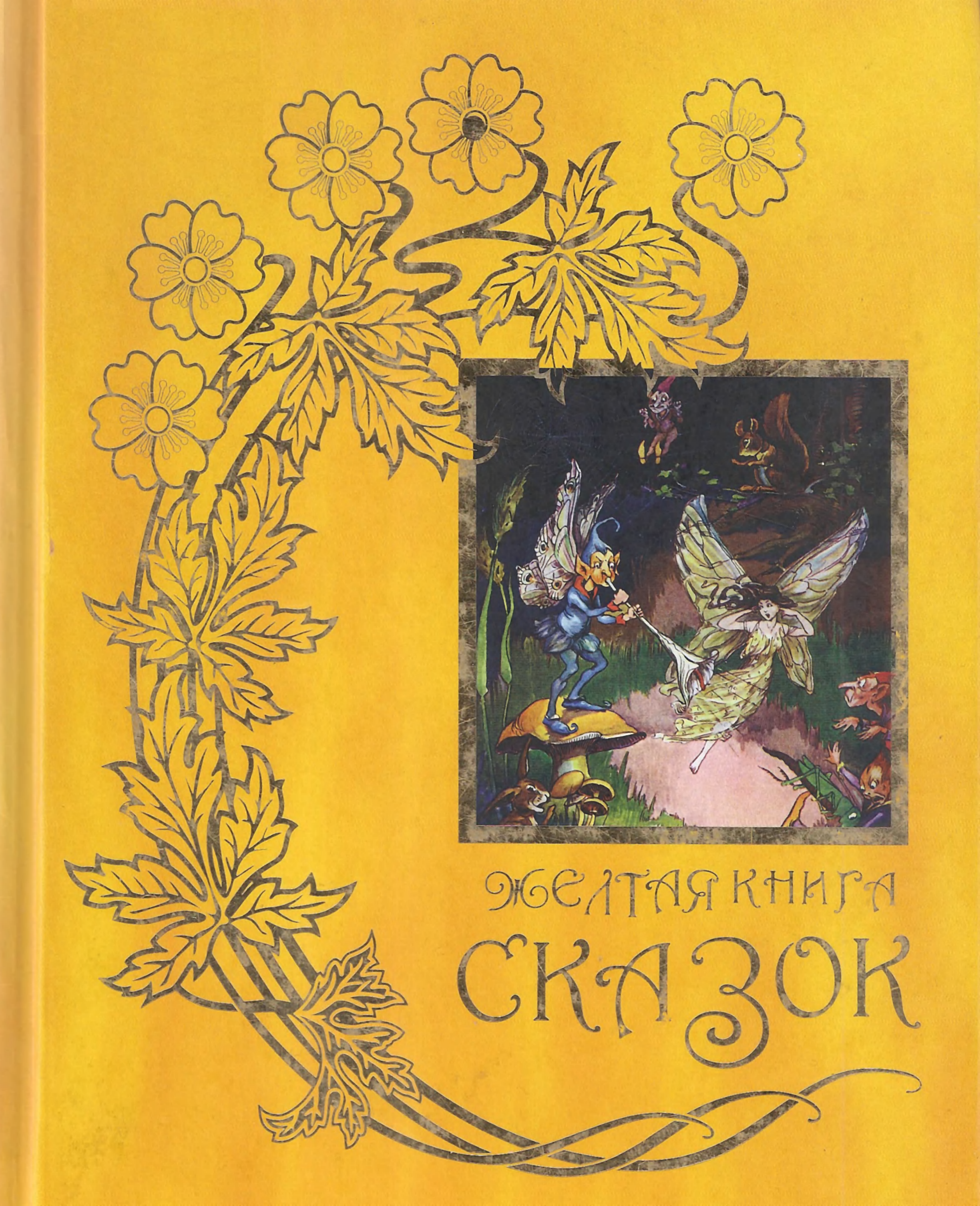
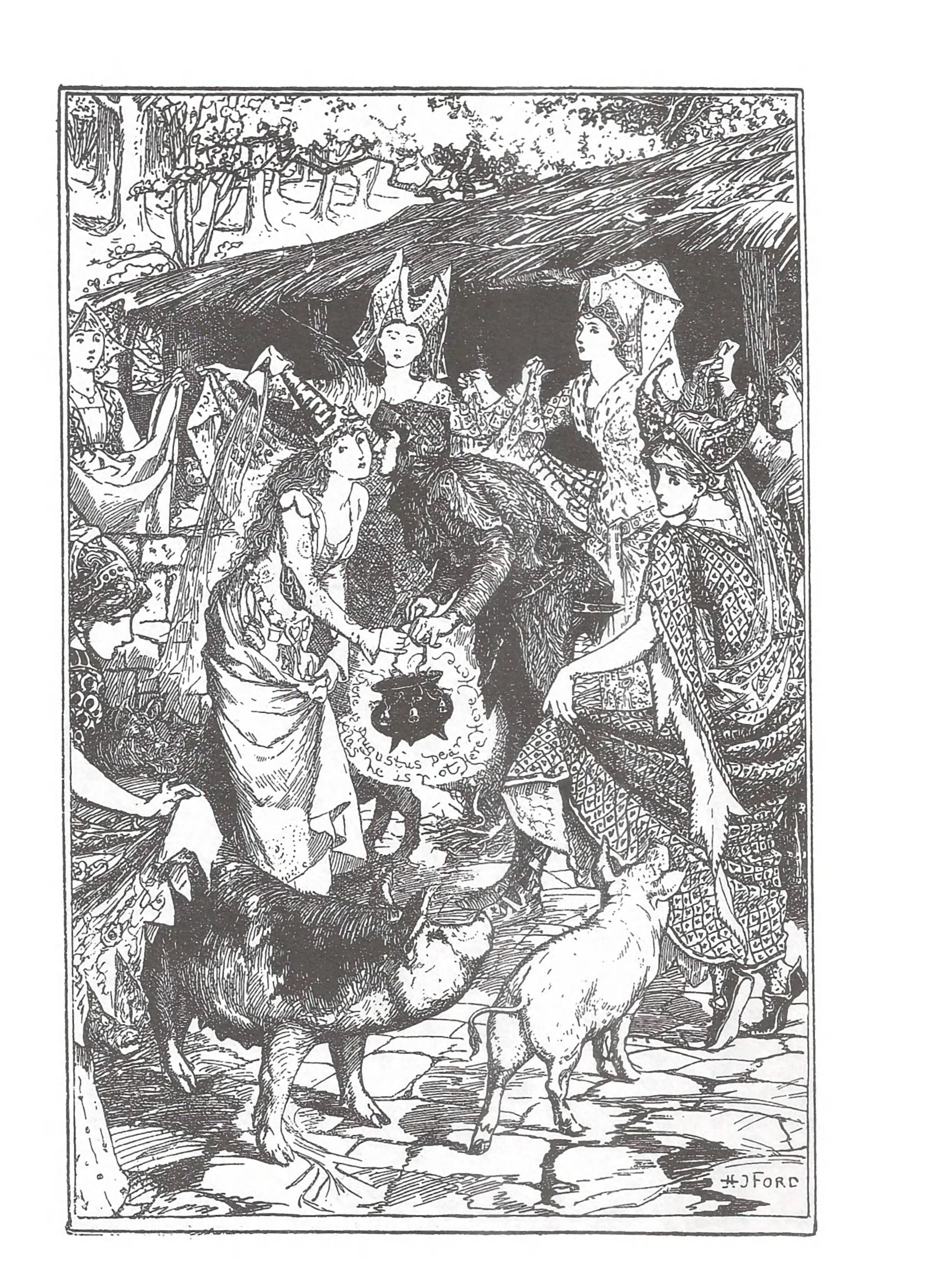

Желтая книга
сказок

Желтая
книга сказок

Where is Augustus dear
Alas he is not here
H J FORD

книга сказок

Из собрания
Эндрю Лэнга
«Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Иллюстрации
Генри Джастиса Форда

УДК 821.111
ББК 84.4
Ж52

Желтая книга сказок: Из собрания Эндрю Лэнга
Ж52 «Цветные сказки», выходившего в 1889–1910 годах. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2017. — 480 с.: ил.
ISBN 978-5-4224-1261-7 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Все люди на земле любят сказки и рассказывают их своим детям. Для тысяч английских детей знакомство с миром волшебной сказки начиналось с «Цветных сказок», собранных и обработанных шотландским историком и писателем Эндрю Лэнгом (1844–1912). Всего за двадцать лет им было издано двенадцать томов сказок разных народов мира, адаптированных для детей. Сегодня мы впервые знакомим российских детей с «Цветными сказками» Э. Лэнга, хотя некоторые сюжеты наверняка покажутся им знакомыми. Большая часть сказок впервые переведена на русский язык специально для этого издания. Сказки Г. Х. Андерсена и братьев Гримм мы публикуем в привычных нашему читателю классических переводах, русские сказки взяты из собрания А. Н. Афанасьева.

В «Желтой книге сказок» вы найдете сказки индейцев Северной Америки, русские, немецкие, датские, французские, греческие, румынские, исландские и другие старинные истории о волшебной Сказочной стране и чудесах, происходящих с ее жителями.

В книге использованы иллюстрации к «Цветным сказкам» известного английского художника Генри Джастиса Форда (1860–1941), созданные им специально для первого издания сказок.

УДК 821.111
ББК 84.4

ISBN 978-5-4224-1261-7 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4224-1236-5

Предисловие

С цветными сказками, друг мой,
Тебе встречаться не впервой –
С Зеленой, Красной, Голубой.
Теперь и Желтая с тобой!
Пусть труден путь от А до Я,
Но ты пройдешь его не зря.
Ведь буквы нам на то даются,
Чтоб в мир чудесный окунуться.
Чтоб ярких сказок мир открыть,
Ты должен буквы изучить.
Иди ж по этому пути,
Чтобы мечту свою найти!

Издатель надеется, что дети охотно простят ему публикацию еще одной книги сказок. У нас уже есть Голубая, Красная и Зеленая, а теперь наступает очередь Желтой. Если детям они доставляют удовольствие, и наши читатели так добры, что признаются нам в этом, то издателя не особенно беспокоит то, что скажут об этом другие. Наше Фольклорное общество, состоящее из самых умных, ученых и замечательных людей страны, проявляет большой интерес к

истории и географии Сказочной страны, сведения о которых можно найти в старинных историях, рассказанных местными жителями «маленьким сиу и маленьким эскимосам».

Считается, что эти люди из Фольклорного общества больше других знают о Сказочной стране и ее жителях. Однако в Желтой книге сказок, так же как и во всех остальных, есть множество историй, рассказанных не крестьянами и не аборигенами, а такими людьми, как мадам Д'Онуа и Ганс Христиан Андерсен. Фольклорное общество и его президент говорят, что эти сказки не так правдивы, и их не следует публиковать вместе со всеми остальными. Но мы отвечаем, что эти истории приятно читать, и они представляются нам достаточно правдивыми, и мы не думаем, что эти истории могут каким-то образом ввести детей в заблуждение.

Существуют ли на самом деле феи – это другой вопрос. Профессор Хаксли считает, что нет. Издатель сам их никогда не видел, но он знает людей, которые встречались с ними в горах и слушали их музыку. Если вам доведется побывать в Незер Лохабер, сходите к Холму Фей, но сделайте это в хорошую погоду. И, кроме того, если фей действительно нет, то почему люди во всем мире в них верят? В них верили древние греки и древние египтяне, индусы и индейцы, и возможно ли, чтобы феи не существовали, если такое множество людей видело и слышало их? Преподобный Бэринг-Гоулд видел нескольких из них, когда он, будучи ребенком, путешествовал по стране Трубадуров. Поэтому автор считает, что феи действительно существуют, но никогда не причиняют ни-

кому вреда, а из Англии их прогнали смог и школьные наставники. Что касается великанов, то они вымерли, а вот гномов еще можно найти в лесах Африки. Возможно, о феях было рассказано много не вполне правдивых историй, но такие же истории рассказывают о Наполеоне и о Клеверхаузе, о Юлии Цезаре и Жанне д'Арк, о тех, кто действительно существовал. Поэтому, когда ребенок вырастет и станет членом Фольклорного общества, он вспомнит, что сказки в этой книге не были представлены ему в качестве абсолютной истины, а были опубликованы просто для его развлечения. А с истинными фактами он познакомится позже или вообще не будет их касаться.

В этой книге вы найдете русские, немецкие, французские, исландские, индейские и другие сказки. Иллюстрации были выполнены мистером Фордом, и мы надеемся, что дети получат от этой книги не меньше удовольствия, чем от тех, которые уже были представлены их вниманию. Издатель не может попрощаться со своими маленькими читателями, не посоветовав им напоследок прочитать книгу «Роза и кольцо» покойного мистера Теккерея с иллюстрациями автора. Он считает, что эта книга обязательно должна быть в библиотеке каждого ребенка, и настоятельно призывает родителей приобрести ее при первой возможности, потому что без нее образование не может считаться полным.

Э. Лэнг

Дружба кошки и мышки

*Немецкая сказка**

Сдружились кошка с мышкой, поселились в одном доме и завели общее хозяйство. Вот, както осенью и говорит кошка мышке: «А ведь надо бы нам, мышка, запас заготовить: не пришлось бы зимой голодать». Сказано — сделано, купили они горшочек масла и поставили его в церковь под алтарь, потому что уж из церкви никто украсть не посмеет. Прошло несколько времени, захотелось кошке маслица попробовать, и говорит она мышке: «Виделась я сегодня на крыше с кумой, она меня крестить звала: сынишка у нее родился весь беленький с черными пятнышками. Так я пойду, а с хозяйством ты уж как-нибудь и одна спра-

Дружба

* Из сказок братьев Гримм. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

вишься». — «Ну ладно, — говорит мышка, — иди, да обо мне не забудь, как пировать будешь: принеси хоть сальца кусочек с крестин».

Дома. В церкви

Бегом пустилась кошка, да прямехонько в церковь под алтарь, а сама думает: «Ловко надула, пусть ее ждет гостинца с крестин». Отыскала кошка горшочек, съела масла, сколько захотелось, и пошла по крышам погулять, на солнышке отдохнуть. К вечеру пришла домой.

«Ну, рассказывай, весело тебе было?» — спрашивает мышка. «Да ничего, погуляла как следует». — «А как крестника-то назвали?» — «Да как, — говорит кошка, — известно как: Початочком». Мышка удивилась: «Вот так имя, чудное какое, да некрасивое: Початочек». — «А по-моему, — говорит кошка, — во сто раз красивее какого-нибудь Грызунчика или Пискунчика, как ваших, мышиных-то, младенцев называют». Поговорили, поспорили да и спать легли.

Спустя недельку кошка опять о масле вспомнила и говорит мышке: «Что это на них за полоса нашла: давно ли у

одной крестила, а вот теперь еще у товарки дочка, говорит, родилась: черненькая с белым ошейничком — опять в кумы зовут».

«Ну что ж, — говорит мышка, — дело доброе; сходи, да не забудь меня, как в прошлый раз».

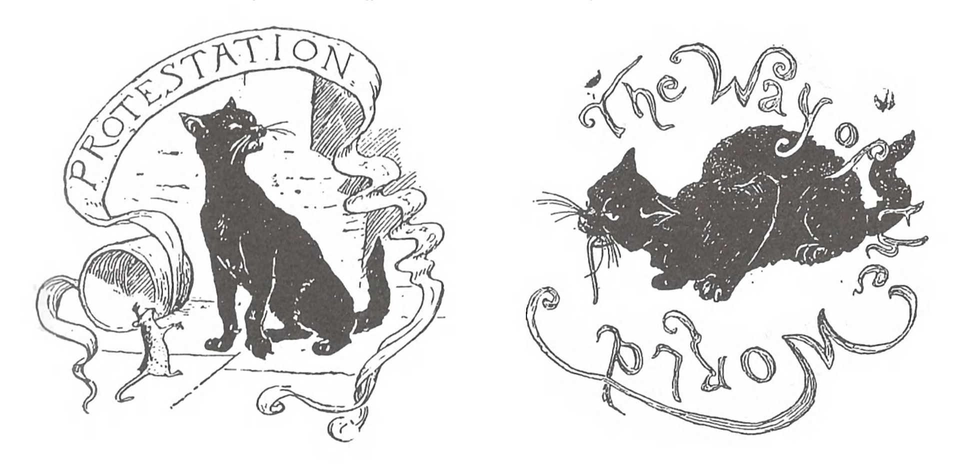
А у кошки одна дорога — прямо в церковь, присела к горшочку и давай масло лизать. Съела уже больше половины, погуляла по воле до вечера и домой.

«Ну, как крестницу-то назвали?» — спрашивает мышка. «Крестницу-то? Середочкой назвали». — «Да что это ты выдумываешь: такого имени ни в одном календаре нет». — «Хочешь веришь, хочешь нет, — говорит кошка, — назвали так, и кончено».

Не прошло и трех дней — не терпится кошке: хочется масло доесть. И начала она увиваться да мурлыкать около мышки: «Вот уж правда говорится: беда не приходит одна, — опять мне кумой быть. Соседка-то наша тоже сынишку принесла. Да я такого и отроду не видала: четырехцветный: сам серый, а пятна по нем черные, белые да рыжие. У нас, у кошек, это большая редкость. Я пойду». — «Меня вот очень имена-то удивляют: Початочек, Середочка...» — говорит мышка. «Нечего удивляться: это имена самые теперь модные. Ты залезла в свой серый халат, сидишь день целый дома и ничего не знаешь, что на свете делается». Ушла кошка. Мышка убрала комнату, нашла сухую корочку сыра, поела и сидит. А кошка все масло дочиста вылизала, идет домой сыта-пресытехонька

и думает: «Ну вот, я и спокойна: больше не пойду, буду дома сидеть». Только что пришла домой, а мышка опять спрашивает об крестниковом имени. «Да, тебе и это не понравится! Поскребушком назвали». — «Чудно право: и сама я много раз кумой была, и от подруг слыхала разные имена, а такого ни одного не приходилось слышать». А кошка даже и не слушает, свернулась калачиком, запела песенку и заснула.

Пришла зима холодная, нечем больше в доме поживиться; вспомнила мышка о запасе, да и говорит: «Знаешь, кошечка, не худо бы нам с тобой горшочек почать с маслицем. Пойдем в церковь, поедим маслица: то-то вкусно будет». — «Да, вкусно! Так же, как если бы тебя в мышеловке придушили». Но мышка уже побежала и не слыхала кошкиных слов. Пришли кошка с мышкой в церковь. Мышка заглянула в горшочек, а он пустой, да так вылизан,

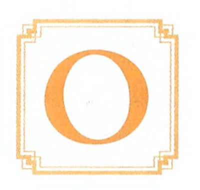
Протест. Торжественное заверение

точно его вымыли. «Так вот она, твоя дружба, какова, — говорит она, — теперь я понимаю: в первый раз кумой ходила, ты, значит, верхушечку съела, после до серединки добралась, а там...» — «Да замолчишь ли ты, длиннохвостая, — закричала на нее кошка, — пикни еще, и я тебя в минуту съем!» И только бедная мышка успела рот раскрыть, чтобы сказать «Поскребушек», — кошка ее цап-царап и проглотила.

Шесть лебедей

*Немецкая сказка**

хотился король в дремучем лесу, погнал он зверя, да и заблудился. Идет ему навстречу старуха и просит ее король: «Бабушка, укажи ты мне дорогу из лесу». А старуха-то ведьма была. «Отчего не указать, — отвечает она, — только с условием: есть у меня дочка — красавица; женись на ней, укажу тебе дорогу, а нет, — не выйти тебе никогда из лесу». Король согласился, и ведьма повела его в свою избушку. Дочь ее в самом деле была красавица, только королю не понравилась. Делать нечего, посадил король девушку к себе на коня, ведьма указала им дорогу, приехали они в королевский замок, да и отпраздновали свадьбу.

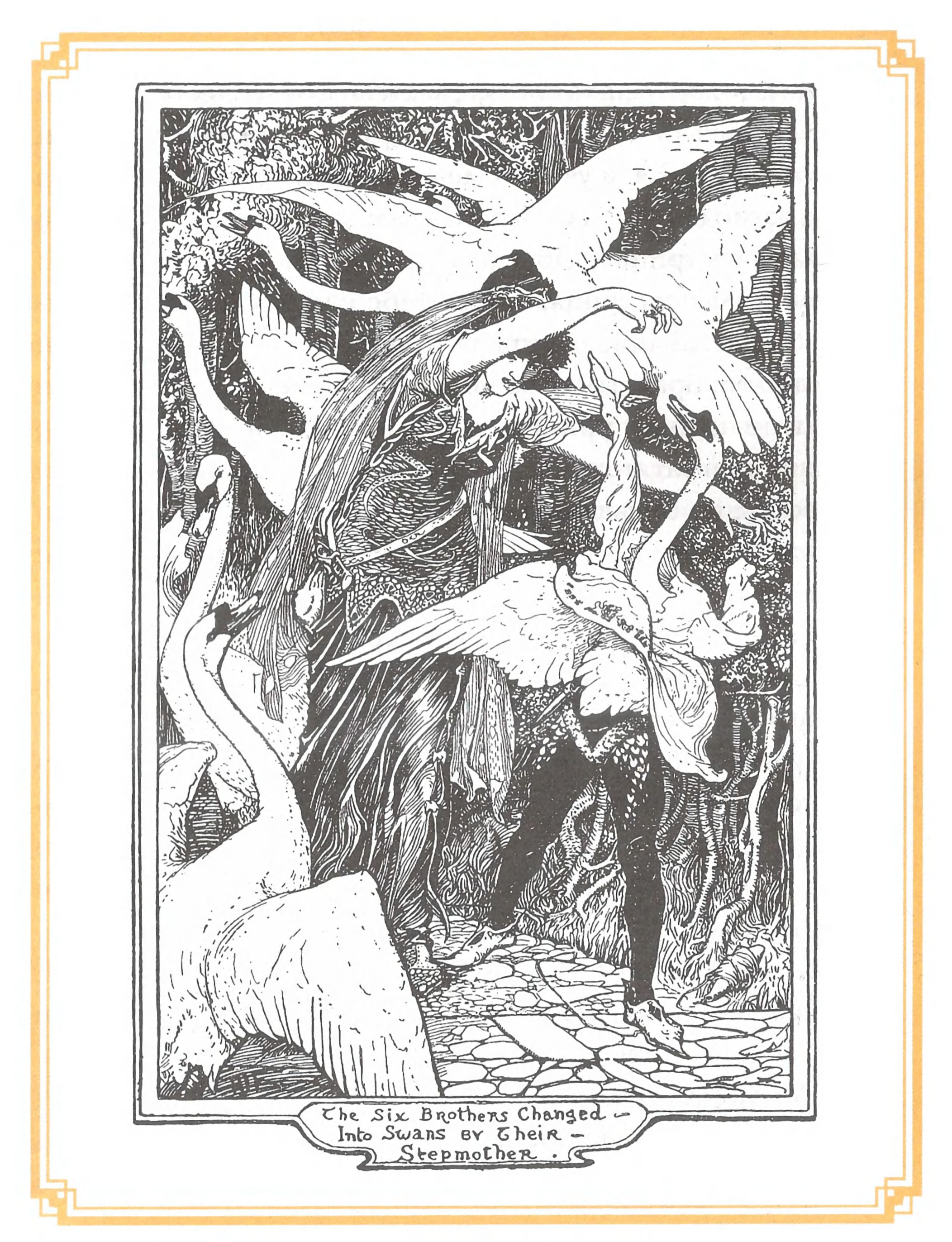
Король был вдовец; от первой жены у него было шесть сыновей и дочь, которую он любил больше всего на свете. Боялся он, что мачеха невзлюбит детей, взял да и свез их подальше от дворца, в замок; а замок этот стоял в непроходимом лесу, и дорогу к нему сам король не мог отыскать без помощи заколдованного клубка. Клубок этот ему подарила одна ведьма: стоило только бросить его, он сам собою раз-

* Из сказок братьев Гримм. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

матывался и указывал дорогу. Король часто навещал своих деток. Заметила королева его частые отлучки и взяло ее любопытство: что король, один-одинешенек, в лесу делает? Подкупила она слуг, те и выдали тайну короля.

Вызнала она, где король прячет клубок, нашила много белых рубашек, заколдовала их и вот, когда король уехал на охоту, взяла рубашки и с клубком пошла в лес. Дети еще издали увидали, что к ним идет кто-то, подумали, что это отец, и побежали навстречу. А она взяла да и накинула на каждого из них по рубашке. Только сделала она это, как все они обратились в лебедей и улетели из лесу. Обрадовалась королева, что отделалась от пасынков, и вернулась домой.

Только дочка короля не выбежала с братьями навстречу королеве, и та ничего о ней не знала. На другой день пришел король в замок, видит: одна только дочка сидит. «А где же братья?» — спросил он ее. «Ах, батюшка, превратились они в лебедей и улетели», — отвечала она и рассказала, как было дело. Опечалился король и не знает, откуда такая напасть. В голову ему не пришло, что это дело королевы. Вздумал он дочку с собой взять, чтобы и с ней чего худого не случилось; та согласилась, только упросила короля эту ночь в замке остаться. Задумала она отыскать своих братьев и, чуть только наступила ночь, убежала из замка в самую чащу леса. Шла она всю ночь и весь день и набрела на маленькую избушку, вошла в нее, видит — там шесть маленьких кроваток; хочется ей лечь отдохнуть на кроватку и страшно. Улеглась она на полу под одной кроваткой и

Шесть братьев, превращенных в лебедей своей мачехой

лежит. Только зашло солнце, влетели в окно шесть лебедей, опустились они на пол и стали друг с друга перья сдувать; сдули все перья, и увидала девочка своих братьев. Вылезла она из-под кровати и говорит: «Здравствуйте, братцы! Это я, ваша сестрица». Обрадовались братья сестре и говорят ей: «Милая сестрица, нельзя тебе у нас оставаться, здесь разбойничий притон; придут разбойники — беда тебе». — «А вы-то, братцы, разве не защитите меня?» — «Нет, мы ведь не надолго принимаем человеческий образ и скоро опять превратимся в лебедей». — «Неужели же нельзя вас освободить от заклятья?» — «Можно, только для этого ты должна целые шесть лет не говорить ни одного слова и не смеяться да за это время сшить нам шесть рубашек из лепестков фиалки; если же хоть одно словечко вырвется у тебя в эти шесть лет — все, труды твои пропадут даром». Проговорили это братья, превратились в лебедей и улетели. А сестра пошла дальше в лес, взлезла на большое дерево и просидела там всю ночь. Наутро набрала она лепестков фиалки и стала шить рубашки. Так работала она много-много времени. Случилось одному королевичу охотиться в этом лесу; увидал он девушку, стал ее расспрашивать: кто она, как попала в лес, а та все молчит. Тогда королевич взял ее во дворец, приказал одеть в богатое платье и обвенчался с нею.

У короля была мать — женщина лукавая и злая; невзлюбила она молодую королеву и задумала погубить ее. Год спустя родила королева сына; старуха потихоньку унесла

его, а королю сказала, что королева сама убила ребенка; но король очень любил свою жену и не поверил старухе. На следующий год родился у королевы опять сын; и с этим ребенком старуха поступила так же; король и на этот раз не поверил матери. Когда же она и в третий раз унесла ребенка и оклеветала королеву, король должен был предать королеву суду, который и приговорил ее к смерти.

Вот наступил день ее казни и в то же время последний день шестилетнего ее молчания; шесть рубашек из лепестков фиалки также были готовы, только у одной из них не хватало левого рукава. Повели королеву на казнь, взяла она с собой рубашечки, и только что палач хотел отрубить ей голову, видит она: летят к ней шесть лебедей. Закружились лебеди около нее и спустились так низко, что королева кинула им рубашечки. Вмиг сбросили лебеди свои шкурки, и все шесть братьев стали перед ней молодец к молодцу, только у младшего не хватало левой руки, а вместо нее осталось лебединое крыло. Стали братья сестру целовать и благодарить, а та подошла к мужу и рассказала о своей мачехе и о злой свекрови.

Обрадовался король, что заговорила жена, и велел скорее отыскать своих детей. Детей нашли, а злая свекровь испугалась и убежала в лес, там ее растерзали звери лютые.

Дракон с севера

Эстонская сказка

Когда-то давным-давно жил на свете страшный зверь. Он появился с севера, опустошил большие территории, пожирая людей и животных, и был он так ужасен, что, наверное, уничтожил бы все живое на земле, если бы не пришло избавление. Туловище у него было, как у быка, лапы, как у лягушки — передние короткие, а задние длинные, а сзади тянулся змеиный хвост длиной в десять саженей. Передвигался он как лягушка, покрывая при каждом прыжке расстояние в полмили. К счастью, он обычно несколько лет оставался на одном месте и не двигался дальше, пока не уничтожал вокруг все живое. Никто с ним ничего не мог поделать, потому что все тело его было покрыто чешуей, которая была прочнее, чем камень или металл. Его огромные глаза светились днем и ночью, как яркие лампы, и каждый, кто имел несчастье взглянуть в них, словно околдованный, по собственной воле шел зверю в пасть. Так он мог пожирать людей и животных, даже не двигаясь с места. Короли всех окрестных государств пообещали щедро наградить того, что уничтожит чудовище, мечом ли или с помощью колдовства, и мно-

гие смельчаки рискнули попытать счастье, но все их попытки окончились неудачей. Однажды лес, где прятался дракон, подожгли, однако лес сгорел, а чудовищу пламя не причинило никакого вреда. Мудрые люди говорили, что одолеть зверя можно с помощью кольца с печатью царя Соломона, на котором выгравированы тайные знаки. Говорили, что, разгадав их, можно было бы узнать, как убить чудовище, однако никто не знал, где хранится это кольцо и где найти мудреца, способного расшифровать тайную надпись.

Наконец один юноша с доброй душой и отважным сердцем отправился на поиски кольца. Он направился в ту сторону, где восходит солнце, потому что знал, что вся древняя мудрость пришла с востока. Через несколько лет он повстречал знаменитого восточного чародея и попросил его совета. Тот ответил следующее:

— У смертного не хватит мудрости, чтобы разрешить эту задачу, но птицы небесные укажут тебе путь, если ты научишься понимать их язык. Оставайся у меня на несколько дней, и я помогу тебе в этом.

Юноша охотно согласился, но предупредил:

— Мне нечем вознаградить тебя за твою доброту, но если у меня все получится, я щедро отблагодарю тебя за твои труды.

Тогда чародей заварил чудодейственный напиток из девяти трав, которые он сам собирал при лунном свете, и в течение трех дней давал его юноше по девять ложек в день, после чего тот стал понимать язык птиц.

На прощание мудрец сказал:

— Если тебе удастся найти кольцо Соломона и завладеть им, возвращайся ко мне, и я объясню тебе начертанные на нем тайные письмена, потому что никто на свете, кроме меня, не сможет этого сделать.

С этого момента юноша больше не чувствовал себя в пути одиноким; он все время находил себе компанию, потому что понимал язык птиц. Он узнал многое, чему не смог бы научить его ни один человек. Однако время шло, а о кольце он так ничего и не узнал. Однажды вечером, устав от жары и долгого пути, он присел в лесу под деревом, чтобы подкрепиться. Тут он увидел двух птичек с ярким оперением; они сидели на верхушке дерева и вели беседу о нем.

— Я знаю этого дуралея под деревом, — сказала первая птичка, — он уже обошел весь свет, но так и не нашел то, что ищет. Он пытается найти потерянное кольцо царя Соломона.

Вторая ответила:

— Ему следовало бы попросить помощи у Девы преисподней, она наверняка укажет ему правильный путь. Если у нее самой нет этого кольца, то она знает, где его искать.

— Но как он ее найдет? — спросила первая. — Она ведь не остается подолгу на одном месте, сегодня она здесь, завтра там. Это все равно, что искать ветра в поле.

— Я не знаю, где она сейчас, — прощебетала вторая, — но через три дня она придет к роднику умыться. Она делает

это каждый месяц в полнолуние, чтобы ее девичья красота никогда не увяла, а лицо не стало старым и морщинистым.

— Отлично, — обрадовалась первая, — родник недалеко отсюда. Полетим, посмотрим, как она это будет делать.

— Давай, если хочешь, — ответила вторая.

Юноша тут же решил последовать за птицами к роднику, однако его беспокоили две вещи: как бы не проспать тот момент, когда птицы отправятся в путь, и как бы не потерять их из виду, потому что крыльев полететь за ними у него не было. В конце концов усталость сморила его, но сон его был очень чутким. С первыми лучами солнца он проснулся и озабоченно взглянул на верхушку дерева. К своей великой радости, он увидел, что его пернатые товарищи спят на ветке, засунув головки под крыло. Юноша позавтракал и стал ждать, когда птицы отправятся в путь. Однако они не трогались с места целый день. Они перелетали с дерева на дерево в поисках пищи, а затем снова вернулись на свою ветку на ночлег. На следующий день все повторилось сначала, и лишь на третье утро одна птица сказала другой:

— Сегодня полетим к роднику, посмотрим, как Дева преисподней будет умываться.

До полудня они просидели на дереве, а затем полетели на юг.

Сердце юноши отчаянно забилось — он испугался, что может потерять их из виду, однако вскоре они снова опустились на дерево. Юноша бежал за ними что было сил,

пока у него не перехватило дыхание, и наконец после трех коротких передышек птицы достигли небольшой лесной поляны и уселись на верхушку высокого дерева, стоявшего на ее краю. Прибежав вслед за птицами на поляну, юноша увидел посредине ее родник. Он присел под деревом, на котором отдыхали птицы, и начал внимательно прислушиваться к тому, о чем они говорили между собой.

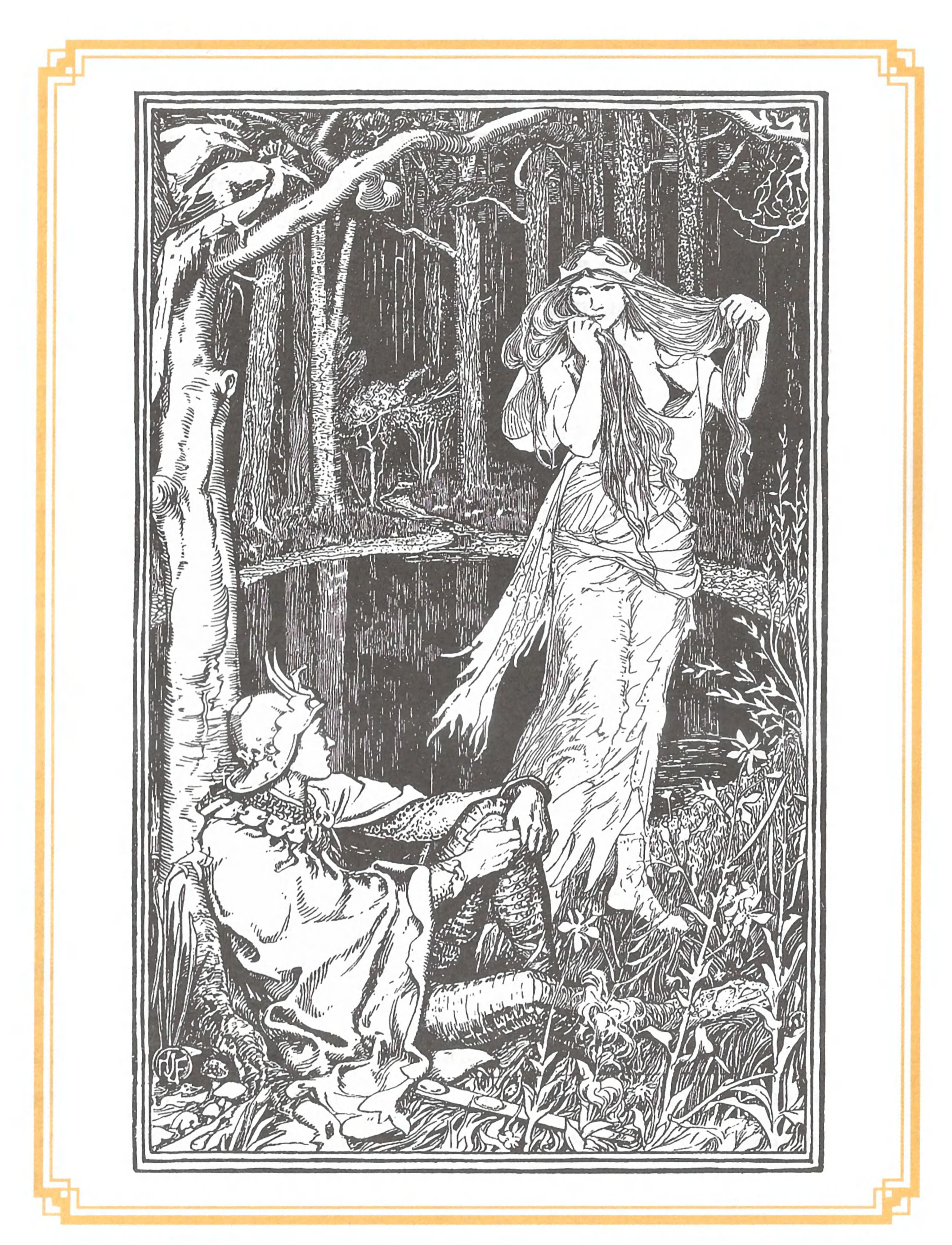
— Солнце еще не зашло, — сказала одна, — придется подождать, когда взойдет луна и Дева придет к роднику. Как ты думаешь, она заметит того парня, что сидит под деревом?

— От ее взора ничто не ускользнет, — ответила вторая. — Посмотрим, хватит ли у него ума не попасть в ее сети.

— Подождем и посмотрим, как они поладят друг с другом, — предложила первая.

Спускалась ночь, и над лесом уже засияла полная луна, когда юноша услышал слабый шорох. Через несколько мгновений из леса вышла девушка. Она ступала по траве так легко, словно ноги ее не касались земли, и остановилась у родника. Юноша не мог оторвать от нее глаз — никогда в жизни он не видел девушки прекраснее. Казалось, ничего не замечая, она подошла к роднику, посмотрела на луну, затем опустилась на колени и девять раз окунула лицо в воду. Затем снова посмотрела на луну и девять раз обошла вокруг родника, напевая:

— Юность пусть не увядает! Пусть румянец не угаснет! Пусть луна пойдет на убыль, но краса моя и свежесть не убудут никогда!

Дева преисподней видит юношу под деревом

Потом она вытерла лицо своими длинными волосами и уже собралась уходить, как вдруг ее взгляд упал на юношу. Он поднялся с земли и стал ждать, что произойдет дальше. Тогда девушка сказала:

— Ты заслужил наказания за то, что осмелился наблюдать за таинством, что происходит в полнолуние, но я прощаю тебя, потому что ты чужеземец и не ведал, что творишь. Но ты должен сказать мне правду — кто ты и как ты попал сюда, где не ступала еще нога человека?

Юноша смиренно ответил:

— Прости меня, прекрасная дева, если я, сам того не ведая, провинился перед тобой. Я забрел сюда случайно после долгого пути и здесь под деревом нашел удобное место для ночлега. Когда ты появилась, я не знал, что делать, и решил остаться, подумав, что не обижу тебя, если молча за тобой понаблюдаю.

— Пойдем, переночуешь у нас, — любезно предложила девушка. — На мягкой подушке тебе будет удобнее, чем на сыром мху.

Юноша заколебался, однако в этот момент одна из птиц прощебетала:

— Иди с ней, но помни: не отдавай ни капли своей крови, иначе потеряешь душу.

Итак, юноша пошел за девицей, и вскоре они оказались в красивом саду, в котором стоял великолепный дом, сверкавший в лунном свете так, словно был построен из золота и серебра. Войдя внутрь него, он увидел множество рос-

кошно обставленных комнат, одна красивее другой. Сотни свечей горели в золотых подсвечниках, и вокруг было светло, как в солнечный день. Наконец они вошли в комнату, которую украшал стол, уставленный дорогими угощениями. Возле него стояли два стула — один из золота, другой из серебра. Девица села на золотой, а юноше предложила присесть на серебряный. За столом прислуживали девушки, одетые во все белое; они передвигались совершенно бесшумно, и ни одного слова не было произнесено во время трапезы. После ужина между юношей и девушкой завязалась приятная беседа, пока женщина в красном не напомнила им, что пора ложиться спать. Хозяйка отвела своего гостя в комнату, где была приготовлена постель с шелковыми одеялами и пуховыми подушками, и он сладко уснул, хотя и во сне ему казалось, что он слышит рядом голос:

— Помни — не отдавай ни капли своей крови.

На следующий день дева спросила его, не желает ли он навсегда остаться с ней в этом чудесном месте, и так как он не ответил сразу на ее вопрос, продолжила:

— Ты видишь, я молода и хороша собой. Я сама себе хозяйка и могу делать все, что хочу. Я никогда не думала о замужестве, но с той минуты, как я увидела тебя, я думаю иначе. Ты нравишься мне, и если ты согласен, мы могли бы пожениться и зажить по-королевски. Ты видишь, как я богата.

Юноша чуть было не поддался искушению, но вспомнил, что птицы называли ее ведьмой, и их предупрежде-

ние все еще звучало в его ушах. Поэтому он осторожно ответил:

— Не гневайся, милая девушка, что я не даю тебе сразу ответа в столь важном деле. Дай мне несколько дней на размышление, прежде чем мы придем к согласию.

— Будь по-твоему, — согласилась девица, — думай хоть несколько недель. Не спеши с решением, прислушайся к своему сердцу.

А чтобы гость не скучал, она показывала ему все уголки своего роскошного дома, открывая перед ним свои несметные сокровища. Однако все они были созданы с помощью колдовства. Благодаря кольцу царя Соломона она могла создавать для себя все, что пожелает, правда, все эти вещи были недолговечными и исчезали без следа так же быстро, как появлялись. Но юноша об этом не подозревал — ему казалось, что все это существует на самом деле.

Однажды девица показала ему тайную комнату, где стоял серебряный стол, а на нем — золотая шкатулка. Указав на нее, она сказала:

— Здесь хранится мое самое ценное сокровище, равного которому нет на всем белом свете. Это драгоценное золотое кольцо. Когда ты женишься на мне, я подарю тебе его в день свадьбы, и ты станешь самым счастливым среди смертных. Но чтобы любовь наша была вечной, в обмен на кольцо ты должен дать мне три капли крови из мизинца на левой руке.

Услышав эти слова, юноша похолодел — он вспомнил, что рискует потерять свою душу. Однако он был достаточно хитер, чтобы не проявить открыто своих чувств и не дать ей прямого ответа. Он лишь спросил, как ни в чем не бывало, что это за удивительное кольцо.

— Ни одному смертному не удалось еще постигнуть до конца его силу, потому что никому не удалось разгадать тайные знаки, начертанные на нем. Мне известно немногое, но даже с этим малым знанием я могу творить чудеса. Если я надену кольцо на мизинец левой руки, я могу взлететь, как птица, и полететь, куда пожелаю. Если я надену его на безымянный палец левой руки, я стану невидимой и смогу видеть все вокруг, но при этом никто не сможет видеть меня. Если я надену его на средний палец левой руки, я стану неуязвимой — ни огонь, ни вода, ни кинжал не смогут причинить мне вреда. Если надену его на указательный — я смогу создавать все, что душе угодно. За одно мгновение я построю дом и создам любую вещь, какую пожелаю. Если надену кольцо на большой палец, моя рука обретет такую силу, что я смогу без труда разбивать камни и стены. Кроме того, на кольце есть и другие секретные знаки, которые, как я уже сказала, никто не может разгадать. Без сомнения, в них скрыты великие тайны. В древности кольцо это принадлежало царю Соломону, мудрейшему из мудрецов. Неизвестно, было ли это кольцо создано руками человека; говорят, что это ангел даровал его мудрому царю.

Когда юноша услышал этот рассказ, он твердо вознамерился завладеть кольцом, хотя и не поверил до конца в его чудодейственную силу. Ему захотелось подержать его в руке, но он не хотел просить об этом девушку, и спустя некоторое время она положила его обратно в шкатулку. Через несколько дней они снова заговорили о волшебном кольце, и тогда юноша сказал:

— Не верится мне, что кольцо это может иметь такую силу, о которой ты говоришь.

Тогда девица открыла шкатулку и достала кольцо, которое засияло у нее в руке, словно солнечный луч. Она надела его на средний палец левой руки и попросила юношу взять нож и ударить ее что было сил, потому что он все равно не смог бы нанести ей вреда. Он заколебался, но девушка настояла на своем. Тогда он решился, сначала играючи, а затем по-настоящему ударить ее ножом, однако словно железная стена выросла между ними, а девица стояла за ней невредимая и смеялась. Затем она надела кольцо на безымянный палец и тут же исчезла из глаз. Через мгновение она снова стояла рядом и, смеясь, держала кольцо в руке.

— Дай мне попробовать, — попросил юноша, — смогу ли я творить такие вещи.

Не подозревая о его коварстве, она протянула ему волшебное кольцо.

Юноша притворился, что не помнит, что нужно делать, и спросил, на какой палец надеть кольцо, чтобы стать неуязвимым.

— На средний палец левой руки, — с улыбкой ответила девушка.

Она взяла нож и попыталась его ударить, а затем он сам попробовал ранить себя, но это оказалось невозможным. Тогда он попросил показать ему, как с помощью кольца разбивать камни и скалы, и она отвела его во внутренний двор, где лежал огромный валун.

— А теперь надень кольцо на большой палец левой руки и увидишь, какую силу она обретет.

Юноша так и сделал, и, к величайшему его удивлению, камень от одного его удара разлетелся на тысячи осколков. Тогда он подумал, что будет глупцом, если не воспользуется такой возможностью, потому что другого шанса у него может и не быть. И пока они, смеясь, стояли у разбитого камня, он, как будто шутя, надел кольцо на безымянный палец левой руки.

— А сейчас, — сказала девушка, — ты будешь для меня невидимым, пока не снимешь кольцо.

Однако юноша и не собирался этого делать. Напротив, он отбежал подальше, надел кольцо на мизинец левой руки и, словно птица, взмыл в воздух.

Когда девица поняла, что он улетает, она сначала подумала, что это шутка, и закричала ему вслед:

— Вернись, ты же видишь, я сказала тебе правду!

Но юноша больше не вернулся.

Тогда она поняла, что ее обманули, и горько пожалела, что доверила ему свою тайну.

А юноша летел, не останавливаясь, пока не добрался до жилища мудреца, научившего его понимать язык птиц. Тот очень обрадовался, что поиски кольца увенчались успехом, и сразу взялся за расшифровку тайных знаков, начертанных на нем. Несколько недель ушло у него на то, чтобы понять их смысл. И тогда он дал юноше указания, как одолеть дракона с севера.

— Тебе нужно будет отлить железного коня с небольшими колесами на ногах и вооружиться копьем длиной в две сажени, которое ты сможешь держать благодаря кольцу, надетому на большой палец левой руки. Копье должно быть толстым, как ствол большого дерева, и заостренным с обеих сторон, а посередине к нему должны быть приделаны две прочные цепи длиной в десять саженей. Как только дракон наткнется на твое копье, которое ты должен будешь сунуть ему в пасть, ты должен будешь быстро спрыгнуть со своего железного коня и вбить цепи в землю железными кольями так, чтобы он не смог вырваться. Через два-три дня зверь ослабеет так, что ты сможешь к нему подойти. Тогда надень кольцо Соломона на большой палец левой руки и добей его, но не снимай кольца с безымянного пальца, пока не подойдешь к нему совсем близко, чтобы он не смог тебя увидеть, иначе он может убить тебя своим длинным хвостом. Когда закончишь, не потеряй кольцо и смотри, чтобы у тебя его не выманили хитростью.

Юноша поблагодарил чародея и пообещал вознаградить его в случае успеха, на что тот ответил:

— Кольцо научило меня стольким премудростям, что я не желаю никакой другой награды.

Они распрощались, и юноша быстро полетел домой. Через несколько недель он услышал от людей, что ужасный северный дракон уже близко и вскоре окажется в стране. Король объявил, что отдаст свою дочь в жены тому, кто освободит страну от чудовища, а в придачу дарует еще и часть королевства. Тогда юноша отправился к королю и сказал ему, что надеется одолеть дракона, если король снабдит его всем, что ему для этого понадобится. Король охотно согласился, и юноша получил все необходимое: железного коня, копье и цепи. Когда все было готово, оказалось, что железный конь так тяжел, что даже сто человек не могли сдвинуть его с места, поэтому юноше ничего не оставалось, как толкать коня самому с помощью своего чудесного кольца.

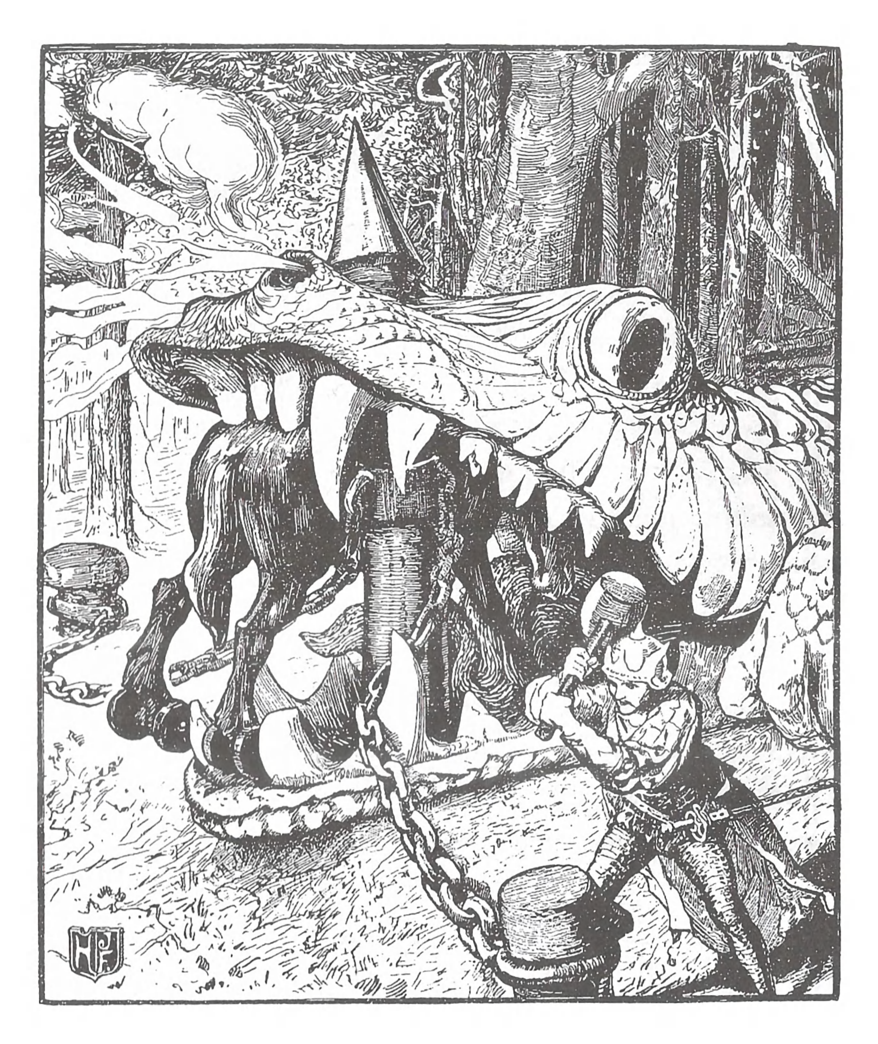
Северный дракон был уже так близко, что за несколько прыжков мог оказаться у границы. Юноша начал размышлять, как ему быть: если он будет толкать коня сзади, он не сможет ехать на нем, как велел чародей. И тут неожиданно ворон дал ему совет:

— Садись верхом на коня и отталкивайся копьем от земли, как если бы ты отталкивал лодку от берега.

Юноша последовал совету и обнаружил, что передвигаться таким образом действительно легче. Дракон уже широко раскрыл пасть, поджидая добычу, — еще несколько шагов, и человек вместе с конем окажется в его ужасной

пасти. Юноша дрожал от страха, кровь стыла у него в жилах, но он не лишился мужества и, держа копье вертикально в руке, со всей силы сунул его в пасть зверя, а затем быстрее молнии спрыгнул с коня, прежде чем чудовище успело сомкнуть челюсти. Ужасный щелчок, который был слышен на много миль в округе, возвестил о том, что дракон захлопнул пасть, зажав копье. Оглянувшись, юноша увидел, как острый конец копья торчит из его верхней челюсти, и понял, что другой конец воткнулся в землю, пронзив нижнюю челюсть. Зубы дракона застряли в железном коне, от которого уже не было никакого толку. Юноша начал быстро вбивать цепи в землю огромными железными кольями, которые для него изготовили. Агония чудовища продолжалась три дня и три ночи. Он так яростно хлестал хвостом по земле, что на десять миль вокруг все дрожало как при землетрясении. Когда зверь наконец обессилел, юноша с помощью кольца схватил огромный камень, который не смогли бы сдвинуть с места даже двадцать человек, и так хватил им зверя по голове, что тот вскоре испустил дух.

Можно представить себе радость, которая охватила страну, как только разнеслась весть о гибели ужасного зверя. Победителя встретили в городе с таким почетом, словно он был могущественнейшим из королей. Королю не пришлось уговаривать свою дочь выйти замуж за смельчака, она и сама рада была отдать руку герою, который в одиночку совершил то, что не удалось сделать целым ар-

Юноша побеждает дракона

миям. Через несколько дней была отпразднована пышная свадьба, на которую собрались все окрестные короли, чтобы поблагодарить человека, освободившего их от их

общего врага. Но за всеобщей радостью все позабыли о том, что труп дракона остался непогребенным. От него начало распространяться такое зловоние, что жить поблизости уже стало невозможно. Воздух оказался зараженным, и начался мор, унесший жизни сотен людей. Тогда зять короля решил снова отправиться за советом к восточному мудрецу и полетел к нему, превратившись в птицу с помощью своего кольца. Но, как гласит пословица, краденое добро впрок не идет, и вскоре новоиспеченный принц понял, что кольцо не принесло ему счастья. Дева преисподней не находила себе покоя ни днем ни ночью, пока не выяснила, где ее пропажа. С помощью магии она узнала, что принц, превратившись в птицу, летит к восточному чародею. Тогда она обернулась орлом и стала кружить в небе, пока не увидела того, кого ждала. Она сразу узнала его по кольцу, висевшему на тесьме у него на шее. Орел набросился на птицу и, вцепившись в нее когтями, сорвал с ее шеи кольцо, прежде чем человек в птичьем облике успел ей помешать. Орел со своей добычей спустился на землю, и они оба предстали друг перед другом в человеческом облике.

— Ну, теперь ты в моей власти, негодяй! — воскликнула Дева преисподней. — Я полюбила тебя, а ты отплатил мне предательством и воровством. Ты украл мое бесценное сокровище и надеялся зажить счастливо, породнившись с королем? Но теперь мы поменялись ролями. Ты в моих руках и расплатишься за свои злодеяния!

HJ FORD 1893

— Прости меня, прости! — начал умолять принц. — Я знаю, что виноват перед тобой, и глубоко сожалею об этом.

— Слишком поздно умолять и раскаиваться, — отвечала дева, — если я пожалею тебя, я стану для всех посмешищем. Ты виноват передо мной вдвойне: ты насмеялся над моей любовью и украл мое кольцо. И ты заплатишь за это.

С этими словами она надела кольцо на большой палец левой руки, схватила юношу одной рукой и доставила его на этот раз не во дворец, а в пещеру в скалах, где на стене висели железные цепи. Девушка сковала его по рукам и ногам, чтобы он не мог убежать, и гневно произнесла:

— Ты останешься здесь до конца жизни. Каждый день я буду приносить тебе еду, чтобы ты не умер с голоду, но не надейся когда-нибудь выйти отсюда.

Сказав это, она ушла.

Неделя проходила за неделей, король с дочкой ждали возвращения принца, а вестей от него все не было. Принцессе часто снилось во сне, что ее супруг жестоко страдает, и она упросила отца созвать всех колдунов и волшебников, чтобы узнать, где принц и как его спасти. Однако, несмотря на все их искусство, никто из них так и не смог ничего выяснить, кроме того, что принц переживает ужасные страдания. Сказать же, где он и как его спасти, никто так и не смог.

Наконец к королю привели знаменитого финского колдуна, который сказал, что принц томится в заточении на востоке, но в плену он не у человека, а у некоей неземной

силы. Тогда король отправил своих гонцов на поиски пропавшего зятя, и им удалось разыскать чародея, который разгадал тайные надписи на кольце Соломона и обладал бóльшим знанием, чем кто-либо другой. Мудрец указал место, где томился в заточении принц, но добавил:

— Он в плену у неземных сил, и без моей помощи здесь не обойтись. Я пойду с вами.

Итак, они отправились в путь, направляемые птицами, и через несколько дней подошли к пещере, где уже семь лет томился закованный принц. Он сразу узнал чародея, а тот не смог его узнать, настолько он исхудал. Чародей с помощью магии освободил его от оков и заботился о нем, пока он не окреп и не смог отправиться в обратный путь. Добравшись до дому, он узнал, что старик король умер в то же утро, поэтому юношу сразу возвели на престол. После долгих страданий к нему пришло благополучие и процветание, и так он и прожил в благоденствии до конца своих дней. Только свое чудесное кольцо он потерял, и никто с тех пор его больше не видел.

А если бы вы были на месте принца, остались бы вы у прекрасной ведьмы?

Новый наряд короля

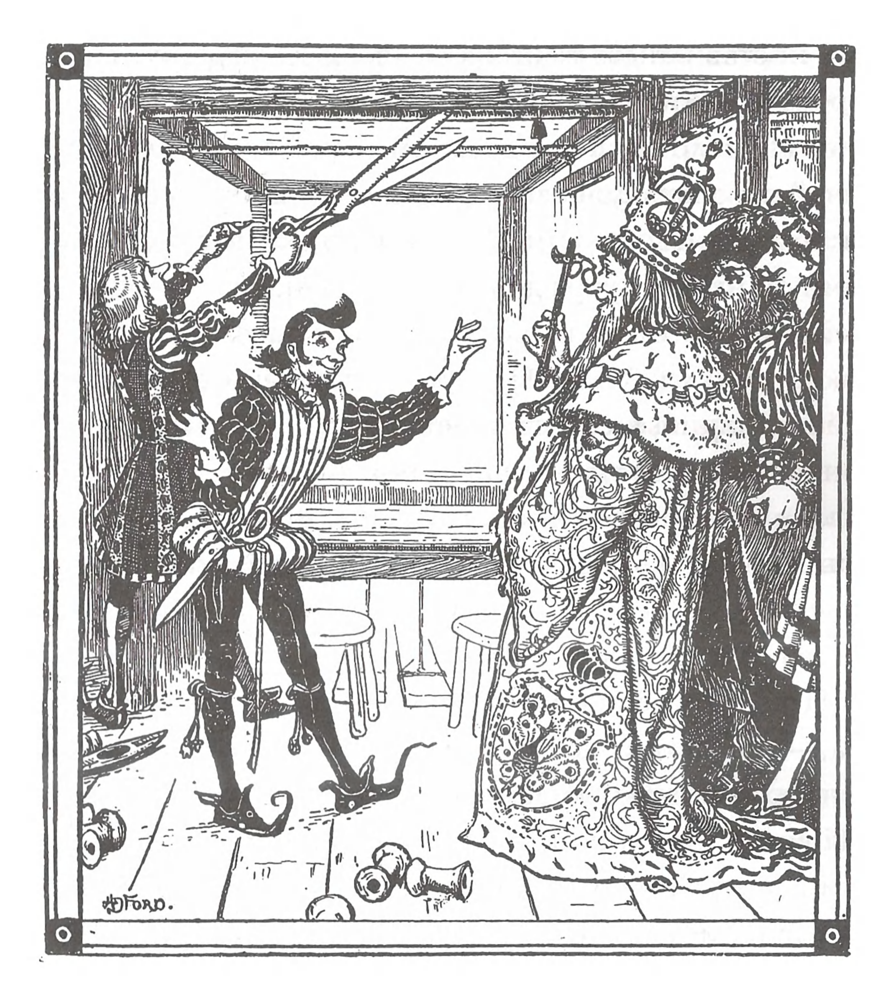
*Датская сказка**

Давно-давно жил-был на свете король; он так любил наряжаться, что тратил на наряды все свои деньги, и смотры войск, театры, загородные прогулки занимали его только потому, что он мог тогда показаться в новом наряде. На каждый час дня у него был особый наряд, и как про других королей часто говорят: «Король в совете», — так про него говорили: «Король в гардеробной».

В столице короля жилось очень весело, каждый день почти приезжали иностранные гости, и вот раз явились двое обманщиков. Они выдали себя за ткачей, которые умеют изготовлять такую чудесную ткань, лучше которой ничего и представить себе нельзя: кроме необыкновенно красивого рисунка и красок она отличалась еще чудным свойством делаться невидимой для всякого человека, который был «не на своем месте» или непроходимо глуп.

«Да, вот это так платье будет! — подумал король. — Тогда ведь я могу узнать, кто из моих сановников не на

* Из сказок Г. Х. Андерсена.

Король приходит посмотреть на свое новое платье

своем месте и кто умен, кто глуп. Пусть поскорее изготовят для меня такую ткань».

И он дал обманщикам большой задаток, чтобы они сейчас же принялись за дело.

Те поставили два ткацких станка и стали делать вид, что усердно работают, а у самих на станках ровно ничего не было. Нимало не стесняясь, они требовали для работы тончайшего шелку и самого лучшего золота, все это припрятывали в свои карманы и продолжали сидеть за пустыми станками с утра до поздней ночи.

«Хотелось бы мне посмотреть, как подвигается дело!» — думал король. Но тут он вспоминал о чудесном свойстве ткани, и ему становилось как-то не по себе. Конечно, ему нечего бояться за себя, но... все-таки пусть бы сначала пошел кто-нибудь другой! А молва о диковинной ткани облетела между тем весь город, и всякий горел желанием поскорее убедиться в глупости и негодности ближнего.

«Пошлю-ка я к ним своего честного старика министра, — подумал король, — уж он-то рассмотрит ткань: он умен и с честью занимает свое место».

И вот старик министр вошел в покой, где сидели за пустыми станками обманщики.

«Господи помилуй! — думал министр, таращa глаза. — Я ведь ничего не вижу!»

Только он не сказал этого вслух.

Обманщики почтительно попросили его подойти поближе и сказать, как нравятся ему рисунок и краски. При этом они указывали на пустые станки, а бедный министр, как ни таращил глаза, все-таки ничего не видел. Да и нечего было видеть.

«Ах ты Господи! — думал он. — Неужели же я глуп? Вот уж чего никогда-то не думал! Спаси Боже, если кто-нибудь узнает!.. Или, может быть, я не гожусь для своей должности?.. Нет, нет, никак нельзя признаться, что я не вижу ткани!»

— Что ж вы ничего не скажете нам? — спросил один из ткачей.

— О, это премило! — ответил старик министр, глядя сквозь очки. — Какой рисунок, какие краски! Да, да, я доложу королю, что мне чрезвычайно понравилась ваша работа!

— Рады стараться! — сказали обманщики и принялись расписывать, какой тут узор и сочетанье красок. Министр слушал очень внимательно, чтобы потом повторить все это королю. Так он и сделал.

Теперь обманщики стали требовать еще больше шелку и золота, но они только набивали свои карманы, а на работу не пошло ни одной ниточки.

Потом король послал к ткачам другого сановника. С ним было то же, что и с первым. Уж он смотрел-смотрел, а все ничего, кроме пустых станков, не высмотрел.

— Ну, как вам нравится? — спросили его обманщики, показывая ткань и объясняя узоры, которых не было.

«Я не глуп, — думал сановник, — значит, я не на своем месте? Вот тебе раз! Однако нельзя и виду подать!»

И он стал расхваливать ткань, которой не видел, восхищаясь чудесным рисунком и сочетанием красок.

— Премило, премило! — доложил он королю.

Скоро весь город заговорил о восхитительной ткани.

Наконец король сам пожелал полюбоваться диковинкой, пока она еще не снята со станка. С целою свитой избранных царедворцев и сановников, в числе которых находились и первые два, уже видевшие ткань, явился король к обманщикам, ткавшим изо всех сил на пустых станках.

— Magnifique! * Не правда ли? — заговорили первые два сановника. — Не угодно ли полюбоваться? Какой рисунок... краски!

И они тыкали пальцами в пространство, воображая, что все остальные-то видят ткань.

«Что, что такое?! — подумал король. — Я ничего не вижу! Ведь это ужасно! Глуп, что ли, я? Или не гожусь в короли? Это было бы хуже всего!»

— О да, очень, очень мило! — сказал наконец король. — Вполне заслуживает моего одобрения!

И он с довольным видом кивал головой, рассматривая пустые станки: он не хотел признаться, что ничего не видит. Свита короля глядела во все глаза, но видела не больше его самого; тем не менее все повторяли в один голос: «Очень, очень мило!» — и советовали королю сделать себе из этой ткани наряд для предстоящей торжественной процессии.

— Magnifique! Чудесно! Excellent! ** — только и слышалось со всех сторон; все были в таком восторге!

---

* Чудесно! *(фр.)*

** Превосходно! *(фр.)*

Король наградил каждого обманщика орденом и пожаловал их в придворные ткачи.

Всю ночь накануне торжества просидели обманщики за работой и сожгли больше шестнадцати свечей — так они старались кончить к сроку новый наряд для короля. Они притворялись, что снимают ткань со станков, кроят ее большими ножницами и потом шьют иголками без ниток.

Наконец они объявили:

— Готово!

Король в сопровождении свиты сам пришел к ним одеваться. Обманщики поднимали кверху руки, будто держали что-то, приговаривая:

— Вот панталоны, вот камзол, вот кафтан! Чудесный наряд! Легок, как паутина, и не почувствуешь его на теле! Но в этом-то вся и прелесть!

— Да, да! — говорили придворные, но они ничего не видали: нечего ведь было и видеть.

— Соблаговолите теперь раздеться и стать вот тут, перед большим зеркалом! — сказали королю обманщики. — Мы нарядим вас!

Король разделся, и обманщики принялись «наряжать» его: они делали вид, будто надевают на него одну часть одежды за другой и, наконец, прикрепляют что-то на плечах и на талии: это они «надевали» на него королевскую мантию! А король в это время поворачивался перед зеркалом во все стороны.

— Боже, как идет! Как чудно сидит! — шептали в свите. — Какой рисунок, какие краски! Роскошный наряд!

— Балдахин ждет! — доложил обер-церемониймейстер.

— Я готов! — сказал король. — Хорошо ли сидит платье?

И он еще раз повернулся перед зеркалом: надо ведь было показать, что он внимательно рассматривает свой наряд.

Камергеры, которые должны были нести шлейф королевской мантии, сделали вид, будто приподняли что-то с полу, и пошли за королем, вытягивая перед собой руки — они не смели и виду подать, что ничего не видят.

И вот король шествовал по улицам под роскошным балдахином, а в народе говорили:

— Ах, какой наряд! Какая роскошная мантия! Как чудно сидит!

Ни единый человек не сознался, что ничего не видит: никто не хотел выдать себя за глупца или никуда не годного человека. Да, ни один наряд короля не вызывал еще таких восторгов.

— Да ведь он же совсем голый! — закричал вдруг один маленький мальчик.

— Ах, послушайте-ка, что говорит невинный младенец! — сказал его отец, и все стали шепотом передавать друг другу слова ребенка.

— Да ведь он совсем голый! — закричал наконец весь народ.

И королю стало жутко: ему казалось, что они правы, но надо же было довести церемонию до конца!

И он выступал под своим балдахином еще величавее, а камергеры шли за ним, поддерживая шлейф, которого не было.

Золотой краб

*Греческая сказка**

Жил да был рыбак, и была у него жена и трое детей. Каждый день ходил он ловить рыбу, и весь свой улов продавал королю. Однажды вместе с рыбами попался ему золотой краб. Придя домой, он выложил всю рыбу в большую посудину, а краба, поскольку он был таким красивым, положил отдельно на верхнюю полку шкафа. Вскоре его жена начала чистить рыбу и при этом подоткнула юбку так, что стали видны ноги. Внезапно она услышала чей-то голос:

— Опусти юбку, у тебя ноги видны.

Она в удивлении оглянулась и увидела маленького краба.

— Не ослышалась ли я? Ты, глупое создание, умеешь разговаривать?

Ей не понравилось замечание краба, она схватила его и положила в миску.

Когда ее муж вернулся домой, и они сели ужинать, они вдруг услышали голос маленького краба:

---

* Из собрания народных сказок Бернхарда Шмидта. Другое название — «Принц краб».

«Опусти юбку, у тебя ноги видны»

— Дайте и мне кусочек!

Они очень удивились, но все же дали ему поесть. Когда старик решил убрать тарелку, на которую положили еду для

краба, он увидел, что она полна золота, и поскольку это стало повторяться каждый день, старик очень полюбил своего маленького гостя.

Однажды краб сказал жене рыбака:

— Пойди к королю и скажи ему, что я хочу жениться на его младшей дочери.

Старуха выполнила просьбу и рассказала обо всем королю. Тот посмеялся при мысли выдать дочку замуж за краба, но будучи человеком разумным, рассудил, что тот может оказаться заколдованным принцем. Поэтому он ответил жене рыбака:

— Иди, старуха, и передай крабу, что я выдам за него свою дочь, если к завтрашнему дню он построит перед моим замком стену выше, чем моя башня, на которой будут цвести все цветы земли.

Старуха вернулась домой и передала слова короля. Краб дал ей золотую хворостину и сказал:

— Возьми ее и три раза ударь ею по земле в том месте, которое указал тебе король, и завтра утром там будет стоять стена.

Старуха пошла и сделала все, как было сказано.

Что же увидел король, проснувшись на следующее утро? Перед ним выросла стена в точности такая, как он описал!

А старуха вернулась во дворец и доложила, что приказание исполнено.

— Хорошо, — ответил король, — и все же я не выдам дочь замуж до тех пор, пока перед моим дворцом не по-

явится сад с тремя фонтанами. Из первого пусть льется золото, из второго алмазы, а из третьего бриллианты.

Тогда старуха снова три раза постучала хворостиной по земле, и на следующее утро в этом месте расцвел сад.

Тогда король дал наконец свое согласие, и свадьба была назначена на следующий день.

А краб обратился к рыбаку:

— Возьми эту хворостину и ударь ею три раза по той горе, которую я тебе укажу; из нее выйдет мавр и спросит, чего тебе надобно. Тогда скажи ему: «Король, твой повелитель, послал меня передать тебе, чтобы ты отправил ему золотое одеяние, подобное солнцу». Возьми у него также платье для королевны, расшитое золотом и драгоценными камнями, подобное цветущему лугу, и принеси все это мне.

Старик пошел и выполнил все, как было приказано. Когда он вернулся с одеждами, краб надел золотое одеяние, заполз на золотую подушку, и рыбак отнес его во дворец, где краб передал своей невесте свадебный наряд. Их обвенчали, и они удалились в свои брачные покои. Здесь краб открылся молодой жене и рассказал ей, что он сын могущественнейшего короля, но его заколдовала злая волшебница, и теперь он днем краб, а ночью человек, а еще он может превращаться в орла, когда того пожелает. Сказав это, он стряхнул с себя панцирь и превратился в прекрасного юношу. На следующее утро он снова вернулся в свою оболочку, и это стало повторяться каждый день. Королев-

скую семью удивляла любовь принцессы к крабу и то внимание, с которым она к нему относилась. Они заподозрили, что здесь кроется какая-то тайна, и начали за ней следить, однако им ничего не удалось выяснить. Прошел год, и у принцессы родился сын, которого назвали Бенджамином. Королеве все это казалось очень странным. В конце концов она сказала королю, что нужно бы поинтересоваться у дочери, не желает ли она другого мужа вместо краба. Но когда принцессу спросили об этом, она ответила:

— Мой супруг — краб, и никто другой мне не нужен.

Тогда король предложил:

— Я устрою турнир в твою честь и приглашу на него принцев со всего света. Если тебе кто-то из них приглянется, сыграем свадьбу.

Рыбак приносит краба на золотой подушке

Вечером принцесса передала все крабу, на что он ответил:

— Возьми эту хворостину, пойди к воротам сада и постучи ею по ним. Из них выйдет мавр и спросит: «Зачем ты позвала меня, чего тебе надобно?» Тогда скажи ему: «Король, твой повелитель, послал меня передать тебе, чтобы ты отправил ему золотые доспехи, коня и серебряное яблоко», возьми у него все и принеси мне.

Принцесса выполнила его просьбу и принесла все, что требовалось.

На следующий вечер принц собрался на турнир, но прежде чем попрощаться, дал совет жене:

— Запомни — когда увидишь меня, не говори никому, что я — это краб. Если скажешь — быть беде. Встань со своими сестрами у окна. Когда я буду проезжать мимо, я брошу тебе серебряное яблоко. Возьми его, и если спросят тебя, кто я, отвечай, что не знаешь. — С этими словами он поцеловал ее и вышел.

Принцесса со своими сестрами подошла к окну и начала наблюдать за турниром. Вскоре показался принц. Он проехал под окнами и бросил ей яблоко. Принцесса поймала его и ушла с ним в свои покои. Вскоре вернулся и ее супруг. Король очень удивился тому, что его дочь не обратила внимания ни на одного из принцев, и назначил новый турнир.

Краб снова дал жене указания, как и в прошлый раз, только теперь яблоко, которое передал ей мавр, было не

серебряным, а золотым. Перед тем как отправиться на турнир, принц сказал жене:

— Я знаю — сегодня ты меня выдашь.

Тогда она поклялась ему, что никогда никому не скажет, кто он. Но он повторил свое предупреждение и вышел. Вечером, когда принцесса с матерью и сестрами стояла у окна, принц галопом проскакал мимо и бросил ей золотое яблоко. Мать в гневе дала дочери пощечину и воскликнула:

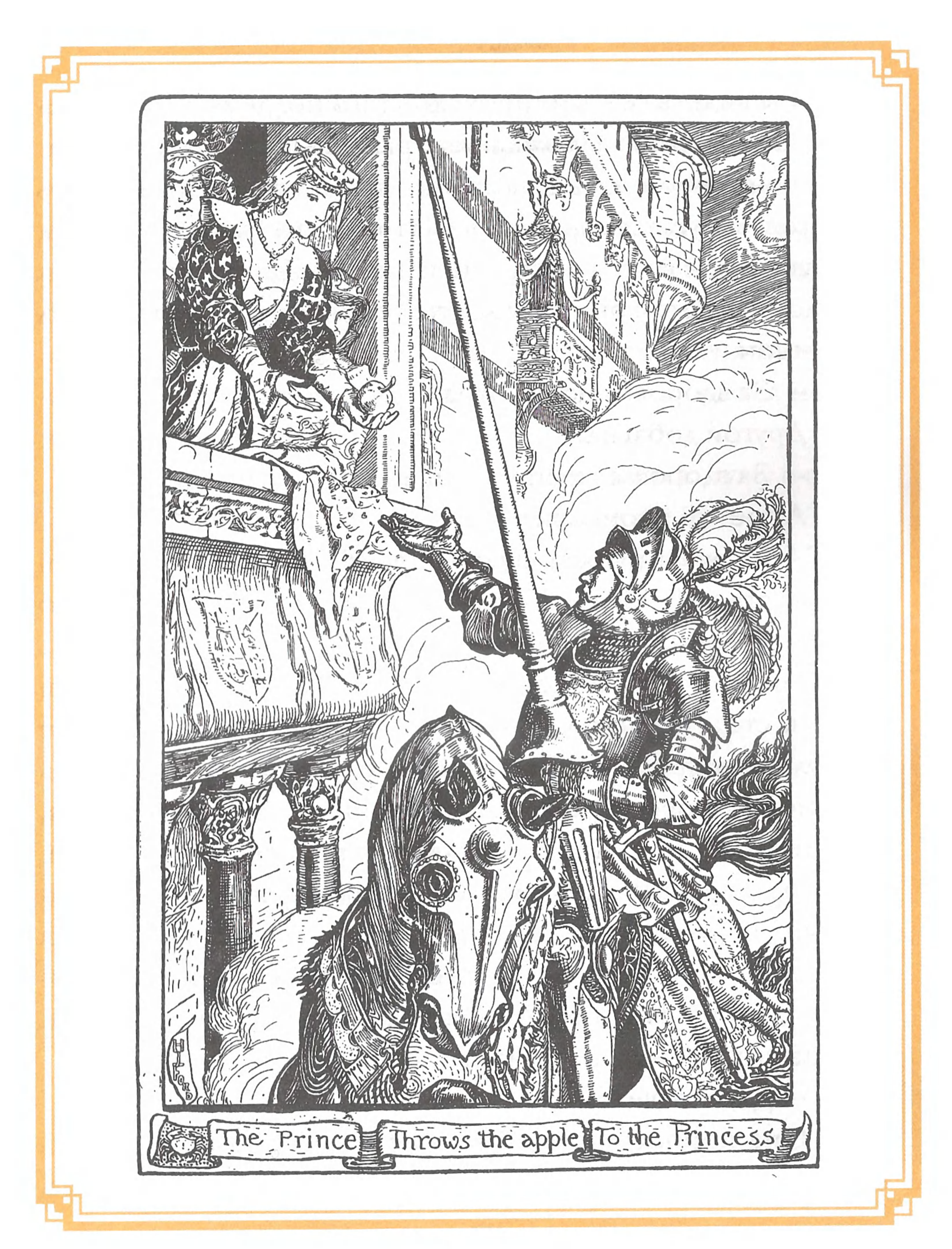
— Неужели даже этот принц тебе не мил, дуреха?

И принцесса в испуге проговорилась:

— Да это и есть сам краб!

Тогда мать разозлилась еще больше из-за того, что ей не сказали об этом раньше, побежала в комнату дочери, где все еще лежала оболочка краба, и бросила ее в огонь. Бедная принцесса горько заплакала, но было поздно — ее муж больше не вернулся.

А сейчас мы оставим принцессу и обратимся к другим действующим лицам нашей истории. Однажды к ручью подошел старик, чтобы размочить в воде корочку хлеба, которую он собирался съесть. Тут из воды выскочила собака, схватила хлеб и пустилась наутек. Старик бросился за ней, но она добежала до двери, толкнула ее и проскочила внутрь, старик за ней. Собаку он не догнал, а сам оказался на лестнице и начал спускаться по ней вниз. Вскоре он увидел перед собой величественный дворец и, войдя в него, оказался в большом зале, где стоял стол, накрытый на двенадцать человек. Он спрятался за большой картиной,

Принц бросает яблоко принцессе

чтобы видеть все, что происходит. В полдень он услышал сильный шум и задрожал от страха. Набравшись храбрости, он выглянул из своего укрытия и, увидев двенадцать орлов, испугался еще больше. Птицы опустились в фонтан, окунулись в воду и превратились в двенадцать прекрасных юношей. Затем они сели за стол, один из них поднял бокал с вином и произнес:

— За здоровье моего отца!

Другой добавил:

— За здоровье моей матушки!

А третий промолвил:

— За мою дражайшую супругу! Пусть она живет и здравствует! И горе ее жестокой матери, что сожгла мою золотую оболочку!

Молвив так, он горько заплакал. Затем юноши встали из-за стола, вернулись к фонтану, снова обернулись орлами и улетели прочь. А старик выбрался наружу и отправился домой. Вскоре он услышал, что принцесса тяжело больна, и единственное, что доставляет ей радость, это истории, которые ей рассказывают. Он отправился во дворец, получил позволение встретиться с принцессой и рассказал ей о странных вещах, которые произошли с ним в подземном дворце. Не успел он закончить, как принцесса спросила его, сможет ли он найти дорогу к этому дворцу.

— Да, — ответил он, — конечно.

Она попросила, чтобы он отвел ее туда немедленно. Старик согласился, и вскоре они добрались до дворца,

спрятались за картиной, и он попросил ее сидеть тихо и ждать. Вскоре прилетели орлы, обернулись юношами, и принцесса тут же узнала среди них своего супруга. Она попыталась выбраться из своего укрытия, однако старик удержал ее. Юноши расселись за столом, и принц, подняв бокал с вином, произнес:

— За мою дражайшую супругу! Пусть она живет и здравствует! И горе ее жестокой матери, что сожгла мою золотую оболочку!

Тогда принцесса не выдержала, подбежала к мужу и обняла его. Он тотчас же узнал ее и спросил:

— Помнишь, я говорил тебе, что ты меня выдашь? Теперь ты видишь, что я говорил правду. Но все это уже в прошлом. А теперь послушай меня: я останусь заколдованным еще три месяца. Ты останешься со мной на это время?

И принцесса осталась с ним, а старику сказала:

— Возвращайся в замок и передай моим родителям, что я остаюсь здесь.

Король с королевой очень огорчились, когда старик рассказал им об этом, однако три месяца быстро пролетели, принц снова стал человеком, и они с принцессой вернулись домой и жили еще долго и счастливо.

Железная печь

*Немецкая сказка**

Давным-давно, когда еще колдовство удавалось, один королевич был заколдован ведьмою и засажен ею среди леса в большую железную печь. Много лет сряду провел он там, и никто не мог его избавить.

Однажды зашла в лес королевна: она заблудилась в лесу и никак не могла выйти на дорогу, которая вела в королевство ее отца.

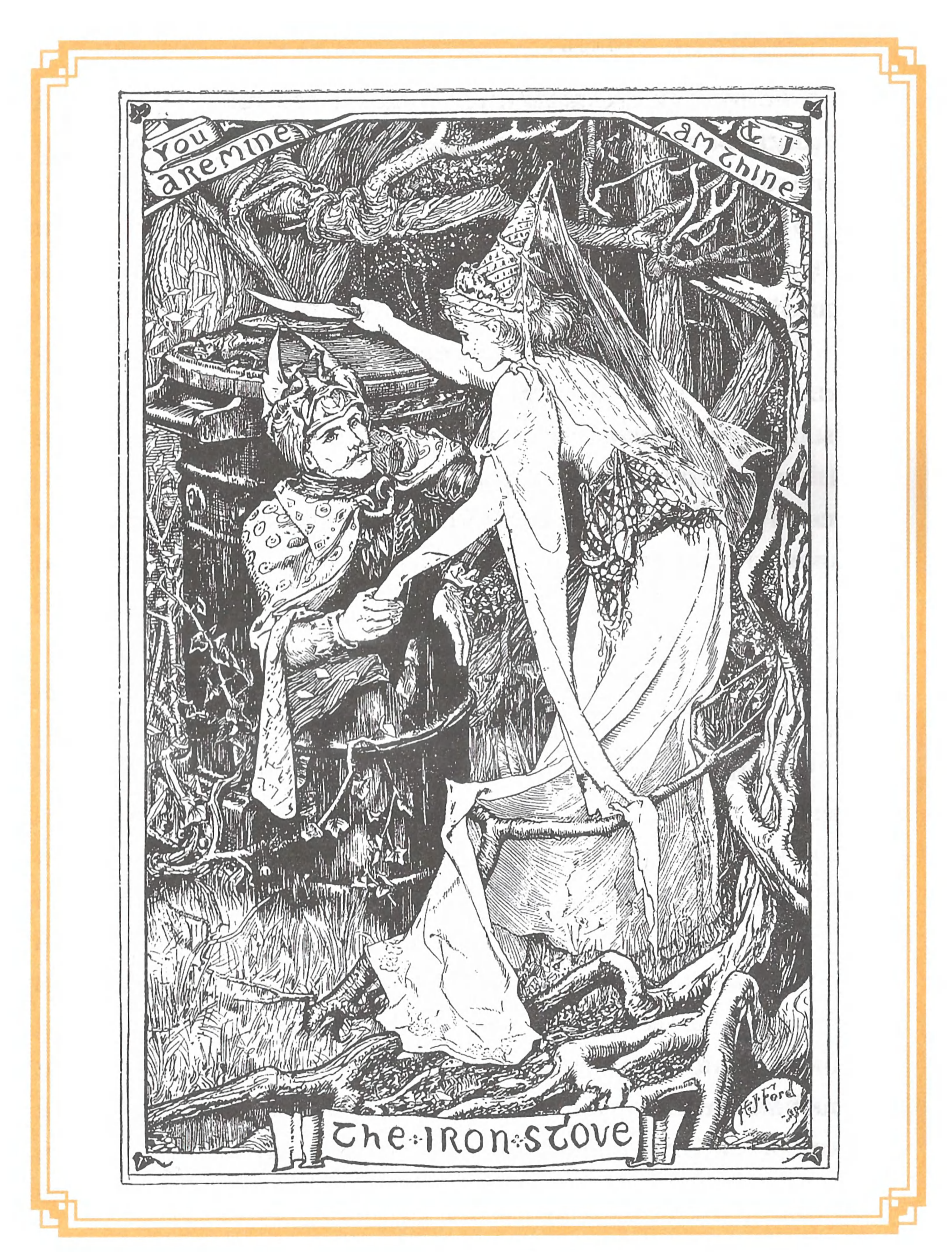
Девять дней бродила она по лесу и наконец опустилась перед железной печкой. Тогда раздался голос из печки: «Откуда ты пришла и куда идешь?» — «Я потеряла дорогу в королевство моего отца и не могу домой попасть».

Тогда опять раздался голос из печки: «Я твоему горю помогу немедля, если ты дашь мне расписку, что исполнишь мое желание. Я королевич, постарше тебя, королевны, и хочу на тебе жениться».

Королевна испугалась и подумала: «Боже ты мой, да что же я с железной печкой делать стану?» Однако ж так как ей очень хотелось вернуться к отцу, она пообещала,

---

* Из сказок братьев Гримм. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

«Ты моя, а я твой!»

что исполнит его желание. А он сказал ей: «Ты должна вернуться, принести с собою ножик и проскоблить дыру в железе».

Затем он дал ей провожатого, который шел с нею рядом и ничего не говорил, однако же в два часа доставил ее домой.

Все в замке обрадовались ее возвращению, а старый король бросился к дочери на шею и расцеловал ее. Но она была очень опечалена и сказала: «Милый батюшка! Кабы ты знал, что со мною случилось! Не бывать бы мне дома, не выйти бы мне из дремучего леса, кабы не пришла я в лесу к железной печи; той я должна была выдать расписку, что вернусь к ней, ее от чего-то избавлю и за нее же замуж выйду».

Тут старый король так перепугался, что чуть в обморок не упал: дочь-то у него была единственная!

Вот и сговорились отец с дочерью, что вместо королевны следует пойти мельниковой дочке, красавице; вывели ее в лес, дали ей ножик в руки и велели скоблить железную печь.

Вот и скоблила она двадцать четыре часа подряд и ничего проскоблить не могла. Когда стало рассветать, из печки раздался голос: «Мне сдается, что на дворе светает». А красавица отвечала: «И мне тоже кажется, что я слышу, как работает батюшкина мельница». — «А! Так ты мельникова дочь? Ступай же сейчас обратно и прикажи, чтобы королевна сюда пришла».

Пошла красавица к королю и сказала, что тот, кто в печке сидит, не хочет, чтобы она скребла печку, и требует к себе королевну. Король опять перепугался, а дочь его стала плакать.

Была у них еще на примете дочка свинопаса, еще красивее мельниковой дочки; они той пообещали денег, лишь бы она пошла к железной печке вместо королевны.

Пошла она туда и еще там двадцать четыре часа печь скоблила; однако же ничего поделать не могла.

Как стало рассветать, из печки опять раздалось: «Мне сдается, что на дворе светает». Красавица отвечала: «И мне тоже так кажется, вроде я слышу, как батюшка на рожке играет». — «Так значит, ты пастухова дочка? Сейчас убирайся и прикажи сюда прийти королевне, и скажи ей, что я исполню обещанье, а если она не придет, всё в ее королевстве распадется и разрушится, и камня на камне в нем не останется».

Услышав это, королевна стала плакать, видит, что приходится ей сдержать свое обещание. Простилась она со своим отцом, захватила с собою ножик и пошла в лес к железной печке.

Придя туда, она начала скрести железо, и железо поддалось. И двух часов не прошло, как уже королевне удалось проскрести маленькую дырочку. Взглянула она через нее внутрь печи и увидела там красавца юношу, который блистал золотом и драгоценными камнями и который понравился ей чрезвычайно.

И вот она продолжала скоблить железо и выскоблила наконец такое отверстие, из которого он мог вылезти. Тогда и сказал он: «Ты моя, а я твой; ты моя невеста и избавительница».

Он хотел ее тотчас взять с собою в свое королевство, но она выпросилась у него с отцом повидаться, и королевич ей это позволил — с условием, чтобы она с отцом своим сказала не больше трех слов, а потом опять вернулась бы.

Пошла она домой, но сказала более трех слов, и железная печь вдруг исчезла и унеслась далеко-далеко — за стеклянные горы, за острые мечи; однако же королевич-то был свободен и не был уже заключен внутри ее.

Затем королевна простилась с отцом своим, взяла у него денег на дорогу, но немного, опять пошла в большой лес и стала искать железную печь, но сыскать ее не могла. Искала она ее девять дней сряду и так наконец проголодалась, что не знала, что ей делать, потому что у нее ничего с собою не было.

Когда завечерело, она взобралась на небольшое дерево и думала там провести ночь, чтобы укрыться от диких зверей.

Когда наступила полночь, она увидела вдали небольшой огонек и подумала: «Ах, там бы я могла провести ночь спокойно», — и слезла с дерева и пошла на огонек, по пути творя молитву.

И вот подошла она к маленькому старенькому домику, около которого росло много травы, а перед домиком ле-

жала небольшая кучка дров. И подумала королевна: «Куда это я зашла?» Заглянула она в окошко и ничего не увидала внутри домика, кроме больших и маленьких жаб, а также и стол, прекрасно накрытый; и вина, и жаркое на столе стояли, и тарелки, и бокалы все были серебряные.

Собралась королевна с духом и постучалась. Тотчас большая жаба послала маленькую отпереть дверь королевне:

Малышка-хромоножка,
Зеленая ножка,
Костяной ноги собачка,
Погляди поскорей,
Кто стучится у дверей.

Когда она вошла, все жабы ее поприветствовали и усадили. Спросили, откуда она и куда идет. Тогда она все рассказала им, что с ней случилось и как из-за того, что она нарушила запрет и сказала более трех слов, печка от нее скрылась вместе с королевичем, и вот теперь она решилась искать его и бродить по горам и долам, пока не найдет.

Тогда приказала старая толстая жаба маленькой жабе, чтобы та принесла ей шкатулку:

Малышка-хромоножка,
Зеленая ножка,
Костяной ноги собачка,
Поскачи-ка живей,
Принеси ларец скорей.

Затем они королевну накормили и напоили и привели ее к прекрасно постланной постели, и она в ту постель легла и заснула с Богом.

С рассветом она поднялась с постели, и большая жаба дала ей три иголки из большой шкатулки. «Иголки тебе пригодятся, — сказала старая жаба, — тебе придется через большую стеклянную гору перебираться, да через три острых меча перекидываться, да через большую воду плыть, как через все это перейдешь, так своего милого вновь найдешь».

Дала ей она еще про запас три вещи: большие три иглы, колесо от плуга и три ореха.

Тут королевна ушла, и когда прибежала к стеклянной горе, то взобралась на нее при помощи трех иголок; а перебравшись, вколола эти иголки в укромное местечко, которое постаралась хорошенько запомнить. Потом пришла к трем острым мечам, села на свое колесо и разом через них и перекатилась.

Наконец, переправившись через большое озеро, королевна пришла к большому прекрасному замку и стала наниматься в служанки, отлично зная, что в этом замке живет ее королевич, которого она освободила из железной печи в большом лесу. Она и была принята за небольшое жалованье на место судомойки.

А у королевича была уже другая невеста, на которой он собирался жениться, предполагая, что его избавительница давно уже умерла.

«Наконец она добралась до трех острых мечей, села на свое колесо и проехала по ним»

Вечером, когда королевна всю посуду вымыла и все свои дела переделала, она нащупала у себя в кармане три ореха, данные ей старой жабой. Разгрызла она один орех и соби-

ралась съесть ядрышко, и вдруг видит в скорлупе чудесное королевское платье.

Прослышала об этом невеста, пришла к ней и стала у ней торговать то платье, да при этом и сказала: «Не служанке то платье носить!»

Но королевна отвечала, что не желает платье продавать, а даром отдаст ей, коли она дозволит ей одну ночь провести в опочивальне ее жениха. Невеста ей это дозволила, потому что у нее на платье глаза разбежались, у нее ни одного такого платья не было.

Когда наступил вечер, она сказала своему жениху: «Эта глупая девка хочет сегодня в твоей опочивальне ночь провести». — «Коли ты против этого ничего не имеешь, так и я тоже!» — сказал он.

Однако же она поднесла ему стакан вина с сонным зельем, и он заснул так крепко, что королевна не могла его разбудить. Проплакала она всю ночь и все приговаривала: «Я тебя в дремучем лесу из железной печи освободила, по всему свету тебя искала, через стеклянную гору перебиралась, через три острых меча перекатилась, через воду переправилась, прежде чем тебя доискалась, а ты меня и слушать не хочешь».

Слуги, сидевшие у дверей опочивальни, слышали, как она всю ночь плакала и причитала, и наутро сказали об этом своему господину.

На другой день, убравши посуду, королевна разгрызла второй орех, а там — платье лучше первого. Как увидела его

невеста, так захотела и это купить. Но денег королевна за это платье не брала, а выпросила себе позволенье еще одну ночь провести в опочивальне жениха.

Невеста, однако ж, опять дала жениху сонного питья, и тот опять так крепко спал, что его добудиться было невозможно. Напрасно королевна всю ночь плакала и причитала — он ничего не слышал; слышали только слуги, которые ему о том на другое утро и рассказали.

Когда она на третий день разгрызла третий орех, то отыскала в нем платье, еще прекраснее двух первых, оно так и горело золотом. И это платье невеста пожелала, и королевна его уступила ей за разрешение провести еще и третью ночь в опочивальне жениха.

Но на этот раз королевич остерегся от сонного питья и пролил его мимо рта. И чуть только она начала плакать и причитать: «Дорогое мое сокровище! Не я ли тебя избавила в дремучем лесу да из железной печи?» — королевич вскочил с постели и сказал: «Ты моя настоящая невеста! Ты моя, а я твой!»

Затем он ночью же уехал с королевной в карете, а у фальшивой невесты увезли все платья, так что она и с постели подняться не могла.

Прибыв к большому озеру, они через него переправились, а через три острые меча на колесе перекатились, да и через стеклянную гору на иголочках перелезли.

Так добрались они наконец до маленького старого домика, и как в него вошли, он обратился в большой замок;

все жабы тоже избавлены были тем временем от чар и оказались заколдованными королевнами и королевичами.

Тут и свадьбу сыграли, тут и жить остались, потому что этот замок был больше того, что у отца королевны.

Но так как старик отец ее жаловался на свое одиночество, то они и его к себе перевезли, да и стали жить при двух королевствах да при супружеском добром согласии.

Мышка мимо пробежала,
Сказку кончить приказала.

Черт и его бабушка

*Немецкая сказка**

елась некогда большая война, и король, который ее вел, содержал солдат много, а жалованья давал им мало, так что они на это жалованье жить не могли. Вот трое из них и сговорились, и собрались бежать.

Один из них и сказал: «Коли поймают нас, так уж повесят непременно, как же нам быть?»

Другой и сказал ему: «А вон, видишь, большое ржаное поле; коли мы там среди ржи спрячемся, то нас никто не сыщет; войско не успеет сегодня все то поле прочесать, а завтра они должны выступить в поход».

Вот и залезли они в рожь, а войско-то и не двинулось далее и залегло вокруг того поля.

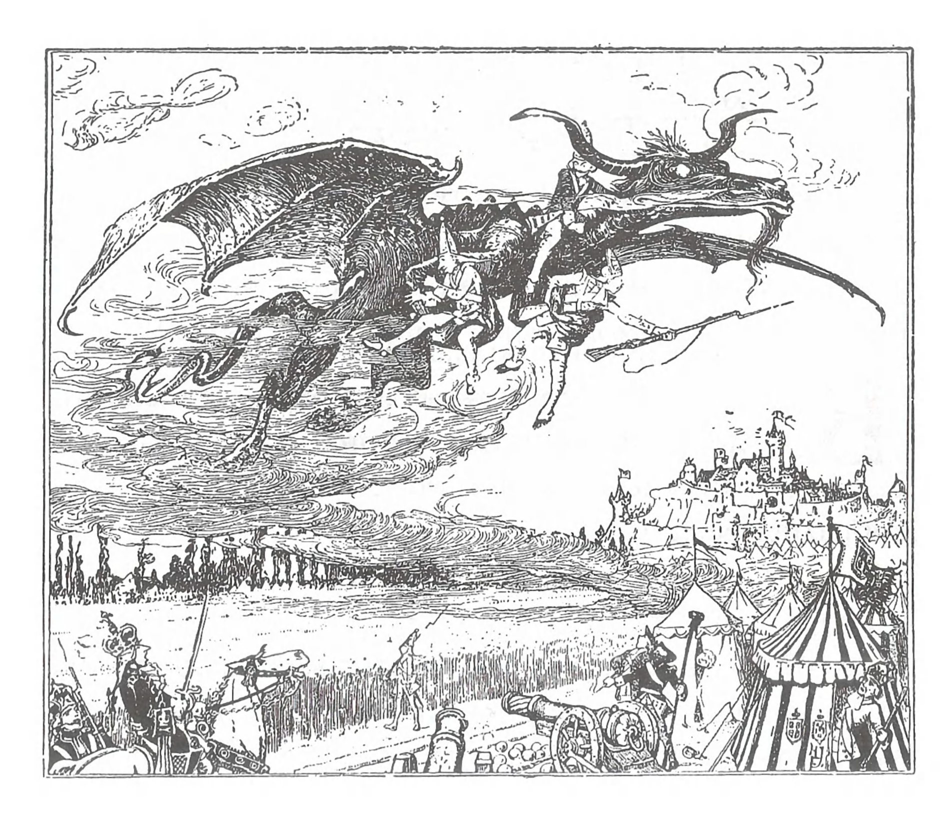
Высидели они два дня и две ночи во ржи, и морил их такой голод, что они с него чуть не умерли.

А между тем знали, что если они изо ржи выйдут, то их ожидает верная смерть.

И стали они между собою говорить: «Ну что проку в том, что мы бежали? Придется нам здесь погибнуть лютою смертью».

---

* Из сказок братьев Гримм. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

Огненный змей уносит трех солдат

Тем временем пролетал по воздуху огненный змей, опустился к ним и спросил их, зачем они тут укрылись. Они отвечали ему: «Мы трое — солдаты и бежали из строя, потому что нам мало платили жалованья; и вот теперь, если здесь останемся, то придется нам помирать с голода, а если выйдем отсюда, придется нам болтаться на виселице». — «Если вы обещаете мне семь лет служить, — сказал змей, — то я вас пронесу через войска так, что никто вас не изло-

вит». — «Мы выбирать не можем, а должны на все соглашаться», — отвечали они.

Тогда змей ухватил их в свои когти, перенес их по воздуху через все войско и далеко-далеко оттуда опустил на землю; а этот змей был не кто иной, как дьявол. И дал он им небольшую плеточку и сказал: «Стоит вам только похлестать и пощелкать этой плеточкою, и около вас просыплется столько денег, сколько вам понадобится: можете знатными барами жить, и лошадей держать, и в каретах ездить; а через семь лет вы будете моею полною собственностью».

Затем он подал им книгу, в которой они все трое должны были расписаться. «Вам на пользу, однако же, — сказал дьявол, — я намерен задать вам еще загадку; коли ее отгадаете, то избавитесь от моей власти».

Сказав это, змей улетел от них, а они пошли далее со своею плеточкой. И денег у них было в изобилии, и платье они заказали себе богатое, и пустились они бродить по белу свету.

Где они бывали, там жили весело и богато, ездили на собственных лошадях, ели и пили вволю, но дурного ничего не делали. Время пролетело для них быстро, и когда семилетний срок стал подходить к концу, двое из них стали крепко побаиваться, а третий и в ус не дул и даже еще товарищей утешал: «Ничего, братцы, не бойтесь! Умишком Бог меня не обидел — я берусь загадку отгадать!»

Вот вышли они на поле, сели там, и двое из них скроили очень кислые рожи. Тут подошла к ним какая-то старуха и

спросила их, почему они так печальны. «Ах, что вам до этого за дело? Вы все равно не можете нам ничем помочь!» — «Как знать? — отвечала старуха. — Доверьте мне ваше горе». Тогда они рассказали ей, что они уже почти семь лет состоят на службе у черта, что черт осыпал их за это деньгами; но они выдали ему расписку и должны попасть в его лапы, если по истечении семи лет не отгадают загадки, которую тот им задаст.

Старуха сказала на это: «Коли хотите, чтобы я вашему горю пособила, то один из вас должен пойти в лес и дойти до обрушенной скалы, которая очень походит на избушку, и пусть войдет в нее; там и найдет себе помощь». Те двое, что запечалились, думали: «Где уж там помощь найти», — и остались на месте, а третий, веселый, тотчас собрался в путь и дошел по лесу до каменной хижины.

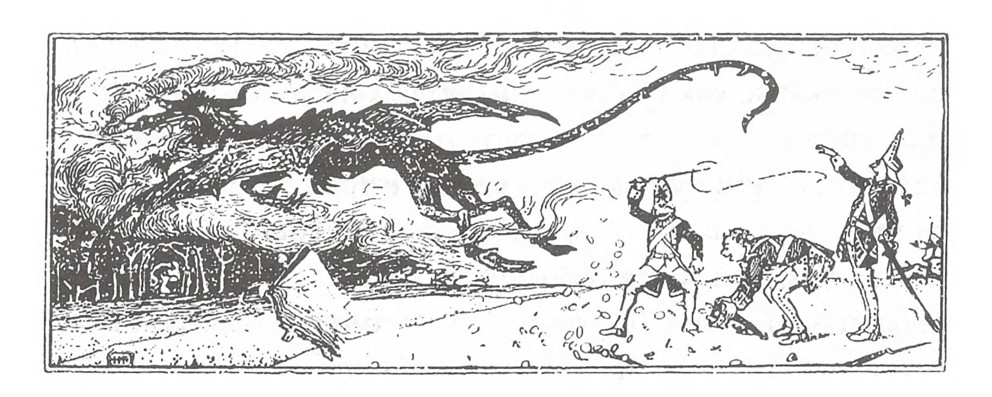
В хижине сидела дряхлая-предряхлая старуха — чертова бабушка; она и спросила его, что ему здесь занадобилось. Он рассказал старухе все, что с ними случилось, и так как он старухе понравился, то она над ним сжалилась и обещала ему помочь. Приподняла она большой камень, которым был прикрыт вход в погреб, и сказала: «Тут спрячься; отсюда можешь слышать все, что здесь будет говориться, только смотри — тихо сиди и не шевелись: как прилетит змей, я его расспрошу о загадке... Мне он наверно все скажет, а ты к его ответу прислушайся».

Ровно в полночь прилетел змей и потребовал себе ужина. Его бабушка накрыла на стол, подала и кушаний и

напитков вдоволь, и они стали есть и пить вместе. Затем она его спросила, как у него день прошел и сколько душ успел он сманить. «Не очень мне сегодня посчастливилось, — сказал черт, — ну да у меня есть в запасе трое солдат, которым от меня не уйти». — «Ну да! Трое солдат! Те за себя постоят; пожалуй, еще и вовсе тебе не достанутся». Черт отвечал на это насмешливо: «Те-то не уйдут от меня! Я им такую загадку загадаю, что они ее ни за что не отгадают!» — «А что же это за загадка?» — спросила старуха. «Сейчас скажу тебе: в великом северном море лежит дохлый морской кот — это им вместо жаркого; а ребра кита — это им вместо серебряной ложки; а старое лошадиное копыто — вместо стакана...»

Когда черт улегся спать, его старая бабушка приподняла камень и выпустила солдата из погреба. «Все ли ты запомнил?» — спросила она его. «Да, — сказал он, — я достаточно слышал и сумею справиться». Затем он вынужден был тайно бежать из хижины через окно и поспешил вернуться к своим товарищам. Он рассказал им, как чертова бабушка черта перехитрила и как он подслушал его загадку. Тогда они все повеселели, взяли плетку в руки и столько нахлестали себе денег, что они всюду кругом по земле запрыгали.

Когда минули все семь лет сполна, черт явился с книгой, показал им подписи их и сказал: «Я возьму вас с собою в преисподнюю; там про вас уж и пир сготовлен! И вот если вы угадаете, какое жаркое вы там получите, то я вас освобожу и из рук своих выпущу, да сверх того еще и плеточку вам оставлю».

Побежденный дьявол

Тут первый солдат в ответ ему и сказал: «В великом северном море лежит дохлый морской кот — это, верно, и будет наше жаркое?» Черт нахмурился, крякнул: «Гм! Гм! Гм!» И спросил другого солдата: «А какой же ложкой вы есть станете?» — «Ребро кита — вот что заменит нам серебряную ложку!» Черт поморщился опять, трижды крякнул и спросил у третьего солдата: «Может быть, ты знаешь, из чего вы вино пить будете?» — «Старое лошадиное копыто — вот что должно нам заменить стакан». Тут черт с громким воплем взвился и улетел — и утратил над ними всякую власть.

А плетка так и осталась в руках у солдат, и они продолжали ею выхлестывать столько денег, сколько им хотелось, и жили они в полном довольстве до конца дней своих.

Осел-оборотень

*Немецкая сказка**

ил-был молодой егерь; однажды пошел он в лес на охоту. Сердце у него было доброе, и малый он был веселый, и в то время, когда он из лесу возвращался и насвистывал что-то себе под нос, повстречалась ему старая безобразная старушоночка, заговорила с ним и сказала: «День добрый, охотничек! Вижу я, что ты весел и доволен; а я терплю и голод, и жажду; не подашь ли ты мне милостыньку?»

Егерь над нею сжалился, сунул руку в карман, подал ей что мог и хотел было идти далее, но старушоночка его остановила и сказала: «Послушай, милый мой, за твою доброту я тебе подарочек подарю. Вот ступай себе прямо своей дорогою; пройдешь немного, придешь к дереву, а на том дереве увидишь девять птиц, которые в когтях плащ держат и из-за него ссорятся. Прицелься ты в них и выстрели в самую середину их стаи; плащ у них из когтей выпадет, и одна из них, насмерть убитая, также падет с дерева.

---

* Из сказок братьев Гримм. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована. Другое название — «Салатный осел».

Плащ тот возьми себе: он волшебный! Стоит только его накинуть на плечи да пожелать перенестись в какое-нибудь место, и мигом там очутишься. Из убитой же птицы вынька ты сердце да проглоти его целиком: тогда каждое утро, как проснешься, будешь находить у себя под подушкою по золотому».

Поблагодарил егерь вещунью и подумал про себя: «Ее бы устами да мед бы пить!»

Однако ж, пройдя с сотню шагов, он услышал над собою в древесных ветвях птичьи крики и писк и невольно поднял голову вверх. И увидел он стаю птиц, которые клювами и когтями вырывали друг у друга какой-то кусок материи и при этом клевались, бились и царапались, словно бы каждая из них хотела одна им владеть.

«Странно, — подумал егерь, — дело-то выходит как раз так, как предсказала мне старушоночка».

Снял он ружье с плеча, прицелился и выстрелил как раз в середину стаи, так что перья кругом посыпались. Тотчас же вся стая взвилась вверх с громким криком, одна из птиц пала мертвая, а с ней вместе на землю упал и плащ.

Тогда егерь поступил, как предсказывала ему старушоночка: взрезал птицу, отыскал у нее сердце, проглотил его, а плащ захватил с собою домой.

На другое утро, проснувшись, вспомнил он слова старухи и задумал их проверить на деле.

И чуть только приподнял подушку, как сверкнул у него под изголовьем золотой.

И на другое утро тоже, и на третье, и так дальше. Накопил он целую кучу золота, а затем и стал думать: «Куда мне это золото, коли я буду сиднем дома сидеть? Пойду-ка я постранствую по белу свету».

Тогда распростился он со своими родителями, взял охотничью суму и ружье и пошел по белу свету.

Вот и случилось однажды, что проходил он дремучим лесом, и как пришел к его опушке, то увидал перед собою красивый замок посреди долины.

В одном из окон замка стояла старуха и рядом с нею девушка дивной красоты, и обе смотрели из окна вниз.

Старуха же была ведьма и стала говорить девушке: «Вон из лесу выходит человек, в котором скрыто большое сокровище, его-то мы и должны отуманить, доченька! Нам это сокровище нужнее, чем ему... Он проглотил и носит в себе сердце птицы и из-за этого каждое утро находит под своим изголовьем по золотому».

Затем она рассказала ей, как все было и как ей следует обойти его, и, гневно взглянув на нее, стала грозить: «Если ты меня не послушаешь, так я тебя на век несчастной сделаю».

Подойдя поближе, егерь увидел девушку и подумал про себя: «Побродил я по свету довольно, недурно бы мне и отдохнуть в этом прекрасном замке».

Собственно говоря, так побуждало его думать то, что он увидел в окне красавицу. В доме он был ласково принят и радушно угощен.

Немного спустя он так сильно влюбился в дочь ведьмы, что ни о чем, кроме нее, и думать не мог, на все смотрел ее глазами и охотно исполнял все ее желания.

«Теперь надо нам добыть птичье сердце, — сказала ведьма дочке, — он и не заметит, как оно у него пропадет».

Приготовили они вместе питье, сварили его, слили в кубок, и девушка должна была поднести тот кубок егерю.

Она и поднесла этот кубок ему, приговаривая: «Милый мой, выпей за мое здоровье!»

Он принял кубок, выпил его, и сердце птицы выскочило из его желудка.

Девушка должна была тайно унести его и затем сама его проглотить, потому что так хотелось старой ведьме.

С того дня он уже не находил более золотых у себя под изголовьем, они появлялись каждое утро под изголовьем девушки, и старая ведьма их там собирала.

Но он был так влюблен и так одурачен, что ни о чем ином и не думал, как о своей возлюбленной, и не мог с ней расстаться...

После того старая ведьма стала говорить: «Птичье сердце теперь у нас, но и волшебный плащ надо бы также у него отнять». — «Зачем? — сказала дочь. — Оставим плащ у него: он и так уже потерял все свое богатство».

Старая ведьма озлилась: «Такой плащ — диковинка, которую редко и на свете сыщешь; я непременно хочу его иметь». Она дала дочке известные наставления и сказала, что, если та им не последует, ей худо будет.

Девушка получает птичье сердце

Девушка поступила по приказанию ведьмы и однажды, стоя у окна и устремив взор в синюю даль, прикинулась печальною.

Ее милый спросил у нее: «Почему ты так печальна?» — «Ах, дорогой мой, — отвечала она, — вон там, вдали, ви-

дишь ли ты эту гранатную гору? На ней родятся лучшие из драгоценных камней. Мне так бы хотелось эти камни иметь, что как только об этом подумаю, всегда печалюсь; но кто их оттуда может добыть! Птицы разве? Они одни туда залететь могут! А человеку это невозможно». — «Коли только в этом печаль твоя, так ее немудрено рассеять!» — сказал егерь.

Прихватил он ее с собою под свой плащ, пожелал быть тотчас на гранатной горе — и вмиг они оба очутились на ней.

Там повсюду сверкали драгоценные камни, и было их так много, что сердце радовалось; они стали вместе собирать лучшие и самые дорогие из этих камней.

А между тем старая ведьма ухитрилась при помощи своих чар так подействовать издали на егеря, что глаза у него вдруг стали слипаться...

Он сказал девушке: «Присядем здесь и отдохнем, я так устал, что с трудом держусь на ногах».

Они присели, он положил голову ей на колени и уснул. Во время его сна она отвязала у него плащ с плеч, накинула его себе на плечи, захватила с собою гранаты и другие драгоценные камни и пожелала очутиться дома.

Когда же егерь выспался и открыл глаза, то увидел, что милая обманула и покинула его на горе одинокого...

«О! — воскликнул он. — До чего велико коварство людское!» — и сел, пригорюнившись, и раздумывал, что ему делать.

А та гора была во владении диких и громадных великанов, которые на ней постоянно обитали, и немного времени прошло, как егерь уже завидел троих из них, к нему приближавшихся.

Егерь вытянулся на земле, прикинувшись, будто спит.

Великаны подошли, и один из них, толкнув егеря ногой, проговорил: «Это что за червяк тут лежит и что про себя думает?»

Второй сказал: «Расплющи его ногой!»

А третий добавил с пренебрежением: «Стоит ли он того? Пусть живет... Здесь он все равно не останется, а если взберется выше, до самой вершины горы, его тотчас подхватит облако и унесет вдаль».

Так, разговаривая между собою, они прошли мимо, а егерь, все слышавший, тотчас после их ухода поднялся на ноги и вскарабкался на вершину горы.

Не просидел он там и минуты, как налетело на вершину облако, подхватило его, увлекло за собою, какое-то время несло по небу, затем опустилось к земле над большим, обнесенным стенами огородом и обронило его легонько на гряды капусты и других овощей.

Оглянулся егерь кругом и сказал: «Кабы мне чего-нибудь поесть! Голод так и морит меня, но я не вижу здесь ни яблок, ни груш, ни других плодов, а везде только одни овощи».

Наконец ему пришло в голову: «Разве вот что? По нужде я могу и салату поесть... Он хоть и не особенно вкусен, однако все же подкрепит меня немного».

Вот и выискал он себе хорошенький кочешок, стал его есть, но едва успел проглотить два-три листочка, как почувствовал себя очень странно и заметил в себе необычайную перемену: у него выросли четыре ноги, голова стала большою и толстою, уши удлинились, и он с ужасом увидел, что превратился в осла.

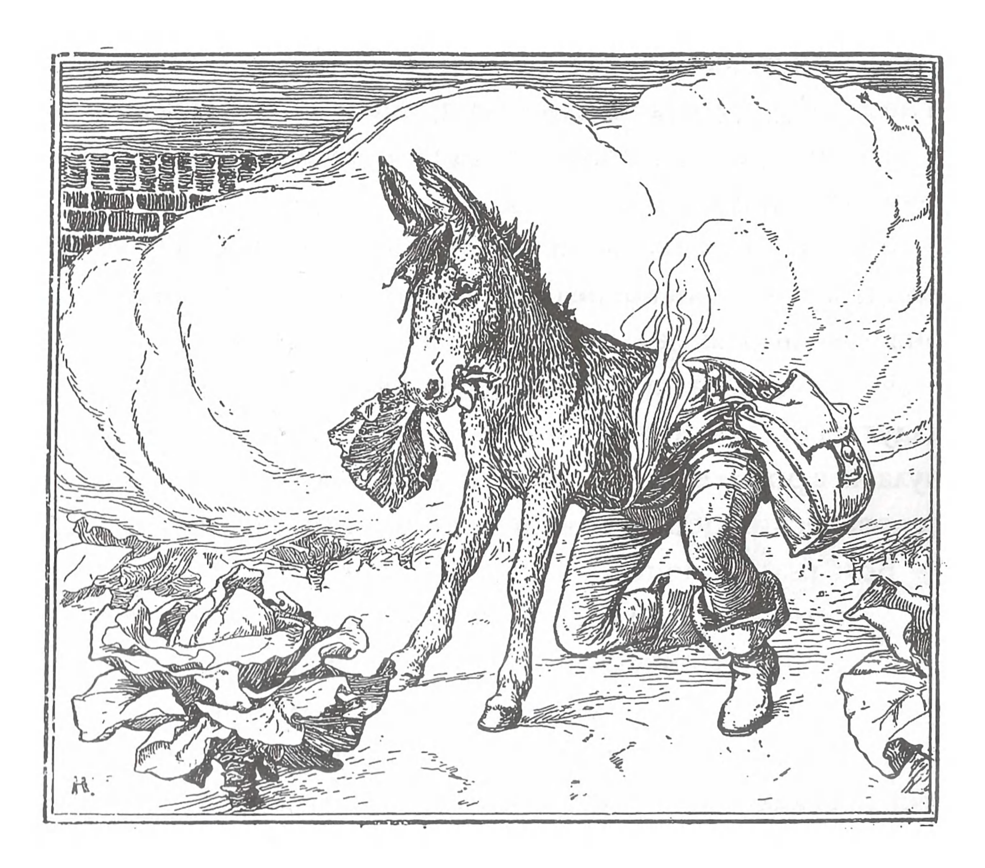
Однако же, чувствуя по-прежнему сильный голод и находя по своей теперешней природе сочный салат очень вкусным, он продолжал есть его с жадностью.

Таким образом он добрался наконец до салата другого сорта, и едва только проглотил несколько листочков его, он вновь почувствовал перемену и вернулся в свой прежний человеческий образ.

Тут он растянулся на земле и выспался надлежащим образом. Проснувшись на другое утро, егерь сорвал один кочан дурного и один кочан хорошего салата и подумал: «Это мне поможет в моем деле и даст возможность наказать коварство».

Тут он спрятал кочаны в дорожную сумку, перелез через стену и пошел разыскивать замок своей милой. Проходивши дня два, он благополучно разыскал его. Тогда он замазал себе лицо так, что и сама родная мать его не узнала бы, вошел в замок и попросил себе приюта. «Я так устал, — сказал он, — что не могу идти далее». — «Землячок, — сказала ему ведьма, — кто вы такой и чем занимаетесь?»

Он отвечал: «Я королевский посол и был послан на розыски драгоценнейшего по своим свойствам салата, какой

Егерь превращается в осла

только может произрастать на белом свете. Мне посчастливилось его отыскать, и я его несу с собою; однако же солнце палит так сильно, что это нежное растение, пожалуй, еще завянет у меня, и я сомневаюсь, чтобы я мог нести его далее...»

Услышав о диковинном салате, старуха захотела непременно его отведать и сказала: «Милый землячок, дай же ты

мне этого чудесного салата попробовать». — «Почему бы и не дать? — отвечал егерь. — Я принес с собою два кочана и дам вам один». Открыл он свою суму и подал ей кочан дурного салата.

Ведьме ничто плохое и в помыслы не пришло, и ей такая припала охота поскорее попробовать нового кушанья, что она сама побежала на кухню и изготовила его.

Изготовив салат, она дождаться не могла, пока его подадут на стол, и тотчас схватила с блюда два листочка и сунула их в рот; и едва только она их проглотила, как утратила человеческий образ и в виде ослицы выбежала во двор.

Вслед за тем пришла в кухню служанка, увидела готовый салат и собралась подать его на стол; но в то время, как она его несла, припала ей по старой привычке охота отведать салата, и она съела парочку листочков. Волшебная сила салата тотчас проявилась и на ней, и она обратилась в ослицу и сбежала во двор к старой ведьме, а блюдо с салатом упало на пол.

А егерь тем временем сидел у красавицы, и так как никто с салатом не появлялся, а красавице тоже хотелось его отведать, то она сказала: «Понять не могу, почему же этот салат не несут?» Тут егерь подумал: «Верно, салат-то уж произвел свое действие!» Сойдя вниз, он увидел, что во дворе бегают две ослицы, а салат лежит на полу. «Вот и отлично! — сказал он. — Эти две уже получили свою часть!» — и затем собрал остальные листочки на блюдо и принес их красавице.

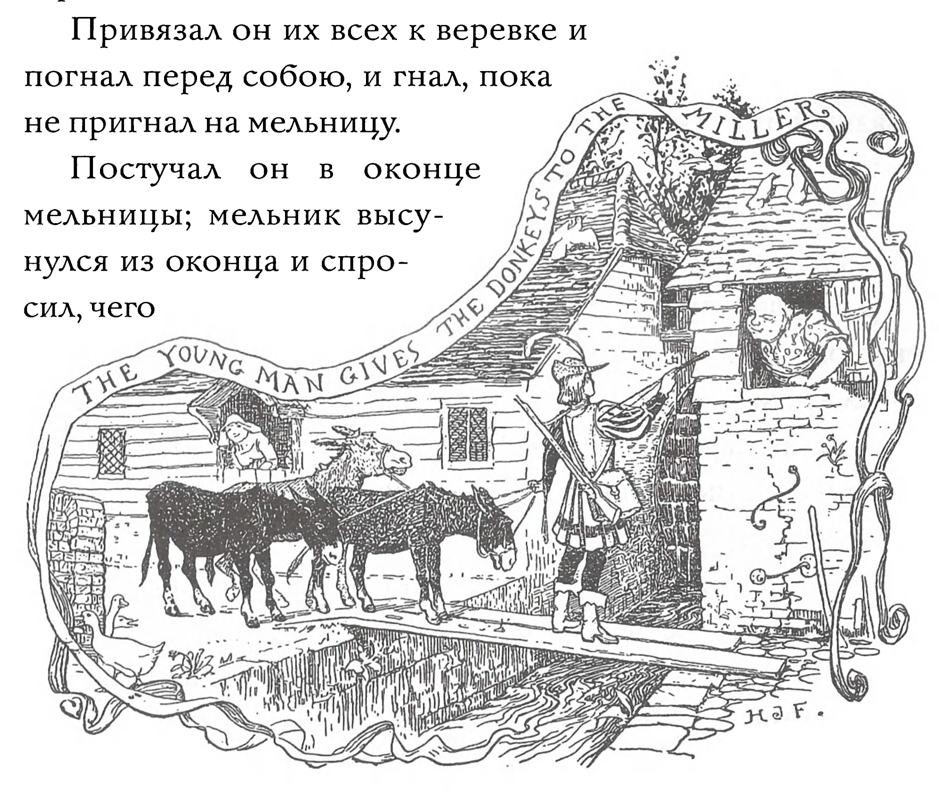
«Я сам принес вам это чудесное кушанье, — сказал он, — чтобы не заставлять вас ждать его».

Красавица покушала салату и тотчас же лишилась, как и все остальные, своего человеческого образа и побежала во двор ослицей.

Тогда егерь умылся, так что обращенные им в ослиц женщины могли его узнать, сошел во двор и сказал им: «Теперь вы должны получить достойную награду за ваше коварство!»

Привязал он их всех к веревке и погнал перед собою, и гнал, пока не пригнал на мельницу.

Постучал он в оконце мельницы; мельник высунулся из оконца и спросил, чего

Юноша отдает ослов мельнику

ему нужно. «Да вот есть у меня три дрянных животины, — отвечал егерь, — которых я больше не хочу у себя держать. Если хочешь их принять на свой корм и стойло да содержать их по моему указанию, то я заплачу тебе за это сколько ты с меня потребуешь!» — «А почему бы мне их и не взять? — сказал мельник. — Говори, как должен я их держать?»

Тогда егерь сказал ему, чтобы старой ослице (а это и была сама ведьма) он давал есть только раз в день, а бил бы ее три раза в день; той, что помоложе (служанке), давал бы корму три раза в день, а бил бы ее только раз в день; а самой младшей из ослиц, то есть его красавице, трижды в день отпускал бы корм, а не бил бы ее ни разу... Никак он не мог допустить, чтобы его красавица была бита. Затем он вернулся в замок и нашел там все, что ему было нужно.

Дня два спустя пришел в замок мельник и доложил егерю, что старая ослица, которую он кормил единожды, а бил трижды в день, не выдержала и издохла. «А две другие, — продолжал мельник, — хоть и живы и получают трижды в день свой корм, но так понуро смотрят, что едва ли и они долго протянут».

Тут егерь сжалился, сменил гнев на милость и приказал мельнику пригнать этих двух ослиц в замок.

И когда их пригнали, он дал им поесть хорошего салата, и они снова приняли человеческий образ.

Тогда красавица упала перед ним на колени и сказала: «О, милый мой, прости меня за то зло, которое я тебе сде-

лала; моя мать меня к тому вынудила, и все это случилось против моей воли, потому что я любила тебя от всего сердца. Твой волшебный плащ висит в одном из шкафов, а если хочешь, чтобы я вернула тебе птичье сердце, то я сейчас готова принять рвотное».

Тут он отнесся к ней совсем иначе и сказал: «Оставь его при себе; ведь все равно я хочу тебя взять себе в супруги».

И они сыграли свадьбу, и с той поры жили в полном довольстве до самой своей смерти.

Маленькая зеленая лягушка

Французская сказка

В одной стране, название которой я уж и не помню, жили когда-то два короля — Перидор и Диамантино, были они двоюродными братьями и жили по соседству. Им покровительствовали феи, но, по правде сказать, они любили их далеко не так сильно, как их жены. Поскольку принцам обычно удается добиваться своего, им гораздо труднее оставаться добродетельными, нежели обычным людям. Так было и с Перидором и Диамантино. Но Диамантино, как решили феи, был гораздо порочнее своего брата. Он так плохо обходился со своей женой Аглантиной, что феи наказали его — он умер, оставив маленькую дочь, которая как единственный ребенок унаследовала его королевство. Но поскольку она была еще совсем крошкой, регентом была объявлена ее мать, вдова Диамантино. Вдовствующая королева правила доброй и мудрой рукой и старалась сделать все, чтобы народ ее был счастлив. Единственное, что омрачало ее существование, было отсутствие дочери: феи по каким-то им одним ведомым причинам решили воспитывать маленькую принцессу Серпентину сами.

Что касается другого короля, он без ума любил свою жену Констанцию, однако нередко огорчал ее по своему легкомыслию, и чтобы наказать его за беспечность, феи сделали так, что она внезапно умерла. Только потеряв жену, король почувствовал, как сильно ее любил, и скорбь его была так велика (хотя при этом он ни на минуту не забывал о своих обязанностях), что народ прозвал его Перидор Печальный. Казалось невозможным, что человек может прожить пятнадцать лет в такой скорби, и он, скорее всего, умер бы от горя, если бы феи не помогали ему.

Единственное утешение несчастный король находил в своем сыне принце Сапфире, которому было три года, когда умерла его мать. Отец уделял большое внимание его воспитанию и образованию, и к пятнадцати годам мальчик уже знал все, что должен знать принц, а кроме того, был добр и хорош собой.

К этому времени феи уже начали опасаться, как бы его любовь к отцу не нарушила планов, которые они строили в отношении юного принца. Чтобы этого не произошло, они поместили в уютной маленькой комнатке, которую очень любил принц, небольшое зеркало в черной раме, наподобие венецианского. Несколько дней принц вообще не замечал, что в комнате появилось что-то новое, а когда наконец обратил внимание на зеркало, подошел поближе, чтобы его рассмотреть. Каково же было его удивление, когда вместо собственного отражения он увидел в нем девичье личико, юное и прекрасное, как весеннее утро! А еще

Принц смотрит в волшебное зеркало

чудесней было то, что удивительное зеркало отражало каждое движение юной девушки.

Как и следовало ожидать, принц совершенно потерял голову от любви. Его невозможно было оттащить от зеркала — он с утра до ночи готов был любоваться на прекрасную незнакомку. Для него было большим счастьем каждую минуту иметь перед глазами предмет своей любви, но иногда его сердце замирало при мысли о том, чем может закончиться это приключение.

Не прошло и года с тех пор, как у принца появилось волшебное зеркало, как неожи-

данно новое открытие лишило его душевного спокойствия. Однажды, как обычно, любуясь на девушку, он, как ему показалось, вдруг увидел в своем зеркале второе, точно такое же и наделенное такой же чудесной силой. И это действительно было так. Девушка получила зеркало совсем недавно и забыла из-за него обо всем на свете. Сапфиру не составило труда догадаться, в чем причина произошедших с ней перемен и отчего она стала смотреться в зеркало так часто, однако как он ни старался, ему никак не удавалось разглядеть лицо, отраженное в нем, потому что девушка все время заслоняла его собой. Он знал только, что это лицо мужчины, и этого было достаточно, чтобы разжечь в его сердце безумную ревность. Это было дело рук фей, и, надо полагать, у них были для этого свои причины.

Когда это произошло, Сапфиру было восемнадцать лет, после смерти матери прошло к тому моменту пятнадцать лет. Король Перидор становился все печальнее и, наконец, совсем занемог, так что видно было, что его дни сочтены. Подданные короля очень любили своего правителя, и когда новость о его самочувствии разнеслась по королевству, она повергла всех в глубокую печаль, но больше всех горевал принц.

Во время болезни король не произнес ни слова о своей супруге, о своем раскаянии за нанесенные ей обиды и о надежде однажды снова встретиться с ней. Все доктора и лекари в королевстве пытались его лечить, но ничто не могло облегчить его страдания. В конце концов он потребовал оставить его одного и не беспокоить.

Пожалуй, худшим из всех недугов, мучивших короля, была страшная тяжесть в груди, из-за которой ему было трудно дышать. Поэтому он приказал слугам открыть все окна, чтобы глотнуть хоть немного свежего воздуха. Однажды, когда он на несколько минут остался один, к окну подлетела птичка в ярком оперении и села на подоконник. Перышки у нее были небесно-голубые с золотым отливом, лапки и клюв — из таких ярких рубинов, что больно было на них смотреть, глаза затмевали своим блеском самые яркие бриллианты, а на голове сверкала корона. Я не могу сказать вам, из чего она была сделана, но точно знаю, что сияла она ярче всего остального. О голосе птички я ничего сказать не могу, потому что она не пела, а только смотрела на короля, а он смотрел на нее и чувствовал, что силы возвращаются к нему. Затем она влетела в комнату, не отрывая глаз от короля, и с каждым ее взглядом у него прибавлялось сил, пока он наконец не почувствовал себя так же хорошо, как раньше. Обрадованный король попытался поймать птичку, которой был обязан своим выздоровлением, однако она быстрее ласточки ускользнула от него. Напрасно он пытался описать ее своим слугам, прибежавшим по первому его зову, напрасно они искали повсюду удивительную птаху, призвав на помощь птицеловов, — она исчезла без следа. Любовь народа к Перидору была так сильна, а награда, обещанная им, так щедра, что все в мгновение ока бросились на поиски, и города сразу опустели.

Из всей этой суеты не вышло, однако, никакого толку, а хуже всего было то, что король вскоре вернулся в прежнее состояние. Принц Сапфир, горячо любивший отца, был в глубочайшем горе и решил, что сможет добиться успеха там, где все остальные потерпели неудачу. Несмотря на уговоры, он быстро собрался и в сопровождении свиты отправился на поиски в надежде на то, что удача ему все-таки улыбнется. У него не было никакого плана, поэтому он не выбирал, по какой дороге идти. Единственной мыслью его было проверить все излюбленные птицами места. Однако напрасно обшаривал он все сады и леса, напрасно расспрашивал о птичке всех встречных. Чем больше он искал, тем меньше надежды у него оставалось.

Наконец он оказался в огромном кедровом лесу. Несмотря на густую тень, которую создавали широкие ветви, трава под ними была мягкой и зеленой, а в ней росли редчайшие цветы. Сапфир подумал, что это именно то место, которое выбрала бы для себя птица, и решил не покидать его, пока не обследует его вдоль и поперек. Он приказал изготовить силки и раскрасить их в цвета птичьего оперения, полагая, что подобное легче всего приманить себе подобным. В этом ему помогали не только птицеловы, но и вся его свита, имевшая большой опыт в этом искусстве. Потому что тот не придворный, кто не умеет делать все.

Однажды Сапфир, как всегда проходив по лесу целый день, почувствовал сильную жажду. Он слишком устал, чтобы продолжать путь, и, к радости своей, обнаружил не-

подалеку бурлящий родник с чистейшей водой. Будучи опытным путешественником, он вытащил из кармана кружку (без которой не должно отправляться в путь) и уже собрался зачерпнуть ею воды, как вдруг в нее прыгнула маленькая зеленая лягушка, во много раз превосходившая по красоте любого своего собрата. Не обращая внимания на ее прелесть, принц нетерпеливо выплеснул ее, но это не помогло, потому что она в то же мгновение запрыгнула обратно в кружку. Сапфир, мучимый жаждой, собрался уже вытряхнуть ее снова, как вдруг крошечное существо посмотрело на него своими прекрасными глазами и промолвило:

— Я подруга птицы, которую ты ищешь. Утоли свою жажду, а потом послушай, что я тебе скажу.

Принц попил, а затем лягушка предложила ему прилечь на траву и отдохнуть.

— А теперь, — начала она, — делай все, как я тебе скажу. Собери своих слуг и прикажи им оставаться в маленькой деревушке в пяти минутах отсюда до тех пор, пока они тебе не понадобятся, а сам иди на юг по дороге, что будет справа от тебя. Вдоль нее растут ливанские кедры, а в конце ее ты увидишь великолепный замок. А теперь, — продолжила она, — слушай внимательно, что я буду тебе говорить. Возьми вот эту песчинку и закопай ее как можно ближе к замку. Она поможет тебе открыть ворота замка и погрузить его обитателей в крепкий сон. Затем иди на конюшню, ни на что не обращая внимания, и делай только

Принц Сапфир крадет лошадь

то, что тебе сказано. Выбери самую красивую лошадь, садись на нее и скачи обратно как можно скорее. Прощай, принц, желаю тебе удачи, — с этими словами лягушка прыгнула в воду и исчезла.

Принц, впервые после своего отъезда из дома почувствовавший, что к нему вернулась надежда, в точности вы-

полнил все указания лягушки. Он оставил слуг в деревне, нашел дорогу, о которой она говорила, пошел по ней один и наконец добрался до ворот замка, который оказался еще великолепнее, чем он ожидал, — хрустальным и украшенным золотом. Однако он не стал над этим особо задумываться и поскорее закопал песчинку в землю. В тот же миг ворота отворились, а все обитатели замка уснули крепким сном. Сапфир поспешил к конюшне и уже собрался было оседлать самую красивую из лошадей, как вдруг взгляд его упал на седло, и, не думая ни о чем дурном (и действительно — того, кто украл лошадь, вряд ли можно упрекнуть в том, что он прихватил и седло), он быстро положил его на спину лошади. В то же мгновение обитатели замка проснулись и сбежались в конюшню. Принца схватили и привели к владельцу замка, однако, на его счастье, внешность его вызвала у хозяина доверие, и принца отпустили.

Расстроенный и пристыженный, бедный Сапфир вернулся к роднику, где лягушка уже ждала его, чтобы хорошенько отчитать.

— За кого ты меня принимаешь? — гневно воскликнула она. — Ты считаешь мои советы, которыми ты пренебрег, пустой болтовней?

Однако принц был так расстроен и так смиренно просил прощения, что маленькая зеленая лягушка смягчилась и дала ему еще одну песчинку, в этот раз она была из золота. Она велела ему сделать все то же самое, что и в прошлый раз, с одной лишь разницей, что в этот раз он должен

был отправиться не на конюшню, где его постигла такая неудача, а прямиком в замок и как можно скорее пробраться в благоухающую ароматами спальню, где он найдет прекрасную спящую девушку. Он должен был ее разбудить и увести с собой, как бы она ни пыталась этому воспротивиться.

Принц в точности выполнил все, что сказала ему лягушка, и все снова прошло как по маслу: ворота открылись, жители уснули, он быстро прошел по галереям и нашел спальню, а в ней — прекрасную девушку, — все, как сказала лягушка. Принц разбудил ее и настойчиво, но учтиво попросил следовать за ним. После некоторых уговоров она согласилась, но при условии, что он разрешит ей надеть платье. Это звучало вполне резонно, и принц даже не подумал отказать ей в этом.

Однако едва рука девушки коснулась платья, как весь дом проснулся, и принца тотчас же схватили и связали. Он так был огорчен собственной глупостью и расстроен новой неудачей, что даже не пытался оправдываться, и все закончилось бы плохо, если бы феи не смягчили сердца судей и его не отпустили с миром во второй раз. Но теперь принца беспокоила мысль о том, как он предстанет перед своей благодетельницей лягушкой. Как он посмотрит ей в глаза после всего, что произошло? После долгой внутренней борьбы он решил, что делать нечего, и что бы она ни сказала ему, он это вполне заслужил. А она в гневе наговорила ему сполна. Принц лишь смиренно просил прощения

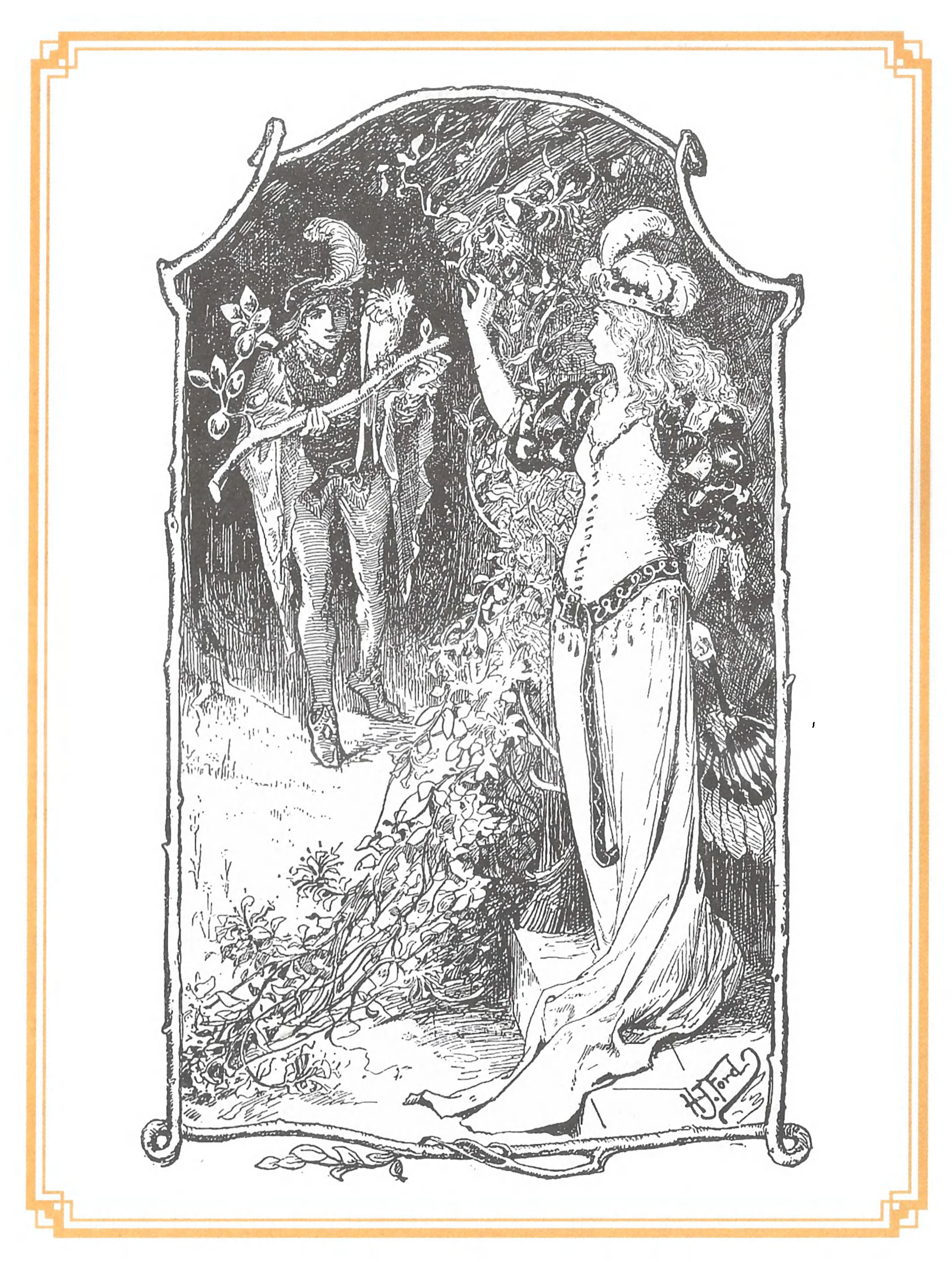
и попытался заметить, что трудно отказать юной девушке в такой законной просьбе.

— Надо делать, что тебе сказано было, — сердито отвечала ему на это лягушка.

Бедный Сапфир был так расстроен и так покаянно просил извинения, что лягушка смилостивилась и дала ему бриллиантовую песчинку.

— Возвращайся в замок и закопай эту бриллиантовую песчинку у дверей. Да смотри, ни в конюшню, ни в спальню больше ни ногой, они для тебя слишком опасны. Пойдешь в сад, пройдешь под портиком и увидишь небольшой зеленый лесок, посередине которого растет дерево с золотым стволом и изумрудными листьями. На этом дереве сидит прекрасная птица, которую ты ищешь. Отрежь ветку, на которой она сидит, и немедля неси мне. Но предупреждаю тебя: если ослушаешься меня, ни я, ни кто другой тебе больше не поможет.

Молвив так, она прыгнула в воду, а принц, принявший ее угрозы всерьез, отправился в путь в твердом намерении избежать их. Все было так, как описала лягушка: портик, лесок и великолепное дерево, на котором сладко спала прекрасная птичка. Он быстро срезал ветвь, на которой она сидела, и хотя он заметил висевшую рядом золотую клетку, которая могла бы оказаться ему очень полезной в дороге, он не стал ее брать, и на цыпочках, чуть дыша, чтобы не разбудить свою добычу, вернулся к роднику. Каково же было его удивление, когда на месте родника он об-

**«В дверях стояла прелестная девушка,
от красоты которой у принца помутился рассудок»**

наружил маленький, скромного вида, но с большим вкусом построенный дворец. В дверях его стояла прелестная девушка, при виде которой принц потерял голову.

— Как, это вы? — воскликнул он, не веря своим глазам.

Девушка, заливаясь румянцем от смущения, отвечала:

— Ах, сударь, ваше лицо мне давно знакомо, но я не предполагала, что вы тоже меня знаете.

— О сударыня, — продолжал принц, — вы и представить себе не можете, сколько времени я провел, любуясь и восхищаясь вами!

И они начали рассказывать друг другу обо всех удивительных вещах, которые с ними происходили, и чем больше они говорили, тем больше убеждались в том, что действительно видели друг друга в зеркале. Через некоторое время, проведенное в приятнейшей беседе, принц не смог удержаться и спросил прекрасную незнакомку, как она здесь оказалась, куда девался родник и знает ли она что-нибудь о лягушке, которой он обязан своим счастьем и которой должен был отдать птицу, продолжавшую спать на ветке.

— Ах, сударь, — ответила девушка в смущении, — что до лягушки, то она перед вами. Позвольте мне поведать вам мою историю, она совсем коротка. Я не знаю, откуда я, и кто мои родители. Я знаю только, что зовут меня Серпентиной. Феи, которые заботились обо мне с рождения, пожелали, чтобы я оставалась в неведении. Они воспитывали меня и относились ко мне с бесконечной нежностью.

Я всегда жила в одиночестве, но последние два года я и не пожелала бы себе ничего иного. У меня было зеркало, — краска смущения залила ее щеки, но, овладев собой, она добавила: — Знаете, феи всегда требуют, чтобы им безоговорочно подчинялись. Это они превратили этот маленький домик в родник, о котором вы спросили, а меня — в лягушку и велели мне говорить первому, кто подойдет к роднику, то, что я сказала вам. Сударь, мое сердце едва не разорвалось от того, что вы увидели меня такой безобразной. Но я ничего не могла поделать, и как бы больно мне ни было, я вынуждена была подчиниться. Я всем сердцем желала вам удачи, и не только ради вашего блага, но и ради своего собственного, потому что могла вернуть себе свой прежний облик, только если бы вам удалось поймать чудесную птицу, а зачем она вам нужна была, этого я не знала.

Сапфир рассказал ей о болезни своего отца и обо всем, что вы уже знаете.

Услышав его историю, Серпентина погрустнела, и ее прекрасные глаза наполнились слезами.

— Ах, сударь, — промолвила она, — вам ничего обо мне не известно, кроме того, что вы увидели в зеркале. Вы — сын короля, а я не знаю даже, кто мои родители.

Напрасно Сапфир пытался убедить ее, что любовь делает всех людей равными. Серпентина повторяла одно:

— Я слишком сильно люблю вас, чтобы согласиться на неравный брак. Пусть это доставит мне страдание, но мнения своего я не изменю. Пока я не расспрошу фей о своем

происхождении и не узнаю, что достойна вас, то, каковы бы ни были мои чувства, я никогда не соглашусь принять ваше предложение.

Беседа продолжалась бы и дальше, как вдруг в этот момент на колеснице из слоновой кости появилась одна из фей в сопровождении красивой, но немолодой уже дамы. В тот же миг птица внезапно проснулась, взлетела Сапфиру на плечо (которое уже не покидала), и стала нежно к нему ласкаться. Фея сказала Серпентине, что довольна ее поведением, оказала всяческие любезности Сапфиру и представила его даме, которую привезла с собой и которая оказалась его теткой Аглантиной, вдовой Диамантино.

Затем они все обнялись, фея поднялась в свою колесницу, предложила Аглантине сесть рядом, а Сапфиру и Серпентине — спереди. Она также отправила своего гонца сообщить слугам принца, что прекрасная птица найдена и они могут возвращаться ко двору Перидора. Уладив все это, они тронулись в путь. Колесница взмыла в воздух, и хотя они мчались очень быстро, для Сапфира и Серпентины, которым было о чем подумать в пути, время летело еще быстрее.

В радостном настроении от встречи они прибыли во дворец короля Перидора. Короля уже перенесли в одну из верхних комнат, и все ждали, что он вот-вот умрет. Как только замок показался на горизонте, птица полетела к умирающему королю и быстро исцелила его от болезни, а затем обернулась королевой Констанцией, которая, как

все думали, давно умерла. Обрадованный Перидор обнял жену и сына и с помощью фей начал готовиться к свадьбе Сапфира и Серпентины, которая оказалась дочерью Аглантины и Диамантино, а значит, такого же королевского происхождения, как и принц. В королевстве воцарилась радость, и все они жили счастливо до конца своих дней.

Семиглавый змей

Греческая сказка

Когда-то давным-давно жил на свете король. Собрал он однажды свой флот и команду матросов и отправился путешествовать. Плыли они и днем и ночью, пока не увидели остров, на котором росли большие деревья, а под каждым деревом лежал лев. Как только король с командой причалили к берегу, львы набросились на них и хотели растерзать. Завязалась борьба, и людям в конце концов удалось одолеть хищных тварей, но многие из них были разорваны львами. Те, кто уцелел, ушли в лес и обнаружили за ним чудесный сад, где росли всевозможные растения, которые можно только найти на свете.

Было в этом саду три родника: из одного струилось серебро, из другого — золото, а из третьего — жемчуг. Тогда люди схватили мешки и набили их драгоценностями. А в середине сада сверкало большое озеро, и как только они подошли к нему, оно заговорило человеческим голосом:

— Кто вы и что вам здесь надобно? Вы хотите увидеть нашего короля?

Люди перепугались и не нашли что ответить. Тогда озеро обратилось к ним еще раз:

— Не напрасно вы испугались. На свою беду пришли вы сюда. Наш король о семи головах еще спит, но скоро проснется и придет сюда искупаться. Горе тому, кто его повстречает, потому что от него нет спасения. Если хотите сохранить себе жизнь, делайте следующее: снимите одежду и застелите ею тропу, что ведет отсюда к замку. Тогда королю будет мягко ползти, а он это очень любит, поэтому не съест вас. Он накажет вас за вторжение, но потом отпустит восвояси.

Они так и сделали и стали ждать, что будет дальше. Около полуночи земля задрожала, как при землетрясении, и начала покрываться трещинами, из которых стали появляться львы, тигры и другие хищные звери. Они окружили замок, а из него вслед за своим повелителем Семиглавым змеем стали выходить еще тысячи и тысячи тварей. Змей прополз по мягким одеждам, которые для него настелили, добрался до озера и спросил, кто положил для него эти вещи. Озеро ответило, что это сделали люди, пожелавшие выразить ему свое почтение. Король тут же приказал привести людей. Они почтительно приблизились к нему, упали на колени и поведали ему свою историю, а он громко и угрожающе произнес:

— Вы осмелились прийти сюда и будете наказаны. Каждый год ваш народ будет отправлять мне на съедение двенадцать юношей и двенадцать девушек, а если попытаетесь меня обмануть, все вы будете уничтожены.

Затем он велел одному из зверей показать людям, как выбраться из сада, и отпустил их Они отправились назад, а вернувшись домой, рассказали, что с ними произошло.

Приближалось время посылать змею юношей и девушек. Король издал указ, призвав добровольцев пожертвовать собой ради спасения страны, и множество молодых людей вызвались отправиться на верную смерть. Было построено судно с черными парусами, на него погрузили юношей и девушек и отправили в далекую страну.

Прибыв на место, они пошли к озеру, но в этот раз львов не было видно, родники не журчали, а озеро не разговаривало. Они немного подождали, и вскоре земля задрожала страшнее, чем в первый раз, откуда ни возьмись появился Семиглавый змей, в этот раз без своей свиты, увидел свою добычу и в одно мгновение проглотил ее. Затем команда судна вернулась домой, и отныне то же самое стало повторяться из года в год.

Король и королева злополучной страны старели, а детей у них все не было. Однажды королева сидела у окна и горько оплакивала свою бездетность, потому что знала, что после смерти короля корона перейдет к чужим людям. Внезапно перед ней появилась маленькая старушка с яблоком в руке и спросила:

— Почему ты плачешь, королева, что тебя опечалило?

— Ах, матушка, — отвечала королева, — я несчастна оттого, что у меня нет детей.

— И это вся твоя печаль? — продолжала старушка. — Послушай меня, я монахиня из монастыря прядильщиц. Моя мать, умирая, оставила мне это яблоко. Кто его съест, у того будут дети.

Королева купила у старушки яблоко, очистила его и съела, а кожуру выбросила в окно. Случилось так, что в этот момент по двору бродила кобыла, которая и съела кожуру от яблока. Через некоторое время у королевы родился сын, а кобыла родила жеребенка. Мальчик и жеребенок выросли вместе и любили друг друга как родные братья. Вскоре король умер, а за ним и королева, и их сын, которому было к тому времени девятнадцать лет, остался один. Однажды, когда он беседовал со своим конем, тот сказал ему:

— Ты знаешь, что я люблю тебя и желаю тебе и твоей стране добра. Послушай меня — если ты продолжишь каждый год отправлять Царю зверей по двенадцать юношей и двенадцать девушек, твоя страна вскоре погибнет. Садись мне на спину, я отвезу тебя к женщине, которая расскажет тебе, как убить Семиглавого змея.

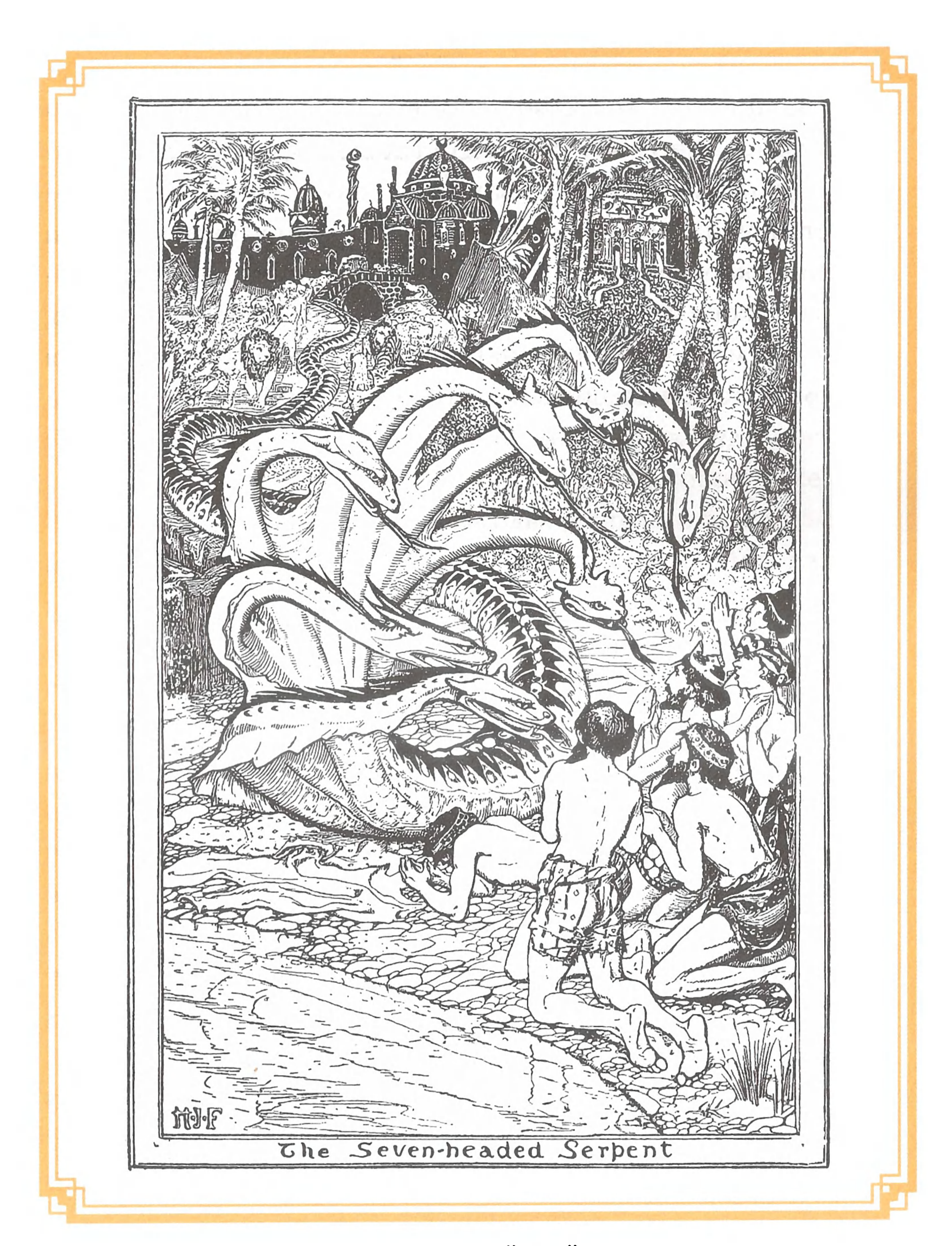
Юноша сел на коня, и тот отвез его к горе, внутри которой была большая подземная пещера. В ней сидела старуха и пряла пряжу. Это был монастырь прядильщиц, а старуха была его настоятельницей. Все монахини проводили за прялкой какое-то время, отчего монастырь и получил свое название. Вдоль стен пещеры стояли вырубленные из камня кровати, на которых спали монахини, а в центре ее

горел яркий огонь. Монахини должны были по очереди следить за ним, чтобы он не угас, и если какая-нибудь из них не выполнила бы свои обязанности, то заплатила бы за это жизнью.

Увидев настоятельницу, королевич бросился перед ней на колени и стал умолять ее открыть ему, как убить Семиглавого змея.

Старуха велела юноше подняться, обняла его и сказала:

— Сын мой, это я отправила монахиню к твоей матери и помогла тебе родиться, а вместе с тобой и лошади, с помощью которой ты сможешь освободить мир от ужасного чудовища. Я расскажу тебе, что делать. Нагрузи лошадь хлопком и иди ко дворцу Змея по тайной тропе, которую я тебе укажу и о которой дикие звери ничего не знают. Ты найдешь Змея спящим в своей постели, которая увешана вокруг колокольчиками, а над ней увидишь висящий меч. Только этим мечом можно убить Змея, потому что даже если его лезвие сломается, то на его месте тотчас же вырастет новое, и так ты сможешь отрубить все семь голов зверя. А чтобы перехитрить Змея, ты должен будешь очень тихо проскользнуть в его комнату и заткнуть все колокольчики вокруг кровати хлопком. Затем осторожно снимешь меч и ударишь им по хвосту чудовища. Он проснется, увидит тебя и попытается схватить. Тогда отруби ему первую голову и подожди, пока не вырастет вторая. Тогда отруби и ее, и продолжай так, пока не отрубишь все семь.

The Seven-headed Serpent

Семиглавый змей

Старуха-настоятельница благословила юношу, и он отправился выполнять задание. Он прошел к замку тайной тропой, которую она ему указала, и в точности следуя всем ее советам, убил змея. Как только дикие звери узнали о смерти своего короля, тотчас же сбежались к замку, но юноша вскочил на коня и был таков. Они попытались преследовать его, но так и не смогли догнать, и он благополучно вернулся домой. Так он освободил свою страну от ужасного ига.

Благодарные звери

Венгерская сказка

Жил да был когда-то один человек, и были у него жена и три сына, и были они так бедны, что едва могли прокормить себя, не говоря уже о детях. Поэтому сыновья решили отправиться странствовать по миру и попытать свое счастье. Мать дала каждому в дорогу по куску хлеба, благословила их, и, нежно попрощавшись с родителями, они отправились в путь.

Младший из трех братьев, по имени Ферко, был прекрасным юношей, стройным, с голубыми глазами и густыми волосами и лицом нежным, как роза. Его братья страшно завидовали ему, потому что считали, что с такой внешностью ему повезет больше, чем им.

Однажды, устав от жары и долгого пути, они сели отдохнуть под деревом. Ферко уснул, и тогда старший брат сказал среднему:

— Что ты скажешь на то, чтобы навредить нашему братцу? Он такой красавчик, и все его любят, не то что нас. Если бы нам удалось убрать его с дороги, нам бы повезло больше.

— Согласен, — ответил средний. — Давай съедим его хлеб, а когда он попросит нашего, пусть пообещает, что даст нам выколоть ему глаза и сломать ноги.

Старшему брату понравилось предложение, и они украли хлеб Ферко и съели, пока бедняга спал.

Проснувшись, он почувствовал голод и решил поесть, тогда братья сказали:

— Ты съел свой хлеб во сне, обжора. Теперь умирай с голоду, потому что от нас ты ничего не получишь.

Ферко не мог понять, как он мог съесть свой хлеб во сне, но ничего не ответил. Он оставался голодным весь следующий день и следующую ночь, а потом не выдержал, расплакался и стал умолять братьев дать ему кусочек хлеба. Те лишь рассмеялись в ответ и повторили то же самое, что и за день до этого, но Ферко продолжал просить и умолять, и тогда старший брат наконец ответил:

— Так и быть, мы дадим тебе хлеба, если ты позволишь нам выколоть тебе глаз и сломать ногу.

При этих словах бедный Ферко заплакал горше прежнего и продолжал терпеть до полудня, а потом, не в силах больше выносить голод, согласился дать братьям выколоть ему глаз и сломать ногу. Когда они сделали свое злое дело, он с мольбой протянул руку, но они дали ему такой крохотный кусочек, что изголодавшийся юноша проглотил его за одно мгновение и протянул руку за вторым.

Однако чем больше несчастный Ферко плакал и умолял братьев сжалиться, тем больше они смеялись над ним и

бранили за жадность. И так он терпел голод до конца дня, а когда наступила ночь, он не выдержал и позволил братьям выколоть ему второй глаз и сломать вторую ногу за кусочек хлеба.

Те с радостью согласились и, изуродовав его до конца жизни, спокойно продолжили свой путь без него.

Когда он ушли, бедный Ферко съел свой кусочек и горько заплакал, но рядом не было никого, кто услышал бы его и пришел на помощь. Наступила ночь, а бедный юноша мог только ползать по земле, не зная, где он и куда ему податься. И вот уже снова настал полдень, и Ферко начал искать прохладное место, чтобы укрыться от палящей жары. Он заполз на вершину холма и лег в траву, полагая, что находится в тени. Однако дерево, к которому, как он думал, он прислонился, оказалось виселицей, на которой сидели два ворона. Тут измученный юноша услышал, как один из них спрашивает другого:

— В этих местах есть что-нибудь замечательное и необычное?

— Думаю, да, — ответил второй, — здесь есть много такого, чего не найдешь больше нигде на свете. Внизу, у подножия холма есть озеро, искупавшись в котором даже умирающий тотчас же выздоравливает, а каждый, кто смочит глаза росой с этого холма, становится зорким, как орел, даже если он был слепым с рождения.

— Ну, что же, — ответил второй, — мои глаза в этом не нуждаются, потому что, благодарение Небесам, они не

утратили зоркости, но одно крыло у меня ослабело с тех пор, как много лет назад меня ранила стрела. Поэтому давай-ка слетаем сейчас к озеру, может быть, мне удастся вернуть ему утраченную силу. И они улетели.

Услышав это, Ферко очень обрадовался и с нетерпением стал ждать вечера, чтобы собрать росу и смочить ею свои пустые глазницы.

Наконец начало темнеть, солнце скрылось за горами, на холм опустилась ночная прохлада, и на траве появилась роса. Тогда Ферко опустил лицо в траву, пока его глаза не увлажнились росой, и в то же мгновение стал видеть зорче, чем когда-либо в жизни. В небе ярко сияла луна, освещая ему путь к озеру, где он мог искупаться, чтобы исцелить свои ноги.

Ферко дополз до края воды и опустил в нее ноги. Не успел он сделать это, как почувствовал себя таким же здоровым и сильным, как раньше, и поблагодарил судьбу, которая привела его к этому озеру и дала ему подслушать беседу воронов. Он наполнил флягу целительной водой и продолжил свой путь в наилучшем расположении духа.

Не прошел он и нескольких шагов, как увидел волка, который печально ковылял на трех лапах и, увидев Ферко, тоскливо завыл.

— Не горюй, дружище, — сказал ему Ферко, — я помогу тебе.

С этими словами он полил чудесной водой лапу волка, и в ту же минуту животное вскочило на все четыре лапы.

Ферко исцеляется волшебной водой

Зверь горячо поблагодарил Ферко и пообещал, в свою очередь, помочь ему, если тот в нем когда-нибудь будет нуждаться.

Ферко отправился дальше и вскоре подошел к вспаханному полю. Здесь он увидел маленькую мышку, которая ползла на задних лапах, потому что передние были сломаны мышеловкой.

Ферко стало очень жалко бедную тварь, он ласково обратился к ней и омыл ее крошечные лапки целительной водой. В тот же миг мышка поправилась и, поблагодарив доброго доктора, побежала по вспаханной борозде.

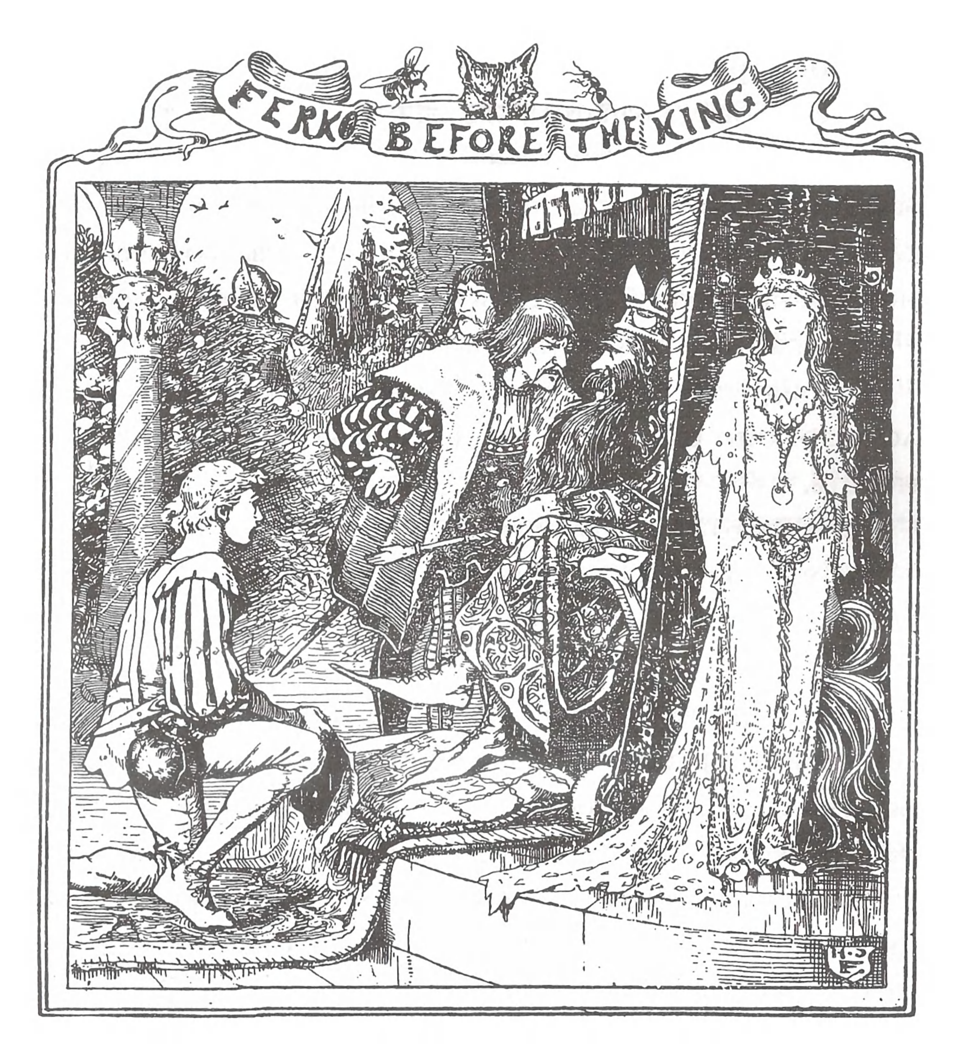
Ферко продолжил путь, и вскоре повстречал пчелу, тащившую по земле крылышко, оторванное большой птицей. Юноша помог ей с такой же готовностью, как до этого волку и мышке, и капнул немного воды на раненое крылышко. Пчела тотчас же исцелилась и, обратившись к Ферко, сказала:

— Я бесконечно признательна тебе за твою доброту и когда-нибудь отблагодарю тебя. — С этими словами она улетела, весело жужжа.

Долго ли, коротко ли шел Ферко и наконец добрался до чужеземного королевства. Он решил пойти прямо к королю и предложить ему свои услуги, потому что много слышал о его прекрасной дочери.

Он направился во дворец и первыми, кого он там увидел, были его братья, которые так жестоко с ним поступили. Им удалось получить место при дворе, и когда они увидели Ферко целым и невредимым, до смерти испугались, что он расскажет обо всем королю и их повесят.

Не успел Ферко войти во дворец, как к нему устремились все взоры, и сама королевская дочь не могла оторвать от него глаз, потому что никогда в жизни не видела такого прекрасного юношу. Братья заметили это, и к их страху добавились зависть и злость, и они снова решили погу-

Ферко приходит к королю

бить его. Они пошли к королю и сказали ему, что Ферко злой колдун, который пришел во дворец, чтобы похитить принцессу.

Король приказал привести Ферко и сказал:

— Тебя обвиняют в том, что ты пришел сюда, чтобы похитить мою дочь, и я приговариваю тебя к смерти, но если ты выполнишь три задания, я сохраню тебе жизнь при условии, что ты тотчас же покинешь королевство, а если не сможешь, я прикажу повесить тебя на ближайшем дереве.

И, обратившись к его подлым братьям, сказал:

— Придумайте для него задание. Неважно, насколько сложным оно окажется. Он должен выполнить его или умереть.

Те, недолго думая, ответили:

— Пусть он за один день построит для вашего величества дворец прекрасней прежнего, а если не сможет, будет повешен.

Королю понравилось предложение, и он приказал Ферко начать работу на следующий день. Бедный юноша был в отчаянии, он проклинал день и час, когда пересек границу королевства. И пока он безутешно бродил по лугам, окружавшим королевский дворец, и думал над тем, как ему избежать смерти, к нему прилетела маленькая пчелка и, усевшись ему на плечо, прошептала в ухо:

— Отчего ты печален, мой благодетель? Могу ли я тебе помочь? Я та пчела, которую ты вылечил, и я хочу отблагодарить тебя за это.

Ферко узнал пчелку и сказал:

— Как же ты мне поможешь? Я получил задание, которого не сможет выполнить никто на свете, будь он даже

волшебником. Завтра я должен построить дворец прекраснее королевского, и к вечеру он должен быть готов.

— И всего-то? — ответила пчела. — Завтра до заката солнца здесь будет стоять дворец, непохожий ни на один из тех, в которых когда-либо жил король. Оставайся здесь и жди, когда я прилечу и скажу тебе, что все готово.

С этими словами она весело улетела, а Ферко, успокоенный ее словами, прилег на траву и спокойно проспал до следующего утра.

На следующий день весь город был на ногах — всем хотелось знать, где и как чужеземец собирается построить великолепный дворец. И только принцесса была молчаливой и печальной и заливала слезами подушку, оплакивая судьбу прекрасного юноши.

А Ферко целый день провел на лугу, ожидая возвращения пчелы. Когда настал вечер, она прилетела, села ему на плечо и сказала:

— Чудо-дворец готов. Не горюй, и отведи лучше короля к холму за городскими стенами. — С этими словами она улетела, весело жужжа.

Ферко пошел к королю и сказал ему, что все готово. Весь двор отправился посмотреть на чудо, и удивлению их не было конца. На холме за городскими стенами возвышался великолепный дворец, построенный из самых изысканных цветов, которые когда-либо росли в земных садах. Крыша его была из темно-красных роз, окна из лилий, стены из белых гвоздик, пол устилали аурикулы и фиалки,

двери украшали прекрасные тюльпаны и нарциссы, вместо дверных молоточков красовались подсолнухи, а вокруг цвели гиацинты и еще какие-то цветы со сладким ароматом, так что все вокруг благоухало, вызывая восторг у всех присутствовавших.

Чудесный дворец был построен благодарной пчелкой, которая позвала на помощь своих подруг со всего королевства.

Удивлению короля не было границ, а глаза принцессы сияли радостью, когда он перевела их с чудесного дворца на довольного Ферко. А оба брата позеленели от зависти и заявили, что Ферко не кто иной, как злой колдун.

Король, хотя и был удивлен и потрясен тем, как был выполнен его приказ, чувствовал досаду оттого, что ему придется отпустить незнакомца, поэтому, обратившись к братьям, сказал:

— Он выполнил первое задание, но без помощи какой-то дьявольской силы здесь не обошлось. Что же нам еще для него придумать? Пусть это будет что-нибудь очень трудное, и если он не выполнит, то умрет.

Тогда старший брат сказал:

— Пшеница уже скошена, но зерно еще не убрано в амбары. Пусть этот мошенник соберет все зерно в королевстве в одну большую кучу, и если хоть один колосок останется в поле, он умрет.

Услышав эти слова, принцесса побледнела от страха, однако Ферко чувствовал себя увереннее, чем в первый

раз, и отправился в поле, размышляя, как ему избежать новой неприятности. Однако ему так и не удалось ничего придумать. Солнце уже зашло, и начало смеркаться, когда вдруг откуда ни возьмись из травы у ног Ферко выскочила маленькая мышка и сказала:

— Я рада видеть тебя, мой благодетель, отчего ты так печален? Могу ли я помочь тебе и отблагодарить тебя за твою доброту?

Ферко узнал мышку, которой вылечил лапки, и ответил:

— Как ты можешь помочь мне в деле, которое выше человеческих сил? До завтрашнего вечера все зерно в королевстве должно быть собрано в одну большую кучу, и если в ней не будет хватать хотя бы одного колоска, я заплачу за это жизнью.

— И всего-то? — ответила мышка. — Тогда не печалься. Доверься мне, и завтра до заката солнца все будет сделано. — С этими словами маленький зверек убежал в поле.

Ферко, ни минуты не сомневаясь в том, что мышка выполнит свое обещание, устроился на траве и сладко проспал до следующего утра. День прошел, а вечером мышка вернулась и сообщила:

— Ни один колосок не остался в поле. Все зерно собрано в большую кучу на холме за городом.

Довольный Ферко отправился к королю и доложил, что задание выполнено. Весь двор вышел посмотреть на чудо, и удивление их было не меньше, чем в первый раз. Все

зерно было собрано в огромную кучу выше королевского дворца, и ни один колосок не остался на полях королевства. И кто же все это сделал? Маленькая мышка созвала на помощь всех мышей страны, и они вместе собрали все зерно королевства.

Король не мог скрыть своего удивления, и в этот раз досада его усилилась. Он больше чем когда-либо готов был поверить братьям, повторявшим, что Ферко злой кодун. И только прекрасная принцесса радовалась успеху юноши и бросала в его сторону ласковые взгляды, на которые он отвечал тем же.

Чем больше жестокий король смотрел на совершенное чудо, тем сильнее становился его гнев из-за того, что он вынужден будет сдержать обещание и сохранить жизнь незнакомцу. Он снова обратился к братьям и сказал:

— Дьявольская сила снова ему помогла. Какое же задание нам еще придумать? Каким бы трудным оно ни было, он должен выполнить его или умереть.

Старший брат тут же предложил:

— Пусть он до завтрашнего вечера соберет на этом холме всех волков королевства, а иначе будет повешен, как вы сказали.

При этих словах принцесса горько заплакала, а король, увидев ее слезы, приказал заточить ее в высокой башне и тщательно охранять до тех пор, пока опасный колдун не покинет королевство или не будет повешен на ближайшем дереве.

Ферко снова отправился в поле, сел не пень и стал думать, что делать дальше. Внезапно к нему подбежал большой волк и проговорил:

— Я рад снова видеть тебя, мой благодетель. О чем ты задумался? Если я могу как-то тебе помочь, скажи мне, потому что я хотел бы отблагодарить тебя.

Ферко сразу узнал волка, которому вылечил сломанную лапу, и рассказал ему, что должен сделать на следующий день, чтобы спасти свою жизнь, и добавил:

— Но как же мне собрать всех волков королевства на холме?

— Если это все, что тебе нужно, тогда тебе незачем беспокоиться. Я беру это на себя и дам о себе знать завтра до захода солнца. Приободрись.

С этими словами он убежал.

Юноша повеселел, почувствовав, что его жизнь спасена, но ему стало грустно, когда он подумал о прекрасной принцессе и о том, что он ее никогда больше не увидит, если покинет страну. Он лег на траву и сразу уснул.

Весь следующий день он бродил в поле, а к вечеру волк прибежал в большой спешке и сказал:

— Я собрал всех волков королевства, и они ждут тебя в лесу. Быстро иди к королю и скажи ему, пусть пойдет на холм и собственными глазами посмотрит на чудо, которое ты совершил. Потом возвращайся ко мне, садись мне на спину, и я помогу тебе согнать всех волков вместе.

Ферко ведет волков

Ферко отправился прямиком во дворец и сказал королю, что готов выполнить третье задание, и если он хочет, может пойти на холм и увидеть, как это произой-

дет. А сам вернулся в поле, сел на волка, и они поскакали в лес.

Быстрее молнии волк обежал лес, и через минуту перед ним уже стояло несколько сотен волков. Их число быстро росло и скоро достигло нескольких тысяч. Ферко согнал их всех на холм, где стоял король со своей свитой и его братья. Только прекрасной принцессы не было, потому что она сидела в башне и горько плакала.

Злые братья закипели от ярости и начали в бешенстве топать ногами оттого, что их коварные планы рухнули. А король при виде огромной приближающейся стаи волков задрожал от страха и воскликнул, обращаясь к Ферко:

— Довольно, довольно! Хватит!

Однако волк, на котором сидел Ферко, велел ему не останавливаться, и в тот же миг еще больше волков прибежало на холм. Они жутко выли и скалили свои белые клыки.

Король в ужасе закричал:

— Остановись! Я отдам тебе половину королевства, если ты разгонишь волков!

Но Ферко притворился, что не слышит, и продолжил сгонять волков до тех пор, пока все вокруг не задрожали от ужаса.

Тогда король снова закричал:

— Остановись! Я отдам тебе все королевство, только верни этих тварей туда, откуда они пришли.

Однако волк продолжал ободрять Ферко, приговаривая:

— Давай, давай, не останавливайся!

И они повели волков вперед, пока те не набросились на короля и коварных братьев и не растерзали их, а вместе с ними и всю свиту короля.

А Ферко отправился во дворец, освободил принцессу, и в тот же день они сыграли свадьбу, и он стал королем страны. Волки спокойно вернулись домой, а Ферко со своей женой жили долго и счастливо, и все в стране их любили и почитали.

Великаны и пастушок

Румынская сказка

Давным-давно жил бедный мальчик, и не было у него ни отца ни матери. Чтобы заработать себе на жизнь, он пас овец одного знатного господина. День и ночь он проводил в поле и только в дождь и непогоду укрывался в маленькой хижине на краю большого леса. Однажды вечером, когда он сидел на траве рядом со своим стадом, ему показалось, что рядом кто-то плачет. Он поднялся и пошел в сторону, откуда доносился звук. К своему ужасу и изумлению, он увидел великана, лежавшего на окраине леса. Мальчик собрался поскорее убежать, но великан воскликнул:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Напротив, я щедро вознагражу тебя, если ты перевяжешь мне ногу. Я поранил ее, пытаясь выкорчевать дуб.

Пастушок снял с себя рубашку и перевязал раненую ногу великана. Тот поднялся и сказал:

— Пойдем со мной, я отблагодарю тебя. Сегодня мы собираемся отмечать свадьбу, и я обещаю тебе, что мы весело проведем время. Пойдем, повеселишься, а чтобы мои братья тебя не увидели, надень этот поясок и станешь невидимым.

Он протянул пастушку пояс и повел его к источнику, где собрались несколько сотен великанов, чтобы отпраздновать свадьбу. Они танцевали и играли в разные игры до полуночи, а потом один из них вырвал из земли какое-то растение с корнем, и все они вдруг стали совсем тоненькими и исчезли в земле через образовавшееся при этом отверстие. Раненый великан все еще оставался на поверхности, он позвал пастушка.

— Я здесь, рядом с тобой, — откликнулся тот.

— Прикоснись ко мне и окажешься под землей вместе с нами.

Пастушок сделал все, как было велено и, прежде чем успел что-либо понять, оказался в большом замке, где даже стены были из чистого золота. К своему удивлению он увидел в комнате столы и стулья, принадлежавшие его господину. Через несколько минут компания принялась за еду.

Пир был великолепен, и бедный юноша наелся и напился в свое удовольствие, а потом подумал: «А не прихватить ли мне кусок хлеба? Завтра он мне очень пригодится».

И пока никто не видел, он потихоньку взял ломоть и сунул его под куртку. Не успел он спрятать хлеб, как к нему подковылял раненый великан и спросил:

— Где ты, пастушок?

— Я тут, — ответил юноша.

— Тогда держись за меня, я провожу тебя наверх.

Пастушок уцепился за великана и через несколько мгновений они снова были на земле, а великан в тот же миг

Пастушок перевязывает ногу великану

исчез. Пастушок вернулся к своему стаду, снял пояс, который делал его невидимым, и спрятал его в сумку.

На следующее утро он почувствовал голод и решил отрезать кусочек от ломтя, который прихватил с собой с пира великанов, и съесть. Однако, как он ни старался, он не мог отрезать даже крошечного кусочка. Тогда он в отчаянии впился в ломоть зубами, и каково же было его удивление, когда у него изо рта выпал прямо к ногам слиток золота. Он начал откусывать от ломтя снова и снова, и каждый раз у него изо рта падал слиток золота, а хлеб

при этом оставался нетронутым. Пастушок очень обрадовался своей удаче и, спрятав чудесный ломоть в сумку, поспешил в ближайшую деревню, чтобы купить еды, а затем вернулся к своим овцам и достал пояс, который делал его невидимым.

У господина, за овцами которого присматривал пастушок, была дочь-красавица, которая всегда улыбалась и приветливо кивала юноше, прогуливаясь с отцом по полю. Юноша уже давно задумал приготовить ей сюрприз ко дню рождения. Поэтому, когда настал назначенный день, пастушок надел свой пояс-невидимку, взял мешок со слитками золота и, проскользнув в ее комнату в полночь, поставил его у ее постели и вернулся к своим овцам. Как же обрадовалась девушка и ее родители на следующее утро, обнаружив мешок с золотыми слитками. А юноше было так приятно думать, что он доставил им удовольствие, что следующей ночью он принес еще один мешок с золотом к ее постели. И так он продолжал делать это в течение семи ночей, а девушка и ее родители решили, что это дело рук доброй феи. Однажды ночью они решили проследить и выяснить, кто же приносит им золото.

На следующую ночь, когда пастушок отправился к прекрасной девушке с мешком золота, началась ужасная гроза. Добравшись до дома своего господина, он обнаружил, что впервые за все это время забыл свой волшебный пояс, который делал его невидимым. Ему не хотелось возвращаться домой в такую непогоду, поэтому он просто зашел в ком-

нату девушки и поставил мешок с золотом у ее кровати и уже собрался уходить, как вдруг перед ним появился его господин и воскликнул:

— Ах ты, мошенник, ты собирался украсть золото, которое каждую ночь приносит добрая фея?

Бедный пастушок так растерялся от его слов, что просто стоял перед ним и дрожал, не смея объяснить причину своего присутствия.

А хозяин продолжал:

— Поскольку до сих пор ты всегда верно мне служил, я не стану отправлять тебя в тюрьму, но ты должен немедленно оставить службу и никогда больше не появляться мне на глаза.

Пастушок вернулся в свою хижину, и, взяв свой ломоть хлеба и волшебный пояс, отправился в ближайший город. Там он купил себе нарядное платье, красивый экипаж, запряженный четверкой лошадей, нанял двух слуг и вернулся к своему господину. Можете себе представить, как тот был удивлен, увидев своего пастуха в таком виде. Тогда юноша рассказал ему о своей удаче и попросил у него руки его прекрасной дочери. Тот с радостью согласился, и так они жили мирно и счастливо до конца своих дней.

Принц-невидимка*

Жила когда-то одна фея, и имела она большую власть над землей, водой, огнем и воздухом, и было у этой феи четыре сына. Старший был смышленый и бойкий, с живым воображением, и она сделала его Властелином Огня, самой, по ее мнению, благородной стихии. Второму сыну, чья мудрость и благоразумие возмещали его скучный характер, она вручила управление Землей. Третий был диким и необузданным, с ужасной внешностью, и его мать фея, стыдясь его недостатков и надеясь скрыть их, сделала его Королем Морей. А самый младший, бывший рабом своих страстей и имевший очень неопределенный характер, стал Принцем Воздуха.

Как самый младший, он был любимцем своей матери, однако она не закрывала глаза на его недостатки и предвидела, что ему придется перенести большие страдания из-за любви. Поэтому она сочла, что лучше всего будет воспитать его в страхе перед женщинами, и, к своему великому удовольствию, она видела, что его нелюбовь к ним росла

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

по мере того, как он становился старше. С самого раннего детства он не слышал ничего, кроме историй о принцах, которые попадали в разные неприятности из-за любви, и она рисовала ему маленького Купидона в таком ужасном свете, что молодому человеку нетрудно было поверить в то, что корень зла именно в нем.

Все время, свободное от воспитания в своем сыне ненависти ко всему женскому роду, его мудрая мать посвящала тому, чтобы привить ему любовь и вкус к охоте, которая стала впоследствии его главной радостью в жизни. Для его развлечения она посадила новый лес с самыми чудесными деревьями и выпустила в него всех животных, которых можно найти в четырех частях света. В середине леса она построила дворец, равного которому по красоте не было в целом свете, а после этого решила, что сделала все возможное для того, чтобы принц был счастлив.

Однако сколько ни обвиняй во всех бедах бога любви, но против судьбы не пойдешь. В глубине души принц изрядно устал от постоянных разговоров своей матери на эту тему, и однажды, когда она покинула дворец по делам, заклиная сына не выходить за его пределы, тут же решил воспользоваться возможностью нарушить ее волю.

Предоставленный самому себе, он быстро забыл все мудрые советы матушки и, почувствовав, что ему скучно одному, приказал духам воздуха доставить его в соседнее королевство. Оно было расположено на Острове Роз, и климат там был таким благодатным, что трава вечно оста-

валась зеленой, а цветы благоухающими. Волны, вместо того чтобы разбиваться о прибрежные скалы, казалось, тихо таяли у берега, а виноградные лозы склонялись под тяжестью спелых гроздьев.

У короля этого острова была дочь, которую звали Розалией, и была она прекрасней всех девушек на свете. Едва увидев ее, принц сразу позабыл о всех бедах, которые мать пророчила ему с колыбели, ибо зачастую бывает так, что все планы, которые строились годами, рушатся за одно мгновение. Он тут же начал думать над тем, как стать счастливым, и самым легким способом для этого ему показалось похищение Розалии с помощью своих придворных ду́хов.

Нетрудно представить себе, что почувствовал король, обнаружив, что его дочь исчезла. Он оплакивал свою потерю днем и ночью, и единственным утешением ему служили беседы с юным принцем, недавно прибывшим в королевство из чужой страны. Он даже не подозревал, какой интерес проявлял к Розалии чужеземец, который, увидев ее, был покорен ее чарами.

Однажды король, печальней прежнего, бродил вдоль берега в компании чужестранного принца, когда после долгого молчания тот неожиданно заговорил.

— Никакое зло не останется безнаказанным, — сказал он безутешному отцу. — Если вы пообещаете отдать свою дочь мне в жены, я берусь вернуть ее вам.

— Вы пытаетесь утешить меня пустыми обещаниями, — ответил король. — Я же видел, как ее унесли, несмотря на

ее крики о помощи, которые смягчили бы сердце любого, но не того варвара, который отнял ее у меня. Несчастное дитя томится где-то в неведомой стране, где, возможно, не ступала нога человека, и я ее больше никогда не увижу. Ступай, великодушный незнакомец, верни мне Розалию, если сможешь, и живи с ней счастливо в этой стране, наследником которой я тебя объявляю.

Отец Розалии не знал, кем на самом деле являлся незнакомец, но это действительно был сын короля Золотого острова, столица которого протянулась от моря до моря. Стены ее, омываемые спокойными волнами, были покрыты золотом и казались построенными из золотого песчаника. Над ними возвышался крепостной вал из апельсиновых и лимонных деревьев, а улицы были вымощены золотом.

У короля этой прекрасной страны был единственный сын, которому с рождения предсказывали жизнь, полную приключений. Это пугало его родителей, и для того чтобы успокоить их, покровительствовавшая им фея дала им маленький камешек и велела сохранить его для принца, пока он не вырастет. Положив его в рот, он мог становиться невидимым до того момента, пока не начинал говорить, потому что в этом случае камешек терял свою волшебную силу. Таким образом добрая фея надеялась защитить принца от всех опасностей.

Едва принц вышел из детского возраста, ему захотелось повидать другие страны и узнать, так ли они прекрасны, как

его родина. И под предлогом посещения небольших островов, принадлежавших его отцу, он отправился в путь. Однако ужасный шторм отнес его судно к неведомым берегам, где большинство его спутников были убиты дикарями, а сам он избежал смерти только благодаря волшебному камешку. С его помощью он прошел мимо них незамеченным и шел, пока не добрался до берега, где сел на свое судно и отчалил.

Первая страна, которую он посетил, был Остров Роз, где он сразу же отправился ко двору короля, отца Розалии. Увидев принцессу, он сразу же влюбился в нее, как и любой другой молодой человек.

Он уже провел несколько месяцев в этом состоянии влюбленности, когда Принц Воздуха похитил ее, к великой скорби и отчаянию всех жителей острова. Все были в печали, а Принц Золотого острова был совершенно безутешен и проводил дни и ночи, оплакивая свою потерю.

— Неужели я никогда не увижу больше мою прекрасную принцессу? — восклицал он. — Кто знает, где она и какая фея держит ее у себя? Я всего лишь человек, но моя любовь так сильна, что я обойду весь мир, пока не найду ее.

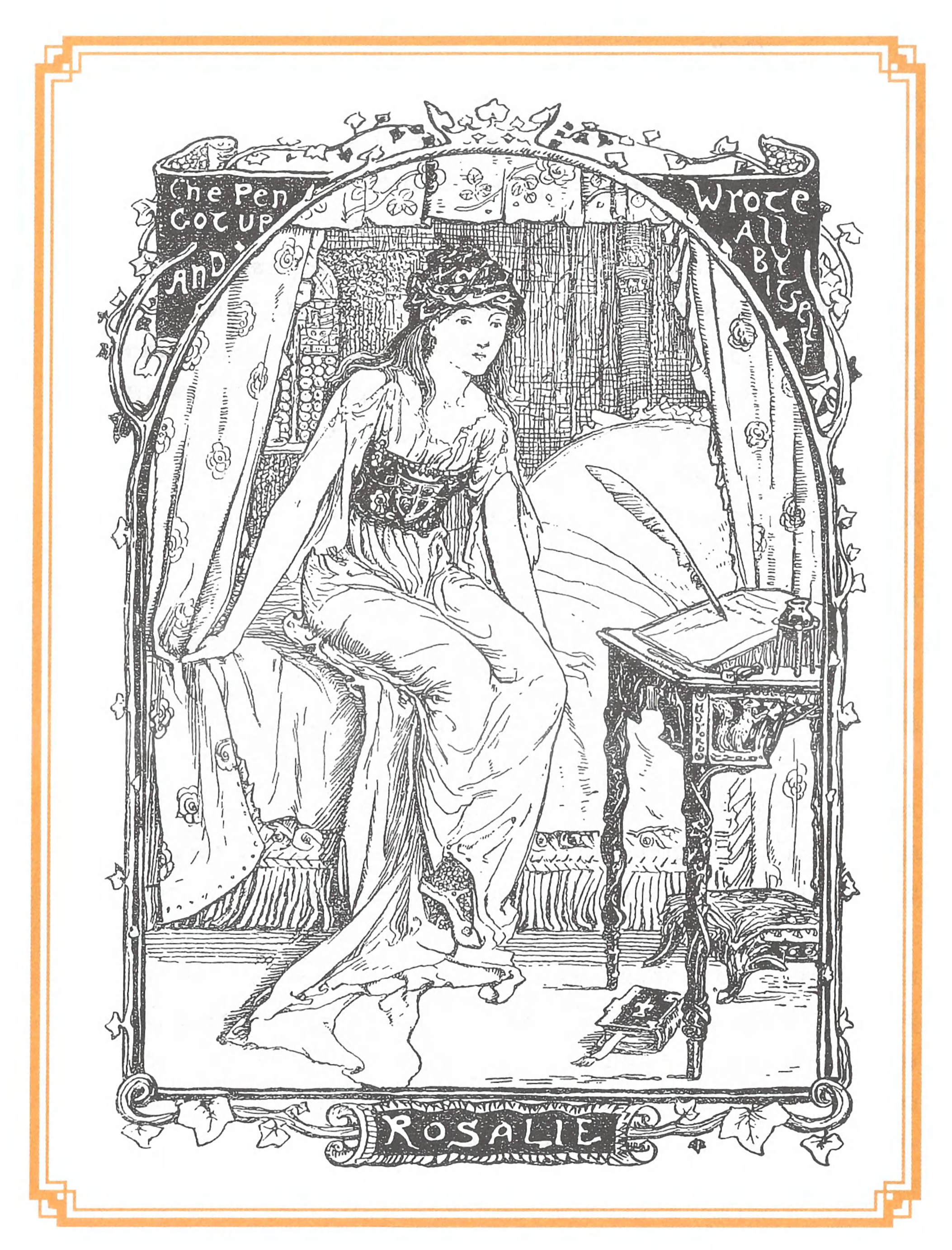
С этими словами он покинул двор и стал готовиться в дорогу.

Много дней провел он в странствиях, но нигде не смог найти ни единого следа исчезнувшей принцессы, пока однажды утром, проходя по густому лесу, не увидел в конце

дороги, по обе стороны которой росли сосны, великолепный дворец, и что-то подсказало ему, что перед ним — тюрьма Розалии. Он ускорил шаг и вскоре добрался до ворот дворца, построенного из простого агата. Ворота распахнулись, пропуская его, он прошел через три внутренних двора, окруженных глубокими рвами, наполненными водой, у которых летали птички с ярким оперением. Все казалось необыкновенным и прекрасным, но принц даже не замечал всех этих чудес. Он думал только о принцессе и о том, где ее найти. Однако напрасно он открывал каждую дверь и обыскивал каждый уголок — он не нашел ни Розалии, ни кого-либо другого. В конце концов не осталось ни одного места, которое бы он не осмотрел, кроме небольшого лесочка, в середине которого находился чертог из апельсиновых деревьев с четырьмя комнатами. В трех из них находились статуи и разные диковинные вещи, а в четвертой принц увидел Розалию. Впрочем, радости у него поубавилось, когда он заметил Принца Воздуха, стоящего перед ней на коленях. Однако напрасно он умолял выслушать его, она только качала головой.

— Нет, — говорила она, — вы отняли меня у моего отца, которого я любила, и никакие богатства на свете меня не утешат. Уходите прочь! Я никогда не буду чувствовать к вам ничего, кроме ненависти и презрения, — с этими словами она отвернулась и скрылась в своей комнате.

Незаметно для нее принц последовал за ней, однако из опасения быть обнаруженным решил подождать, пока

Розалия. «Перо само поднялось и стало что-то писать»

стемнеет, и провел время, сочиняя поэму для принцессы, которую положил на кровать рядом с ней. После этого он уже не мог думать ни о чем, кроме спасения Розалии, и решил использовать визит, который Принц Воздуха каждый год наносил своей матери и братьям, для того чтобы нанести удар.

Как-то Розалия сидела одна в своей комнате, размышляя о своих несчастьях, когда вдруг увидела, как со стола поднялось перо и само по себе начало что-то писать на листке белой бумаги. Поскольку она не знала, что пером водит невидимая рука, она была очень удивлена, и когда оно перестало писать, она подошла к столу и нашла восхитительные стихи. Они поведали ей, что некто разделяет ее страдания, любит ее всем сердцем и не успокоится, пока не освободит ее из рук человека, которого она ненавидит. Приободренная, она рассказала о себе и о прибытии во дворец своего отца прекрасного незнакомца, который так очаровал ее, что она не могла больше думать ни о ком другом. При этих словах принц больше не смог себя сдерживать, вынул изо рта камешек и бросился к ногам Розалии.

Когда первые восторги встречи утихли, они начали строить планы, как сбежать из-под власти Принца Воздуха. Это было нелегко, потому что волшебный камешек мог послужить только одному человеку, и, чтобы спасти Розалию, Принцу Золотого острова пришлось бы подставить себя под удар врага. Розалия даже слышать об этом не желала.

— Нет, принц, — отвечала она, — с тех пор, как вы здесь, этот остров перестал быть тюрьмой. Кроме того, вы находитесь под покровительством феи, которая всегда посещает дворец вашего отца в это время года. Идите и найдите ее, а когда найдете, попросите у нее еще один камешек, обладающий такой же силой. Как только вы его получите, мы без труда сможем сбежать отсюда.

Принц Воздуха через несколько дней вернулся от своей матери, однако принц-невидимка уже покинул дворец. Он, кстати, совершенно забыл, по какой дороге пришел, заблудился в лесу и, когда наконец прибыл домой, обнаружил, что феи уже не было, и как бы печально это ни было, ему не оставалось ничего другого, как ждать ее следующего визита и позволить Розалии страдать еще три месяца. Мысль об этом доводила его до отчаяния, он уже собирался вернуться к месту ее заключения, когда, гуляя как-то по лесу, увидел вдруг огромный дуб, из которого вышли два принца, поглощенные какой-то серьезной беседой. Поскольку у нашего героя во рту был волшебный камешек, они не заметили его присутствия и не понизили голос.

— Неужели, — говорил один из них, — ты все время будешь идти на поводу страстей, которые никогда не кончатся добром, а все королевство только и будет думать, как бы их удовлетворить?

— Что толку от того, — отвечал другой, — что я Принц Гномов и моя мать повелевает всеми четырьмя стихиями, если я не могу любить принцессу Аржентину? С тех пор

как я увидел ее сидящей в лесу среди цветов, я не перестаю думать о ней ни днем ни ночью, и хотя я люблю ее, я уверен в том, что ей до меня нет никакого дела. Ты знаешь, что у меня во дворце есть комнаты времени. В первой из них зеркала отражают прошлое, во второй мы видим настоящее, а в третьей можно узнать будущее. Именно туда я побежал после того, как встретил принцессу Аржентину. Однако вместо любви я увидел только насмешку и презрение. Только представь себе, как сильна моя привязанность к ней, если даже после этого я продолжаю ее любить.

Принц Золотого острова слушал, как завороженный, потому что принцесса Аржентина была его сестрой и он надеялся использовать ее влияние на принца, чтобы добиться от его брата освобождения Розалии. В хорошем настроении он вернулся во дворец, где нашел свою подругу фею, которая тотчас же дала ему второй волшебный камешек. Как и следовало ожидать, принц не стал терять время и тут же отправился освобождать Розалию. Он быстро добрался до леса, где она томилась в заключении, однако самой Розалии в замке уже не было. Он обыскал все вокруг, но принцессы и след простыл. Отчаяние принца было так велико, что он уже собрался свести счеты с жизнью. Наконец он вспомнил разговор двух принцев о комнатах времени и решил добраться до дуба, чтобы узнать что-нибудь о Розалии. К счастью, он быстро обнаружил потайной ход и вошел в комнату настоящего, где увидел несчастную девушку сидящей на полу и горько плачущей в окружении

злых духов, которые не оставляли ее одну ни днем ни ночью.

Это зрелище еще больше расстроило принца, потому что он не знал, где находится Розалия и как до нее добраться. Тем не менее он решил обыскать весь свет, пока ее найдет. Он отправился в путь с попутным ветром, однако неудачи продолжали преследовать его и на море. Не успели берега скрыться из виду, как начался сильный шторм, и через несколько часов корабль прибило к скалам, о которые он разбился вдребезги. К счастью, принцу удалось зацепиться за кусок дерева и продержаться на воде. Каково же было его удивление, когда, добравшись до берега, он услышал раздирающие душу печальные звуки, смешанные со сладчайшими песнопениями, когда-либо ласкавшими его слух. Это разожгло его любопытство, и он осторожно пошел вперед, пока не увидел двух драконов, охранявших деревянные ворота. Они представляли собой ужасное зрелище. Их тела было покрыты блестящей чешуей, сзади извивались длинные хвосты, из пастей и из носов вырывалось пламя, а от их взглядов задрожал бы и самый отчаянный смельчак. Однако, поскольку принц был невидимым, они не заметили его, и он тихонько проскользнул мимо них в лес. Там он сразу попал в лабиринт и долго бродил по нему, не встретив ни одной живой души. Единственное, что он увидел, это торчащие из земли человеческие руки с надетыми на них золотыми браслетами, на которых были выгравированы имена. Чем больше он

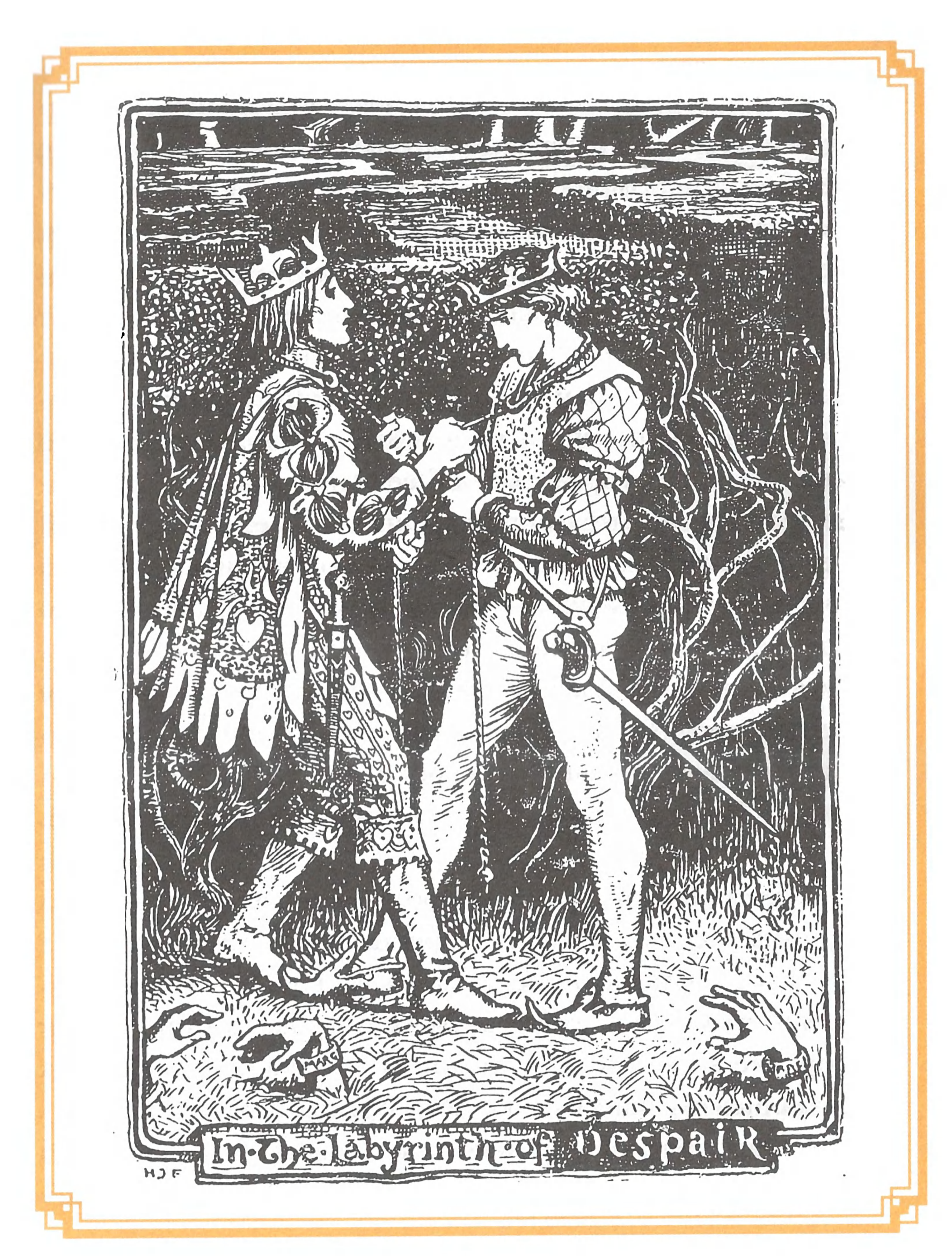
Зеркало настоящего. Духи охраняют Розалию

углублялся в лабиринт, тем сильнее становилось его любопытство, пока он вдруг не остановился рядом с двумя телами, лежащими посередине кипарисовой аллеи. На шее у них были ярко-красные веревки, а на руках — браслеты с выгравированными на них их собственными именами и именами двух принцесс.

Принц тотчас же узнал в них королей двух больших островов неподалеку от его родины, однако имена принцесс были ему незнакомы. Он погоревал об их несчастной доле и поспешил похоронить их, однако не успел он опустить тела в могилу, как их руки тут же поднялись и так и остались торчать из-под земли, как и у тех бедняг, которых принц видел до этого.

Принц продолжил свой путь, размышляя о странном приключении, когда за поворотом вдруг увидел высокого человека, лицо которого было живым воплощением горя, держащего в руках шелковую веревку такого же цвета, как те, что висели на шее мертвецов. К нему подошел еще один человек с таким же печальным лицом, они обнялись, молча надели друг другу веревки на шею и замертво упали на землю. Принц бросился им на помощь, однако напрасно он пытался снять с них веревки. Он не смог даже ослабить их, поэтому похоронил этих двоих, как и предыдущих, и продолжил свой путь.

Он чувствовал, что от него требуется большое благоразумие, иначе он сам может стать жертвой какого-то неизвестного колдовства; он был рад, что проскользнул мимо

В лабиринте отчаяния

драконов незамеченным, и вошел в красивый парк с душистыми цветами, прозрачным ручьем и толпой юношей и девушек. Он помнил о том, что с ним произошло, и надеялся найти ключ к этой загадке. Заметив юношу и девушку, беседовавших друг с другом, он подошел поближе в надежде услышать объяснение мучившей его загадке. И вот что он услышал.

— Ты клянешься мне, что будешь любить меня до смерти, — говорил принц, — но я тебе не верю. Боюсь, скоро мне придется отправиться к Фее Отчаяния, которая правит половиной этого острова. Она забирает с собой влюбленных, отвергнутых своими возлюбленными и желающих свести счеты с жизнью. Она отправляет их в лабиринт, по которому они обречены бродить вечно с браслетом на руке и веревкой на шее, пока не встретят другого такого же несчастного. Тогда веревка затянется и они останутся лежать на земле, пока первый проходящий мимо не похоронит их. Как это ни ужасно, но все же это лучше, чем жить без твоей любви.

Вид влюбленных молодых людей еще больше расстроил принца. Несколько дней он провел, бродя по берегу, и вот однажды, сидя на камне, оплакивая свою судьбу и сокрушаясь, что не может выбраться с острова, он увидел, как морские волны поднялись до небес, а из пещер в скалах раздались страшные звуки. Из морских глубин поднялась женщина, убегавшая от какого-то ужасного разъяренного великана. Услышав ее крики о помощи, принц вынул изо

рта камешек, схватил меч и бросился за великаном, чтобы дать женщине возможность скрыться. Но не успел он приблизиться к врагу, как тот коснулся его волшебным кольцом, и принц окаменел на месте. А великан тем временем догнал свою жертву, схватил и увлек за собой в морскую пучину. Затем он отправил тритонов, чтобы заковать принца Золотого острова в цепи, и вскоре тот почувствовал, что тоже погружается в бездну, и простился с надеждой когда-либо снова увидеть принцессу.

Великан, на которого так неосмотрительно напал принц-невидимка, был Повелителем Морских Глубин и одним из сыновей Королевы Стихий, а волшебное кольцо, которым он коснулся юноши, наделяло смертного способностью жить в море. Оказавшись под водой, принц увидел, что тритоны тащат его куда-то мимо жилищ странных морских чудовищ и густых зарослей водорослей, пока они не оказались в месте, окруженном высокими скалами и покрытом песком. На самой высокой скале восседал на троне великан.

— Ты заслужил смерть, человек, — начал он, обращаясь к принцу, — но я не стану убивать тебя, а оставлю жить, чтобы заставить тебя страдать еще больше. Ты отправишься к тем, терзать которых доставляет мне особое удовольствие.

Несчастного принца приковали к скале, однако он не был одинок в своем несчастье, ибо рядом с ним томилось еще множество принцев и принцесс, плененных велика-

ном. Ему доставляло удовольствие время от времени устраивать на море шторм, чтобы пополнять число своих узников.

Поскольку руки принца были скованы, он не мог воспользоваться своим волшебным камешком и день и ночь страдал, вспоминая Розалию. И вот наконец великану пришла в голову мысль развлечься, устроив поединки между своими пленниками. Был брошен жребий, и выбор пал на принца. С него сняли цепи, и в тот же миг он положил в рот камешек и стал невидимым.

Можно представить себе изумление великана, обнаружившего, что принц исчез. Он приказал перекрыть все пути, но было поздно — принц успел ускользнуть. Он долго бродил по лесам, не встречая на пути никого, кроме ужасных чудовищ, взбирался со скалы на скалу, пробирался сквозь заросли, пока наконец не оказался на берегу у подножия горы, где, как подсказали ему комнаты времени, томилась в заключении Розалия.

Обрадованный, он начал взбираться на вершину горы, уходившей высоко в облака, и, добравшись наконец до цели, увидел дворец. Он вошел в него и в середине длинной галереи обнаружил хрустальную комнату, в которой находилась Розалия, охраняемая злыми духами. В ней не было ни окон, ни дверей. Это озадачило принца, потому что он не знал, как ему предупредить Розалию о своем возвращении. Он видел, как она плачет день и ночь, и сердце его разрывалось от горя.

И вот однажды Розалия заметила, что хрустальная стена комнаты запотела, словно кто-то на нее дышал, и более того, куда бы она ни передвигалась, хрусталь начинал запотевать в том месте. Это навело ее на мысль, что ее возлюбленный вернулся и находится рядом. Чтобы у Принца Воздуха не возникло никаких подозрений, она стала очень любезной с ним, и поэтому, когда она попросила его немного смягчить ее заточение, он согласился. Первое, о чем она его попросила, это позволить ей по одному часу в день гулять по галерее. Разрешение было получено, и принц тут же воспользовался этой возможностью, чтобы передать ей камешек, который она сразу положила в рот. Невозможно описать словами ярость похитителя, обнаружившего, что его жертва исчезла. Он приказал духам воздуха обыскать все вокруг, найти и вернуть Розалию, где бы она ни находилась. Те немедленно отправились исполнять приказ и разлетелись по всему белому свету.

Тем временем принц с Розалией рука об руку вышли из галереи и, пройдя через террасу, оказались в саду. Не произнеся ни звука, он пересекли его и уже чувствовали себя в безопасности, когда на них случайно налетело разгневанное чудовище, и Розалия от неожиданности выпустила руку принца. Они знали, что, пока молчат, они будут оставаться невидимыми, и чувствовали, что вокруг них полно духов, поэтому малейший звук может их выдать, поэтому им лишь оставалось надеяться на то, что их руки снова встретятся.

Но — увы! Радость свободы была недолгой. Розалия, бродя по лесу в поисках принца, остановилась у источника и написала на одном из деревьев: «Если когда-нибудь мой возлюбленный принц окажется здесь, пусть он знает, что я жду его тут, у источника, проливая в него свои слезы».

Эти слова увидел один из духов и передал их своему повелителю. Принц Воздуха, также став невидимым, отправился к источнику и начал поджидать Розалию. Как только она подошла поближе, он протянул руку, и она схватила ее, думая, что это ее возлюбленный. Принц тут же связал ей руки веревкой и, снова став видимым, позвал духов и приказал им посадить Розалию в глубокую яму.

Как раз в эту минуту появился принц-невидимка и, увидев Принца Воздуха поднимающимся в воздух с серебряной веревкой в руках, понял, что он уносит с собой Розалию.

Его охватило такое отчаяние, что первой мыслью его было покончить жизнь самоубийством.

— Как же мне пережить все это? — воскликнул он. — Я-то думал, что все закончилось, а все только начинается! Что с нами будет? Я никогда больше не узнаю, где это чудовище прячет Розалию!

Несчастный юноша решил умереть, и действительно его горе было так безутешно, что вполне способно было убить его. И тут ему пришла в голову мысль разузнать с помощью комнаты времени, где находится принцесса. В душе

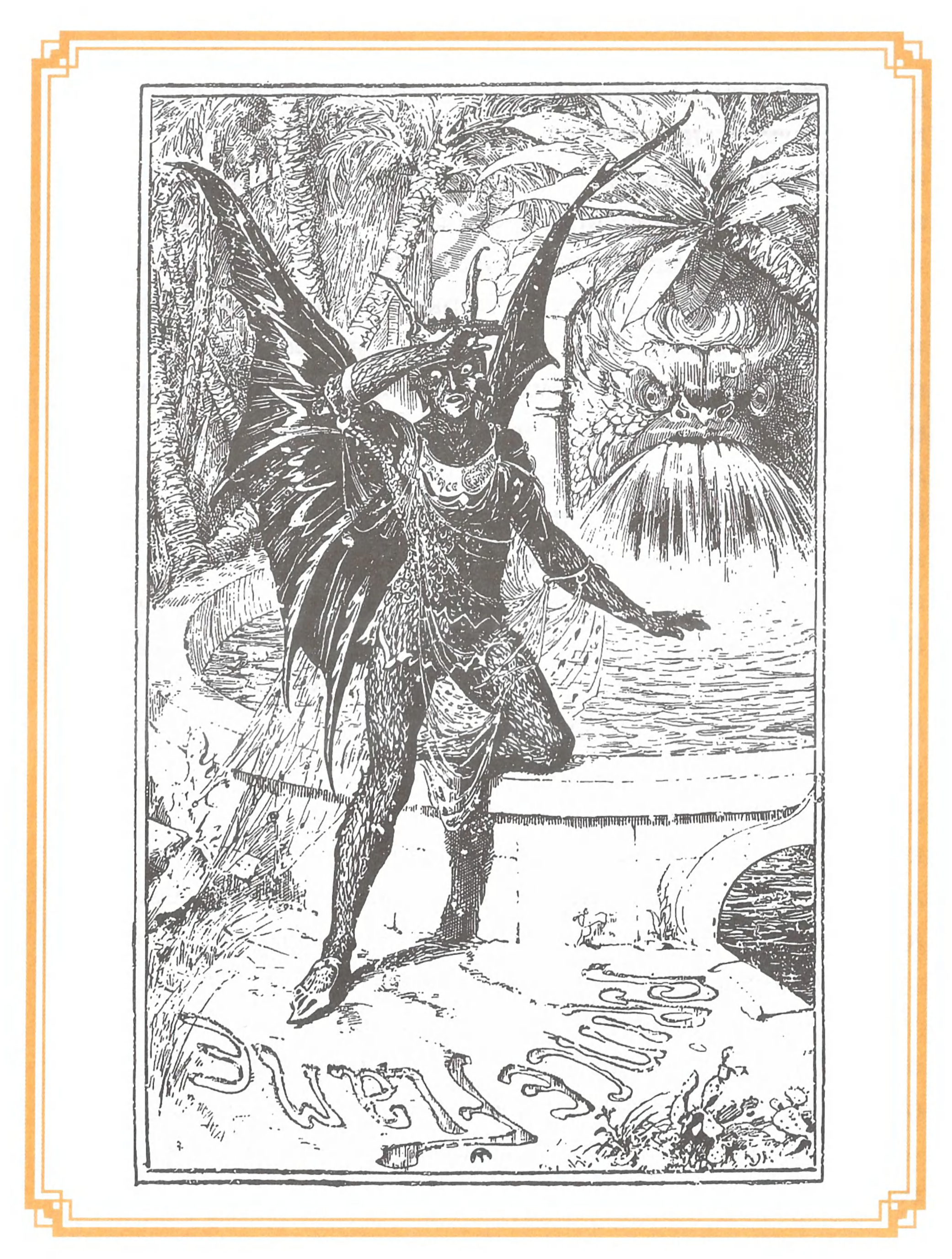
у него забрезжил луч надежды, и он отправился бродить по лесу, пока через несколько часов не оказался у ворот храма, охраняемого двумя огромными львами. Будучи невидимым, он без труда вошел в него и увидел посередине храма алтарь, на котором лежала книга, а за алтарем висела длинная занавесь. Принц подошел к алтарю и открыл книгу, в которой стояли имена всех влюбленных на свете. В ней он прочитал, что Принц Воздуха унес Розалию в бездну, куда нет другого входа, кроме того, что находится у Золотого источника.

Поскольку принц не представлял себе, где находится этот источник, то можно было бы предположить, что эта новость ни на шаг не приблизила его к Розалии. Однако принц думал иначе.

— Даже если каждый мой шаг будет уводить меня все дальше от нее, — рассуждал он, — все равно я счастлив при мысли о том, что она еще жива.

Выйдя из храма, принц-невидимка увидел шесть дорог, которые вели через лес. Он стоял в нерешительности, раздумывая, по какой из них пойти, когда вдруг увидел двух людей, которые шли навстречу ему по дороге, лежавшей справа от него. Это были Принц Гномов и его друг. Невидимку охватило внезапное желание узнать что-нибудь о своей сестре принцессе Аржентине, и он последовал за ними, чтобы подслушать их разговор.

— Ты думаешь, — говорил Принц Гномов, — что я не разорвал бы свои цепи, если бы только мог? Я знаю, что

Принц Гномов узнает имя своего соперника у Золотого источника

принцесса Аржентина никогда не полюбит меня, и все же с каждым днем люблю ее все больше и больше. И хуже этого то, что я боюсь, что она любит другого. Я хочу избавиться от этих страданий с помощью Золотого источника. Одна лишь капля его воды, которая упадет на песок, подскажет мне имя моего соперника. Я боюсь этого испытания, и этот страх еще больше убеждает меня в моем несчастье.

Само собой разумеется, что, услышав эти слова, невидимка неотступно последовал за Принцем Гномов, и через некоторое время они подошли к Золотому источнику. Несчастный влюбленный со вздохом наклонился над ним, опустил в него палец и капнул воды на песок. На нем тотчас же обозначилось имя Принца Огня, его брата. Шок, который испытал Принц Гномов, был настолько велик, что он без чувств упал в объятия своего друга.

А принц-невидимка начал раздумывать над тем, как ему освободить Розалию. С тех пор как великан коснулся его своим кольцом, он обрел способность жить в воде так же, как и на суше, поэтому он нырнул в источник и увидел под водой дверь, ведущую внутрь горы, а у подножия горы стояла глыба, из которой торчало кольцо с веревкой. Принц сразу понял, что здесь прикована Розалия, достал меч и разрубил веревку, и в то же мгновение почувствовал в своей руке ее руку. Она все это время не выпускала изо рта волшебный камешек, несмотря на все заклинания Принца Воздуха снова стать видимой.

Рука об руку принц-невидимка с Розалией вышли из горы, но поскольку принцесса не обладала способностью жить под водой, она не могла пройти через Золотой источник. Они стояли на берегу, крепко держась друг за друга, потому что разъяренный Принц Воздуха устроил ужасную бурю. Она продолжалась несколько дней, а затем началась страшная жара. Сверкала молния, гремел гром, небеса извергали языки пламени, от которых полыхали леса и поля. За одно мгновение вода пересохла, и принц воспользовался этим, чтобы перенести Розалию через Золотой источник.

Через некоторое время они добрались до Золотого острова, и нетрудно представить себе, что после всего пережитого им больше никогда не хотелось его покидать.

Ворон

Польская сказка

Жили-были когда-то три принцессы, и были они юными и прекрасными, но самая младшая из них была самой доброй и милой.

В полумиле от дворца, где они жили, стоял древний замок. В нем давно никто не жил, и он почти превратился в руины, однако его окружал сад с множеством чудесных цветов, где любила гулять младшая из принцесс.

Однажды, гуляя под лимонными деревьями, она увидела ворона, появившегося из зарослей розовых кустов. Несчастное животное было растрепано и покрыто ранами, и принцессе стало его очень жаль. Увидев ее, ворон повернулся к ней и произнес:

— На самом деле я не ворон, я — заколдованный принц, который обречен проводить свою юность в страданиях. Если бы вы пожелали, принцесса, вы могли бы спасти меня. Но вам придется расстаться со своими родными, пойти со мной и жить в этом заброшенном замке. В нем только одна жилая комната с золотой кроватью, где вы будете жить одна. И помните — что бы вы ни увидели и не услышали ночью, вы не должны кричать, иначе мои страдания удвоятся.

Добрая принцесса тотчас же рассталась со своим домом и семьей и поспешила в заброшенный замок, где заняла комнату с золотой кроватью.

Когда наступила ночь, она прилегла, и хотя глаза ее были закрыты, сон не приходил. В полночь она, к своему ужасу, услышала, что кто-то идет по коридору, и через минуту дверь ее спальни распахнулась, и в комнату вошла толпа странных существ. Они разожгли огонь в очаге и поставили на него огромный котел с кипящей водой. Затем приблизились к кровати, на которой лежала дрожащая девушка, схватили ее и с криками и воем потащили к котлу. Несчастная чуть не умерла от страха, однако не издала ни единого звука. В этот момент внезапно закричал петух, и жуткие существа исчезли.

В ту же минуту появился ворон; он радостно прыгал по комнате и благодарил принцессу за ее доброту. Его страдания, как он сказал принцессе, уже уменьшились.

Одна из сестер принцессы, будучи очень любопытной, что-то разузнала об этой истории и решила навестить сестру в заброшенном замке. Она так настойчиво просила принцессу позволить ей переночевать в золотой кровати, что та в конце концов согласилась. Однако в полночь, когда появились странные существа, старшая сестра закричала от ужаса, и юная принцесса настояла на том, чтобы с этого момента оставаться одной.

Так она и проводила в одиночестве свои дни, а ночью могла бы умереть от страха, не будь она такой храброй.

Злые духи тащат девушку в котел

Каждый день ворон прилетал к ней, благодарил ее за ее стойкость и заверял, что страдания его стали намного легче.

Так прошло два года, и однажды ворон прилетел к принцессе и сказал:

— На следующий год заклятье будет снято, потому что прошло уже семь лет. Но прежде чем я снова стану человеком и вступлю в отцовское наследство, ты должна будешь отправиться в услужение.

Девушка тотчас же согласилась и целый год работала прислугой. Несмотря на то что она была юна и прекрасна,

с ней очень дурно обращались, и ей пришлось пережить немало страданий. Однажды вечером, когда она пряла лен и руки ее уже ныли от усталости, она вдруг услышала рядом с собой шорох и вскрикнула от радости. Она увидела прекрасного юношу, который опустился перед ней на колени и принялся целовать ее маленькие усталые ручки.

— Я — принц, — начал он, — которого ты по своей доброте избавила от ужасных мучений, когда я скитался по миру в облике черного ворона. Пойдем со мной в мой замок и будем в нем счастливы.

И они вместе отправились в замок, где им обоим пришлось так много пережить. Когда они подошли к нему, его было не узнать. Он был построен заново и стал еще краше прежнего. И жили они в нем вместе целый век в радости и счастье.

О том, как шесть человек странствовали по миру*

огда-то давным-давно жил человек, который знал толк во всех ремеслах. Он побывал на войне, где прослыл храбрым солдатом, а когда война закончилась, он получил увольнение и отправился странствовать по миру с тремя фартингами в кармане.

— Нет, — сказал он сам себе, — меня это не устраивает. Надо найти нужных людей, и тогда я смогу получить все сокровища королевства.

С такими мыслями он бродил по лесу, когда вдруг увидел человека, который вырвал из земли шесть деревьев, словно это были соломинки, и спросил его:

— Хочешь служить мне и странствовать по свету вместе со мной?

— Хочу, — ответил тот, — только сначала отнесу эту вязанку хвороста своей матери.

С этими словами он схватил одно из деревьев, обвязал им остальные пять, взвалил вязанку себе на плечи и понес. Затем он вернулся и отправился со своим хозяином, который сказал ему:

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Вдвоем обойдем весь белый свет!

Через некоторое время они повстречали охотника, который стоял на коленях, держа на плече ружье, и в кого-то целился.

— В кого это ты стреляешь? — спросил человек.

— В двух милях отсюда на ветке дуба сидит муха, — отвечал охотник, — и я хочу попасть ей в левый глаз.

— Пойдем с нами, — предложил человек, — втроем мы обойдем весь белый свет.

Охотник согласился и отправился с ними. Вскоре они подошли к семи мельницам. Их крылья вращались, несмотря на то что не было ни малейшего ветра и ни один листок на деревьях даже не шелохнулся.

— Кто же вращает эти мельницы, — спросил человек, — если ветра нет?

Они продолжили путь и не прошли и двух миль, как увидели человека, который сидел на дереве и, зажав одну ноздрю, дул из второй.

— Эй, парень, — спросил человек, — куда это ты дуешь?

Тот отвечал:

— В двух милях отсюда стоят семь мельниц, и я дую, чтобы заставить их вращаться.

— Пойдем с нами, — пригласил человек, — вчетвером мы обойдем весь белый свет.

Ветродув слез с дерева и пошел вместе с ними. Вскоре они увидели человека, который стоял на одной ноге, а вторую отстегнул и положил рядом.

— А ты неплохо устроился, — заметил хозяин.

— Я гонец, — ответил тот, — но сейчас я не могу бегать, потому что отстегнул одну ногу. Когда у меня две ноги, я бегаю быстрее ветра.

— Пойдем с нами, впятером мы обойдем весь белый свет.

Он пошел с ними, и через некоторое время они повстречали человека в шляпе, сдвинутой на одно ухо.

— Ну и вид у тебя! — воскликнул хозяин. — Надень шляпу как следует, ты выглядишь, как сумасшедший.

— Не могу, — ответил тот, — если я надену ее прямо, начнется такой холод, что птицы будут замерзать на лету и падать на землю.

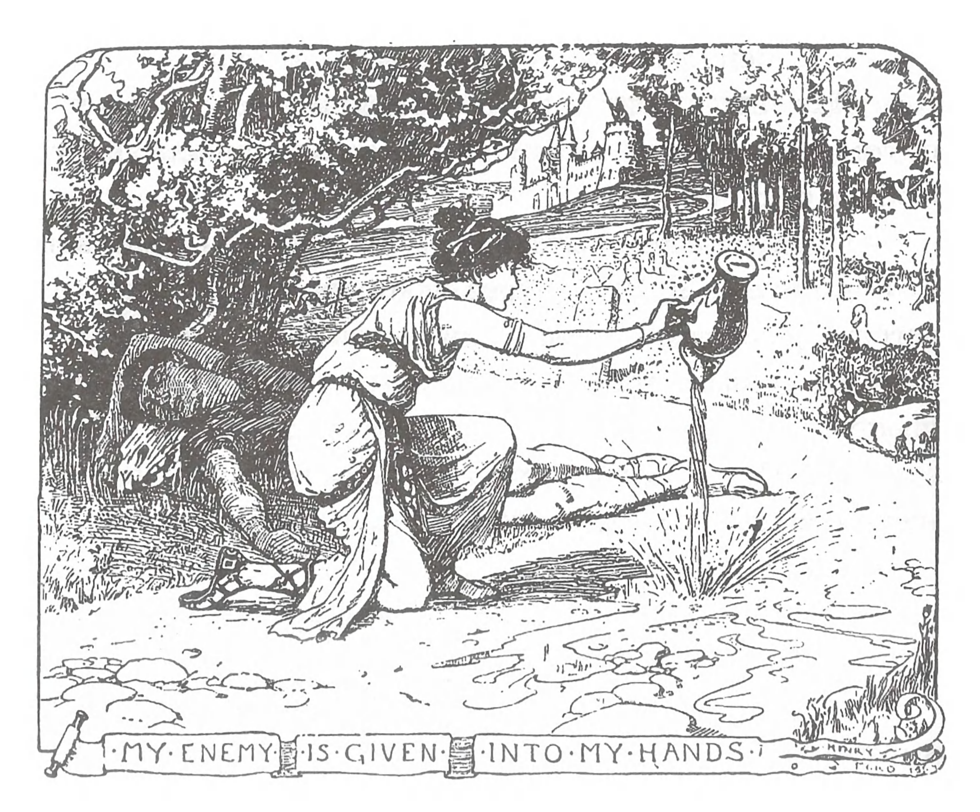
— Пойдем с нами, — предложил ему хозяин, — вшестером мы обойдем весь белый свет.

Они отправились в путь вшестером и пришли в страну, король которой объявил, что тот, кто пробежит с его дочерью наперегонки и победит, получит ее в жены, а кто проиграет, потеряет голову. Хозяин узнал об этом и вызвался участвовать, однако заявил, что вместо него побежит его слуга, на что король ответил, что в случае неудачи казнены будут оба.

Когда все было обговорено и согласовано, хозяин пристегнул гонцу ногу и сказал:

— А теперь пошевеливайся и помни — мы должны выиграть.

Договорились, что тот, что быстрее принесет воды из ручья, что находился довольно далеко от города, станет

Мой враг у меня в руках

победителем. Гонцу и королевской дочери вручили по кувшину, и они пустились наперегонки. Принцесса успела пробежать еще совсем немного, а гонца уже никто не видел — казалось, что мимо просвистел ветер. Он быстро добежал до ручья, наполнил кувшин водой и повернул обратно. Но тут его внезапно одолел сон, он поставил кувшин на землю, прилег на траву и уснул. Под голову себе он положил лошадиный череп, а поскольку лежать

на нем было неудобно, то скоро он должен был проснуться.

Тем временем королевская дочь, которая, как и любой человек, тоже неплохо бегала, добралась до ручья, наполнила кувшин и поспешила обратно. Увидев гонца, уснувшего посреди дороги, она обрадовалась, что он теперь в ее руках, вылила воду из его кувшина и побежала дальше. И все было бы потеряно, если бы охотник, стоявший на башне замка, не увидел своим зорким глазом, что произошло.

— Ну уж нет, — сказал он себе, — не удастся ей нас перехитрить.

С этими словами он зарядил ружье, прицелился и выстрелил так метко, что лошадиный череп вылетел из-под головы гонца, не поранив его. Гонец проснулся, вскочил и увидел, что его кувшин пуст, а королевская дочь далеко впереди. Однако он не пал духом, быстро вернулся к ручью, наполнил кувшин и прибыл к месту, опередив принцессу на десять минут.

— Разве это были состязания? — заявил он. — Я едва успел размять ноги.

Король был в ярости, а его дочь злилась еще больше из-за того, что станет женой какого-то простолюдина. Они посовещались и придумали, как им погубить его самого и его спутников.

— Я знаю, что делать, — успокоил ее король. — Не бойся, они больше не вернутся.

И обратившись к шестерым друзьям, сказал:

— А теперь ешьте, пейте и веселитесь, — и повел их в комнату с железным полом, железной дверью и окнами с железными ставнями, в которой стоял стол со всевозможными яствами.

Король предложил им угощаться, и как только они вошли, двери за их спиной закрылись. Затем король позвал повара и приказал ему развести под комнатой огонь, пока железный пол не накалится докрасна. Повар выполнил приказание, и шестеро друзей, сидевших за столом, вдруг почувствовали, что становится очень жарко. Жар усиливался, они захотели выйти, но обнаружили, что двери и окна закрыты, и поняли, что король решил их убить.

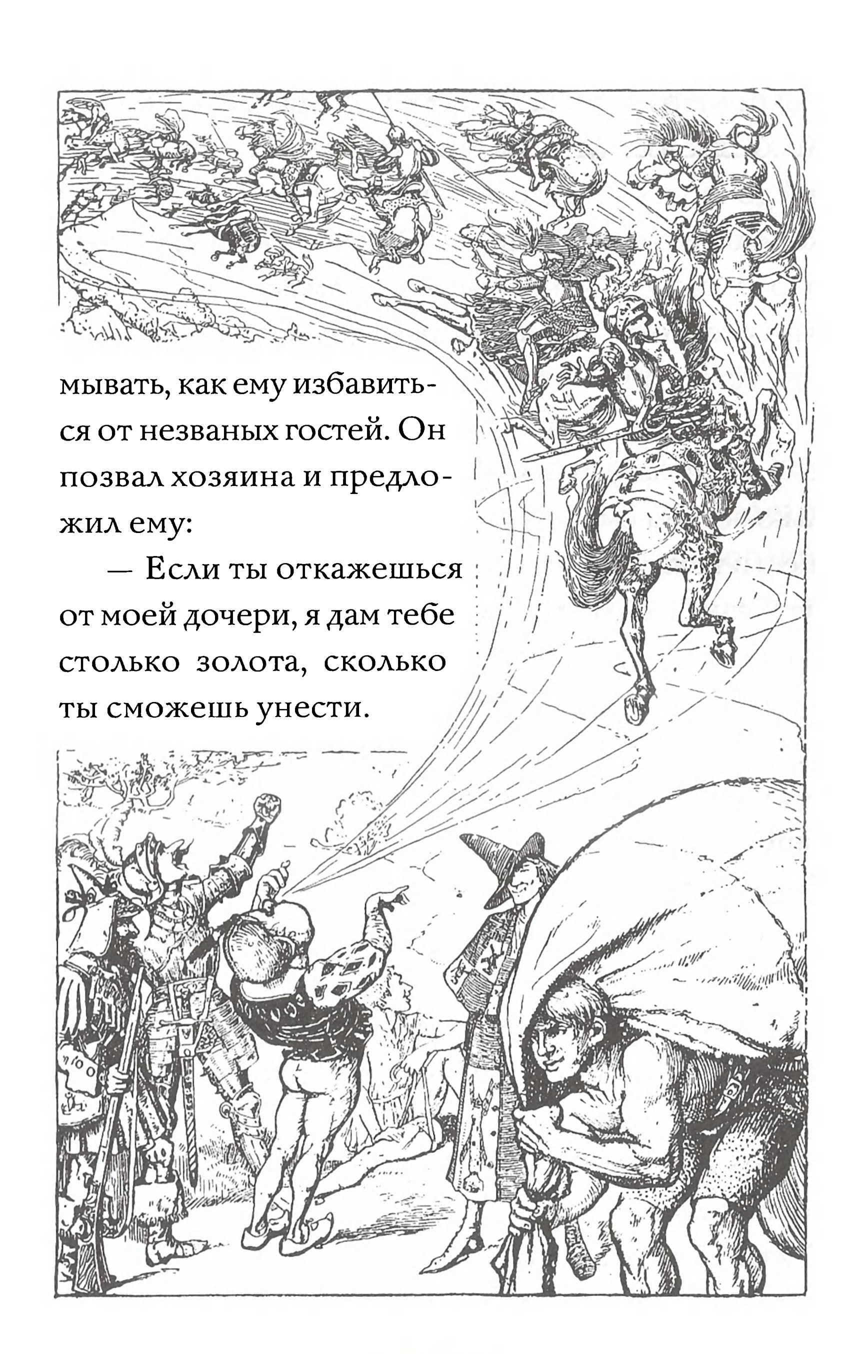
— У него ничего не выйдет, — воскликнул человек в шляпе. — Я устрою здесь такой мороз, что огонь погаснет.

Он надел шляпу прямо, и в ту же минуту так похолодало, что пламя угасло, а еда на столе покрылась инеем. Через несколько часов король решил, что его гости уже мертвы, открыл двери и зашел посмотреть.

Однако когда двери открылись, все шестеро вышли наружу целые и невредимые и сказали, что рады немного согреться, потому что в комнате такой холод, что даже еда на столе замерзла. Разгневанный король велел позвать повара и выбранил его за то, что тот не выполнил его приказание.

— Посмотрите сами, какое пекло, — возразил повар.

Король взглянул на огонь, полыхавший под полом комнаты, понял, что его план не удался, и снова начал приду-

мывать, как ему избавиться от незваных гостей. Он позвал хозяина и предложил ему:

— Если ты откажешься от моей дочери, я дам тебе столько золота, сколько ты сможешь унести.

— Хорошо, ваше величество, тогда дайте мне столько, сколько сможет унести мой слуга, а я отказываюсь от вашей дочери, — согласился тот.

Король был очень доволен, а хозяин добавил, что придет за золотом через две недели, а сам тем временем созвал всех портных королевства, и они две недели шили ему огромный мешок. Когда он был готов, он велел человеку, вырвавшему с корнем деревья, взять его и пойти к королю. Увидев его, король сначала удивился, а затем испугался и задумался, сколько золота сможет унести такой силач. Затем он велел принести тонну золота, которую едва смогли поднять шестнадцать самых сильных слуг, однако силач схватил его одной рукой, сунул в мешок и попросил короля принести больше.

Король велел принести еще и еще, а силач складывал все в мешок и едва наполнил его до половины.

— Несите еще, — крикнул он, — этими крохами мешка не наполнишь.

Семь тысяч повозок с золотом было собрано со всего королевства, а силач все складывал и складывал его в мешок вместе с повозками, быками и всем, что было. Он уже не разбирался и брал все подряд, лишь бы наполнить мешок. Когда все уже было собрано, а мешок все равно не был полон, силач сказал:

— Пожалуй, достаточно. Мешок легче завязать, когда он не переполнен.

С этими словами он взвалил свою ношу на спину и пошел к друзьям. Когда король увидел, как один человек

уносит с собой богатства всей страны, он пришел в ярость и отправил за ним вдогонку конницу, чтобы схватить его и привести к нему. Два отряда нагнали шестерых друзей, объявили им, что они пленники, и приказали им остановиться и вернуть золото, иначе все будут убиты.

— Да что вы говорите! — ответил им ветродув. — Это мы-то пленники? Да прежде чем это произойдет, вы все взлетите в воздух.

С этими словами он зажал одну ноздрю и дунул из второй на всадников. Подхваченные ветром, они взлетели к небу и разлетелись во все стороны. Сержант-майор попросил пощады, повторяя, что он храбрый солдат и не заслужил такого унижения. Ветродув пожалел его, вернул невредимым на землю и сказал ему:

— Возвращайся к королю и передай ему, что, если он еще раз отправит за нами свою конницу, я всех их развею в разные стороны.

Услышав об этом, король решил, что они колдуны, и велел оставить их в покое.

А шестеро друзей вернулись домой, поделили богатство и жили припеваючи до конца своих дней.

Король-колдун

Французская сказка

авным-давно жил на свете король, могущество которого состояло не только в размерах его королевства, но и в магических секретах, которыми он владел. Проведя большую часть своей юности в удовольствиях, он наконец встретил принцессу такой редкой красоты, что тут же попросил ее руки и, получив согласие, почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Через год у них родился сын, во всех отношениях достойный своих выдающихся родителей, ставший любимцем всего двора. Как только королева увидела, что он достаточно окреп, чтобы совершить путешествие, она тайком отправилась вместе с ним навестить свою крестную-фею. Тайком, потому что фея предупредила королеву, что ее супруг колдун, а так как между феями и колдунами с незапамятных времен царит вражда, он мог бы не одобрить ее поступок.

Фея-крестная, которая принимала самое живое участие во всех делах королевы, была очень рада видеть маленького принца и наделила его даром с самых ранних лет нравиться

окружающим, а также чудесной способностью быстро обучаться всему, что поможет ему стать совершенным принцем. Поэтому мальчик, к радости своих учителей, делал необыкновенные успехи в учении.

Вскоре ему пришлось пережить большое горе: он потерял мать, последними словами которой была просьба никогда не предпринимать ничего важного, не посоветовавшись с феей, которая ему покровительствовала.

Горе принца, потерявшего мать, было велико, но оно не шло ни в какое сравнение с горем его отца, который был безутешен в своей скорби по любимой супруге. Ни время, ни доводы рассудка, казалось, не в состоянии были облегчить его страдания; родные лица и знакомые вещи, окружавшие его, еще больше напоминали ему о его утрате. Тогда король решил отправиться в путешествие, чтобы немного развеяться, и с помощью своего колдовского искусства каждую страну посещал в новом облике.

Так он путешествовал из страны в страну, не находя ничего, что могло бы привлечь его внимание. И вот однажды он превратился в орла и, пролетев несколько стран, наконец оказался в чудесном месте, где все вокруг благоухало ароматом жасмина и цветков апельсина, а земля была покрыта пышной травой. Привлеченный ароматом, он подлетел ближе и увидел прекрасные сады, в которых росли редчайшие цветы, и фонтаны, кристальные струи которых взлетали в воздух, принимая самые

удивительные очертания. По саду протекала широкая река, по которой плыли богато украшенные барки и гондолы с людьми в роскошных одеждах, расшитых драгоценными камнями.

В одной из лодок сидела королева этой страны со своей дочерью, прекрасной, как утренняя звезда, в сопровождении своей свиты. На свете не было никого прекрасней юной принцессы, и орлу пришлось приложить немало усилий, чтобы не ослепнуть от ее красоты. Орел уселся на верхушку апельсинового дерева, откуда было удобно наблюдать за происходящим и любоваться очаровательной девушкой.

Поскольку орел с сердцем короля склонен совершать дерзкие поступки, он, чувствуя, что не сможет жить без прекрасной принцессы, тут же решил ее похитить.

Он подождал, пока она сойдет на берег, а затем, внезапно устремившись вниз, схватил ее, прежде чем кучер успел предложить ей руку, чтобы усадить в экипаж. Принцесса, оказавшись в когтях орла, душераздирающе закричала, однако ее похититель, хотя и тронутый ее страданием, не намерен был выпускать добычу и полетел так быстро, что времени на то, чтобы утешать несчастную, у него не было.

Оказавшись на безопасном расстоянии, он начал снижаться и опустился со своей жертвой на поросшую цветами лужайку. Он попросил у нее прощения за свою дерзость и объяснил ей, что собирается доставить ее в великое

Орел и принцесса на цветущем лугу

королевство, правителем которого является, и что хотел бы, чтобы она правила вместе с ним, добавив к этому множество нежных и утешительных слов.

Некоторое время принцесса не произносила ни слова, а придя в себя, разразилась рыданиями. Король, глубоко тронутый ее слезами, произнес:

— Не печальтесь, милая принцесса. Единственное мое желание — сделать вас самой счастливой на всем белом свете.

— Если то, что вы говорите, правда, — отвечала девушка, — тогда верните мне свободу, которой меня лишили. В противном случае я буду считать вас своим заклятым врагом.

Король сказал, что ее сопротивление приводит его в отчаяние, но он надеется скоро доставить ее туда, где она будет окружена любовью, уважением и всеми возможными развлечениями. С этими словами он снова схватил ее и, не обращая внимания на ее крики, понес принцессу в окрестности своей столицы. Там он осторожно опустил ее на лужайку перед величественным дворцом. Архитектура его была великолепна, а внутреннее убранство выполнено в изысканном и благородном стиле.

Принцесса, ожидавшая, что будет пленницей, была рада оказаться в окружении хорошеньких фрейлин, готовых ей услужить, а попугай с ярким оперением в это время лепетал ей самые приятные слова на свете.

Возвратившись во дворец, король снова превратился в человека, и хотя он уже был в летах, все еще мог понравиться любой даме, кроме принцессы, которую так настроил против себя своей бесцеремонностью, что она не испытывала к нему ничего, кроме ненависти, которую не желала скрывать. Однако король надеялся, что со временем она не только смягчит свой гнев, но и постепенно привыкнет к нему. Он принял все меры предосторожности, окружив дворец густым туманом, а сам поспешил ко двору, где его долгое отсутствие начало вызывать беспокойство.

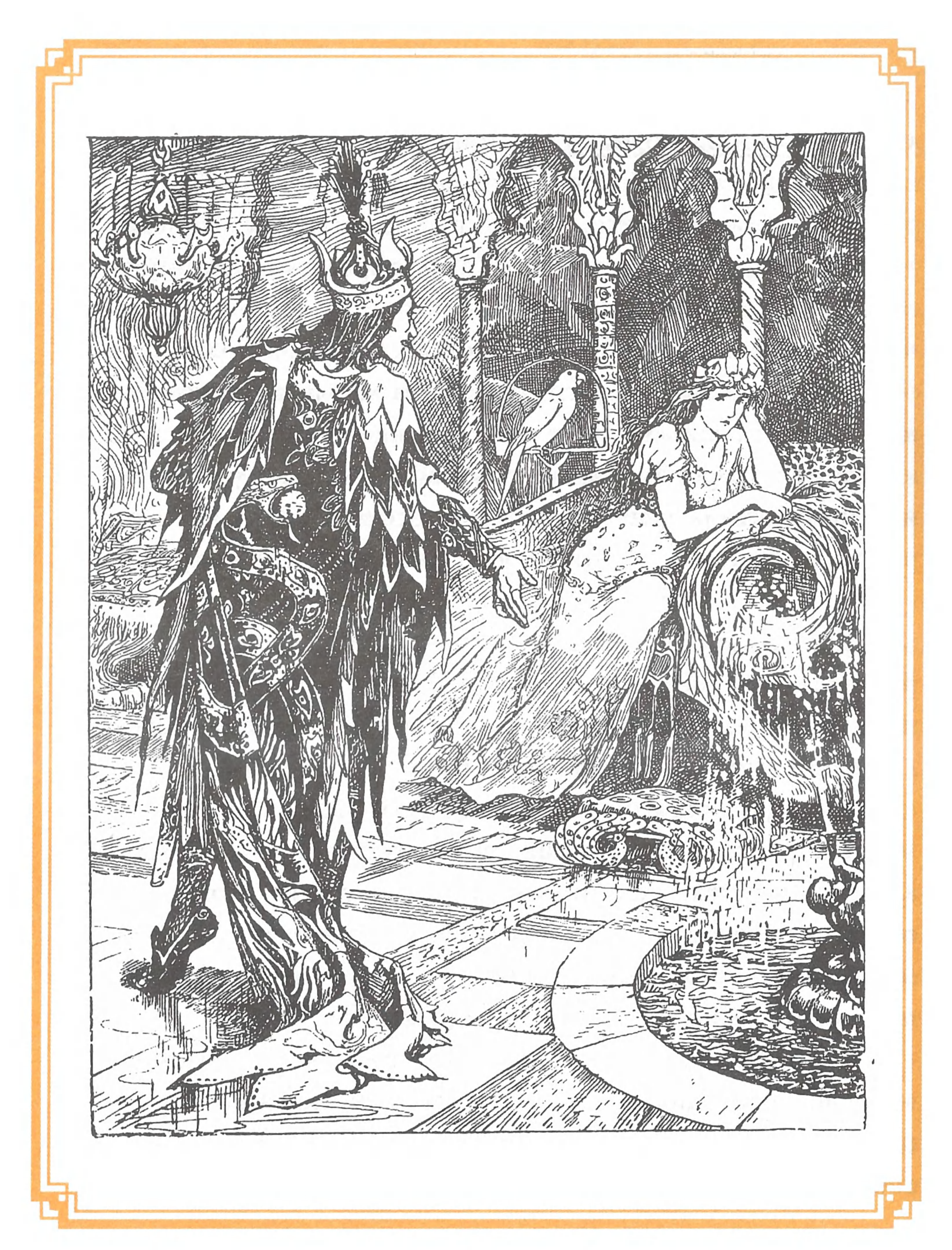
Принц и придворные были рады снова видеть своего любимого короля, однако им пришлось смириться с его частыми отлучками. Под предлогом срочных дел он запирался в своем кабинете, однако в действительности делал это для того, чтобы проводить больше времени с принцессой, которая продолжала упрямиться.

Не понимая, чем вызвано такое упорство, король начал опасаться, как бы, несмотря на все его меры предосторожности, она не узнала о его сыне принце, юность, доброта и красота которого сделали его любимцем всего двора. Эта мысль вызывала в нем постоянное беспокойство, и он решил устранить причину своих страхов, отправив принца в путешествие в сопровождении свиты.

Принц, посетив несколько стран, прибыл наконец в королевство, где все еще оплакивали пропавшую без вести принцессу. Король с королевой приняли его с большой любезностью и устроили празднества в его честь.

Однажды, когда принц навещал королеву в ее апартаментах, его внимание привлек портрет прекрасной девушки. Он тотчас же поинтересовался, кто это, и королева со слезами на глазах поведала ему, что это все, что осталось от ее любимой дочери, которая была похищена. И с тех пор никто не знает, где она находится.

Принц был глубоко тронут и поклялся, что обойдет весь свет и не успокоится до тех пор, пока не найдет принцессу и не вернет ее матери. Королева заверила его в своей вечной благодарности и пообещала в случае удачи

Король-невидимка приходит к принцессе

выдать за него дочь и передать ей в приданое все свои владения.

Принц, которого больше привлекала мысль о принцессе, чем о ее приданом, попрощался с королем и королевой и отправился на поиски. На прощание королева передала ему миниатюрный портрет дочери, который всегда носила с собой. Сначала принц отправился к своей покровительнице фее и попросил ее помощи и совета в этом важном деле.

Внимательно выслушав его рассказ, фея попросила дать ей время, чтобы заглянуть в свои книги. После этого она сообщила принцу, что объект его поисков находится совсем рядом, но ему будет очень трудно проникнуть в заколдованный дворец, где она находится, так как его отец окружил его густым туманом, и единственный способ попасть туда — это завладеть попугаем принцессы. Это будет нетрудно сделать, потому что он все время летает по округе.

Закончив, фея отправилась на поиски попугая и вскоре вернулась с птицей в руке. Она быстро посадила ее в клетку и, коснувшись принца волшебной палочкой, превратила его в точно такого же попугая и научила его, как найти принцессу.

Принц благополучно добрался до дворца и, увидев принцессу, был так ослеплен ее красотой, что на некоторое время лишился дара речи. Принцесса была удивлена и взволнована и, опасаясь, что ее любимый попугай заболел,

взяла его на руки и нежно погладила. Это успокоило принца и вдохновило его сыграть свою роль как можно лучше, и он начал говорить принцессе приятные вещи, которые ее просто очаровали.

Вскоре появился король, и принц, к своему удовольствию, отметил, что он не пользуется расположением принцессы. Когда король ушел, принцесса вернулась в свою комнату, а попугай полетел вслед за ней и услышал ее жалобы на постоянные преследования со стороны короля, принуждавшего ее выйти за него замуж. Попугай наговорил принцессе в утешение столько мудрых и нежных слов, что она начала сомневаться, действительно ли это ее птица.

Почувствовав ее благосклонное отношение, принц воскликнул:

— Мадемуазель, я должен открыть вам большую тайну, и я прошу вас не пугаться, услышав то, что я собираюсь сказать. Я здесь по поручению вашей матушки, для того чтобы освободить ваше высочество, а в доказательство этого взгляните на портрет, который она дала мне.

С этими словами он достал из-под крыла миниатюрный портрет принцессы. Удивлению девушки не было предела; она тотчас же узнала собственное изображение, которое ее мать всегда носила с собой, и от всего увиденного и услышанного в сердце ее затеплилась надежда на спасение.

Попугай, увидев, что она успокоилась, рассказал ей, кто он, какое обещание дала ему ее мать и что сказала фея, по-

обещавшая ему помочь вернуть принцессу в объятия матери.

Он попросил ее позволить ему снова превратиться в человека, выдернул из крыла перышко, и в тот же миг принцесса увидела перед собой юношу такой неописуемой красоты, что уже не сомневалась в том, может ли доверить ему свою судьбу.

Тем временем фея приготовила повозку, в которую запрягла двух огромных орлов, поставила на нее клетку с попугаем и велела ему показать ей окно принцессы. Через минуту они уже были на месте, принц с принцессой сели в повозку, и девушка была очень рада снова увидеть своего попугая.

Когда они поднялись в воздух, принцесса заметила на спине одного из орлов какую-то фигуру. Она заволновалась, но принц заверил ее, что это добрая фея, которой он многим обязан и которая доставит их к матери принцессы.

В то утро король проснулся в большом беспокойстве. Ему приснилось, что принцессу у него похитили, и он, снова превратившись в орла, полетел во дворец. Не найдя ее там, он пришел в страшную ярость и поспешил домой, чтобы справиться в своих книгах, с помощью которых ему удалось выяснить, что похитителем его самого драгоценного сокровища является его собственный сын. Он превратился в гарпию и, кипя от гнева, поклялся уничтожить сына, а вместе с ним и принцессу, если ему удастся их догнать.

Он поспешил отправиться в путь, однако прошло уже много времени, и кроме того, его задержал встречный ветер, который устроила фея, чтобы помешать преследованию.

Можно представить себе радость, с какой королева встретила дочь, которую уже не надеялась снова увидеть, и ее спасителя — благородного принца. Фея вошла во дворец вместе с ними и предупредила королеву, что король-колдун уже близко и ничто не спасет принца и принцессу от его ярости и черной магии, если они не поженятся как можно скорее.

Королева поспешила сообщить обо всем супругу, и свадьба тут же состоялась.

Не успела церемония завершиться, как появился король-колдун. Он пришел в такое отчаяние от того, что опоздал, что тотчас же превратился в человека и попытался обрызгать принца с принцессой какой-то черной жидкостью, чтобы их убить, однако фея вытянула вперед свою волшебную палочку, и капли упали на самого колдуна. Он упал без чувств, а отец принцессы, потрясенный такой дерзкой попыткой покушения, приказал унести его и заточить в темницу.

Оказавшись в тюрьме, колдуны лишаются своего могущества, и король растерялся, оказавшись во власти тех, кого он так глубоко оскорбил. Принц попросил помиловать отца, и тот был выпущен на свободу.

Едва выйдя из темницы, король-колдун превратился в какую-то неведомую птицу и, улетая, прокричал, что ни-

когда не простит сыну и фее зла, которое они ему причинили.

Фею попросили остаться жить в королевстве, и она приняла приглашение. Она построила себе великолепный дворец, куда перенесла все свои тайные книги и где могла наслаждаться радостью и счастьем, которое она подарила всей королевской семье.

Русалка

Немецкая сказка

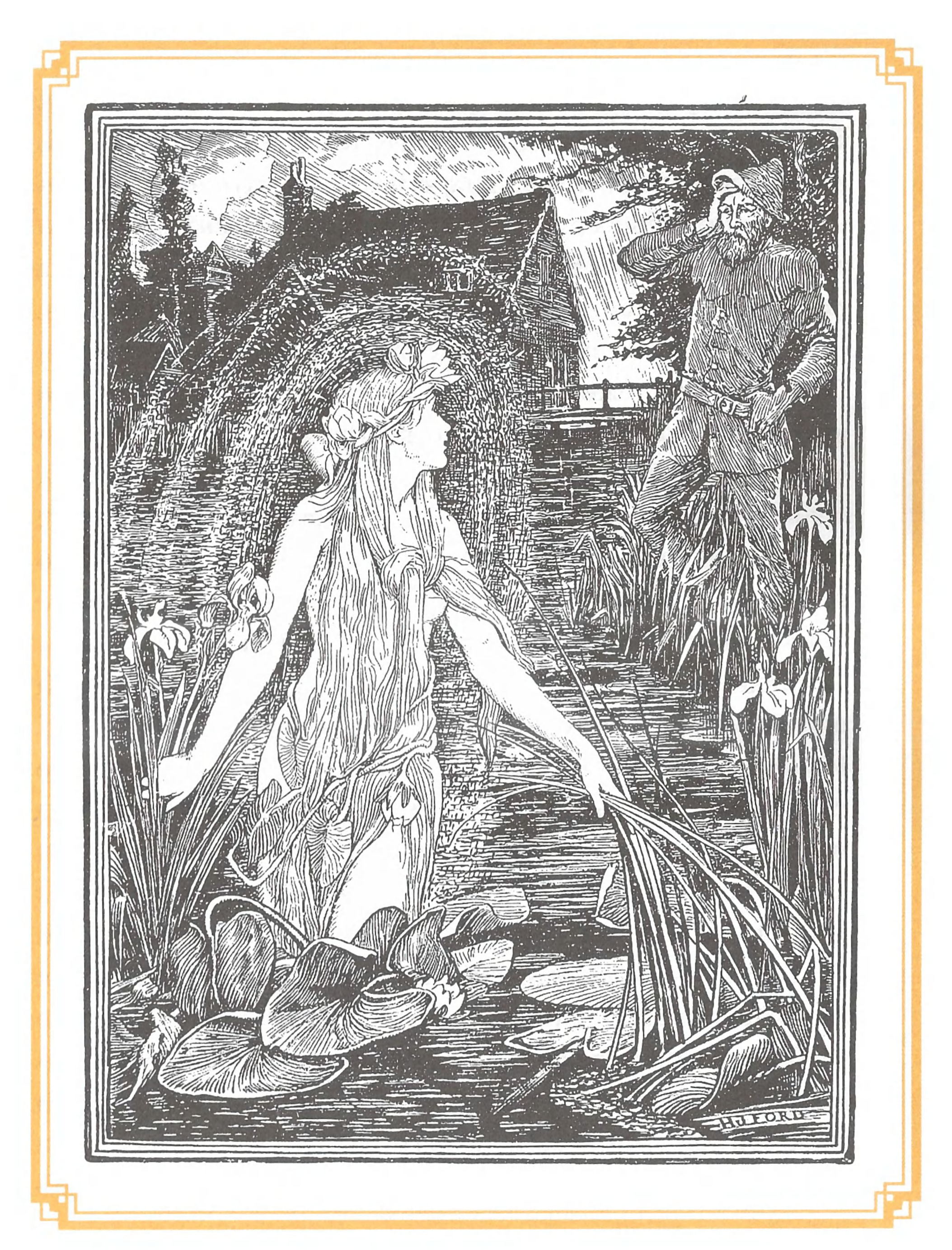

ил-был когда-то мельник, и был он так богат, что не знал, что делать со своим богатством. Но однажды случилась беда, и он за одну ночь стал таким бедным, что даже мельницу уже не мог назвать своей. Целыми днями он бродил в отчаянии, не зная, что делать, и даже ночью не находил себе покоя, лежа с открытыми глазами и терзая себя мрачными мыслями.

Однажды утром он встал до рассвета и вышел на улицу, надеясь, что на свежем воздухе почувствует себя лучше. Прохаживаясь по берегу пруда, он вдруг услышал легкий плеск и в ту же минуту увидел женщину в белом одеянии, поднимающуюся из воды.

Он тут же сообразил, что это может быть одна из обитавших в пруду русалок, и остановился в ужасе, не зная, убежать ему или остаться. Пока он стоял в нерешительности, русалка заговорила. Она назвала его по имени и спросила, почему он так печален.

Услышав ее ласковый голос, мельник ободрился и объяснил, что до сего дня был богатым человеком, а сейчас оказался в такой нужде, что не знает, что делать.

Мельник видит русалку в пруду

Русалка утешила его и пообещала сделать его еще богаче, чем прежде, если он за это отдаст ей самое юное существо в своем доме. Мельник решил, что речь идет о щенке или котенке, и пообещал русалке выполнить ее просьбу, а сам довольный вернулся на мельницу. Не успел он ступить на порог, как слуга сообщил ему, что его жена родила мальчика.

Бедного мельника это известие перепугало до смерти. Он поспешил к жене и с тяжелым сердцем сообщил ей и всем родным о роковой сделке, которую только что заключил с русалкой.

— Я готов отказаться от всех богатств, которые она мне пообещала, лишь бы спасти дитя, — твердил он, однако никто не мог дать ему никакого дельного совета, кроме того, чтобы никогда не отпускать ребенка к пруду.

Мальчик рос и взрослел, а у мельника тем временем дела снова пошли в гору, и он стал еще богаче, чем прежде. И все же это его не радовало, потому что он помнил о своей сделке с русалкой и знал, что рано или поздно она потребует обещанной награды. Однако годы летели, мальчик вырос и стал великим охотником, и король взял его к себе на службу, потому что он был ловким и отважным. Вскоре он женился на юной и прекрасной девушке, и жили они вместе в мире и благополучии.

Однажды во время охоты у него из-под ног выскочил заяц и побежал от него в поле. Охотник некоторое время преследовал его и наконец застрелил. Затем он начал снимать с него шкуру, не замечая того, что оказался рядом с пру-

дом, от которого его с детства учили держаться подальше. Закончив работу, он подошел к пруду, чтобы помыть руки, но не успел он опустить их в воду, как из нее появилась русалка, схватила его за руку и утащила с собой на дно.

Когда охотник не вернулся вечером домой, его жена сильно забеспокоилась, а когда его охотничью сумку нашли возле пруда, она догадалась, что случилось. Бедняжка обезумела от горя и целыми днями бродила вокруг пруда и звала мужа. Наконец, измученная горем и усталостью, она уснула, и ей приснилось, что она идет по цветущему лугу, подходит к хижине и находит в ней старую ведьму, которая обещает ей вернуть мужа.

Проснувшись на следующее утро, она решила пойти в то место и найти старуху. Она шла несколько дней и наконец добралась до цветущего луга и нашла хижину, где жила ведьма. Несчастная женщина рассказала ей, что произошло, и о том, что старуха, как ей приснилось во сне, сможет ей помочь.

Ведьма посоветовала ей пойти к пруду в полнолуние, расчесать свои волосы цвета воронова крыла золотым гребнем и положить его на берегу. Женщина сердечно поблагодарила ведьму, сделала ей подарок и вернулась домой.

Дни тянулись мучительно медленно, и вот наконец наступила полнолуние. Молодая женщина отправилась к пруду, расчесала волосы золотым гребнем, положила его на берегу и стала следить за водой. Вскоре она услышала плеск, затем поднялась большая волна и унесла гребень в пруд, а через минуту она увидела, как из воды появилась го-

лова ее мужа, который печально смотрел на нее. В тот же миг поднялась другая волна, и голова снова погрузилась в воду, не произнеся ни слова. Озеро снова успокоилось и заблестело в лунном свете, а жене охотника стало ничуть не лучше, чем было до этого.

В отчаянии она бродила по лесу день и ночь, и наконец, обессилев от усталости, уснула и увидела тот же самый сон. На следующее утро она пошла на луг, нашла ведьму и поведала ей свою печаль. Старуха посоветовала ей пойти к пруду в следующее полнолуние, поиграть на золотой флейте и оставить ее на берегу.

Как только наступило полнолуние, жена охотника отправилась к пруду, сыграла на золотой флейте и положила ее на берегу. Затем раздался плеск, поднялась волна и унесла флейту в пруд. Из воды появилась голова охотника; она поднималась все выше, пока он не показался над водой почти до пояса. Он грустно посмотрел на жену и протянул к ней руки. Однако тотчас же поднялась новая волна и унесла его в бездну. Женщина, сердце которой уже трепетало от радости и надежды, снова погрузилась в печаль, увидев, как волны уносят ее любимого.

Однако, к ее великому утешению, она увидела свой сон в третий раз и снова отправилась на луг к старой ведьме. В этот раз старуха сказала ей в следующее полнолуние пойти к пруду, попрясть на золотой прялке и оставить ее у воды.

Жена охотника сделала все, как было велено, пришла в полнолуние к пруду, села на берегу и начала прясть на зо-

Волна уносит прялку в пруд

лотой прялке. После этого она оставила ее у воды, а через несколько минут послышался плеск, и волна унесла прялку в пруд, а из пруда показалась голова охотника. Она поднималась все выше и выше, пока он не показался из воды в полный рост, вышел на берег и бросился в объятия жены.

Однако в это мгновение вода в пруду внезапно поднялась, затопила берег, где стояла молодая пара и унесла их в пучину. В отчаянии женщина пыталась позвать на помощь ведьму, и в тот же миг охотник превратился в лягушку, а его жена в жабу, и течение отнесло их в разные стороны. Когда волны улеглись, они приняли прежний облик, но оказались в каких-то удивительных местах и не знали, что стало друг с другом.

Охотник стал пастухом, а его жена пастушкой, и так они пасли своих овец год за годом в одиночестве и печали. Однажды пастух оказался в стране, где жила пастушка. Он увидел, что местность очень живописна, а пастбища очень подходят для его овец. Тогда он пригнал сюда стадо и начал его пасти. Пастух с пастушкой подружились, но так и не узнали друг друга.

Однажды вечером, когда взошла полная луна, они сидели вместе и стерегли свои стада. Пастух начал играть на золотой флейте, и пастушке тотчас же вспомнился вечер, когда она тоже сидела на берегу пруда, играя на золотой флейте. Потрясение было настолько сильным, что она разразилась рыданиями. Пастух спросил ее, почему она плачет, и не успокоился, пока она не рассказала ему свою историю. Тогда с глаз охотника упала пелена, и он узнал свою жену, а она его. Счастливые, они вернулись домой и прожили еще долго в мире и благополучии.

Стеклянная гора

Польская сказка

ыла когда-то на свете Стеклянная гора, на вершине которой стоял замок, построенный из чистого золота, а рядом с замком стояла яблоня, на которой росли золотые яблоки.

Каждый сорвавший яблоко мог войти в замок, а в нем была серебряная комната, где сидела заколдованная принцесса необыкновенной красоты. Она была настолько же красива, насколько богата; потолки ее замка были из драгоценных камней, а вдоль стен во всех комнатах стояли сундуки, полные золота.

Множество рыцарей со всех концов света приходили попытать свое счастье, однако напрасно пытались они взобраться на вершину. Хотя копыта их коней были подбиты острыми гвоздями, никому не удавалось пройти больше половины пути — все они срывались вниз со скользких склонов. Кто-то ломал руку, кто-то ногу, а многие смельчаки свернули себе шею.

Прекрасная принцесса сидела у окна и наблюдала за отважными рыцарями, пытавшимися добраться до нее на своих великолепных скакунах. Мысль о ней придавала им

мужества, и они собирались со всех концов света, чтобы попытаться ее освободить. Но все было напрасно, и принцесса семь лет ждала того, кому удастся наконец взобраться на вершину Стеклянной горы.

У подножия горы громоздились мертвые тела и трупы лошадей, повсюду слышались стоны раненых, которые не могли передвигаться на своих переломанных ногах и были обречены на смерть. Все окрестности были похожи на одно большое кладбище. Когда до истечения семи лет оставалось три дня, у роковой горы показался рыцарь на горячем скакуне и в золотых доспехах.

Пришпоривая коня, он помчался в гору, поднялся до середины, затем развернул коня и спустился вниз, не споткнувшись и не поскользнувшись. На следующий день он проделал то же самое. Конь ступал по стеклу, словно это была земля, и огненные искры летели из-под его копыт. Остальные рыцари с изумлением наблюдали за ним; он уже почти достиг вершины, и через несколько мгновений должен был оказаться у яблони, как вдруг откуда ни возьмись появился огромный орел. Расправив могучие крылья, он бросился на коня и клюнул его в глаз.

Животное попыталось уклониться, оно раздувало ноздри и трясло гривой, затем встало на дыбы, его задние копыта заскользили, и конь вместе с всадником упал вниз с горы. От них не осталось ничего, кроме костей, гремевших в золотой броне, словно сухой горох в стручке.

Когда до истечения семи лет остался один день, у горы появился веселый и жизнерадостный юноша, почти мальчик, но при этом высокий и сильный. Он видел, как много рыцарей погибло, пытаясь добраться до вершины, но это его не напугало, и он отважился взойти на гору.

От своих родителей он знал о прекрасной принцессе, которая томится в золотом замке на вершине Стеклянной горы. Он выслушал все истории и тоже решил попытать счастья. Сначала он отправился в лес, поймал рысь, отрезал у нее когти, прикрепил к рукам и ногам и начал бесстрашно взбираться наверх.

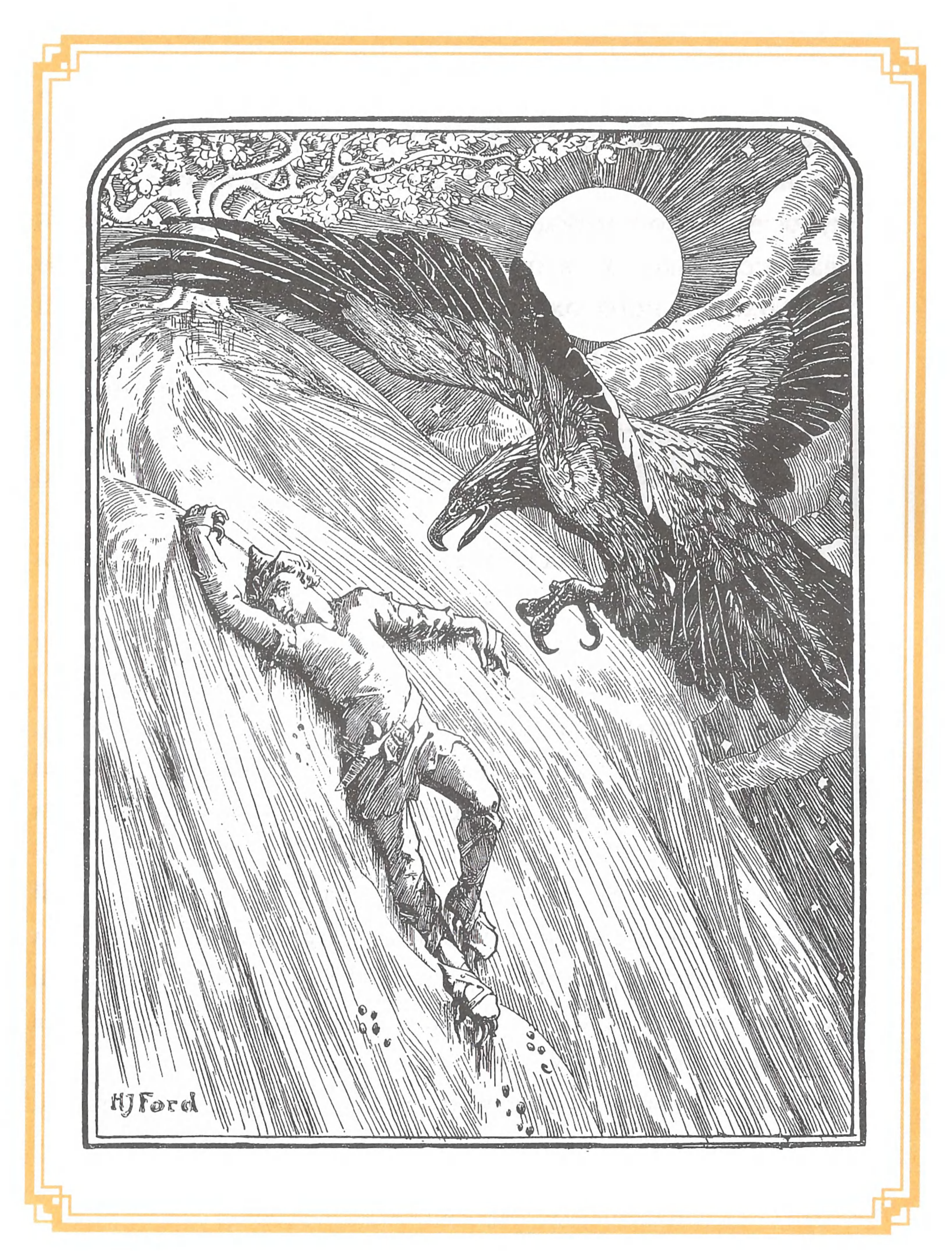
Солнце уже почти зашло, а юноша не прошел еще и половины пути. Он так устал, что едва переводил дыхание, во рту у него пересохло от жажды. Над ним прошла огромная черная туча, но напрасно он молил ее послать ему хотя бы несколько капель влаги. Он открыл рот, но туча проплыла мимо, ни одной каплей не увлажнив его пересохшие губы.

Его ноги были изранены и кровоточили, и теперь он мог держаться только руками. Наступил вечер, и он изо всех сил вглядывался в темноту, пытаясь разглядеть вершину горы. Случайно он посмотрел вниз, и его взгляду открылось ужасное зрелище — зияющая бездна, источающая зловоние гниющих трупов, где ждала верная и страшная смерть и где расстались с жизнью сотни храбрых рыцарей, пытавшихся одолеть роковую гору.

Сгустилась непроглядная мгла, и только звезды светили над Стеклянной горой. Несчастный юноша словно прилип к склону, цепляясь за стекло окровавленными руками. Силы покинули его, и он, потеряв последнюю надежду, уже не пытался подняться вверх и лишь спокойно ожидал смерти. Внезапно его сморил сон, и он, позабыв о своем отчаянном положении, погрузился в дремоту. Но даже во сне он продолжал крепко цепляться когтями за склон, поэтому находился в относительной безопасности.

Золотую яблоню охранял орел, который сбросил с горы рыцаря в золотых доспехах. Каждую ночь он облетал Стеклянную гору, осматривая все вокруг, и едва луна выглянула из-за туч, он слетел с яблони и начал кружить в воздухе, пока не заметил спящего человека. Уверенный в том, что это свежий труп, он набросился на юношу, который уже проснулся и решил спастись с помощью птицы.

Орел вонзил когти в его тело, но юноша не издал ни единого звука и вцепился обеими руками в ноги орла. Испугавшись, птица поднялась вмести с ним в воздух и начала кружить над башней замка. Молодой человек, не теряя присутствия духа, смотрел вниз. Он увидел сверкающий дворец, который в бледных лучах луны был похож на тусклую лампу, и высокие окна, одно из них с балконом, на котором сидела прекрасная принцесса, погрузившись в свои печальные мысли. Когда они подлетели к яблоне, юноша достал из-за пояса нож и отрезал орлу ноги. Птица в аго-

Орел нападает на юношу на Стеклянной горе

нии взмыла в воздух и исчезла в облаках, а юноша упал вниз на ветки яблони.

Он вынул из тела орлиные когти, приложил к ранам кожуру золотого яблока, и они тотчас же зажили. Затем сорвал несколько яблок, положил их в карман и вошел во дворец. Вход в него охранял огромный дракон, но когда юноша бросил ему одно из яблок, тот исчез.

В тот же миг ворота отворились, и молодой человек оказался во внутреннем дворе, где росли красивые цветы и деревья, а на балконе сидела заколдованная принцесса со своей свитой.

Увидев юношу, она подбежала к нему и приветствовала его как своего мужа и покровителя. Она отдала ему все свои сокровища, и он стал богатым и могущественным правителем. Но на землю он больше никогда не вернулся, потому что только могучий орел, охранявший принцессу, смог бы отнести туда на своих огромных крыльях все его богатства. Однако орел, потеряв ноги, умер, и его труп был найден в лесу на Стеклянной горе.

Однажды, когда юноша прогуливался по саду со своей супругой, он взглянул вниз и, к своему удивлению, увидел там настоящее столпотворение. Он дунул в серебряный свисток, и тут же к нему прилетела ласточка, служившая посыльной в золотом замке.

— Слетай туда и узнай, в чем дело, — попросил он птичку.

Она унеслась как молния, а вскоре вернулась и сообщила:

— Кровь орла воскресила к жизни мертвых. Все, кто погибли, поднимаясь на гору, сегодня воскресли, словно проснулись после долгой ночи, и оседлали своих лошадей, а все люди вокруг с удивлением и радостью наблюдают за этим чудом.

Альпег, или Зеленая обезьянка*

Давным-давно жил на свете король, который был дважды женат. Его первая жена, добрая и красивая женщина, умерла при родах сына, и король так скорбел о своей утрате, что единственным утешением для него стал его маленький наследник.

Когда пришло время крестить юного принца, король выбрал крестной принцессу соседнего государства, которая так прославилась своей добротой и мудростью, что ее прозвали Доброй Королевой. Она назвала малыша Альпег и полюбила его всем сердцем.

Время лечит самую большую скорбь, и через пару лет король снова женился. Его второй женой была принцесса невиданной красоты, однако далеко не такая милая, как первая королева. Когда подошло время, родился второй принц, и королева приходила в ярость при мысли о том, что принц Альпег является для ее сына преградой на пути к трону, однако тщательно старалась скрывать свою ревность от короля.

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

В конце концов она не могла больше сдерживать себя и отправила верного слугу к своей старой доброй подруге Фее Горы и попросила ее найти средство избавиться от пасынка.

Фея ответила, что, как бы ей ни хотелось помочь королеве, она не может предпринять ничего против юного принца, который находится под защитой более могущественной силы, чем ее собственная.

Добрая королева тем временем заботливо следила за своим крестником. Ей приходилось делать это на расстоянии, потому что она жила далеко, но она была в курсе дела всего, что происходит, и знала о коварных планах королевы. Поэтому она отправила принцу красивый большой рубин, наказав ему носить его днем и ночью, чтобы защитить себя от всех бед, и добавила, что талисман будет сохранять свою силу до тех пор, пока принц находится во владениях своего отца. Коварная королева узнала об этом и старалась сделать все возможное, чтобы выманить принца из страны, однако ей это никак не удавалось, пока однажды не помог случай.

У короля была единственная сестра, которая была к нему очень привязана. Она была замужем за королем далекой страны, но поддерживала постоянную связь с братом и так много наслышалась о принце Альпеге, что ей захотелось познакомиться со своим очаровательным племянником. Она упросила короля отпустить принца погостить у нее, и после некоторых раздумий, поддавшись на уговоры своей жены, он наконец согласился.

Принцу Альпегу к тому времени исполнилось четырнадцать лет, и он был одним из самых красивых и обаятельных юношей, каких можно только себе представить. В детстве его воспитывала одна из самых знатных дам двора, которая, по существовавшему тогда обычаю, сначала была его няней, а затем гувернанткой. Когда он вышел из-под ее опеки, его учителем и наставником был назначен ее муж, поэтому принц никогда не расставался с супругами, любившими его, как собственную дочь Зайду, а он в свою очередь отвечал им такой же нежной любовью.

Поэтому когда принц отправился в путешествие, они должны были его сопровождать, и он пустился в путь в сопровождении многочисленной свиты.

Некоторое время он путешествовал по владениям своего отца, и все шло хорошо до тех пор, пока они не пересекли границу и не оказались на пустынной равнине под палящим солнцем. Им удалось укрыться от зноя в небольшой рощице, и тут принц попросил пить. К счастью, поблизости протекал небольшой ручеек, и ему принесли воды. Но не успел он сделать несколько глотков, как выскочил из кареты и бесследно исчез. Напрасно перепуганная свита искала его — принца и след простыл.

Когда придворные бродили по рощице в поисках принца, им внезапно явилась черная обезьяна и сказала:

— Бедные люди, напрасно вы ищете принца. Возвращайтесь домой и знайте, что он не вернется к вам. Некоторое время он будет для вас неузнаваемым.

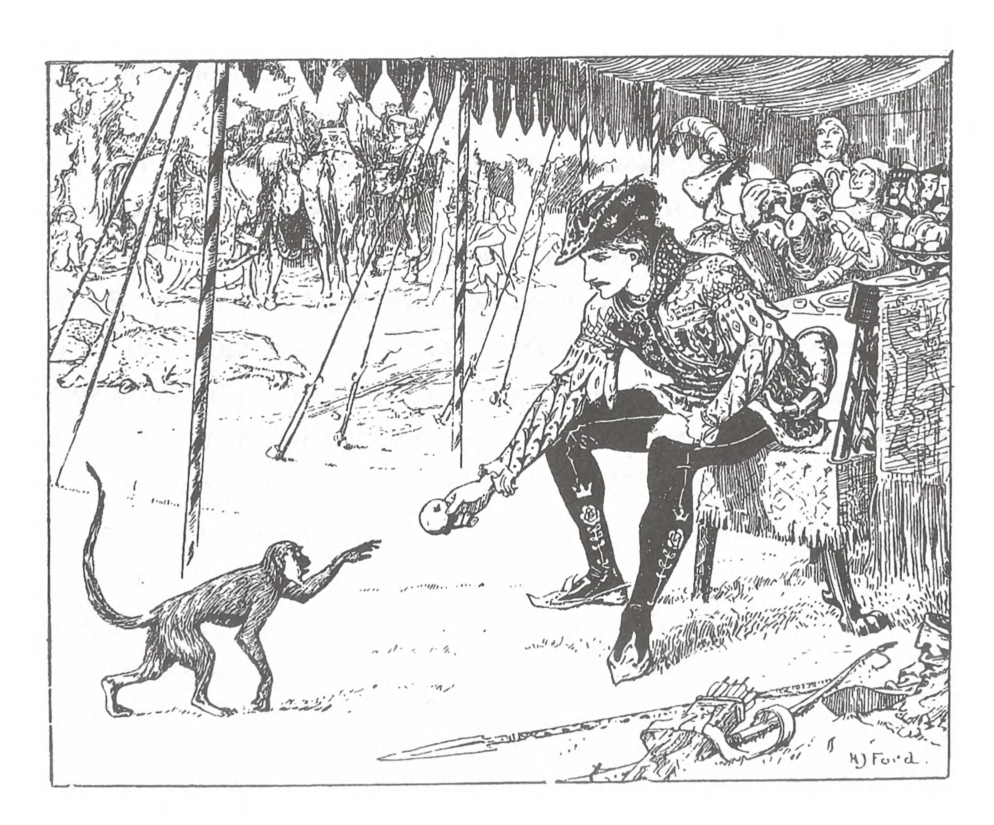
С этими словами обезьяна исчезла, оставив придворных в полном недоумении, и поскольку найти принца так и не удалось, им не осталось ничего другого, кроме как вернуться домой с печальным известием, которое так расстроило короля, что он умер вскоре после этого.

Королева, амбиции которой не знали границ, была рада, что сын ее стал королем, а вся власть оказалась в ее руках. Ее суровое правление сделало ее нелюбимой в народе, и все были уверены в том, что это она разделалась с принцем Альпегом. Если бы не ее сын, который пользовался большой любовью, то в стране наверняка назрел бы переворот.

Тем временем бывшая гувернантка несчастного Альпега, супруг которой умер вскоре после смерти короля, вернулась домой со своей дочерью, которая к тому времени уже стала очаровательной юной девушкой, и обе они продолжали оплакивать дорогого им принца.

Юный король очень любил охоту и частенько посвящал себя этому занятию, которым увлекались самые знатные юноши королевства.

Однажды после продолжительной утренней охоты он остановился отдохнуть у ручья в небольшой рощице, где для него приготовили великолепную палатку. Во время обеда он вдруг заметил на дереве маленькую ярко-зеленую обезьянку, которая так нежно на него смотрела, что он невольно растрогался. Он запретил придворным пугать ее, и та, видя всеобщее внимание, стала спускаться по веткам

Король знакомится с зеленой обезьянкой

все ниже и ниже и наконец приблизилась к королю, который протянул ей угощение. Обезьянка приняла его и в конце концов подошла к столу. Король взял ее на колени и, довольный своей находкой, отнес ее домой. Он никому не доверял заботу о ней, и все разговоры при дворе были только о симпатичной зеленой обезьянке.

Как-то утром, когда гувернантка принца Альпега с дочерью сидели вдвоем, в открытое окно прыгнула

обезьянка, сбежавшая из дворца. Ее манеры были такими мягкими и изящными, что Зайда и ее мать быстро пришли в себя после первого испуга. Она провела с ними некоторое время и быстро покорила их сердца, однако король вскоре узнал, где находится его любимица, и послал за ней. Когда ее попытались поймать, обезьянка так жалобно закричала, что дамы попросили короля оставить ее с ними на некоторое время, и король согласился.

Однажды, когда они сидели в саду у фонтана, обезьянка посмотрела на Зайду таким нежным и печальным взглядом, что ее мать не знала, что и думать об этом. Еще больше они удивились, когда увидели, что по щеке обезьянки текут слезы.

На следующий день мать с дочерью сидели в жасминовой беседке и завели разговор о зеленой обезьянке и ее странном поведении.

— Дитя мое, я больше не могу скрывать от тебя своих чувств, — начала мать. — Меня преследует мысль, что эта обезьянка не кто иной, как наш любимый принц Альпег, с которым произошло такое удивительное превращение. Я знаю, что это звучит странно, но я не могу не думать об этом, и эта мысль не дает мне покоя.

Она подняла глаза на ветку, где сидела обезьянка, и слезы и жесты зверька только подтвердили ее слова.

Ночью пожилой даме приснилась Добрая Королева, которая сказала ей:

— Не плачьте больше и делайте то, что я вам скажу. Пойдите в сад, поднимите мраморную плитку под большим миртовым деревом и найдите там хрустальную вазу с ярко-зеленой жидкостью. Возьмите ее, посадите того, о ком сейчас больше всего думаете, в ванну, наполненную розовыми лепестками, и натрите его как следует зеленой жидкостью.

Дама тут же проснулась и поспешила в сад, где нашла то, о чем говорила Добрая Королева. Затем она разбудила дочь, и они вдвоем приготовили ванну, потому что не хотели рассказывать служанкам, что собираются делать. Зайда собрала розы, и когда все было готово, они посадили обезьянку в большую ванну из яшмы, и мать натерла ее зеленой жидкостью.

Их ожидание длилось недолго, вскоре обезьянья шкурка спала, и перед ними появился принц Альпег, самый красивый и обаятельный юноша на свете. Радость встречи невозможно было передать словами. Через некоторое время дамы попросили принца рассказать, что с ним произошло, и он поведал им обо всех страданиях, которые пережил после превращения. Его единственным утешением были визиты к Доброй Королеве, которая в конце концов дала ему возможность встретить своего брата.

Несколько дней пролетело в разговорах, а затем мать Зайды начала думать, как вернуть принцу трон, на который он имел полное право.

Королева, в свою очередь, была очень обеспокоена. Она с самого начала почувствовала, что любимец ее сына

Зеленая обезьянка в ванне

не кто иной, как принц Альпег, и она испытывала большое желание от него избавиться. Ее опасения подтвердила Фея Горы, и королева в слезах поспешила к сыну.

Король, который был не робкого десятка, заверил мать, что накажет заговорщиков. Он провел тщательное расследование и счел маловероятным, что скромная вдова и ее юная дочь могут затевать переворот.

Он решил сам пойти к ним и узнать истину и однажды ночью, не сказав ни слова королеве и своим министрам, в сопровождении нескольких спутников отправился во дворец, где жили мать с дочерью.

Дамы увлеченно беседовали с принцем Альпегом и, услышав стук в дверь так поздно ночью, попросили его спрятаться. Каково же было их удивление, когда они увидели на пороге короля в сопровождении свиты.

— Я знаю, — начал король, — что вы затеваете против меня заговор, и пришел потребовать от вас объяснений.

Не успели они ответить, как принц Альпег, который все слышал, вышел из своего укрытия и, обращаясь к королю, сказал:

— Это от меня ты должен требовать объяснений, брат.

Он говорил с таким изяществом и достоинством, что все смотрели на них в немом удивлении.

Наконец король, придя в себя от удивления, узнал своего брата, который исчез несколько лет назад, и воскликнул:

— Это действительно ты, брат мой, и теперь, когда я нашел тебя, я возвращаю тебе трон, на который больше не имею права.

С этими словами он почтительно поцеловал принцу руку.

Альпег обнял его, и братья поспешили во дворец, где в присутствии всего двора Альпег получил корону из рук своего брата. Чтобы рассеять все сомнения, он показал ему рубин, который подарила ему в детстве Добрая Королева. У всех на глазах он с треском разломился пополам, и в тот же миг коварная королева упала мертвой.

Король Альпег не стал откладывать свадьбу со своей любимой Зайдой, и его радости не было границ, когда на церемонии появилась Добрая королева. Она заверила его, что Фея Горы потеряла свою власть над ним, и, проведя некоторое время с молодой парой и осыпав их дорогими подарками, она вернулась в свою страну.

Король Альпег настоял на том, чтобы брат разделил с ним трон, и так они прожили до глубокой старости, любимые и почитаемые своим народом.

Самая Прекрасная из Фей*

огда-то давным-давно жил-был король, и долгое время не было у них с королевой детей. Наконец небеса подарили ему дочь такой необыкновенной красоты, что он не нашел для нее более подходящего имени, чем Самая Прекрасная из Фей.

Добродушному королю и в голову не приходило, что такое имя навлечет на его дитя зависть и ненависть фей, однако именно так и получилось. Узнав о такой дерзости, они решили завладеть девочкой и жестоко терзать ее, а когда подрастет, скрыть ее от глаз женихов.

Совершить месть поручили самой старшей из фей. Ее звали Лагри, и была она такой старой, что у нее остался один глаз и один зуб, да и те ей приходилось на ночь опускать в восстанавливающее зелье. Она была такой злобной, что охотно посвящала все свое время исполнению всех коварных планов, задуманных феями.

Благодаря ее большому опыту и природной злобе для нее не составило большого труда похитить Самую Пре-

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

Лагри дает Самой Прекрасной из Фей две бутылочки

красную из Фей. Бедное дитя, которому только что исполнилось семь лет, едва не умерло от страха, оказавшись во власти ужасного существа. Однако после почти часового путешествия под землей она оказалась в великолепном дворце с красивым садом, успокоилась и обрадовалась, увидев рядом своих любимых собаку и кошку.

Старуха отвела ее в маленькую комнатку, которая, как она сказала, будет ее спальней, и строго наказала ей поддерживать огонь в камине, чтобы он никогда не угас, и дала ей две бутылочки, которые она должна была беречь как зеницу ока. Сопроводив свои наказы угрозами страшных наказаний в случае неповиновения, она оставила принцессу, которой задания показались совсем нетрудными, и она, успокоившись, тут же отправилась обследовать дворец и сад.

Прошло несколько лет, принцесса привыкла к одиночеству и распоряжениям феи и постепенно забывала о дворе своего отца-короля.

Однажды, проходя мимо фонтана в саду, она заметила, что солнечные лучи упали на воду так, что появилась сияющая радуга. Она остановилась, чтобы полюбоваться ею, и, к своему удивлению, услышала голос, который, казалось, исходил из самой середины лучей. Это был голос юноши, и его ласковый тон и те приятные вещи, которые он говорил, наводили на мысль о том, что его обладатель должен быть таким же милым, однако это, вероятно, было всего лишь игрой воображения, потому что поблизости никого не было видно.

Прекрасная Радуга рассказал Самой Прекрасной из Фей, что он — молодой сын могущественного короля, что фея Лагри, которая питала ненависть к его родителям, отомстила им, лишив его на несколько лет человеческого облика, что он был заточен в этом дворце и первое время

тяжело переживал свое заключение, но теперь, когда он встретил ее, он больше не тоскует по свободе.

Он добавил к этому множество нежных слов, и принцесса, для которой такие речи были в новинку, почувствовала себя польщенной и тронутой его вниманием.

Принц мог появляться и говорить только в виде радуги, а для этого необходимо было, чтобы солнечные лучи падали на воду.

Самая Прекрасная из Фей использовала любую возможность, чтобы повидаться с любимым, и они приятно проводили время в долгих и интересных беседах. Однажды они так увлеклись, и время пролетело так быстро, что принцесса позабыла про огонь в камине и он угас. Вернувшись, Лагри сразу обнаружила небрежность и, казалось, только обрадовалась возможности выместить злобу на своей прекрасной узнице. Она приказала Самой Прекрасной из Фей на рассвете следующего дня отправиться к Локриносу и попросить у него огня, чтобы снова разжечь камин.

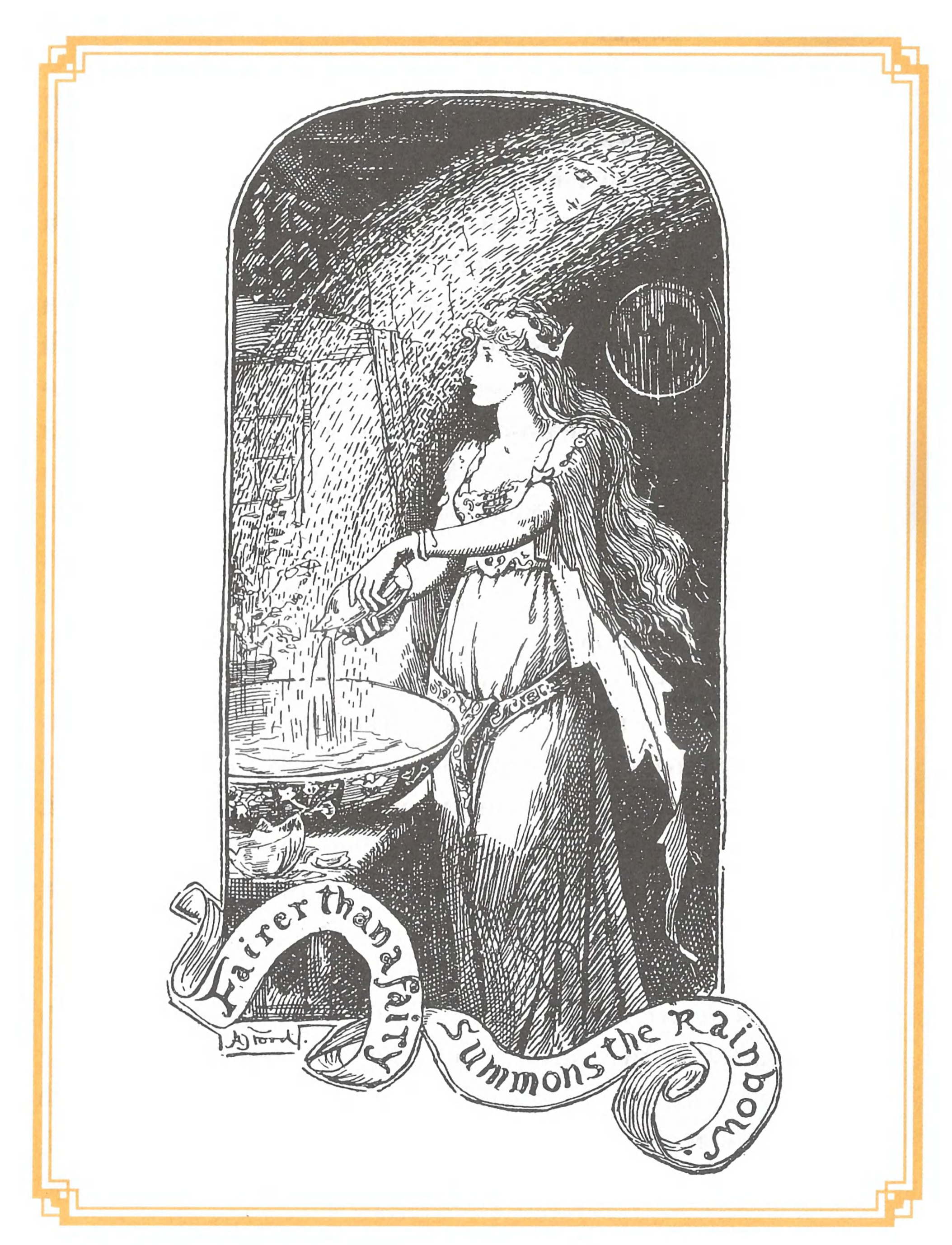
Локринос был ужасным чудовищем, которое пожирало всех, кто ему попадался, а особенно он любил ловить и поедать юных девушек. Принцесса покорно подчинилась приказу Лагри и, не успев попрощаться со своим возлюбленным, отправилась к Локриносу, как на верную смерть. Когда она проходила по лесу, птичка прощебетала ей, что она должна подобрать блестящий камешек, который найдет у источника, и использовать его, когда понадобится. Девушка послушалась совета и вскоре подошла к дому Ло-

криноса. К счастью, она застала дома только его жену, которая была тронута юностью, красотой и приятными манерами принцессы. Ей очень понравился блестящий камешек, который ей подарила девушка, и она тут же дала ей огонь, а взамен камешка подарила ей другой, который, как она сказала, может ей однажды пригодиться. После этого она отправила ее домой, не причинив ей ни малейшего вреда.

Лагри была неприятно удивлена исходом дела, а Самая Прекрасная из Фей уже с нетерпением ждала возможности встретиться с Принцем Радуги и рассказать ему о своих приключениях. Однако ему уже все было известно от его родственницы феи, которая ему покровительствовала.

Из опасения, что его возлюбленная принцесса снова может оказаться в опасности, он придумал другую возможность встречаться с ней, и Самая Прекрасная из Фей начала ею успешно пользоваться. Каждое утро она ставила большой таз с водой на подоконник, и как только солнечные лучи начинали падать на воду, радуга появлялась так же, как это было у фонтана. Таким образом влюбленные могли следить за огнем в камине и за двумя бутылочками, в которых старая фея держала ночью свой глаз и зуб, и наслаждались каждым часом, проведенным вместе.

Однажды Принц Радуги появился в глубокой печали. Он только что узнал, что его изгоняют с этого места, где ему было так хорошо, и он не представлял, куда ему предстоит отправиться. Несчастные влюбленные были в отчая-

Самая Прекрасная из Фей вызывает Радугу

нии и расстались только с последним лучом солнца в надежде встретиться на следующее утро. Но — увы! Следующий день оказался пасмурным и сумрачным, и лишь к вечеру солнце на несколько минут проглянуло сквозь тучи.

Самая Прекрасная из Фей, сгорая от нетерпения, побежала к окну, однако в спешке перевернула таз и выплеснула воду, которую старательно собирала всю ночь. Другой воды у нее не было, кроме той, что находилась в двух бутылочках. Это была ее единственная возможность повидаться с возлюбленным до того, как они расстанутся, поэтому она, не колеблясь, разбила бутылочки и вылила их содержимое в таз. В тот же миг появилась Радуга. Их прощание было исполнено глубокой нежности; принц пылко и торжественно заверил ее, что не остановится не перед чем, чтобы освободить свою возлюбленную из плена, и попросил ее выйти за него замуж, как только оба они снова станут свободными. Принцесса в свою очередь поклялась ему, что никогда не станет женой другого человека, и заявила, что готова умереть ради того, чтобы быть с ним.

Их прощание было недолгим, принц вскоре исчез, а принцесса, исполненная решимости преодолеть любые опасности, немедленно отправилась на его поиски, взяв с собой только собаку, кошку, ветку миртового дерева и камешек, который дала ей жена Локриноса.

Когда Лагри обнаружила, что ее пленница сбежала, она пришла в ярость и бросилась в погоню. Она догнала бедную девушку в тот момент, когда та, измученная уста-

лостью, прилегла отдохнуть в пещере, которая чудесным образом появилась из камешка, который был у нее с собой. Маленькая собачка, которая охраняла сон своей хозяйки, набросилась на Лагри и так сильно ее покусала, что та упала, ударилась о камень и сломала свой единственный зуб. Пока она приходила в себя от боли и гнева, принцесса была уже в пути и скрылась из виду. Страх придал ей сил, однако через некоторое время она устала и остановилась отдохнуть. В тот же миг миртовая ветвь, которая была у нее с собой, едва коснувшись земли, образовала зеленую тенистую беседку, в которой она могла спокойно поспать.

Однако Лагри не сдалась и настигла Самую Прекрасную из Фей в тот момент, когда она уже почти уснула. В этот раз он была уверена, что сможет схватить свою жертву, однако кошка принцессы выследила ее и, прыгнув на нее с ветки дерева, вцепилась ей в лицо и выцарапала ее единственный глаз, навсегда избавив принцессу от преследования.

После этого можно было бы предположить, что все уже закончилось, однако не успела Лагри выйти из игры, как принцесса почувствовала сильный голод и жажду. Ей казалось, что она сейчас умрет, и ей с большим трудом удалось добраться до маленького бело-зеленого домика, который стоял неподалеку. Здесь ее встретила прекрасная дама в бело-зеленом одеянии, подходившем к цвету дома, который, по всей видимости, принадлежал ей, и где она была единственной обитательницей.

Она поприветствовала принцессу, едва державшуюся на ногах от усталости, угостила ее вкусным ужином и уложила спать в удобной постели, а наутро сказала ей, что после всех пережитых страданий она обязательно достигнет цели.

На прощание дама подарила принцессе орех, наказав ей открыть его только в случае крайней необходимости.

После долгого и утомительного пути Самая Прекрасная из Фей подошла к следующему дому, где ее встретила точно такая же дама, как и в первом. И снова она получила подарок с такими же указаниями, только в этот раз вместо ореха дама дала ей золотой гранат. Принцесса продолжила свой трудный путь и, преодолев множество тягот и лишений, добралась до третьего дома, в точности похожего на два предыдущих.

Они принадлежали трем сестрам-феям, которые были так похожи друг на друга и внешне, и по характеру, что пожелали, чтобы их дома и одежды также были одинаковыми. Они занимались тем, что помогали попавшим в беду, и были настолько же добры и великодушны, насколько Лагри была коварна и жестока.

Третья фея утешила бедную путешественницу, призвав ее не терять мужества и заверив ее, что все ее усилия будут вознаграждены.

К своим советам она добавила подарок — хрустальный флакон с нюхательной солью — и наказала принцессе открыть его только в случае крайней нужды. Самая Прекрас-

ная из Фей сердечно поблагодарила ее и продолжила свой путь в приподнятом настроении.

Через некоторое время дорога повела ее через лес, полный чудесных ароматов, и не пройдя и ста ярдов, она увидела серебряный замок, подвешенный на серебряных цепях к четырем огромным деревьям. Он был подвешен так искусно, что малейшего ветерка было достаточно, чтобы он, раскачиваясь, погружал любого, кто в нем находится, в глубокий сон.

Самой Прекрасной из Фей захотелось войти в замок, однако он висел над землей, и нигде не было видно ни окон, ни дверей. Принцесса решила (я и сам не знаю почему), что настал момент использовать орех, который ей подарили. Она разломила его, и из него появился крошечный привратник, на поясе у которого висела цепочка с золотым ключиком размером с самую маленькую булавку, которую вы когда-либо видели.

Принцесса взобралась наверх по серебряной цепи, держа в руке маленького человечка, который, несмотря на свой миниатюрный рост, легко открыл потайную дверь золотым ключом и впустил ее внутрь. Она вошла в роскошную комнату, которая, казалось, занимала весь замок и освещалась звездами из золота и драгоценных камней, горевшими на потолке. В середине комнаты находилось ложе, скрытое за занавесками всех цветов радуги и подвешенное к потолку на золотых веревках так, чтобы, покачиваясь вместе с самим замком, усыплять того, кто на нем находится.

На постели лежал Принц Радуги, выглядевший еще прекрасней, чем когда-либо, и погруженный в глубокий сон, в котором находился с момента своего исчезновения.

Самая Прекрасная из Фей, перед которой он впервые предстал в своем настоящем облике, не осмеливалась взглянуть на него, опасаясь, что его внешность может не соответствовать его голосу и его словам, которыми он покорил ее сердце. В то же время она чувствовала себя обиженной тем явным безразличием, с которым ее здесь встретили.

Она начала рассказывать обо всех опасностях и трудностях, которые ей пришлось преодолеть, и хотя она рассказала свою историю по меньшей мере раз двадцать, принц продолжал спать, не обращая на нее никакого внимания. Тогда она решила прибегнуть к помощи золотого граната, и не успела она разломить его, как его зерна превратились в крошечные скрипки, которые взлетели к сводам замка и начали наигрывать чудесную мелодию.

Принц, еще не проснувшись окончательно, открыл глаза и увидел прелестную девушку.

Сгорая от желания поскорее быть узнанной, Самая Прекрасная из Фей достала третий подарок и открыла бутылочку с нюхательной солью. Из нее вылетела маленькая сирена, скрипки смолкли, а сирена, подлетев к самому уху принца, пропела ему обо всех страданиях, которые пережила его возлюбленная, разыскивая его. Она добавила к своему рассказу несколько мягких упреков, но не успела она закончить, как принц окончательно проснулся и, не

помня себя от радости, бросился в ноги принцессе. В тот же миг стены комнаты расступились, открыв взору золотой трон, осыпанный бриллиантами. Начали собираться придворные, появилось несколько элегантных экипажей с дамами в роскошных нарядах. В первой, самой богатой из карет, сидела мать Принца Радуги. Она нежно обняла сына и рассказала ему, что его отец умер несколько лет назад, что феи перестали на них гневаться и теперь он может спокойно вернуться и править своим народом, который с нетерпением ждет его возвращения.

Двор встретил нового короля радостными возгласами, которые в другое время его несомненно обрадовали бы, но сейчас все его мысли были о Самой Прекрасной из Фей. Он уже собрался представить ее матери и всему двору, как появились три сестры в бело-зеленых одеяниях.

Он раскрыли тайну королевского происхождения Самой Прекрасной из Фей, и королева, усадив их в свою карету, повезла в столицу королевства, где они были встречены с бурной радостью. Свадьбу сыграли незамедлительно, и долгие годы, которые влюбленные прожили вместе, не унесли с собой ни красоты, ни добродетелей, ни взаимной любви Принца Радуги и Самой Прекрасной из Фей.

Три брата

Польская сказка

авным-давно жила-была ведьма. Каждую ночь она превращалась в ястреба и била окна в одной деревенской церкви. В той же деревне жили три брата, которые решили убить дерзкого ястреба. Однако напрасно двое старших, вооружившись ружьями, каждую ночь подстерегали его возле церкви; как только птица появлялась, их одолевал сон, и они просыпались только от звона разбитых стекол.

Наконец настала очередь младшего брата сторожить церковь. Чтобы не уснуть, он подложил себе под подбородок колючки, чтобы, если вдруг его начнет клонить в сон, они кололи его и не давали заснуть.

Луна уже взошла, и было светло как днем, когда он вдруг услышал страшные звуки и тут же почувствовал сонливость.

Его веки смежились, голова начала клониться, но в тот же миг колючки больно вонзились ему в подбородок, и он сразу проснулся. Он увидел ястреба, спускавшегося к церкви, схватил ружье и выстрелил. Птица, тяжело раненная в правое крыло, упала на камень. Юноша подбежал по-

смотреть и увидел огромную пропасть, разверзшуюся под камнем. Он побежал за братьями, и вместе они поднесли к яме сосновые бревна и веревки. Закрепив кусок дерева веревкой, они подожгли его и осторожно спустили вниз. Сначала ничего не было видно, и факел освещал только серые каменные стены. Младший брат вызвался обследовать пропасть и, спустившись туда по веревке, скоро оказался на дне. Он увидел перед собой цветущий луг с зелеными деревьями и роскошными цветами.

Посередине луга стоял огромный каменный замок с железными воротами, которые были широко распахнуты. Все в замке, казалось, было сделано из меди, а единственным его обитателем была юная девушка, которая расчесывала свои золотые волосы. Юноша заметил, что, когда ее волоски падали на землю, они звенели так, словно были из металла. Он рассмотрел девушку поближе и увидел, что кожа у нее белая и гладкая, голубые глаза излучают сияние, а волосы золотые, как солнце. Он влюбился в нее с первого взгляда и упал перед ней на колени, умоляя стать его женой.

Милая девушка охотно приняла предложение, но предупредила, что никогда не сможет жить на земле, пока жива ее мать-ведьма, и рассказала ему, что единственный способ убить старуху — это достать меч, который находится в замке, но он такой тяжелый, что никто не сможет его поднять.

Затем юноша вошел в другую комнату, где все было сделано из серебра. Там сидела еще одна прекрасная девушка,

сестра его невесты. Она расчесывала свои серебряные волосы, и когда ее волоски падали на землю, они звенели, как металл. Девушка подала ему меч, однако, как он ни старался, он так и не смог его поднять. Наконец к нему подошла третья сестра и дала ему выпить какого-то зелья, которое, как она сказала, придаст ему сил. Юноша выпил одну каплю, но все равно не смог поднять меч. Тогда он выпил вторую и немного сдвинул меч с места, а после третьей он уже мог махать мечом над головой.

После этого он спрятался и начал поджидать возвращения ведьмы. Когда стало темнеть, она вернулась, села на высокую яблоню, стряхнула с нее несколько золотых яблок и затем спустилась вниз. Едва ее когти коснулись земли, она превратилась из ястреба в старуху. Юноша только этого и ждал. Он со всей силы размахнулся мечом и отрубил ведьме голову, так что ее кровь залила стены.

Не подозревая о новых опасностях, он быстро сложил все сокровища замка в большие сундуки и дал своим братьям сигнал поднимать их на землю. Сначала на веревках подняли наверх сокровища, а затем трех девушек. Когда с этим было покончено, настала очередь юноши. Однако у него появились подозрения насчет своих братьев, поэтому он привязал к веревке большой камень и дал им знак поднимать его. Сначала они с готовностью тянули веревку, но когда камень оказался уже на половине пути, они отпустили ее, камень упал вниз и разбился на сотни осколков.

«Тогда юноша взмахнул своим волшебным мечом и одним ударом отсек голову змеи»

— Вот что произошло бы со мной, поверь я своим братьям, — с грустью произнес юноша и горько заплакал, но не из-за потерянных сокровищ, а из-за прекрасной девушки с лебединой шеей и золотыми волосами.

Долго он бродил в печали по подземному лесу, пока однажды не встретил чародея, который спросил его о причине его слез. Юноша рассказал ему о том, что произошло, и тот утешил его, сказав:

— Не печалься, если ты защитишь моих детей, которых я спрятал на золотой яблоне, я сразу верну тебя на землю. Злой колдун, который живет в этой стране, все время съедает моих детей, где бы я их ни укрыл — под землей или в замке. В этот раз я спрятал их на яблоне, полезай туда, и в полночь ты увидишь моего врага.

Юноша взобрался на дерево, сорвал несколько золотых яблок и поужинал.

В полночь подул сильный ветер, и под деревом послышался шорох. Юноша взглянул вниз и увидел длинную толстую змею, которая начала обвиваться вокруг дерева, поднимаясь все выше и выше. Она вытянула вперед огромную голову, ее глаза свирепо блестели сквозь листву, высматривая гнездо, в котором спрятались дети. Бедняжки задрожали от ужаса при виде ужасного существа и укрылись под листьями.

Тогда юноша взмахнул своим волшебным мечом и одним ударом отсек голову змеи, затем изрубил ее тело на мелкие кусочки и развеял их по ветру.

Отец спасенных детей так обрадовался смерти своего врага, что тут же посадил юношу себе на спину и отнес его на землю.

С какой же радостью помчался он к дому своих братьев! Он вбежал в комнату, где собралось все общество, однако

его никто не узнал, кроме его невесты, которая накрывала на стол.

Братья, считавшие его мертвым, побросали свои сокровища и в ужасе убежали в лес. Однако добрый юноша простил им все зло, которое они ему причинили, и разделил поровну все сокровища. Затем он построил себе замок с золотыми окнами, и жили они в нем со своей златовласой женой счастливо до конца своих дней.

Мальчик и волки, или Нарушенная клятва

Сказка индейцев Северной Америки

авным-давно жил-был индеец-охотник. Он построил хижину посреди леса вдали от своего племени, потому что у него было кроткое и доброе сердце, и он очень устал от вероломства и жестокости тех, кто когда-то были его друзьями. Поэтому он покинул своих соплеменников, взял жену и троих детей, и они отправились в путь, пока не добрались до поляны на берегу реки. Они вырубили вокруг деревья, поставили вигвам и много лет жили мирно и счастливо, покидая это уютное место только для того, чтобы поохотиться на диких животных, которые давали им пищу и шкуры для одежды. Наконец индеец почувствовал себя плохо и понял, что жить ему осталось недолго.

Он собрал вокруг себя свою семью и обратился к ним с последними словами:

— Жена моя, верная спутница моей жизни! Не успеют смениться несколько лун, как ты последуешь за мной в Страну Теней. Но вам, дети мои, чья жизнь только начинается, еще предстоит изведать жестокость, бессердечие и неблагодарность, от которых я бежал. И все же я умру со

спокойной душой, дети мои, если вы пообещаете мне всегда любить друг друга и заботиться о своем младшем брате.

— Клянемся, — ответили они, протянув вперед руки.

И старый охотник упокоился с миром.

Не успели смениться восемь лун, как жена охотника, как он и предсказывал, последовала за ним. Но перед смертью она попросила старших детей не забывать о своем обещании, потому что их младший брат был еще совсем ребенком. Пока снег покрывал землю, они заботились о нем, холили и лелеяли, однако как только земля зазеленела свежей травой, сердце старшего брата охватило волнение. Ему захотелось увидеть вигвамы, среди которых прошла юность его отца.

Он рассказал об этом сестре, и она ответила:

— Брат мой, я знаю, что тебе хочется увидеть наших соплеменников, но не забывай, о чем просил нас отец. Мы не можем думать только о своих желаниях и забывать о малыше.

Но тот и слушать ничего не хотел. Он молча взял лук и стрелы и ушел. И вот уже снова выпал снег, затем весна сменила зиму, а он так и не вернулся. Постепенно сердце девушки охладело к брату, он стал казаться ей обузой, и однажды она сказала ему:

— Вот еда, тебе ее хватит надолго. Оставайся в хижине, а я пойду искать нашего брата. Вернусь, как только найду его.

И вот после долгого и трудного пути она добралась наконец до деревни, где жил ее брат. Он уже успел жениться и был счастлив. Вскоре к ней тоже посватался молодой человек, и она позабыла о ребенке, брошенном в лесу, и стала думать только о своем муже.

Как только мальчик съел всю еду, оставленную сестрой, он пошел в лес и начал собирать ягоды и выкапывать коренья, и пока светило солнце, он был сыт и доволен. Но потом наступила зима, задули холодные ветры, и он начал страдать от голода и холода. Ночами он прятался в лесу и выползал из своего убежища, только чтобы подобрать то, что не доели волки. Он начал искать их общества, поскольку других друзей у него не было, и часто сидел рядом с ними, пока они пожирали свою добычу. Постепенно волки привыкли к нему и стали делиться с ним пищей. Без них он наверняка погиб бы в снегах.

Наконец наступила весна, снег растаял, и лед на большом озере тоже. Волки отправились к берегу, и мальчик пошел вслед за ними. Случилось так, что однажды старший брат ловил рыбу у берега и вдруг услышал детский голосок, напевавший индейскую мелодию:

Братец, братец мой, я превращаюсь в волка!

Спев это, он завыл, как волк. Сердце старшего брата оборвалось. Он бросился к нему с криком:

— Братец, братец, маленький мой, иди ко мне!

Однако тот, уже наполовину превратившись в волка, продолжал свою песню. И чем громче старший брат звал его, тем быстрее мальчик убегал от него вслед за своими братьями-волками, все больше покрываясь при этом волчьей шкурой, и наконец, издав унылый вой, исчез в глубине леса.

«Братец, братец мой, я превращаюсь в волка!»

Со стыдом и печалью в душе старший брат вернулся в деревню, и вместе со своей сестрой они до конца дней оплакивали мальчика и раскаивались в том, что нарушили свое обещание.

Стеклянный топор

Венгерская сказка

Жили-были когда-то король с королевой, и было у них все, что душа пожелает, кроме детей. Наконец через двенадцать лет королева родила сына, но недолго пришлось ей радоваться своему счастью, потому что на следующий день она умерла. Перед смертью она позвала мужа и сказала ему:

— Следи за тем, чтобы ребенок никогда не ступал на землю. Если это случится, он попадет под власть злой феи, которая причинит ему большой вред.

И с этими словами несчастная королева умерла.

Мальчик рос и становился все крепче, и когда няньке стало тяжело носить его на руках, для него сделали стул на колесах, на котором он мог передвигаться по дворцовому саду без посторонней помощи. Иногда его носили в паланкине и всегда охраняли и внимательно следили за ним, чтобы он никогда не ступал на землю.

Однако такая жизнь стала отрицательно сказываться на его здоровье, и доктора посоветовали ему заняться верховой ездой. Вскоре он стал отличным наездником и совер-

шал длительные прогулки верхом в сопровождении свиты и конюха своего отца.

Каждый день он объезжал окрестные поля и леса, а вечером возвращался домой целым и невредимым. Так прошло много лет, принц вырос и возмужал, и никто уже не вспоминал о предупреждениях королевы. И хотя меры предосторожности предпринимались, делалось это скорее по привычке, чем в целях безопасности.

Однажды принц со свитой отправился на прогулку в лесу, где иногда охотился его отец. Его путь пролегал вдоль русла реки, по берегам которой рос густой кустарник. Всадники уже собрались было переправиться через реку, как вдруг из травы выскочил заяц, напуганный стуком копыт, и бросился в заросли. Юный принц начал преследовать зверька и уже почти догнал его, как вдруг подпруга его седла лопнула, и он упал с лошади. Не успела его нога коснуться земли, как он тут же исчез на глазах у перепуганных придворных.

Они обыскали весь лес вдоль и поперек, но все было напрасно, и в конце концов они вынуждены были признать, что имеют дело со злой феей, о которой предупреждала королева перед смертью. Старый король сильно опечалился, узнав об исчезновении принца, но он не мог пойти против судьбы, поэтому подчинился ей и погрузился в скорбь и одиночество, в душе лелея надежду, что какой-нибудь счастливый случай поможет вернуть ему сына.

А принц, едва коснувшись земли, почувствовал, что его грубо схватила какая-то неведомая сила и потащила неведомо куда. Перед ним вдруг открылся мир, совершенно непохожий на тот, в котором жил он. Он вдруг увидел огромный замок феи, окруженный озером, перебраться через которое можно было только по мосту из облаков. По другую сторону озера возвышались горы, а вдоль берега тянулись густые леса. Все было окутано густым туманом, и вокруг царила полная тишина. Оказавшись в своем царстве, фея стала видимой и, повернувшись к принцу, предупредила его, что за малейшее неповиновение ее приказам он будет жестоко наказан. Затем она дала ему стеклянный топор и велела перейти по мосту из облаков на другую сторону озера и вырубить все деревья в лесу до заката солнца. Она также строго предупредила его ни в коем случае не разговаривать с черной девушкой, которую он может повстречать в лесу.

Принц покорно выслушал ее, взял стеклянный топор и пошел в лес. С каждым шагом ему казалось, что он все больше погружается в облака, однако страх словно дал ему крылья, и он благополучно перебрался через озеро и приступил к работе. Но не успел он ударить топором по дереву, как тот раскололся на мелкие кусочки. Бедный юноша так перепугался, что не знал, что делать дальше. Мысль о наказании внушала ему смертельный ужас. Он бродил по лесу, не зная, куда податься, и наконец, измученный горем и усталостью, прилег на землю и тут же уснул.

Неизвестно, как долго он спал, когда внезапно его разбудили звуки. Он открыл глаза и увидел рядом черную девушку. Он не решился с ней заговорить, помня о предупреждении феи, а она, напротив, приветливо обратилась к нему и спросила, не находится ли он во власти злой феи. Принц молча кивнул.

Тогда черная девушка сказала ему, что она тоже заколдована феей, которая обрекла ее бродить по лесу в ее нынешнем облике, пока какой-нибудь юноша не сжалится над ней и не поможет ей перебраться на другой берег реки, видневшийся вдалеке, где царство феи заканчивалось и колдовство ее уже не имело силы.

Слова девушки придали принцу уверенности, и он рассказал ей свою печальную историю и попросил у нее совета, как избежать наказания феи, когда она обнаружит, что он не срубил деревья и сломал топор.

— Знай же, — начала черная девушка, — что фея, во власти которой мы находимся, моя мать, но ты должен сохранить эту тайну, иначе это будет стоить мне жизни. Если ты пообещаешь, что попытаешься освободить меня, я помогу тебе выполнить все задания, которые даст тебе моя мать.

Принц радостно согласился, и девушка, повторив еще раз свое предупреждение, дала ему пузырек с какой-то жидкостью, которая тотчас же погрузила его в глубокий сон.

Каково же было его удивление, когда, проснувшись, он увидел, что топор его цел и невредим, а все деревья в лесу вырублены.

Он быстро перешел через озеро по мосту из облаков и сообщил фее, что ее приказ выполнен. Она очень удивилась тому, что все деревья были срублены, и, не поверив тому, что он сделал это сам, начала подробнейшим образом расспрашивать его, не видел ли он черную девушку. Однако принц лгал как ни в чем не бывало и поклялся, что ни на минуту не отрывался от своей работы. Увидев, что ей ничего от него не добиться, она дала ему немного хлеба и воды и, указав на маленький темный чулан, сказала, что он может там поспать.

Когда настало утро, фея разбудила принца, снова дала ему стеклянный топор и велела разрубить на дрова все срубленные накануне деревья и собрать их в вязанки. Затем она еще раз предупредила его не подходить к черной девушке и не разговаривать с ней, если он вдруг повстречает ее в лесу.

Хотя задание было ничуть не легче, чем предыдущее, у юноши было светлее на душе, потому что он рассчитывал на помощь черной девушки. Он легко и быстро перешел по мосту из облаков, и не успел он оказаться на другом берегу, как его знакомая уже была тут как тут и радостно приветствовала его.

— Ничего не бойся, — сказала она и протянула ему еще один пузырек.

Принц выпил жидкость и тут же погрузился в глубокий сон, а когда проснулся, все уже было сделано. Все деревья были порублены на дрова и собраны в вязанки.

Юноша поспешил вернуться в замок феи, чтобы сообщить, что ее задание выполнено. Она была удивлена еще больше, чем в прошлый раз, и снова спросила его, не встречал ли он в лесу черную девушку. Однако принц не собирался нарушать своего слова и лгал еще более непринужденно.

На следующий день фея дала ему третье задание, еще более трудное, чем два предыдущих. Она велела ему построить замок из золота, серебра и драгоценных камней на другой стороне озера, и если он не закончит эту работу в течение часа, его ждет ужасный конец. Принц выслушал ее слова совершенно спокойно, потому что полностью полагался на помощь своей новой знакомой. Исполненный надежды, он поспешил на другой берег и тотчас же понял, где должен быть построен замок, потому что вокруг лежали лопаты, молотки и топоры, однако ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней не было и в помине. Но не успел он расстроиться, как заметил черную девушку, которая махала ему издалека. Она спряталась за каменной глыбой, опасаясь, что мать может ее выследить. Обрадованный юноша поспешил к ней и попросил у нее помощи и совета в новом задании.

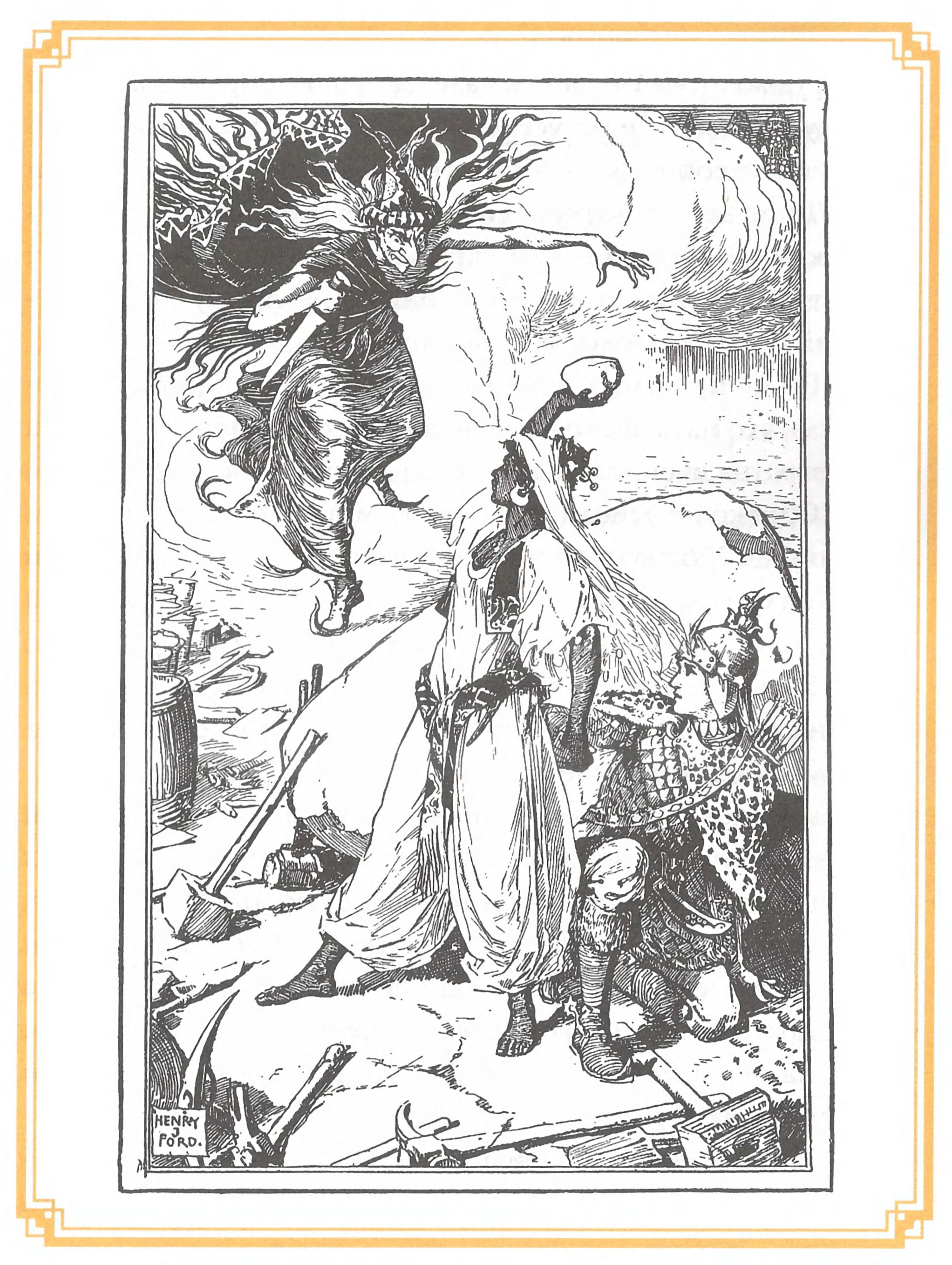
Однако в этот раз фея следила за юношей и увидела, как он прячется за камнями вместе с ее дочерью. Она издала пронзительный крик, так что скалы ответили ей раскатистым эхом. Принц с девушкой так перепугались, что не решались даже выглянуть из своего укрытия, а злая фея с раз-

вевающимися по ветру волосами уже неслась к ним по мосту из облаков. Принц сразу растерялся, однако девушка приободрила его и велела ему не теряя времени следовать за ней. Покидая укрытие, она отломила кусочек камня от скалы, произнесла заклинание и бросила его в ту сторону, откуда должна была появиться ее мать. В тот же миг сверкающий дворец вырос перед глазами феи, ослепив ее своим великолепием, а многочисленные входы и выходы так сбили ее с толку, что ей понадобилось время, чтобы найти дорогу.

Тем временем принц и черная девушка спешили к реке, перебравшись через которую они навсегда смогли бы избавиться от феи. Однако не успели они пройти и половины пути, как услышали совсем рядом шуршание ее одежд и глухие проклятия.

Принц был в ужасе. Он не решался глянуть назад и чувствовал, что силы его покидают. Но не успел он прийти в отчаяние, как девушка снова произнесла заклинание и тут же превратилась в пруд, а принц — в плавающую по воде утку.

Увидев это, фея пришла в ярость и пустила в ход все свое колдовское искусство, чтобы заставить пруд исчезнуть. По ее мановению у ее ног выросла гора песка, которая должна была высушить озеро. Однако песок лишь отодвинул озеро чуть дальше, и вода в нем, казалось, прибывала, вместо того чтобы убывать. Когда старуха увидела, что ее колдовство бессильно, она решила пойти на хитрость и начала бросать

Черная девушка останавливает злую фею с помощью обломка скалы

в пруд золотые орешки в надежде таким образом поймать утку, однако все ее усилия были напрасны, потому что птица не собиралась попадаться на ее хитрости.

Тогда злую старуху осенила новая идея. Она спряталась за камнем, где до этого скрывался принц с ее дочерью, и стала ждать момента, когда они снова примут человеческий облик и продолжат свой путь.

Ей не пришлось ждать долго, потому что девушка решила, что мать прекратила погоню, и они с принцем, снова превратившись в людей, довольные, продолжили свой путь.

Однако не успели они пройти и нескольких шагов, как злая фея бросилась за ними с кинжалом в руке и уже почти догнала их, как вдруг на ее пути встала огромная каменная церковь, вход в которую охранял монах-великан.

Задыхаясь от гнева и ярости, фея попыталась всадить кинжал ему в сердце, однако клинок упал к ее ногам, расколовшись на мелкие кусочки. В отчаянии она решила снести церковь и навсегда покончить с беглецами. Она три раза топнула по земле, земля задрожала, а церковь и монах начали раскачиваться из стороны в сторону. Увидев это, старуха отступила назад, чтобы ее не ранило обломками. И снова ее план провалился, потому что не успела она отойти и на несколько шагов, как церковь и монах исчезли, а она оказалась в темном лесу среди волков, медведей и других диких зверей.

Тут на смену ее гневу пришел ужас. На зверей ее колдовство, казалось, совсем не действовало, и она тряслась

от страха, что они разорвут ее на кусочки. Она решила поскорее выбраться из леса и продолжать погоню до тех пор, пока не уничтожит беглецов силой или хитростью.

Тем временем принц и черная девушка, снова превратившись в людей, со всех ног бежали к реке. Однако, оказавшись на берегу, они поняли, что им не перебраться на другую сторону. Колдовство девушки, казалось, потеряло силу. Тогда она, повернувшись к принцу, сказала:

— Час моего освобождения еще не настал, но раз уж ты пообещал помочь мне, делай все в точности так, как я тебе скажу. Возьми этот лук и стрелы и убивай всех зверей, которых увидишь, и смотри, чтобы ни один не убежал.

С этими словами она исчезла, и тут же из зарослей выскочил огромный кабан и бросился на принца. Однако юноша не растерялся, натянул тетиву и пустил стрелу зверю в голову. Тот свалился на землю, и в тот же миг из него выскочил маленький заяц и стрелой помчался вдоль берега. Принц снова натянул тетиву, и заяц упал мертвым к его ногам. Из него вылетел голубь и начал доверчиво кружить над головой принца. Но тот, помня, что наказала ему девушка, не стал щадить птицу и, достав из колчана еще одну стрелу, убил ее так же, как кабана с зайцем. Однако, когда он подошел поближе, вместо убитого голубя он увидел на земле белое яйцо.

Пока он раздумывал, что бы это значило, он услышал над головой хлопанье крыльев и увидел огромного коршуна, который, раскрыв когти, устремился к нему. Принц

«Вода сомкнулась над повозкой и потянула ее на дно»

схватил яйцо и изо всех сил запустил им в коршуна, и вдруг — о чудо! — вместо ужасного чудовища его изумленному взору предстала самая прелестная девушка, которую он когда-либо видел.

В то время как все это происходило, злая фея выбралась из леса и пустила в ход последнее средство, чтобы догнать

беглецов. Она забралась в свою повозку, запряженную огнедышащим драконом, и взлетела в воздух. Добравшись до реки, она увидела, как принц с ее дочерью, словно рыбы, плывут по воде на другой берег.

Забыв об опасности, она бросилась за ними, однако вода сомкнулась над повозкой и потянула ее на дно. Старуху понесло по течению, пока она не зацепилась за колючий куст и не стала добычей плававших вокруг рыб.

А принц и его очаровательная невеста стали свободными. Они поспешили к старому королю, который принял их с большой радостью. На следующий день они отпраздновали пышную свадьбу и жили еще много лет в любви и счастье.

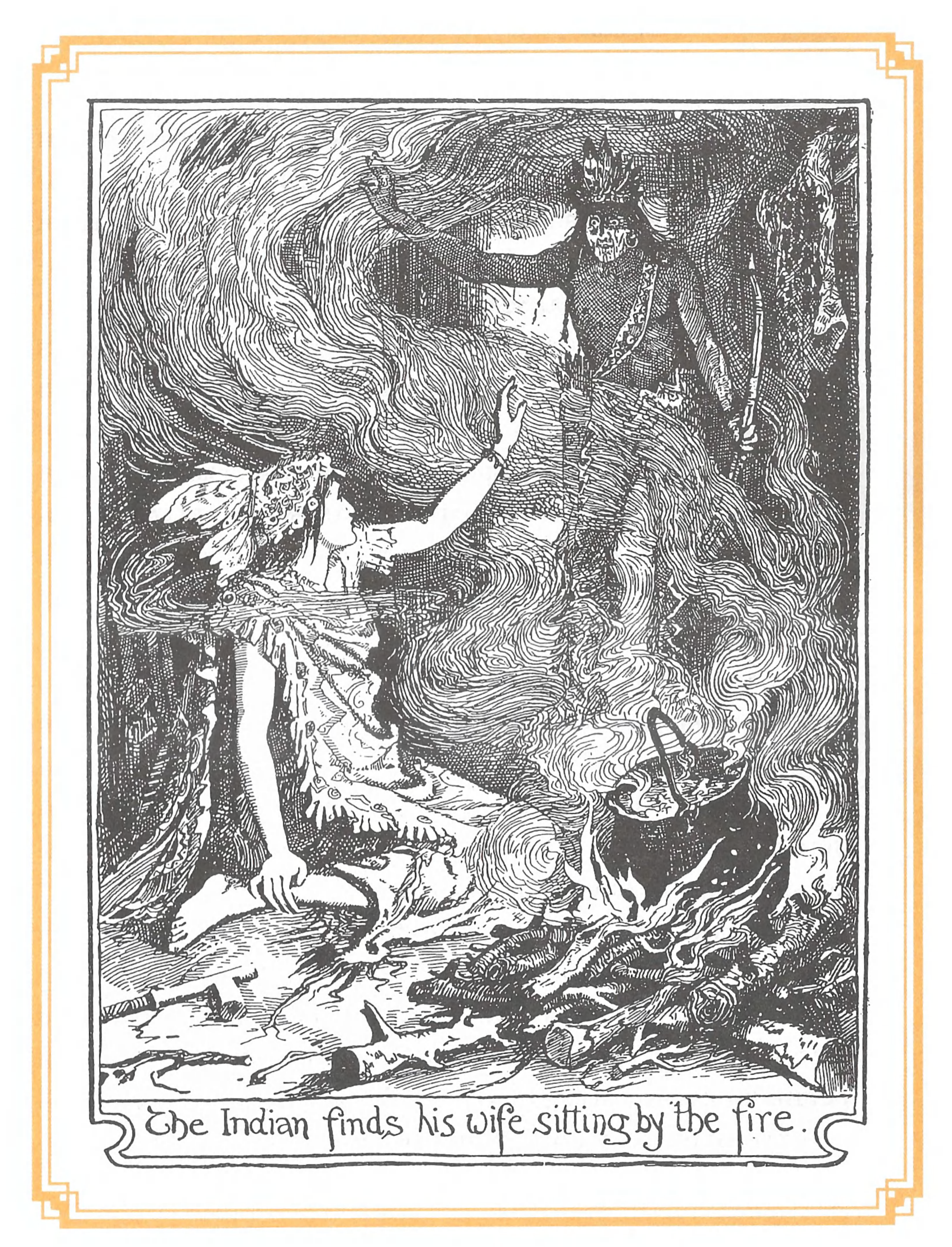
Мертвая жена

Сказка индейцев Северной Америки

авным-давно жили-были муж с женой. Жили они в лесу, вдали от своего племени. Днем они охотились вместе на диких зверей, пока жена не решила оставаться дома, потому что у нее было очень много работы по хозяйству. Муж стал ходить на охоту один и вскоре понял, что теперь, когда жены с ним нет, удача перестала ему улыбаться. Однажды, когда он ушел в лес, женщина почувствовала себя плохо и через несколько дней умерла.

Муж похоронил ее у дома, где прошла вся ее жизнь, и впал в глубокую печаль. Время шло, а он чувствовал себя таким одиноким, что однажды вырезал из дерева деревянную куклу, похожую на покойную жену, и нарядил в ее одежды. Затем посадил куклу у очага и представил себе, что жена вернулась. На следующий день он отправился на охоту, а вернувшись, поспешил к кукле, чтобы смахнуть с ее лица пепел из очага. Затем он взялся за работу, потому что теперь ему приходилось не только добывать пищу, но еще и готовить и штопать, а помочь ему в этом было некому. Так прошел целый год.

Индеец находит свою жену сидящей у очага

И вот однажды вечером, вернувшись с охоты, он увидел дрова у двери и огонь в очаге. На следующий день он обнаружил не только дрова и огонь, но и кусок мяса в котелке, уже приготовленный к ужину. В следующий раз он решил не уходить далеко, чтобы быстро вернуться. Возвращаясь, он уже издалека увидел, как в дом входит женщина с вязанкой дров на плече. Он ускорил шаг и, открыв дверь, вместо деревянной куклы увидел у очага свою жену.

Она повернулась и, обращаясь к нему, сказала:

— Великий Дух пощадил тебя, потому что ты был безутешен, и позволил мне вернуться. Но ты не должен прикасаться ко мне, пока мы не увидим остальных людей нашего племени. Если ты все же сделаешь это, я умру.

Мужчина послушался ее, и она начала жить в доме, приносила дрова, разжигала огонь в очаге, пока однажды муж не сказал ей:

— Прошло два года с тех пор, как ты умерла. Давай вернемся к нашему племени. Тогда все будет хорошо, и я наконец смогу к тебе прикоснуться.

С этими словами он начал собираться в дорогу, отрезал две полоски оленины для себя и для жены, и они отправились в путь. Деревня, где жило их племя, находилась в шести днях пути, но уже на второй день пошел снег, и они решили остановиться на отдых. Было очень холодно, поэтому они развели костер, приготовили пищу, а затем разложили шкуры и легли спать.

Мужчина не находил себе места от волнения и наконец протянул руки, чтобы обнять жену, но она отстранила его со словами:

— Еще слишком рано, мы пока никого не увидели.

Но муж и слушать не желал. Он прижал ее к себе и — о ужас! — в руках у него оказалась деревянная кукла. Увидев ее, он в отчаянии отбросил ее и побежал в деревню, где рассказал всем свою историю. Никто ему не поверил, однако, когда они вернулись к тому месту, где муж с женой остановились на ночлег, они нашли там деревянную куклу и следы двух человек, одни из которых напоминали следы куклы. А муж все оставшуюся жизнь провел в тоске и печали.

В Стране Ду́хов

Сказка индейцев Северной Америки

Далеко-далеко, в Северной Америке, на родине краснокожих индейцев, жила когда-то прекрасная девушка, красивее которой не было во всем племени. Многие юноши сватались к ней, но только к одному из них она была благосклонна — благородному вождю, который завоевал ее сердце несколько лет назад. Они начали готовиться к свадьбе, в деревне царила большая радость, и они уже начали мечтать о долгой и счастливой жизни, как вдруг в ночь перед свадьбой девушке внезапно стало плохо, и, не сказав ни слова близким и друзьям, рыдавшим вокруг ее постели, она умерла. Ее возлюбленный был так привязан к ней, что не переставал думать о ней ни днем ни ночью. Он отложил в сторону лук и стрелы, забыл о войне и охоте и с рассвета до заката сидел у ее могилы и горевал о своем разбитом счастье. Так пролетело много дней, и вот наконец в душе у него забрезжил лучик надежды. Он вспомнил, что когда-то старейшины его племени говорили о тропе, которая ведет в Страну Ду́хов, и тот, кто ищет ее, обязательно найдет.

Итак, на следующее утро он встал пораньше, положил в мешок еду, набросил на плечи шкуру, потому что не знал, сколько времени ему придется провести в пути и какие страны пройти. Он знал только одно — если эта тропа существует, он непременно ее найдет. Сначала он был в замешательстве, не зная, в какую сторону пойти. Потом он вспомнил, как старики говорили, что Страна Духов лежит к югу, и, исполненный надежды и решимости, он зашагал в этом направлении. Он прошел много миль, а местность продолжала казаться ему такой же, как у него дома. Леса, холмы и реки ничем не отличались от тех, что он недавно покинул. Единственное отличие состояло в том, что там, где началось его путешествие, холмы и деревья были покрыты глубоким снегом, но чем дальше он продвигался на юг, тем снега становилось все меньше, пока он не исчез совсем. На деревьях начали распускаться почки, под ногами у него расцветали цветы, вместо тяжелых туч над его головой раскинулось голубое небо, а вокруг радостно щебетали птицы. Тогда он понял, что находится на правильном пути.

Мысль о том, что скоро он увидит свою потерянную невесту, заставляла его сердце радостно биться, и он шел вперед легким и быстрым шагом. Дорога вела его сначала через густой лес, а затем мимо отвесных скал, на вершине которых он увидел хижину. У входа в нее стоял старик, одетый в шкуры, с посохом в руке. Молодой вождь рассказал ему свою историю, и тот ответил:

— Я знал, что ты придешь, и ждал тебя. Та, которую ты ищешь, совсем недавно была здесь. Она останавливалась отдохнуть в этой хижине, и ты заходи, я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, и покажу дорогу.

Услышав эти слова, юноша зашел в хижину, однако волнение не давало ему покоя, и он заспешил в путь. Старик проводил его до двери и сказал:

— Смотри, видишь впереди воду, а за ней равнину? Это Страна Духов, но никто не войдет в нее, не покинув своего тела. Поэтому оставь здесь свое тело, лук со стрелами, шкуры и собаку. Они будут в целости и сохранности.

С этими словами он повернулся, а молодой человек, почувствовав внезапную легкость, полетел вперед. Ароматы, наполнявшие воздух, становились все нежнее, цветы все прекраснее, животные доверчиво терлись об него носами, вместо того, чтобы прятаться при его приближении, птицы кружили у него над головой, а рыбы высовывали головки из воды, чтобы посмотреть на него. Вскоре он с удивлением заметил, что на пути у него нет ни скал, ни деревьев. Он проходил сквозь них, даже не замечая этого, потому что на самом деле это были не сами скалы и деревья, а их души; он был в Стране Духов.

И так он шел вперед, окрыленный надеждой, пока не оказался у большого озера с красивым островком посередине. У берега лежало каноэ из сверкающего камня, а в нем — два блестящих весла.

Молодой вождь прыгнул в каноэ, взял весло и оттолкнулся от берега. Вдруг, к своей величайшей радости и удивлению, он увидел, что за ним плывет другое такое же каноэ, а в нем — девушка, ради которой он проделал весь этот долгий путь. Однако они не могли прикоснуться друг к другу, потому что их разделяли волны, которые, казалось, готовы было потопить лодки, однако этого не произошло. В одно мгновение они содрогнулись от ужаса, увидев на дне кости тех, кто умер раньше, а вокруг них в воде множество людей боролись с волнами, и лишь немногим удавалось перебраться на другой берег. И только дети не знали страха и переплывали озеро целыми и невредимыми. И хотя юноша с девушкой трепетали от страха при виде этих ужасных сцен, с ними ничего не случилось, потому что души их были чисты, и Властитель Жизни пообещал, что ничего плохого не произойдет. Так они невредимыми добрались до Счастливого Острова и начали бродить по цветущим полям и берегам шумящих рек, не зная ни голода, ни жажды, ни холода, ни жары. Воздух питал их, а солнце согревало, и они забыли, что они мертвы, потому что не видели вокруг могил, а молодой человек позабыл о войне и охоте. И они бродили бы так вечно, если бы в шелесте ветра юноша не услышал слова Властителя Жизни:

— Возвращайся туда, откуда ты пришел. Тебе еще многое нужно сделать. Ты нужен своему племени и еще долго будешь им править. У ворот тебя ждет мой посланник. Ты

заберешь свое тело, которое оставил там, и он покажет тебе, что нужно делать. Слушайся его и наберись терпения, а когда настанет час, ты воссоединишься с той, которую сейчас должен покинуть, потому что ее место теперь здесь, и она останется вечно молодой и красивой, какой была тогда, когда я призвал ее из Страны Снегов.

Белая уточка

*Русская сказка**

Один князь женился на прекрасной княжне и не успел еще на нее наглядеться, не успел с нею наговориться, не успел ее наслушаться, а уж надо было им расставаться, надо было ему ехать в дальний путь, покидать жену на чужих руках. Что делать! Говорят, век обнявшись не просидеть.

Много плакала княгиня, много князь ее уговаривал, заповедовал не покидать высока терема, не ходить на беседу, с дурными людьми не ватажиться, худых речей не слушаться. Княгиня обещала все исполнить.

Князь уехал; она заперлась в своем покое и не выходит.

Долго ли, коротко ли, пришла к ней женщинка, казалось, такая простая, сердечная!

— Что, — говорит, — ты скучаешь? Хоть бы на божий свет поглядела, хоть бы по саду прошлась, тоску размыкала.

Долго княгиня отговаривалась, не хотела, наконец подумала: по саду походить не беда, и пошла.

В саду разливалась ключевая хрустальная вода.

---

* Из сказок А. Н. Афанасьева. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Что, — говорит женщинка, — день такой жаркий, солнце палит, а водица студеная так и плещет, не искупаться ли нам здесь?

— Нет, нет, не хочу! — А там подумала: ведь искупаться не беда!

Скинула сарафанчик и прыгнула в воду. Только окунулась, женщинка ударила ее по спине:

— Плыви ты, — говорит, — белою уточкой!

И поплыла княгиня белою уточкой.

Ведьма тотчас нарядилась в ее платье, убралась, намалевалась и села ожидать князя.

Только щенок вякнул, колокольчик звякнул, она уж бежит навстречу, бросилась к князю, целует, милует. Он обрадовался, сам руки протянул и не распознал ее.

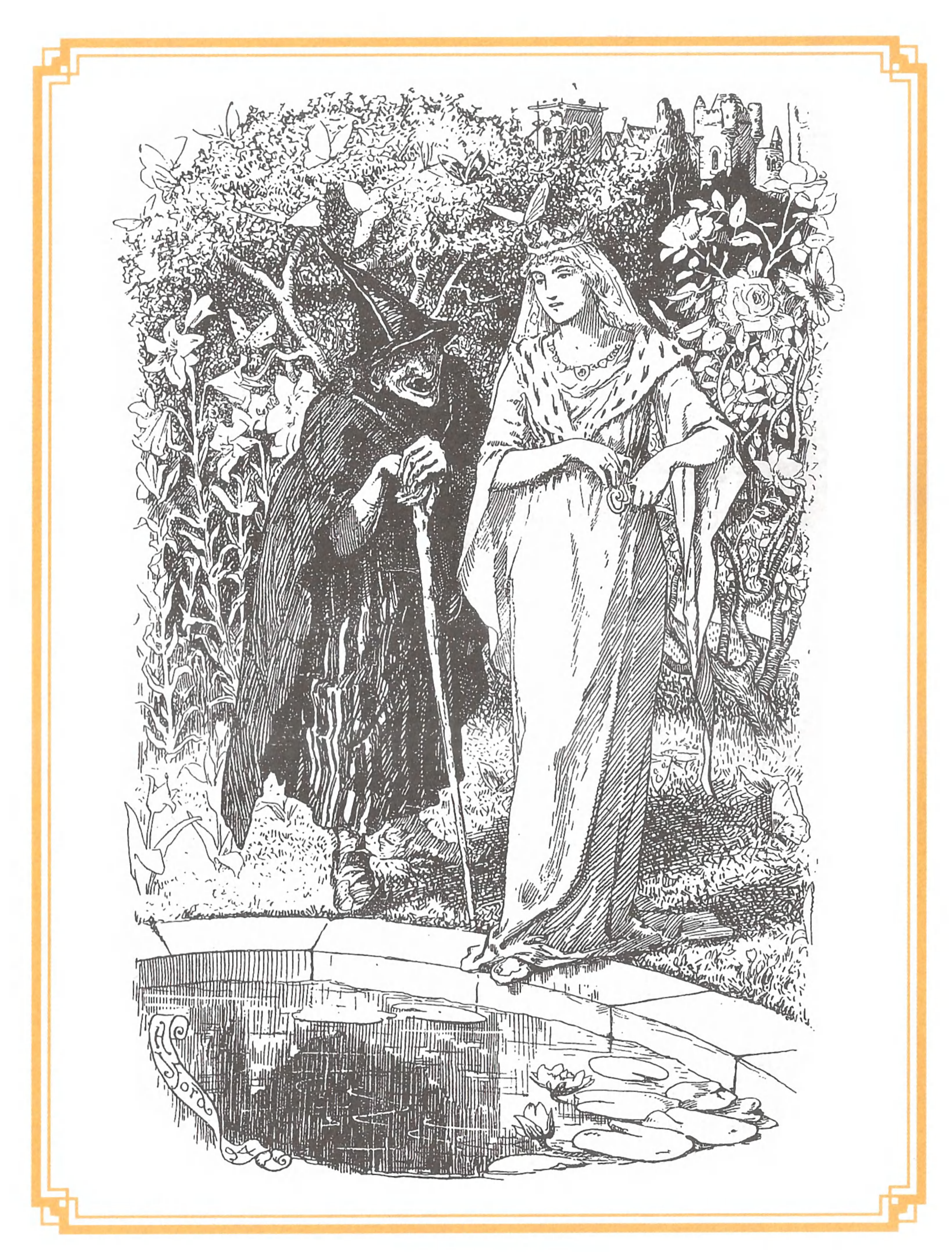
А белая уточка нанесла яичек, вывела деточек: двух хороших, а третьего — заморышка; и деточки ее вышли — ребяточки.

Она их вырастила, стали они по реченьке ходить, злату рыбку ловить, лоскутики сбирать, кафтаники сшивать, да выскакивать на бережок, да поглядывать на лужок.

— Ох, не ходите туда, дети! — говорила мать.

Дети не слушали; нынче поиграют на травке, завтра побегают по муравке, дальше, дальше — и забрались на княжий двор.

Ведьма чутьем их узнала, зубами заскрипела. Вот она позвала деточек, накормила-напоила и спать уложила, а там велела разложить огня, навесить котлы, наточить ножи.

Ведьма уговаривает княгиню искупаться

Легли два братца и заснули; а заморышка, чтоб не застудить, приказала им мать в пазушке носить, — заморышек-то и не спит, все слышит, все видит.

Ночью пришла ведьма под дверь и спрашивает:

— Спите вы, детки, иль нет?

Заморышек отвечает:

— Мы спим — не спим, думу думаем, что хотят нас всех порезати; огни кладут калиновые, котлы высят кипучие, ножи точат булатные!

— Не спят!

Ведьма ушла, походила-походила, опять под дверь:

— Спите, детки, или нет?

Заморышек опять говорит то же:

— Мы спим — не спим, думу думаем, что хотят нас всех порезати; огни кладут калиновые, котлы высят кипучие, ножи точат булатные!

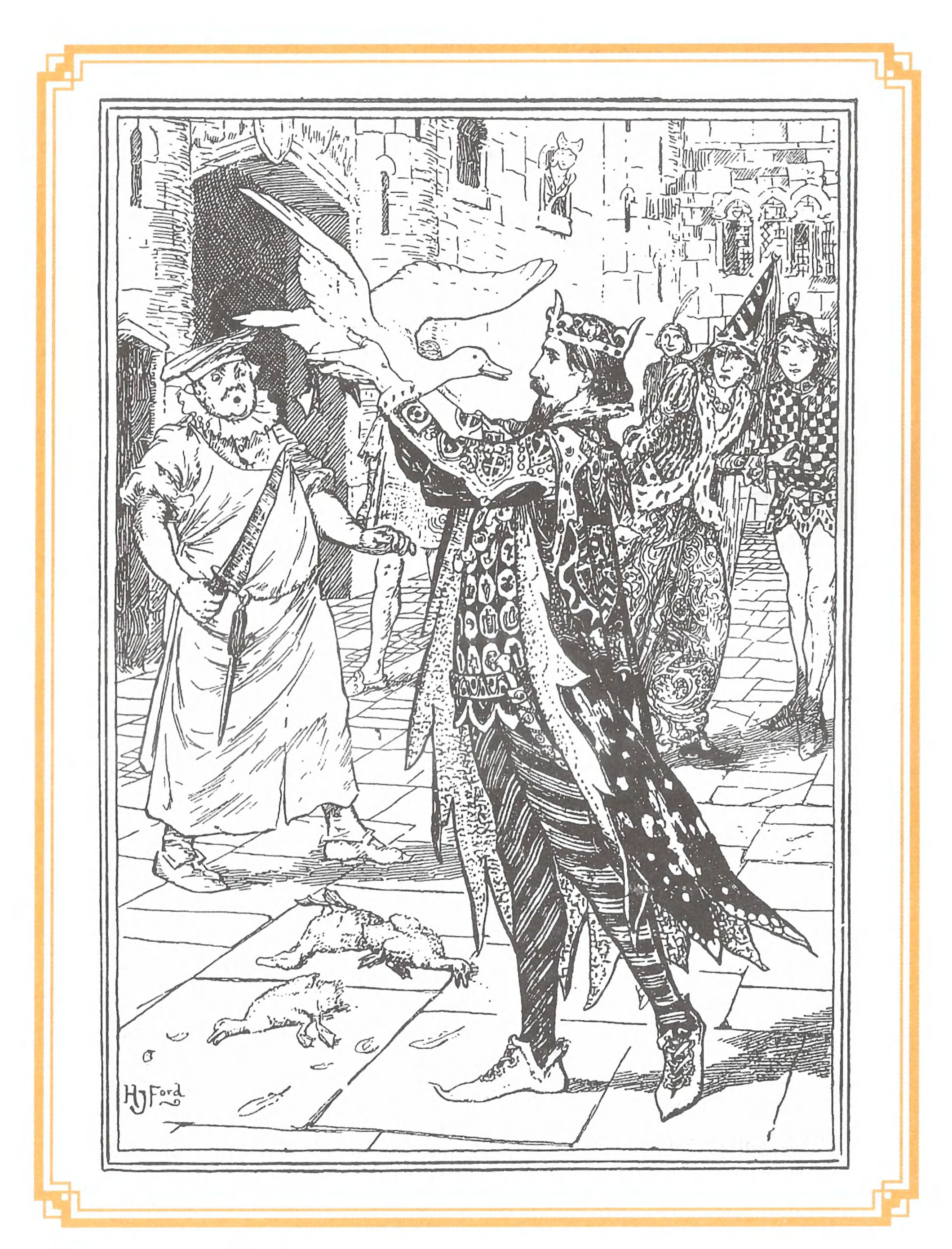
«Что же это все один голос?» — подумала ведьма, отворила потихоньку дверь, видит: оба брата спят крепким сном, тотчас обвела их мертвой рукой* — и они померли.

Поутру белая уточка зовет деток; детки нейдут. Зачуяло ее сердце, встрепенулась она и полетела на княжий двор.

На княжьем дворе, белы как платочки, холодны как пласточки, лежали братцы рядышком.

---

* Есть поверье, что воры запасаются рукою мертвеца и, приходя на промысел, обводят ею спящих хозяев, чтобы навести на них непробудный сон. *(Примеч. ред.)*

Князь ловит белую уточку

Кинулась она к ним, бросилась, крылышки распустила, деточек обхватила и материнским голосом завопила:

Кря, кря, мои деточки!
Кря, кря, голубяточки!
Я нуждой вас выхаживала,
Я слезой вас выпаивала,
Темну ночь недосыпала,
Сладок кус недоедала!

— Жена, слышишь небывалое? Утка приговаривает.

— Это тебе чудится! Велите утку со двора прогнать!

Ее прогонят, она облетит да опять к деткам:

Кря, кря, мои деточки!
Кря, кря, голубяточки!
Погубила вас ведьма старая,
Ведьма старая, змея лютая,
Змея лютая, подколодная;
Отняла у вас отца ро́дного,
Отца ро́дного – моего мужа,
Потопила нас в быстрой реченьке,
Обратила нас в белых уточек,
А сама живет – величается!

«Эге!» — подумал князь и закричал:

— Поймайте мне белую уточку!

Бросились все, а белая уточка летает и никому не дается; выбежал князь сам, она к нему на руки пала.

Взял он ее за крылышко и говорит:

— Стань белая береза у меня позади, а красная девица впереди!

Белая береза вытянулась у него позади, а красная девица стала впереди, и в красной девице князь узнал свою молодую княгиню.

Тотчас поймали сороку, подвязали ей два пузырька, велели в один набрать воды живящей, в другой — говорящей. Сорока слетала, принесла воды. Сбрызнули деток живящею водою — они встрепенулись, сбрызнули говорящею — они заговорили.

И стала у князя целая семья, и стали все жить-поживать, добро наживать, худо забывать.

А ведьму привязали к лошадиному хвосту, размыкали по полю: где оторвалась нога — там стала кочерга; где рука — там грабли; где голова — там куст да колода. Налетели птицы — мясо поклевали, поднялися ветры — кости разметали, и не осталось от ней ни следа, ни памяти!

Ведьма и ее слуги

Сказка славянских народов

ил-был когда-то царь, и было у него три сына: Цабо, Варза и самый младший Иван.

Однажды весенним утром царь гулял с сыновьями по саду, любуясь фруктовыми деревьями, одни из которых стояли в полном цвету, а другие уже клонились к земле под тяжестью плодов. И так они бродили, пока незаметно для себя не оказались на пустыре, посередине которого росли три красивых дерева. Царь несколько мгновений смотрел на них, затем скорбно покачал головой и молча прошел мимо.

Сыновья ничего не поняли и спросили его, почему он так загрустил. И он рассказал им следующее:

— Эти три дерева, на которые я не могу смотреть без печали, я посадил в этом месте, когда мне было двадцать лет. Великий колдун, который дал их семена моему отцу, пообещал, что из них вырастут самые красивые деревья, которые когда-либо видел свет. Мой отец не дожил до этого дня и на смертном одре попросил меня пересадить их в это место и заботиться о них, что я и делал. Наконец через пять долгих лет я увидел на их ветвях цветы, из кото-

рых вскоре появились самые прекрасные плоды, которые я когда-либо видел.

Я строго-настрого наказал главному садовнику тщательно ухаживать за ними, потому что колдун предупредил моего отца, что если хотя бы один плод сорвать недозрелым, все остальные тотчас же испортятся. Зрелый плод должен был быть золотисто-желтого цвета.

Каждый день я любовался чудесными фруктами, которые с каждым днем выглядели все соблазнительней, и уже едва сдерживался, чтобы не нарушить наказа колдуна.

Однажды ночью мне приснилось, что плоды созрели; я съел несколько из них, и они показались мне самыми вкусными из всего, что я когда-либо пробовал в жизни. Проснувшись, я тут же отправил садовника посмотреть, не созрели ли плоды этой ночью.

Вместо ответа садовник упал к моим ногам и начал клясться, что он невиновен. Он заверял, что следил за деревьями всю ночь, однако словно по волшебству все плоды оказались похищены.

Как ни расстроила меня эта кража, я не стал наказывать садовника, в честности которого я был уверен, и решил на следующий год собрать все плоды еще до того, как они созреют, потому что больше не верил в слова колдуна.

Я сделал все, как задумал, и на следующий год собрал все плоды. Однако когда я попробовал яблоко, оно показалось мне горьким и неприятным на вкус, а на следующее утро все остальные плоды сгнили.

После этого я поручил охранять деревья самым преданным своим слугам, однако каждый год, в ту самую ночь, когда плоды окончательно созревали, их срывала какая-то невидимая рука, и на следующее утро на ветвях не оставалось ни одного яблока. В конце концов я перестал охранять деревья и оставил все как есть.

Когда царь закончил свою историю, Цабо, старший сын, сказал:

— Прости, отец, но мне кажется, ты напрасно отчаялся. Я уверен, что в твоем царстве найдется немало тех, кто сможет защитить твои деревья от коварного вора-колдуна. Я же, как твой старший сын, первым прошу тебя доверить мне это дело. Я начну охранять их уже сегодня ночью.

Царь согласился, и когда наступил вечер, Цабо взобрался на дерево с твердым намерением защитить плоды от посягательств вора, даже если это будет стоить ему жизни. Он продержался до полуночи, а затем его начало клонить в сон, и в конце концов он крепко уснул. Проснулся он, когда день уже был в полном разгаре, а все плоды с деревьев исчезли.

На следующий год средний сын, Варза, попытал свое счастье, однако и у него ничего не получилось.

Наконец пришел черед младшего сына. Ивана нисколько не обескуражила неудача старших братьев, хотя они были старше и сильнее его, и когда наступила ночь, он забрался на дерево. Взошла луна, озарив своим мягким све-

Иван хватает лебедя

том все окрестности, и царевич хорошо мог видеть все, что происходило вокруг.

В полночь подул легкий ветерок, раскачивая ветви деревьев, и в тот же миг белоснежная птица, похожая на лебедя, опустилась ему на грудь. Царевич схватил ее за крылья, и — о чудо! — к своему величайшему изумлению, он держал в руках не птицу, а самую прекрасную девушку, которую когда-либо видел.

— Не бойся Милицы,— сказала красавица, ласково глядя на него. — Злой колдун не воровал твоих плодов, он украл семена у моей матери, из-за чего она умерла. Умирая, она завещала мне каждый год забирать с деревьев спелые плоды, которые по праву принадлежат ей. Я сделала бы это и сегодня, если бы ты не схватил меня и не снял заклятие, которое на мне лежит.

Иван, увидев вместо злого волшебника прекрасную девушку, влюбился в нее без ума. Они провели весь остаток ночи в милой беседе, а когда Милице настало время уходить, он начал умолять ее остаться.

— Я бы рада остаться, но однажды, когда я спала, злая ведьма отрезала у меня локон, и с тех пор я в ее власти. Если утром она не найдет меня, она может мне навредить, да и тебе тоже.

С этими словами она сняла с пальца перстень со сверкающим бриллиантом и протянула его царевичу:

— Храни этот перстень в память о Милице, если ты ее больше никогда не увидишь. Но если ты действительно меня

Милица оставляет Ивана на дереве

любишь, ты найдешь меня в моем царстве. Я не могу показать тебе дорогу, но это кольцо укажет ее тебе. Если твоя любовь сильна и у тебя хватит мужества совершить это путешествие, на каждом перекрестке смотри на этот бриллиант, прежде чем выбрать дорогу. Если он ярко сверкает, ты на правильном пути, а если потускнел, иди другой дорогой.

Затем Милица наклонилась к царевичу, поцеловала его в лоб, и не успел он и слова вымолвить, как она растаяла в ветвях деревьев белым облачком.

Настало утро, и царевич, все еще под впечатлением от удивительного видения, слез с дерева и вернулся во дворец, даже не зная, на месте ли плоды. Он был словно во сне, и все его мысли были поглощены Милицей и тем, как ее найти.

Когда главный садовник увидел возвращающегося царевича, он побежал в сад и, увидев на ветвях спелые плоды, поспешил к царю, чтобы сообщить ему добрую весть. Царь был сам не свой от радости. Он скорее отправился в сад и приказал садовнику сорвать несколько плодов. Попробовав их, он обнаружил, что они необыкновенно сочные и сладкие, как в сказке. Тогда царь позвал Ивана, нежно обнял его, осыпая похвалами, и спросил его, как ему удалось защитить чудесные плоды от злого колдуна.

Этот вопрос поставил Ивана в тупик. Он не хотел рассказывать, что произошло на самом деле. Тогда он сказал, что в полночь прилетела огромная оса и начала с жужжанием кружить у него над головой. Он отгонял ее мечом, а утром, когда он совсем выбился из сил, оса исчезла так же внезапно, как появилась.

Царь, ни минуты не сомневаясь в том, что все так и было, отправил сына отдыхать после тяжелой ночи, а сам приказал устроить пир в честь спасения чудесных плодов.

Весь город бурлил, все радовались вместе с царем, и лишь царевич не принимал участия в празднествах.

Пока царь пировал, Иван взял кошелек с золотом, выбрал самую быструю лошадь в королевской конюшне и, вскочив на нее, умчался прочь.

Его отсутствие обнаружилось лишь на следующий день. Царь был очень расстроен его исчезновением и отправил на его поиски слуг во все концы своего царства. Однако все было напрасно, и через шесть месяцев царевича признали мертвым, а еще через шесть о нем и вовсе позабыли. А он тем временем с помощью своего кольца успешно шел вперед, и никакое зло не могло его одолеть.

Наконец через три месяца он добрался до огромного бескрайнего леса, такого дикого, что, казалось, здесь никогда не ступала нога человека. Царевич увидел узкую тропинку, ведущую в лес, и уже собрался было ступить на нее, как вдруг услышал голос:

— Постой-ка, юноша, куда ты едешь?

Иван оглянулся и увидел высокого худого человека с клюкой, одетого в жалкие лохмотья. Он сидел, прислонившись спиной к дубу и почти сливаясь по цвету с его корой, поэтому неудивительно, что Иван проехал мимо, не заметив его.

— Куда же еще, как не в лес? — ответил он.

— В лес? — удивился старик. — Да ты, видно, ничего о нем не знаешь, раз так торопишься навстречу своей погибели. Прежде чем ехать дальше, послушай моего совета. В этом лесу полно хищных тигров, гиен, волков, медведей, змей и других чудовищ. Если бы я разрезал тебя и твоего коня на мелкие кусочки и бросил им на съедение, на сотню тварей пришлось бы только по одному кусочку. Поэтому

послушай меня, если тебе дорога жизнь, выбери другую дорогу.

При этих словах царевич сильно призадумался, что делать дальше. Однако, взглянув на перстень, он увидел, что бриллиант ярко сверкает, и воскликнул:

— Будь что будет, но я отступать не стану. Я должен проехать через этот лес.

С этими словами он пришпорил коня и поскакал дальше, однако старик так громко закричал ему вслед, что Иван повернул лошадь и вернулся к дубу.

— Мне очень жаль тебя, но раз уж ты решил сделать по-своему, послушай моего совета. Он поможет тебе одолеть чудовищ. Возьми этот мешок с хлебными крошками и этого зайца. Я дарю тебе их, потому что хочу спасти тебе жизнь. Оставь свою лошадь здесь, потому что она не сможет перебраться через упавшие деревья и заросли колючек. Как только ты окажешься в глубине леса, тебя сразу же окружат дикие звери. Тогда хватай мешок и бросай им хлебные крошки. Он начнут с жадностью их пожирать, а когда крошки закончатся, выпускай зайца. Он бросится наутек, а эти бестии за ним. Только так ты сможешь остаться целым и невредимым.

Иван поблагодарил старика за совет, слез с лошади, взял мешок и зайца и пошел в лес. Едва его друг скрылся из виду, как совсем рядом с ним послышалось грозное рычание, и не успел он и глазом моргнуть, как оказался в самой гуще свирепых чудовищ. С одной стороны сверкали глаза жад-

ного тигра, с другой — блестели клыки огромной волчицы, справа грозно рычал свирепый медведь, а слева в траве у его ног извивалась ужасная змея.

Однако Иван помнил совет старика. Он сунул руку в мешок, набрал побольше крошек и бросил их зверям. Он разбрасывал крошки, пока мешок не опустел, и тогда Ивану стало страшно. Крошки закончились, и звери начали смыкать вокруг царевича кольцо, предвкушая добычу. Тогда он схватил зайца и бросил его хищникам.

Едва коснувшись земли, заяц прижал уши и стрелой помчался прочь. Звери бросились за ним, и царевич остался один. Он посмотрел на перстень и, увидев, что камень сверкает, пошел дальше через лес.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как увидел, что навстречу ему идет очень странный человек. Он был совсем маленького роста, с кривыми ногами, а тело у него было покрыто иголками, как у ежа. По обе стороны от него шли два льва, привязанные двумя прядями его длинной бороды.

Он остановил царевича и спросил его резким голосом:

— Это ты только что накормил моих охранников?

Иван так перепугался, что не знал, что ответить, а коротышка продолжал:

— Я благодарю тебя за твою доброту. Что я могу для тебя сделать?

— Единственное, о чем я прошу, — ответил Иван, — это позволить мне пройти по этому лесу целым и невредимым.

Человек с иголками и его свита

— Конечно, — согласился маленький человечек, — а для большей безопасности я дам тебе в охранники одного из моих львов. Когда ты выйдешь из леса, увидишь дворец. Он уже не относится к моим владениям. Тогда отпусти льва, чтобы он не попал в руки моих врагов, которые могут его убить.

С этими словами он отвязал от своей бороды одного из львов и наказал ему оберегать царевича.

Иван пошел дальше вместе со своим провожатым, и хотя ему повстречалось еще много волков, гиен, леопар-

дов и других диких зверей, все они держались от него подальше, увидев, кто его охраняет.

Иван шел очень быстро, однако час пролетал за часом, а лес все не заканчивался, и нигде не было видно ни одного следа человеческого жилья. Наконец ближе к вечеру деревья начали редеть, и сквозь заросли показалась широкая равнина.

За лесом лев остановился, и Иван отпустил его, поблагодарив за услугу. Уже совсем стемнело, и Ивану пришлось дожидаться рассвета, чтобы продолжить свое путешествие.

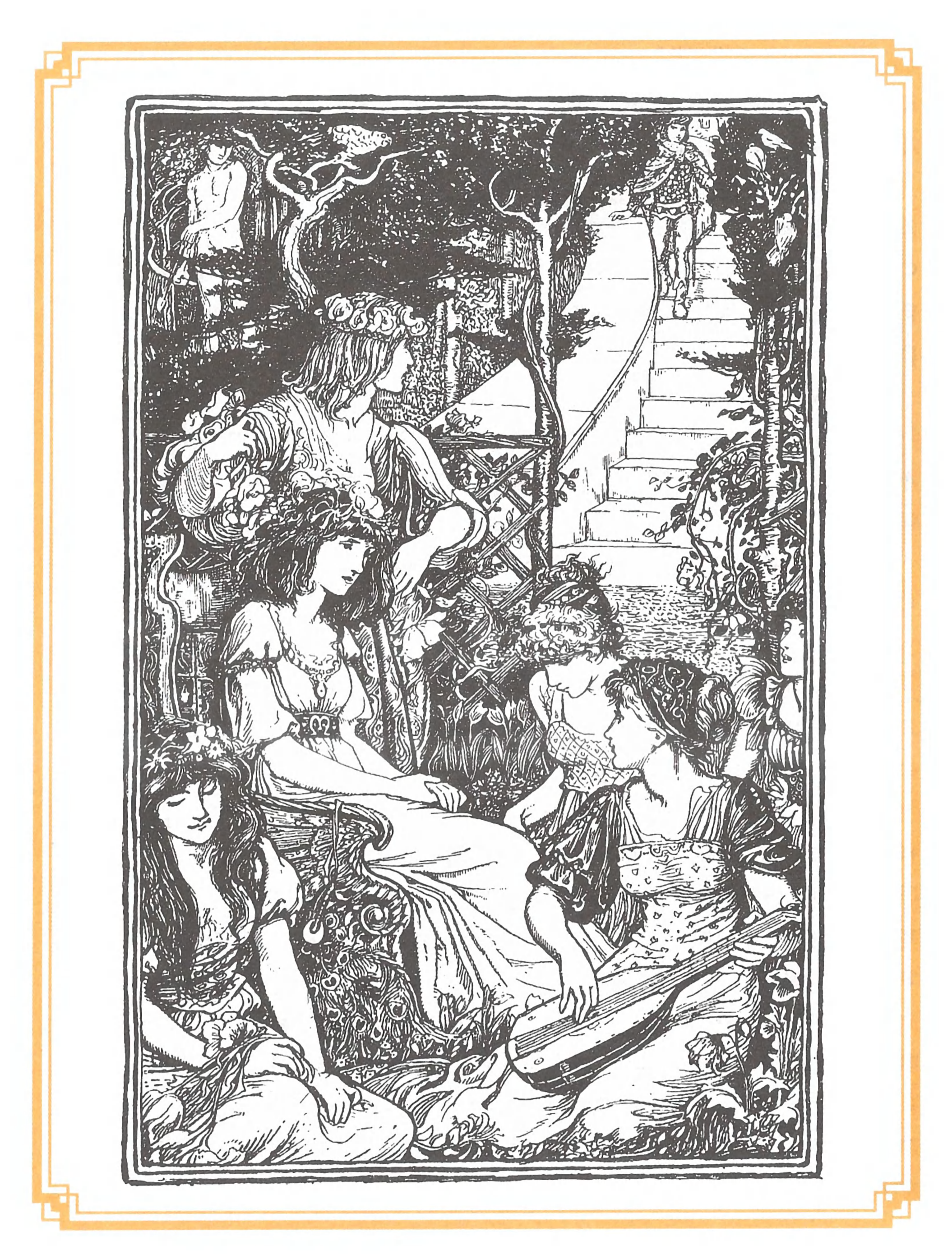
Он устроил себе постель из травы и листьев, разложил костер из сухих веток и спокойно проспал до следующего утра.

На рассвете он встал и пошел к прекрасному белому дворцу, видневшемуся вдалеке. Примерно через час он уже стоял у его стен и, открыв ворота, вошел.

Побродив по мраморным залам, он оказался у огромной порфировой лестницы, которая вела в уютный сад.

Крик радости сорвался с уст царевича, когда среди девушек, которые рвали в саду цветы и плели венки, он заметил Милицу.

Увидев царевича, Милица подбежала к нему и нежно его обняла. Он рассказал ей о своих приключениях, а после они пошли во дворец, где их уже ждала роскошная трапеза. Затем царевна созвала своих придворных и представила им Ивана как своего будущего супруга.

Милица с подругами в саду

Начались приготовления к свадьбе, которую вскоре сыграли с большой пышностью и размахом.

Три месяца молодожены наслаждались своим счастьем, и вот однажды Милица получила приглашение повидать сестру своей матери.

Хотя царевне очень не хотелось расставаться со своим мужем, отказаться от приглашения она не могла и, пообещав вернуться не позже чем через семь дней, она нежно попрощалась с царевичем и сказала:

— Я оставляю тебе все ключи. Ты можешь ходить везде, где пожелаешь, и делать все, что заблагорассудится. Об одном лишь прошу тебя и умоляю — не открывай маленькую железную дверь в северной башне, запертую на семь замков и засовов. Если же ты все-таки сделаешь это, мы оба за это поплатимся.

Иван пообещал выполнить ее просьбу, и Милица уехала, повторив, что вернется через семь дней.

Оказавшись один, царевич начал сгорать от любопытства, что же все-таки скрывается в той комнате в башне. Два дня он боролся с искушением, а на третий не выдержал, взял факел, отправился в башню, открыл все семь замков и распахнул железную дверь.

Его взору предстало ужасное зрелище. Он оказался в маленькой комнатке с закопченными стенами, слабо освещенной синеватыми языками пламени. На огне стоял огромный котел с кипящей смолой, а в нем — прикованный цепями человек, пронзительно кричавший от боли.

Иван, потрясенный ужасным зрелищем, спросил человека, что за ужасное преступление тот совершил, что его так жестоко наказывают.

— Я расскажу тебе все,— ответил несчастный,— но сначала умоляю тебя, облегчи мои страдания.

— Что я могу для тебя сделать? — спросил царевич.

— Плесни на меня несколько капель воды, — ответил тот, — мне станет легче.

Царевич, движимый состраданием и совершенно не задумываясь над тем, что он делает, побежал во двор, набрал кувшин воды и вылил ее на человека в котле.

В тот же миг раздался страшный треск, словно весь дворец обрушился, а обломки стен, башен, окон и дверей и сам котел закружились над головой перепуганного царевича. Это продолжалось несколько минут, а затем все исчезло, и он оказался посреди пустыни, среди голых скал и камней.

Теперь царевич понял, что он натворил, однако проклинать себя за свое любопытство было уже поздно. В отчаянии он побрел по пустыне, не разбирая дороги, терзаемый мрачными мыслями. Вскоре вдалеке показался огонек, горевший в окошке маленькой убогой хижины. Хозяином ее был нищий старик, подаривший Ивану мешок хлебных крошек и зайца. Он открыл дверь и, не узнав Ивана, предложил ему переночевать.

На следующее утро царевич спросил хозяина, не найдется ли для него какой-нибудь работы, потому что мест-

ность ему незнакома и у него нет денег, чтобы добраться домой.

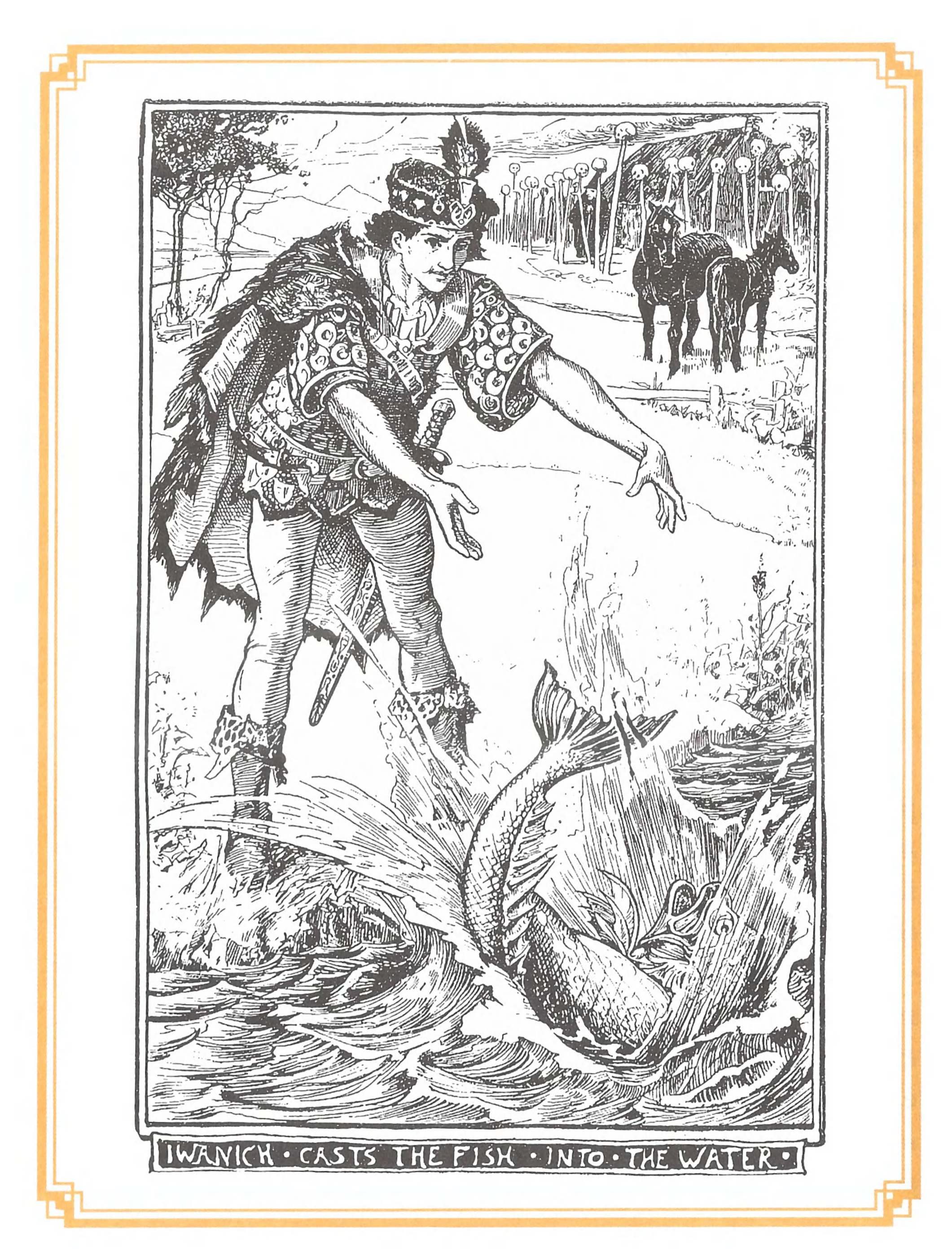
— Эх, сынок, — отвечал старик, — здесь в округе нет ни души. Чтобы заработать на хлеб, мне приходится ходить за тридевять земель, и все равно я едва свожу концы с концами. Но если хочешь наняться на службу к старой ведьме Корве, иди вдоль реки, что протекает за моим домом. Часа через три увидишь слева песчаный холм — там она живет.

Иван поблагодарил старика и отправился в путь.

Через некоторое время он оказался у мрачной серой стены. Это была задняя сторона дома, выглядевшего очень непривлекательно. Иван обошел дом и обнаружил, что со стороны входа вид у него еще более отталкивающий. Ведьма окружила свое жилище забором из кольев, на каждом из которых торчал человеческий череп. За этой жуткой оградой прятался маленький черный домик с двумя зарешеченными окнами, затянутыми паутиной, и разбитой железной дверью.

Царевич постучал, и скрипучий женский голос велел ему войти.

Иван открыл дверь и очутился в закопченной от дыма кухне и увидел отвратительного вида старуху, гревшую свои костлявые руки у очага. Он попросил ведьму принять его на службу, и она ответила, что ей действительно очень нужен работник, а он как раз тот человек, который ей подходит.

Иван бросает рыбу в воду

Иван спросил, что он должен делать и что он за это получит. Ведьма велела ему следовать за ней и повела его по узкому сырому коридору в подвал, служивший конюшней. В ней стояли две черные как смоль лошади.

— Это кобыла с жеребенком, — объяснила старуха, — ты должен будешь пасти их каждый день и следить, чтобы они не убежали. Если сможешь присматривать за ними целый год, получишь все, что пожелаешь. Но если кто-нибудь из них убежит, пеняй на себя. Твоя голова окажется на моей ограде. Там остался один-единственный кол — все остальные, как видишь, уже заняты. Это головы моих прежних слуг, которые не справились со своими обязанностями.

Иван, поразмыслив, решил, что хуже, чем сейчас, уже не будет, и согласился.

На следующее утро он выгнал лошадей в поле, а вечером отвел их обратно в конюшню. Никто из них даже не попытался убежать. Ведьма уже ждала его у входа, ласково встретила его и вкусно накормила.

Так пролетали дни, а у царевича все шло хорошо. Утром он выводил лошадей в поле, а вечером возвращал их в конюшню целыми и невредимыми.

Однажды, пока он пас лошадей на берегу речки, он увидел большую рыбу, которую, по несчастью, выбросило на берег, и она билась изо всех сил, пытаясь добраться до воды.

Иванy стало жаль несчастное создание, он схватил ее и бросил в воду. Не успела рыба оказаться в воде, как тотчас

же подплыла к берегу и, к великому удивлению царевича, заговорила человеческим голосом:

— Спаситель мой! Как я могу отблагодарить тебя за твою доброту?

— Мне ничего не нужно, — ответил царевич, — я рад был помочь тебе.

— Сделай мне одолжение, — продолжала рыбка, — возьми у меня чешуйку и сохрани ее. Если я тебе когда-нибудь понадоблюсь, брось ее в реку, и я приду тебе на помощь.

Иван наклонился, взял у рыбы чешуйку, положил ее в карман и вернулся домой.

Через несколько дней после этого царевич, придя утром на пастбище, увидел большую стаю птиц, которые собрались в одном месте, громко крича.

Движимый любопытством, Иван подбежал, чтобы посмотреть, что происходит, и увидел большую стаю ворон, которые напали на орла. И хотя орел был больше и сильнее их и храбро отбивался, они одолели его числом, и он вынужден был сдаться.

Царевич, которому стало очень жаль несчастную птицу, схватил ветку и разогнал ворон. Напуганные этим неожиданным вмешательством, они разлетелись во все стороны, оставив на поле битвы своих мертвых и раненых сородичей.

Увидев, что мучители оставили его, орел вырвал из крыла перышко и подал его царевичу со словами:

— Вот, добродетель мой, возьми это перо в знак моей благодарности. Если я когда-нибудь понадоблюсь тебе,

дунь на него, и я прилечу и сделаю для тебя все, что в моих силах.

Иван поблагодарил птицу и, спрятав перо вместе с чешуйкой, погнал лошадей домой.

На следующий день он прошел с лошадьми дальше, чем обычно, и оказался рядом с крестьянским двором. Место ему понравилось, здесь было много травы для лошадей, и он решил остаться тут на весь день. Он устроился под деревом и вдруг услышал жалобный вой и увидел лису, которая попала в капкан, поставленный крестьянином.

Напрасно билось несчастное животное, пытаясь освободиться. И снова добрый принц пришел на помощь и освободил бедняжку из капкана.

Лиса сердечно поблагодарила его и, вырвав два волоска из своего пушистого хвоста, сказала:

— Если я когда-нибудь тебе понадоблюсь, брось эти волоски в огонь, и я в тот же миг приду тебе на помощь.

Иван спрятал волоски вместе с чешуйкой и перышком и поспешил домой, потому что уже начало темнеть.

Тем временем срок его службы подошел к концу, и через три дня он уже мог потребовать своей награды и покинуть ведьму.

И вот в первый же вечер, вернувшись домой и сидя за ужином, он заметил, как старуха крадется в конюшню.

Царевич тихонько последовал за ней, чтобы посмотреть, что она собирается сделать. Он присел у дверей и подслушал, как ведьма приказывает лошадям на следующее

утро подождать, когда Иван уснет, а затем спрятаться в реке и оставаться там, пока она не велит им вернуться. А если они ослушаются, злая старуха пообещала избить их до крови.

Услышав это, Иван вернулся в дом и решил, что ничто на свете не заставит его уснуть, а на следующее утро, как обычно, вывел лошадь с жеребенком на луг и крепко привязал их веревкой, конец которой не выпускал из рук.

Однако через несколько часов его начал одолевать сон, который наслала на него старая ведьма, и пока он спал, лошадь с жеребенком убежали и спрятались, как им было велено. Царевич проснулся только вечером и к ужасу своему обнаружил, что лошади исчезли. В отчаянии он проклинал тот час, когда нанялся на службу к злой ведьме, и уже видел свою голову, надетую на кол ограды рядом со всеми остальными.

Тут он вспомнил про рыбью чешуйку, которую вместе с перышком орла и волосками лисицы всегда носил с собой. Он достал чешуйку из кармана, побежал к реке и бросил ее в воду. Через минуту рыба подплыла к царевичу и спросила:

— Что прикажешь, друг мой и благодетель?

— Я должен был пасти лошадь с жеребенком, — объяснил царевич, — но они убежали и спрятались в реке. Если хочешь спасти мне жизнь, выгони их из воды.

— Подожди минутку, — отвечала рыба, — мы с друзьями загоним их на берег.

И с этими словами рыба уплыла.

Через мгновение вода забурлила, волны, пенясь, нахлынули на берег, и из воды внезапно выскочили две лошади, встряхиваясь и дрожа от страха.

Иван тут же вскочил на лошадь, схватил жеребенка за уздечку и, радостный, поспешил домой.

Увидев, что царевич возвращается с лошадьми, ведьма едва смогла скрыть свою ярость и, усадив его ужинать, поспешила в конюшню. Иван последовал за ней и подслушал, как она бранит лошадей за то, что они не спрятались как следует. Она приказала им на следующее утро подождать, когда Иван уснет, спрятаться в облаках и оставаться там, пока она их не позовет. А если они не сделают, как велено, пригрозила избить их до крови.

На следующее утро Иван вывел лошадей на луг, и снова его сморил колдовской сон. А лошади убежали и спрятались в облаках, которые колышущимися волнами плыли над вершинами гор.

Проснувшись, принц увидел, что лошадь с жеребенком исчезли. Он тут же вспомнил про орла и, достав из кармана перышко, дунул на него. В тот же миг огромная птица опустилась рядом с ним и спросила:

— Чем я могу помочь тебе?

— Моя лошадь с жеребенком сбежала и спряталась в облаках. Если хочешь спасти мне жизнь, помоги мне вернуть их.

— Подожди минутку, — отвечал орел, — мы с друзьями спустим их на землю.

С этими словами птица взлетела и скрылась в облаках.

Почти в то же мгновение Иван увидел стаю орлов, которые гнали к нему лошадей. Он схватил беглянок за уздечки, поблагодарил орла и, довольный, отправился домой.

Увидев, что Иван ведет лошадей, старуха разозлилась еще больше. Она усадила его за стол и скрылась в конюшне. Иван поспешил за ней и снова услышал, как она ругает лошадей за то, что они плохо спрятались. Затем она наказала им на следующее утро, как только Иван уснет, спрятаться в королевском курятнике, стоявшем далеко на краю пустынной равнины и оставаться там, пока она не позовет их обратно.

На следующее утро Иван, как обычно, вышел пасти лошадей. И снова, как и в предыдущие дни, его одолел сон, а лошадь с жеребенком тем временем убежали и спрятались в королевском курятнике.

Проснувшись, царевич увидел, что лошадей нет, и решил позвать лису. Он разжег костер, бросил в огонь волоски, и лиса тотчас же появилась и спросила:

— Чем я могу тебе помочь?

— Я хочу знать, где находится королевский курятник, — сказал Иван.

— В часе пути отсюда, — ответила лиса и предложила показать ему дорогу.

По дороге она спросила царевича, что он собирается там делать. Он рассказал, какое несчастье с ним приключи-

лось и что ему обязательно нужно найти лошадь с жеребенком.

— Это будет нелегко, — отвечала лиса. — Хотя подожди, я, кажется, что-то придумала. Постой у дверей и подожди. Я проберусь внутрь и устрою там переполох. На шум прибегут птичницы, чтобы посмотреть, что случилось. Они увидят лошадей, подумают, что это все из-за них, и выгонят их во двор. А ты тогда хватай их и веди домой.

Все произошло так, как и предсказывала лиса. Принц вскочил на лошадь, схватил жеребенка за уздечку и поскакал домой.

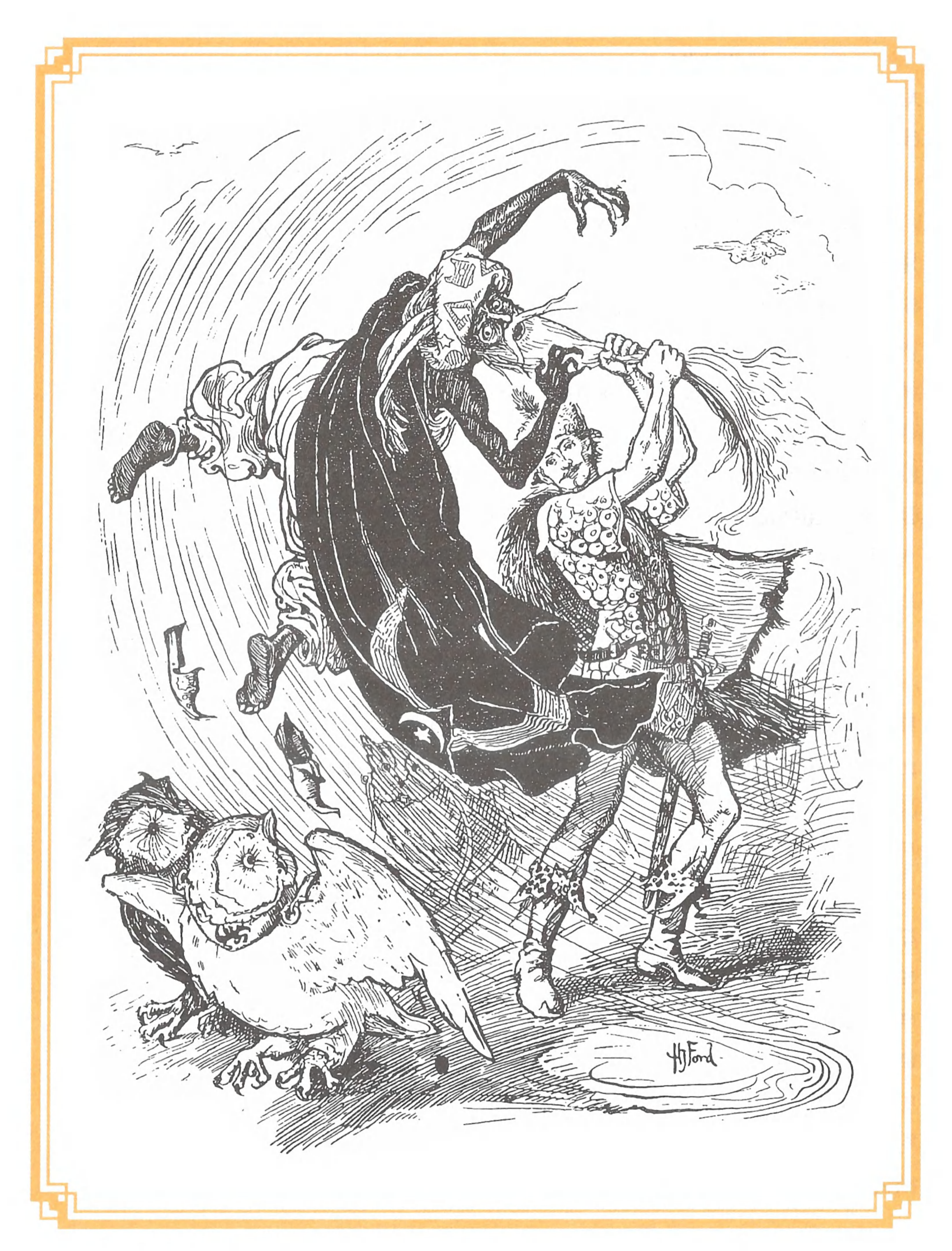
Пока он ехал по равнине в наилучшем расположении духа, лошадь вдруг обратилась к нему человеческим голосом:

— Ты первый, кому удалось перехитрить старую ведьму Корву, и сейчас ты можешь просить любую награду. Если пообещаешь не выдавать меня, я дам тебе совет, который сослужит тебе добрую службу.

Принц пообещал, и лошадь продолжила:

— Попроси в награду моего жеребенка, потому что другого такого нет на всем белом свете. Такого не купишь ни за какие деньги, потому что он за одно мгновение может оказаться в другом конце света. Хитрая Корва начнет отговаривать тебя, говорить, что он больной и ленивый. Не верь ей и настаивай на своем.

Ивану давно хотелось иметь такого коня, и он пообещал лошади последовать ее совету.

Иван хватает колдуна за бороду и ударяет его оземь

В этот раз Корва приняла царевича очень ласково и вкусно его накормила. Когда он поужинал, старуха спросила его, какую награду он хочет получить за год службы.

— Мне ничего не надобно, кроме жеребенка от твоей лошади, — отвечал Иван.

Ведьма сделала вид, что удивлена такой просьбой, и сказала, что он заслуживает большего, потому что жеребенок ленивый и дикий, а кроме того, слепой на один глаз, и вообще бесполезный.

Но царевич был себе на уме, и когда ведьма поняла, что он твердо решил получить жеребенка, сказала:

— Делать нечего, придется мне выполнить свое обещание и отдать тебе жеребенка. И поскольку я уже знаю, кто ты и чего ты хочешь, я расскажу тебе, как он сможет тебе помочь. Человек, которого ты видел в котле с кипящей смолой — могущественный колдун. Из-за твоего любопытства и легкомыслия Милица попала в его руки, и он унес ее вместе с замком и со всем добром в далекую страну. Ты единственный человек, который может его убить, и он так боится тебя, что приставил к тебе шпионов, которые каждый день доносят ему о тебе. Когда найдешь его, не вздумай с ним разговаривать, иначе попадешь во власть его приятелей. Схвати его за бороду и ударь оземь.

Иван поблагодарил старую ведьму, сел на жеребенка, пришпорил его, и они понеслись быстрее ветра.

Уже смеркалось, когда Иван заметил вдалеке несколько фигур. Они приблизились, и царевич увидел, что это кол-

дун со своим приятелями летит по воздуху в повозке, запряженной совами.

Оказавшись лицом к лицу с Иваном, он понял, что сбежать не удастся, и, обернувшись к своим друзьям, с наигранной любезностью сказал:

— А вот и мой дорогой благодетель!

Тогда царевич, не говоря ни слова, схватил его за бороду и ударил оземь, а жеребенок вскочил на него и стал бить его копытами, пока он не испустил дух.

А Иван оказался во дворце Милицы, которая радостно бросилась обнимать его.

И жили они после этого вместе в мире и счастье до конца своих дней.

Волшебное кольцо

*Русская сказка**

или-были старик со старухой, и был у них сын Мартын. Когда пришло его время, старик умер, и хотя он всю жизнь трудился не покладая рук, не оставил он после себя ничего, кроме старухи с сыном, да двухсот рублей денег. Старуха решила отложить их на черный день, но — увы! — он наступил очень скоро, есть было уже нечего, и пришлось старухе открывать кубышку, чтобы с голоду не умереть. Отсчитала она сто рублей, дала их Мартыну и отправила его в город закупить еды на весь год.

Поехал Мартын в город, добрался до базара, а там переполох — шум, крики, лай собак. Пробрался Мартын сквозь толпу и видит — мясники поймали борзую собаку, привязали к столбу и бьют изо всех сил. Сердце у Мартына кровью облилось, и спрашивает он:

— Чем же бедная псина провинилась, что вы ее так нещадно лупите?

— Еще как провинилась, — отвечают те, — целого поросенка сожрала!

---

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

— Не бейте ее, — попросил Мартын, — лучше продайте ее мне.

— Ну, если уж ты решил ее купить, — усмехнулся один из мужиков, — то давай сотню целковых за это сокровище, и ни рублем меньше.

— Сотню? — воскликнул Мартын. — Ну да ладно, раз уж вы не согласны уступить подешевле, значит, так тому и быть.

Достал он из кармана деньги, отдал их мужикам и забрал у них собаку, которую звали Журка.

Вернулся Мартын домой, а мать и спрашивает:

— Ну, что ты купил, сынок?

— Собаку, — отвечает Мартын и на Журку показывает.

Разозлилась старуха и начала его ругать. Стыдно, дескать, деньги тратить на бесполезную тварь, когда дома есть нечего.

На следующий день отправила она его снова в город и наказала:

— Вот тебе последние сто рублей, купи на них еды. Я только что последнюю горстку муки наскребла, чтоб лепешку испечь, а завтра и того не будет.

Пришел Мартын в город и видит — какой-то крестьянин кота тащит. Обмотал ему шею веревкой и тянет за собой.

— Эй, подожди! — закричал Мартын. — Куда ты кота тащишь?

— Хочу его утопить, — отвечает тот.

— И что же натворил этот несчастный?

— Гуся задушил.

— Не топи его, продай лучше мне, — попросил Мартын.

— Давай сто рублей, — согласился тот.

— Сто рублей? — удивился Мартын. — Ладно, делать нечего.

Достал он деньги, отдал крестьянину, который их быстренько спрятал, а сам взял кота, которого звали Васька, и отправился домой.

Встречает его мать и спрашивает:

— Ну, что привез, сынок?

— Кота Ваську, — отвечает тот.

— А еще что?

— Больше денег не осталось, все за кота отдал.

— Ах ты, олух несчастный, — воскликнула старуха, — убирайся вон из дома и проси милостыню у добрых людей.

Не осмелился Мартын перечить, взял Журку с Васькой и пошел в ближайшую деревню работу искать. По дороге ему встретился богатый крестьянин и спросил, куда он путь держит.

— Иду в работники наниматься, — ответил Мартын.

— Тогда пойдем со мной. Но учти — я своим работникам не плачу, но если прослужишь мне год верой и правдой, не пожалеешь. Слово тебе даю.

Мартын согласился, и целый год усердно трудился и служил своему хозяину, не жалея сил. Когда настал день

расплаты, крестьянин повел его в амбар и, указав на два мешка, сказал:

— Бери какой хочешь.

Посмотрел Мартын — в одном мешке серебро, а в другом песок — и призадумался. «Верно, хитрость здесь какая-то. Возьму-ка я лучше песок».

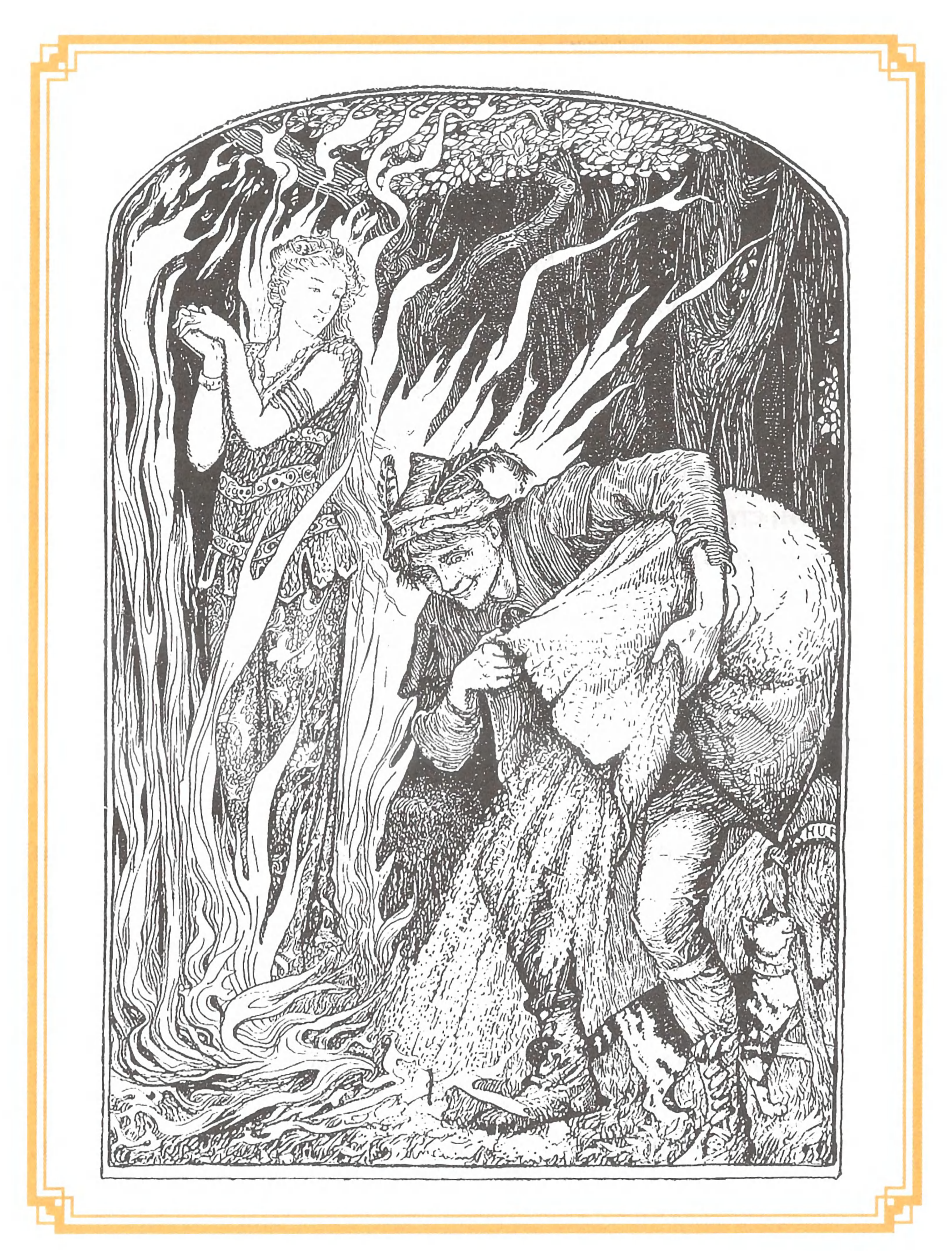
Взвалил он мешок на спину и пошел искать новую работу. Долго ли, коротко ли шел он и наконец добрался до большого дремучего леса. Посреди леса поляна, на ней костер горит, а в огне девица, краше которой свет не видывал. Увидела она Мартына и взмолилась:

— Если хочешь, чтобы счастье тебе улыбнулось, спаси меня! Засыпь огонь песком, который ты получил в награду за свою службу.

«И то верно,— подумал Мартын,— лучше ближнему своему помочь, чем такую тяжесть с собой таскать».

Снял Мартын мешок с плеч мешок и начал пламя засыпать. Огонь погас, и в тот же миг — о чудо! — девица обернулась змеей, обвилась вокруг его шеи и ласково прошептала:

— Не бойся меня, Мартын, я люблю тебя и пойду за тобой хоть на край света, но сначала ты должен отправиться со мной в подземное царство моего батюшки. Он будет предлагать тебе золото и серебро и драгоценные камни — не прикасайся к ним, а попроси у него лучше колечко с мизинца. Кольцо это волшебное — если перекинуть его из руки в руку, в тот же миг появятся двенадцать

Мартын тушит огонь

богатырей, которые выполнят все, что ты пожелаешь, за одну ночь.

С этими словами отправились они в путь и наконец оказались у большого камня, лежавшего посреди дороги. Змея соскользнула с шеи Мартына и, едва коснувшись земли, снова обернулась красной девицей и, указав ему на отверстие под камнем, велела следовать за ней. Они прошли по подземному ходу и оказались на большом поле под голубым небом. Посреди поля стоял великолепный дворец, построенный из порфира, с золотыми куполами и сверкающими стенами. Девица сказала Мартыну, что в этом дворце живет ее отец и правит своим подземным царством.

Они вошли во дворец, царь их ласково встретил и спросил дочку:

— Где же ты была столько времени, дитя мое любимое? Уж и не чаяла моя душа снова тебя увидеть.

— Батюшка, свет очей моих, этот юноша спас меня, если бы не он, умерла бы я лютой смертью.

Тогда обернулся царь к Мартыну с ласковой улыбкой и сказал:

— Я хочу отблагодарить тебя за твою храбрость, добрый молодец. Бери все, что душа пожелает — золото, серебро, камни драгоценные.

— Благодарю вас, ваше величество,— отвечает Мартын.— Да только не нужно мне ни злата, ни серебра, ни камней драгоценных. А если уж желаете наградить меня, пожалуйте мне колечко с вашего царского мизинца. Каж-

дый раз, глядя на него, я буду вспоминать о вашей милости, а если жениться надумаю, невесте своей его подарю.

Снял тогда царь кольцо с пальца и отдал Мартыну со словами:

— Бери, добрый молодец, но об одном прошу тебя — никогда никому не говори, что кольцо это волшебное. Если скажешь — быть беде.

Мартын взял кольцо, поблагодарил царя и отправился в обратный путь. Выбравшись из подземного царства, он вернулся домой, и стали они со своей матерью-старухой жить в мире и согласии. И так бы жили они дальше без печали и забот, если бы не задумал Мартын жениться, да не на ком-нибудь, а на самой царской дочке. А так как свататься самому ему было не с руки, отправил он к царю свою мать-старуху.

— Ступай, — наказал он ей, — и попроси у царя руки его дочки-красавицы.

— Да ты что, сынок, белены объелся? — ужаснулась старуха. — Почему бы тебе не жениться на девушке своего роду-племени? Да как же я буду просить царя отдать за тебя свою дочку? Да за такое мы с тобой оба головой поплатимся.

— Не бойся, матушка, — отвечает Мартын. — Вот увидишь, все будет хорошо, да смотри, без ответа домой не возвращайся.

Делать нечего, отправилась она во дворец, беспрепятственно добралась до царского двора и начала подни-

маться по лестнице. Наверху стояли стражники в нарядных ливреях. Они заметили странную старуху и начали ей кричать, что ходить здесь строго запрещается. Однако она, не обращая внимания на их грубые окрики, продолжала взбираться по ступеням с твердым намерением выполнить наказ сына. Тогда они схватили ее и потащили прочь. Старуха завопила так, что сам царь услышал ее крики и вышел на балкон посмотреть, что случилось. Он увидел старую женщину, которая размахивала руками и кричала, что не уйдет, пока ее не допустят к царю. Он приказал, чтобы ее впустили, и ее тотчас же провели в зал с золотыми стенами, где на троне, на подушках из пурпурного шелка восседал сам царь.

Низко поклонившись, она остановилась перед ним.

— Ну, рассказывай, чего тебе надобно? — спросил царь.

— Не сердись, государь, я пришла, чтобы посватать сына моего за вашу дочку.

— Да ты что, старуха, ума лишилась? — рассердился царь.

Однако мать Мартына не растерялась и продолжила:

— Я в здравом уме, царь-батюшка, извольте выслушать меня и ответ дать. У вас дочь на выданье, у меня сын — лучшего зятя не сыскать во всем царстве. Нет ничего, что было бы ему не по силам. А теперь, государь, ответьте мне, не таясь, согласны ли вы выдать дочь свою за моего сына?

Царь выслушал до конца странную просьбу, и с каждой минутой лицо его все больше темнело, но тут он подумал:

«А стоит ли мне, царю, гневаться на глупую старуху?» И тогда все придворные и советники, окружившие его, заметили, что черты его лица смягчились, и в голосе послышались насмешливые нотки:

— Если твой сын действительно так умен, как ты говоришь, и нет ничего на свете, что было бы ему не по плечу, пусть за сутки построит перед моими окнами богатый дворец и соединит его с моим дворцом хрустальным мостом. По обеим сторонам моста пусть растут деревья с золотыми и серебряными яблоками, а на ветвях сидят райские птицы. А справа от моста чтобы был собор с пятью золотыми куполами. Там и обвенчаем твоего сына с моей дочкой, а в новом дворце свадьбу справим. Но если не исполнит он моей царской воли, я велю вас обоих окунуть в смолу, вывалять в перьях и выставить на площади на потеху всему народу.

Царь улыбнулся, довольный своим решением, а придворные его начали покатываться со смеху над глупой старухой и восславлять царя за его мудрость.

— То-то будет потеха, — говорили они, — когда мы увидим их завтра измазанных смолой и вываляннных в перьях. Да скорее борода на ладони вырастет, чем он такую задачу осилит.

Перепугалась старуха до смерти и спрашивает царя дрожащим голосом:

— Значит, такова твоя воля, государь?

— Да, это мой приказ, и если твой сын его выполнит, сможет жениться на моей дочери, а если нет, тогда оба вы окажетесь у позорного столба.

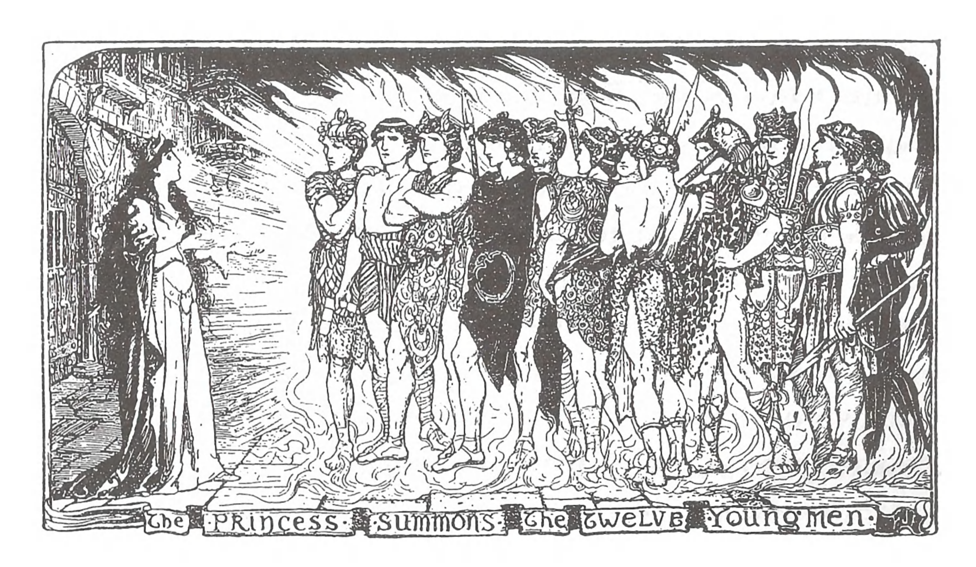
Бедная женщина вернулась домой вся в слезах и, рыдая, рассказала сыну, что повелел царь.

— Говорила я тебе, сынок, женись на девушке своего сословия! Надо было тебе меня послушать. А теперь мы пропали! Завтра нас вымажут смолой, вываляют в перьях и казнят! Ужас-то какой! — плакала и стонала она.

— Не бойся, матушка, все будет хорошо, вот увидишь! — ответил Мартын. — Отправляйся спать — утро вечера мудренее.

А сам вышел из хижины, перебросил колечко из одной руки в другую, и тут же явились ему двенадцать богатырей и спросили, чего ему надобно. Он передал им государеву волю, и они ответили, что на следующее утро все будет выполнено.

Проснулся царь утром, глянул из окна и, к удивлению своему, увидел великолепный дворец, соединенный с его дворцом мостом из чистого хрусталя. По обе стороны от моста росли деревья с золотыми и серебряными яблоками, а на ветвях щебетали райские птицы. С правой стороны сверкали купола собора, а колокола звонили, словно для того, чтобы собрать народ подивиться на чудо. И как бы ни хотелось царю окунуть своего будущего зятя в смолу, вывалять в перьях и казнить, но делать нечего, пришлось ему свое слово царское держать. Пожаловал он Мартыну

Принцесса вызывает двенадцать богатырей

дворянский титул, не пожалел для дочери приданого и устроил такую пышную свадьбу, которой свет еще не видывал.

После свадьбы молодые отправились в новый дворец, и Мартын зажил в таком богатстве и роскоши, о которых доселе и мечтать не осмеливался. И был он счастлив и доволен жизнью, а вот царевна все не могла успокоиться, что выдали ее замуж за сына бедной вдовы, а не за богатого чужеземного принца, и день и ночь только о том и думала, как бы ей от этой обузы избавиться. И решила она сначала разузнать секрет его могущества, выведать у него лаской и лестью, как такое возможно, что все на свете ему по плечу. Держался Мартын, держался, и вот однажды, когда она

снова подошла к нему с ласковой улыбкой и сладкими речами и подала ему бокал с хмельным вином, не выдержал Мартын и проболтался, что все дело в волшебном кольце, которое он носит на мизинце, и рассказал, как им пользоваться. Не успел он договорить, как его одолел сон, а царевна тем временем сняла у него с пальца кольцо, побежала во двор и стала его из руки в руку перебрасывать.

В тот же миг явились ей двенадцать богатырей и спросили, чего ей надобно. И приказала она им, чтобы на следующее утро не было здесь ни дворца, ни моста, ни собора, а вместо них чтобы стояла здесь старенькая избушка, в которой раньше жили Мартын с матерью. И чтобы мужа ее во сне перенесли в его убогое жилище, а ее саму чтобы унесли за тридевять земель во дворец, где она будет жить, как подобает царевне.

— Будет исполнено, — ответили двенадцать богатырей, и — о чудо! — проснувшись на следующее утро и выглянув из окна, царь, к удивлению своему, увидел, что нет ни дворца, ни моста, ни собора, все исчезло, а вместо них стоит бедная избушка.

Царь тут же отправил за своим зятем и потребовал объяснить, что произошло. Однако Мартын лишь смотрел на царя в растерянности, не зная, что ответить. Тогда царь разгневался, собрал совет, Мартына обвинили в колдовстве, предательстве и в том, что он погубил прекрасную царевну, и приговорили к заключению в каменной башне без еды и питья, пока с голоду не умрет.

И так случилось, что в это время Журка и Васька вспомнили, как Мартын спас их однажды от лютой смерти, собрались вместе и стали думать, как хозяину своему помочь. Журка рычала и грозилась порвать всех на куски, а Васька лишь задумчиво мурлыкал, чесал бархатной лапкой за ухом и наконец, обратившись к Журке, сказал:

— Пойдем в город и как только встретим булочника, бросайся ему под ноги так, чтобы он лоток с хлебом уронил, а я буду хватать булки и носить их хозяину.

Сказано — сделано. Преданные звери отправились в город и очень скоро повстречали булочника, который нес поднос с хлебом и зазывал народ:

— Свежие булки, сладкие пирожки! Все, что душа пожелает! Налетайте, покупайте, всех знакомых угощайте!

И в тот же миг Журка бросилась ему под ноги — булочник споткнулся, уронил поднос, булки рассыпались, а Журка пустилась наутек, и мужик за ней. Васька тем временем булочки собрал и в кустах спрятал, а когда Журка вернулась, они взяли хлеб и пошли к башне, где томился Мартын. Ловкий Васька забрался по стене к зарешеченному окну и позвал:

— Эй, хозяин, ты еще живой?

— Пока живой, — отвечал Мартын слабым голосом, — да, видно, скоро с голоду помру.

— Не тужи, хозяин, мы с Журкой тебе поможем, — успокоил его Васька, спрыгнул вниз и тут же вернулся с булочкой. И так перетаскал он ему весь хлеб, а потом говорит:

Журка сбивает с ног булочника

— Мы с Журкой отправляемся за тридевять земель, чтобы вернуть тебе кольцо. Смотри, чтобы тебе хлеба хватило, пока мы не вернемся.

Попрощались они с хозяином и отправились в путь. Шли они, шли, смотрели во все стороны, расспрашивали

по дороге всех кошек и собак, не видел ли кто из них царевну, прислушивались ко всем разговорам, и наконец узнали, что тридевятое царство, куда двенадцать богатырей унесли царевну, уже совсем недалеко. Добравшись до него, они первым делом направились во дворец и начали заводить дружбу со всеми кошками и собаками, чтобы расспросить их о царевне и волшебном кольце, однако никто ничего им так и не смог про это рассказать. И вот однажды, когда Васька охотился в царском подвале, попалась ему жирная-прежирная мышь. Он схватил ее и уже собрался проглотить, как вдруг она взмолилась:

— Не убивай меня, и я сослужу тебе добрую службу. Сделаю все, что в моих силах, потому что я — Мышиный Царь, и если я погибну, весь мой род исчезнет.

— Так тому и быть, — отвечает Васька. — Я отпущу тебя, но взамен ты кое-что для меня сделаешь. В этом дворце живет царевна, жена моего хозяина. Она украла у него волшебное кольцо, и ты должен вернуть его мне, чего бы это ни стоило. Если не сделаешь, пеняй на себя.

— Договорились. Сделаю все, о чем попросишь, — пообещал Мышиный Царь и начал созывать своих подданных. Собралось мышей видимо-невидимо, больших и малых, серых и черных, окружили они своего царя, а он и говорит:

— Народ мой, обращаюсь к вам! Тот из вас, кто сможет украсть колечко у чужеземной царевны, избавит меня от лютой смерти и будет вознагражден по-царски.

В ту же минуту выходит вперед маленький мышонок и говорит:

— Я часто забираюсь в спальню царевны ночью, и я видел, что у нее есть колечко, которое она хранит как зеницу ока. Днем она носит его на пальце, а ночью кладет в рот. Я украду у нее это кольцо, господин мой.

Сказав это, мышонок побежал в спальню царевны, дождался ночи, и когда царевна уснула, взобрался на ее кровать, прогрыз в подушке дырочку, достал перышко и пощекотал им у царевны в носу. Та начала чихать, колечко у нее изо рта вылетело и упало на одеяло. А мышонок схватил его и отнес Ваське с Журкой как выкуп за жизнь своего царя, а те немедля домой отправились. Шли они и день и ночь, пока не добрались до башни, где Мартын изнывал.

Кот взобрался на окно и позвал:

— Эй, Мартын ты там еще живой?

— Это ты, верный мой Васька? — раздался еле слышный голос. — Умираю я, уже три дня маковой росинки во рту не было.

— Не тужи, хозяин, — отвечает Васька, — с этого дня у тебя все будет хорошо. Сейчас не время тебя загадками мучить, поэтому скажу прямо — мы с Журкой нашли твое кольцо. Вот оно!

Как же обрадовался Мартын! Начал он кота гладить, а тот трется ему об ноги и мурлыкает, а внизу Журка прыгает и лает от радости. Тут Мартын взял кольцо, перекинул

Мышь крадет кольцо у принцессы

его из руки в руку, и в тот же миг появились двенадцать богатырей и спросили, чего ему надобно.

— Сначала принесите мне поесть и попить, а затем приведите сюда музыкантов, и пусть музыка играет целый день.

Услышали люди в городе, как из Мартыновой башни музыка раздается, и удивились. Приходят они к царю и говорят, дескать, без колдовства дело не обошлось, если Мартын, вместо того чтобы с голоду умереть, песнями развлекается и посудой гремит. А музыка эта была такая чудесная, что никто не мог мимо пройти, чтобы не остановиться и не послушать. Царь тут же отправил гонца к башне, и тот был так поражен тем, что увидел, что с места не мог сдвинуться. Тогда царь отправил к башне своего главного советника, и тот тоже онемел от удивления. В конце концов царь сам решил посмотреть на диво и, услышав чудесную музыку, застыл от изумления.

А Мартын собрал своих богатырей и приказал им:

— Постройте заново мой дворец, соедините его с королевскими покоями хрустальным мостом, не забудьте про деревья с золотыми и серебряными яблоками и про райских птиц, верните сюда собор пятиглавый, и пускай колокола вовсю звонят и народ со всего царства созывают. И приведите ко мне мою жену неверную.

Все было исполнено, как велено, а Мартын вышел из башни и, взяв царя под руку, повел его в новый дворец, где сидела принцесса и дрожала от страха. Обратился Мартын к царю и говорит:

— Настрадался я от рук дочери твоей вероломной. Какое наказание ты ей назначишь?

Однако царю жаль было свое дитя, и он ответил:

— Дорогой мой зять, если любишь меня, смилуйся и прости мою дочь. Не отвращай от нее свое сердце и свою милость.

И пожалел Мартын жену свою и простил ее, и зажили они счастливее, чем прежде. Мать Мартына пришла к ним и стала жить с ними во дворце, а он никогда не расставался с Журкой и Васькой и никогда больше не выпускал из рук своего волшебного кольца.

Дочь Королевы Цветов

Румынская сказка

Однажды юный принц скакал на коне по большому полю и вдруг оказался у глубокой канавы. Он повернул коня, чтобы ее объехать, как вдруг услышал, что из канавы доносится плач. Он спрыгнул с лошади и пошел в том направлении, откуда доносился звук. К своему удивлению, он обнаружил в канаве старушку, которая попросила его помочь ей выбраться. Принц нагнулся и поднял ее наверх, спросив ее, как она умудрилась туда попасть.

— Сынок, — отвечала та, — я бедная женщина и вчера после полуночи пошла в город, чтобы утром на рынке продать яйца от своей курочки, но заблудилась в темноте, упала в эту канаву и, наверное, нашла бы здесь свою смерть, если бы не твоя доброта.

— Ты не сможешь идти, — сказал ей принц, — я посажу тебя на свою лошадь и отвезу домой. Где ты живешь?

— Вон там, — показала старушка. — Видишь маленькую хижину на краю леса?

Принц посадил ее на лошадь, и вскоре они добрались до хижины, где он снова опустил ее на землю, и она, повернувшись к нему, сказала:

— Подожди минутку, я дам тебе кое-что.

С этими словами она скрылась в хижине, а вернувшись, сказала:

— Ты благородный принц, у тебя доброе сердце, и ты заслужил награды. Хотел бы ты взять в жены самую прекрасную девушку на свете?

— Конечно, — ответил принц.

А старуха продолжала:

— Самая прекрасная девушка на свете — дочь Королевы Цветов, но она попала в лапы дракона. Если хочешь на ней жениться, ты должен сначала освободить ее, и я помогу тебе в этом. Я дам тебе этот маленький колокольчик. Если позвонишь в него один раз, появится Король Орлов, если позвонишь дважды — Король Лис, а если трижды — Король Рыб. Это поможет тебе, если ты окажешься в беде. А теперь прощай, и да поможет тебе Всевышний.

С этими словами она отдала ему колокольчик, и в тот же миг хижина исчезла, словно провалилась сквозь землю.

Тогда принц понял, что разговаривал с доброй феей, и, положив колокольчик в карман, поскакал домой. Там он рассказал отцу, что собирается освободить дочь Королевы Цветов и уже на следующее утро отправляется на поиски девушки.

Утром принц оседлал лошадь и отправился в путь. Он бродил по свету целый год, лошадь его умерла от усталости,

сам он тоже много пережил, но нигде не смог обнаружить даже следа той, которую искал. Наконец он оказался у хижины, у входа в которую сидел старик.

Принц спросил его:

— Не знаете ли вы, где живет дракон, который держит у себя дочь Королевы Цветов?

— Нет, не знаю, но если ты будешь идти по этой дороге целый год, доберешься до хижины, где живет мой отец. Может быть, он тебе подскажет.

Принц поблагодарил старика и продолжил путь. Шел он по той дороге целый год и наконец пришел к маленькой хижине, где жил глубокий старец. Принц задал ему тот же самый вопрос, на что старик ответил:

— Я этого не знаю, но если ты пройдешь по этой дороге еще один год, то окажешься у хижины, где живет мой отец. Он знает ответ на твой вопрос.

И так принц шел еще целый год и наконец добрался до хижины, где жил третий старец. Принц повторил свой вопрос, но в этот раз старик ответил:

— Дракон живет в горах и как раз уснул на год. Он целый год бодрствует, а после целый год спит. Если хочешь увидеть дочь Королевы Цветов, поднимись на вторую гору. Там живет мать дракона, и каждую ночь она устраивает балы, на которые ходит дочь королевы.

И тогда принц пошел ко второй горе и увидел там замок из золота с бриллиантовыми окнами. Он открыл большие ворота, ведущие во внутренний двор, и уже собрался было

войти, как тут к нему подлетели семь драконов и спросили, что ему здесь нужно.

Принц ответил:

— Я так много наслышан о красоте и доброте матери дракона, что хотел бы поступить к ней на службу.

Драконам понравились эти льстивые слова, и старший из них сказал:

— Ну что ж, пойдем со мной, я отведу тебя к матери дракона.

Они вошли во дворец и прошли через двенадцать великолепных залов из золота и бриллиантов, а в последнем из них на хрустальном троне сидела мать дракона. Это была самая уродливая женщина на всем белом свете, и кроме этого, у нее было три головы. Принц был потрясен ее видом, а еще больше ее голосом, который напоминал карканье стаи ворон.

Она спросила его:

— Зачем ты сюда пожаловал?

— Я так много слышал о вашей красоте и доброте, что хотел бы поступить к вам на службу, — ответил принц.

— Хорошо, — сказала мать дракона, — если хочешь служить мне, тебе придется три дня пасти мою лошадь и хорошенько приглядывать за ней. И если ты не вернешь ее домой целой и невредимой, мы тебя съедим.

Сказано — сделано. Принц вывел лошадь на пастбище, но не успела она оказаться на лугу, как тотчас же исчезла. Искал-искал ее принц, но все было напрасно. Тогда он в

отчаянии сел на камень и начал оплакивать свою несчастную судьбу. И пока он сидел так, погруженный в печаль, он вдруг увидел орла, парившего в небе у него над головой. Он сразу вспомнил про маленький колокольчик, достал его из кармана и позвонил в него один раз. В ту же минуту он услышал рядом шелест крыльев, и Король Орлов опустился на землю у его ног.

— Я знаю, что случилось, — сказал он. — Ты ищешь лошадь матери дракона, которая скачет в облаках. Я созову всех орлов, мы поймаем ее и приведем к тебе.

С этими словами Король Орлов улетел. Ближе к вечеру принц услышал хлопанье крыльев и, посмотрев на небо, увидел, как огромная стая орлов гонит перед собой лошадь. Они сели на землю и передали ему беглянку. После этого он вернулся к матери дракона, которая была очень удивлена, увидев его, и сказала:

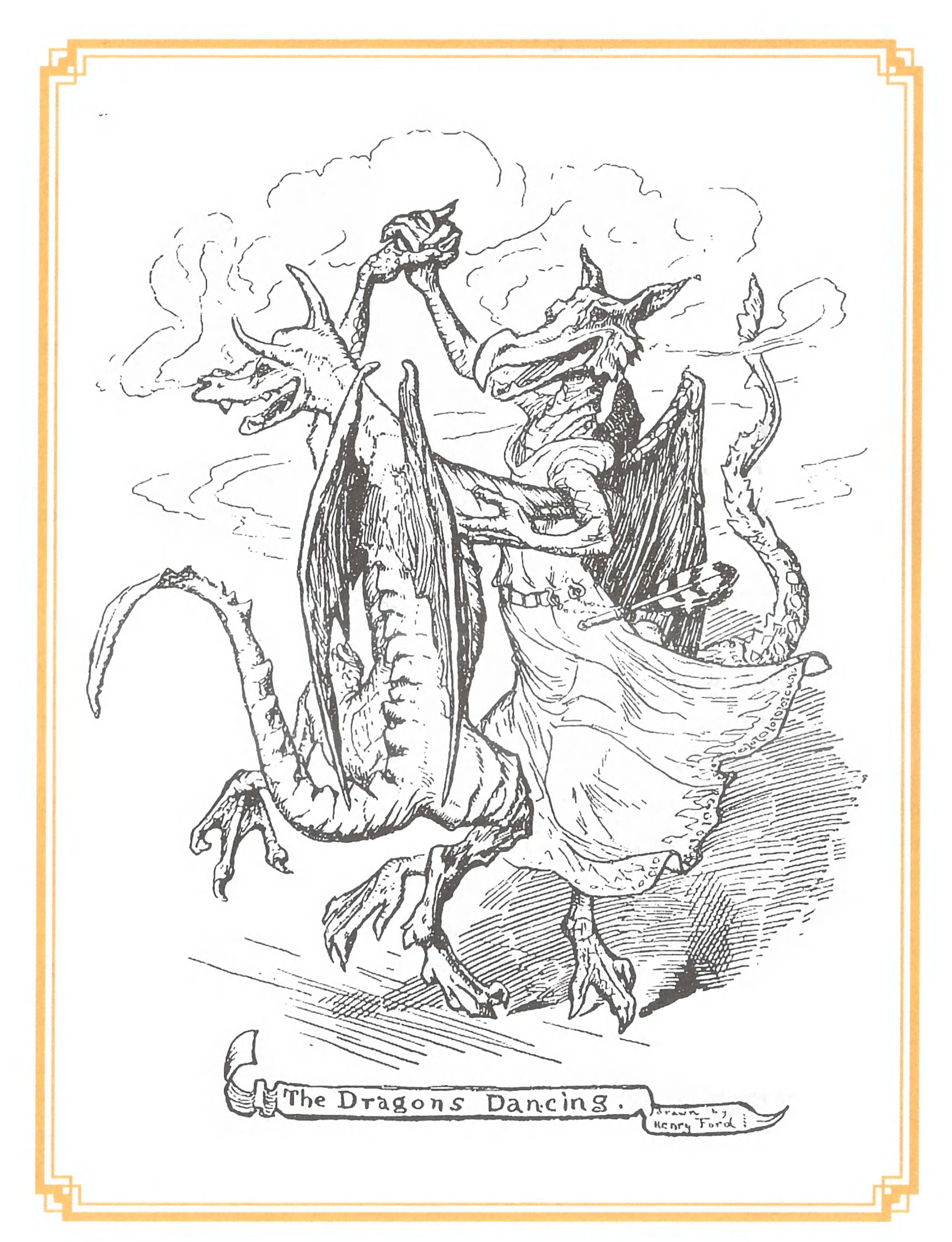
— Сегодня ты хорошо присматривал за моей лошадью и заслужил награду — приходи сегодня вечером на бал.

Она подала ему плащ из меди и повела его в зал, где танцевали молодые драконы и драконихи. Здесь была и прекрасная дочь Королевы Цветов. Ее платье было соткано из самых чудесных цветов на свете, лицо было белоснежным, как цветок лилии, а румянец нежным, словно лепестки розы.

Пока принц танцевал с ней, он успел шепнуть ей на ухо:

— Я здесь, чтобы освободить тебя.

На что прелестная девушка ответила:

Танцующие драконы

— Если тебе удастся вернуть лошадь домой и на третий день, попроси в награду ее жеребенка.

Бал закончился в полночь, а на следующее утро принц снова повел лошадь на пастбище. И снова она исчезла у него на глазах. Принц достал колокольчик и позвонил два раза.

В то же мгновение перед ним очутился Царь Лис и сказал:

— Я знаю, что произошло. Я соберу всех лис, и мы найдем твою лошадь, которая спряталась среди холмов.

С этим словами Король Лис исчез, а вечером стая его соплеменников пригнала лошадь.

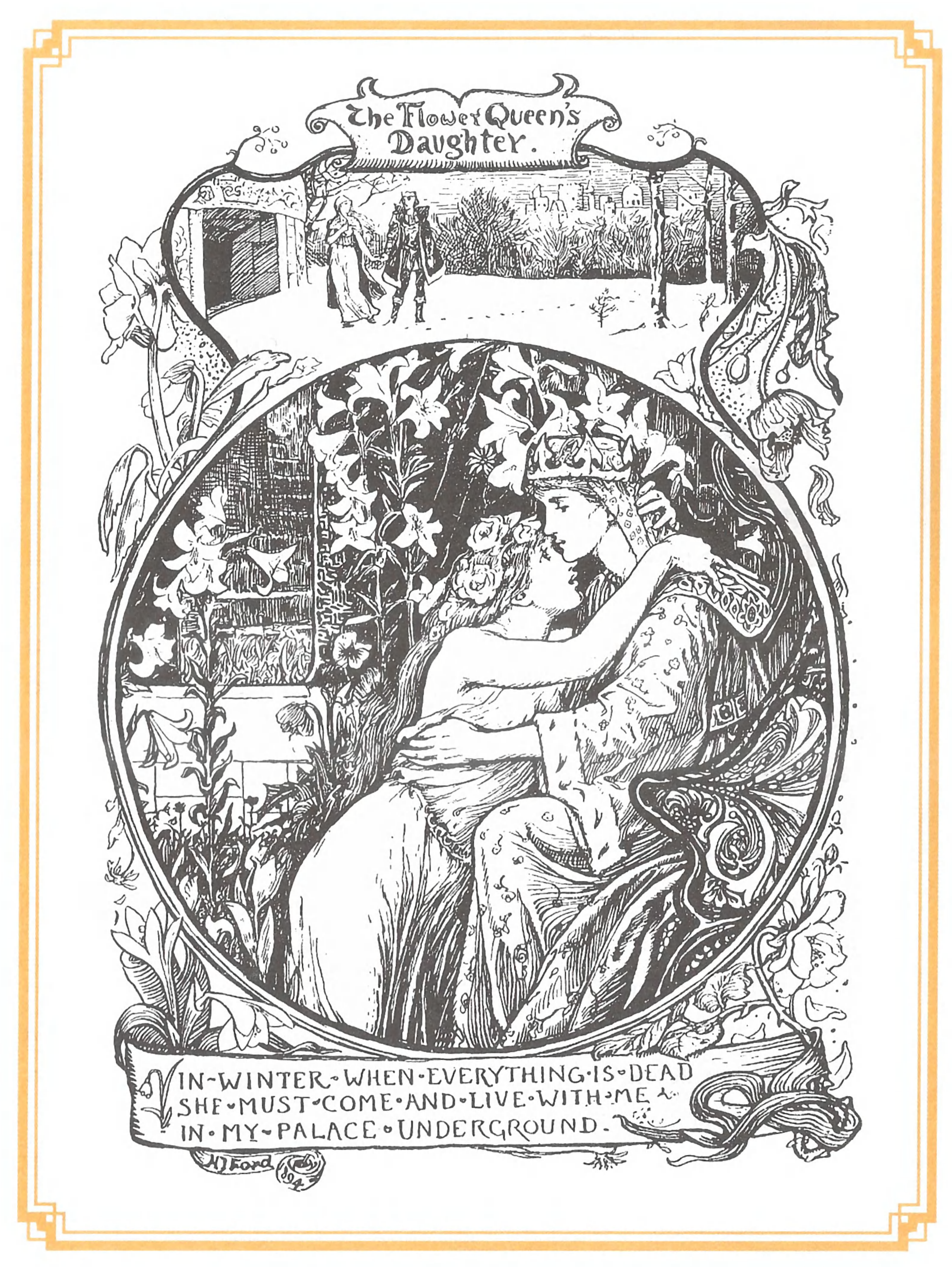
Принц вернулся к матери дракона, которая в этот раз подала ему плащ из серебра и пригласила на бал.

Дочь Королевы Цветов была очень рада видеть его целым и невредимым, и пока они танцевали, прошептала ему на ухо:

— Если завтра у тебя тоже все получится, ждите меня с жеребенком на лугу. После бала мы улетим отсюда вместе.

На третий день принц снова повел лошадь в поле, и снова она исчезла, как сквозь землю провалилась. Принц снова достал свой колокольчик и позвонил три раза. В тот же миг появился Король Рыб и сказал:

— Я знаю, о чем ты хочешь меня попросить. Я соберу всех рыб в море и велю им привести тебе лошадь, которая прячется в реке.

«Зимой, когда природа засыпает, она должна будет возвращаться ко мне и жить в подземном дворце»

Вечером принцу вернули пропажу, и когда он возвратился с ней домой, мать дракона сказала ему:

— Ты храбрый юноша, и я назначаю тебя своим личным охранником. Какую награду ты желаешь получить?

Принц попросил у нее жеребенка, которого тотчас же получил, а в придачу золотой плащ. Мать дракона очень полюбила принца за то, что восхвалял ее красоту.

Вечером он появился на балу в золотом плаще, но прежде чем веселье закончилось, он незаметно ускользнул, отправился в конюшню, оседлал жеребенка и поскакал на луг, где стал ждать дочь Королевы Цветов.

Девушка появилась около полуночи, принц усадил ее на лошадь, и они понеслись быстрее ветра, пока не добрались до замка Королевы Цветов. Драконы заметили, что принц с девушкой сбежали, и разбудили своего брата. Узнав, что произошло, он пришел в страшную ярость и решил осадить замок Королевы Цветов. Однако она сделала так, что вокруг замка до самых небес вырос лес из цветов, через которые никто не смог бы пробиться.

Узнав, что ее дочь хочет выйти замуж на принца, Королева Цветов сказала:

— Я с радостью даю вам свое согласие, но моя дочь сможет оставаться с вами только летом. Зимой, когда природа засыпает и земля покрывается снегом, она должна будет возвращаться ко мне и жить в подземном дворце.

Принц согласился и повез свою прекрасную невесту домой, где они тут же сыграли пышную свадьбу. Молодые

были счастливы вместе до зимы, а затем дочь Королевы Цветов отправилась к своей матери. Весной она возвратилась к мужу, и снова у них началась счастливая и беззаботная жизнь. Они жили так, пока не наступила зима, и дочь Королевы Цветов не вернулась в подземный дворец. Так и продолжалось всю жизнь, но, несмотря на это, они жили в счастье и согласии.

Летучий корабль

*Русская сказка**

Был себе дед да баба, у них было три сына: два разумных, а третий дурень. Первых баба любила, чисто одевала; а последний завсегда был одет худо — в черной сорочке ходил. Послышали они, что пришла от царя бумага: «кто сострoит такой корабль, чтобы мог летать, за того выдаст замуж царевну». Старшие братья решились идти пробовать счастья и попросили у стариков благословения; мать снарядила их в дорогу, надавала им белых паляниц**, разного мясного и фляжку горилки и выпроводила в путь-дорогу. Увидя то, дурень начал и себе проситься, чтобы и его отпустили. Мать стала его уговаривать, чтоб не ходил: «Куда тебе, дурню; тебя волки съедят!» Но дурень заладил одно: пойду да пойду! Баба видит, что с ним не сладишь, дала ему на дорогу черных паляниц и фляжку воды и выпроводила из дому.

Дурень шел-шел и повстречал старика. Поздоровались. Старик спрашивает дурня:

— Куда идешь?

---

* Из собрания А. Н. Афанасьева.

** Паляница — каравай, коврига хлеба.

— Да царь обещал отдать свою дочку за того, кто сделает летучий корабль.

— Разве ты можешь сделать такой корабль?

— Нет, не сумею!

— Так зачем же ты идешь?

— А бог его знает!

— Ну, если так, — сказал старик, — то садись здесь; отдохнем вместе и закусим; вынимай, что у тебя есть в торбе.

— Да тут такое, что и показать стыдно людям!

— Ничего, вынимай; что Бог дал — то и поснедаем!

Дурень развязал торбу — и глазам своим не верит: вместо черных паляниц лежат белые булки и разные приправы; подал старику.

— Видишь, — сказал ему старик, — как Бог дурней жалует! Хоть родная мать тебя и не любит, а вот и ты не обделен... Давай же выпьем наперед горилки.

Во фляжке наместо воды очутилась горилка; выпили, перекусили, и говорит старик дурню:

— Слушай же — ступай в лес, подойди к первому дереву, перекрестись три раза и ударь в дерево топором, а сам упади наземь ничком и жди, пока тебя не разбудят. Тогда увидишь перед собою готовый корабль, садись в него и лети куда надобно; да по дороге забирай к себе всякого встречного.

Дурень поблагодарил старика, распрощался с ним и пошел к лесу. Подошел к первому дереву, сделал все так, как ему велено: три раза перекрестился, тюкнул по дереву се-

Дурень просыпается и видит летучий корабль

кирою, упал на землю ничком и заснул. Спустя несколько времени начал кто-то будить его. Дурень проснулся и видит готовый корабль; не стал долго думать, сел в него — и корабль полетел по воздуху.

Летел-летел, глядь — лежит внизу на дороге человек, ухом к сырой земле припал.

— Здоров, дядьку!

— Здоров, небоже.

— Что ты делаешь?

— Слушаю, что на том свете делается.

— Садись со мною на корабль.

Тот не захотел отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше.

Летели-летели, глядь — идет человек на одной ноге, а другая до уха привязана.

— Здоров, дядьку! Что ты на одной ноге скачешь?

— Да коли б я другую отвязал, так за один бы шаг весь свет перешагнул!

— Садись с нами!

Тот сел, и опять полетели.

Летели-летели, глядь — стоит человек с ружьем, прицеливается, а во что — неведомо.

— Здоров, дядьку! Куда ты метишь? Ни одной птицы не видно.

— Как же, стану я стрелять близко! Мне бы застрелить зверя или птицу верст за тысячу отсюда: то по мне стрельба!

— Садись же с нами!

Сел и этот, и полетели они дальше.

Летели-летели, глядь — несет человек за спиною полон мех хлеба.

— Здоров, дядьку! Куда идешь?

— Иду, — говорит, — добывать хлеба на обед.

— Да у тебя и так полон мешок за спиною.

— Что тут! Для меня этого хлеба и на один раз укусить нечего.

— Садись-ка с нами!

Объедало сел на корабль, и полетели дальше.

Летели-летели, глядь — ходит человек вокруг озера.

— Здоров, дядьку! Чего ищешь?

— Пить хочется, да воды не найду.

— Да перед тобой целое озеро; что ж ты не пьешь?

— Эка! Этой воды на один глоток мне не станет.

— Так садись с нами!

Он сел, и опять полетели.

Летели-летели, глядь — идет человек в лес, а за плечами вязанка дров.

— Здоров, дядьку! Зачем в лес дрова несешь?

— Да это не простые дрова.

— А какие же?

— Да такие: коли разбросить их, так вдруг целое войско явится.

— Садись с нами!

Сел он к ним, и полетели дальше.

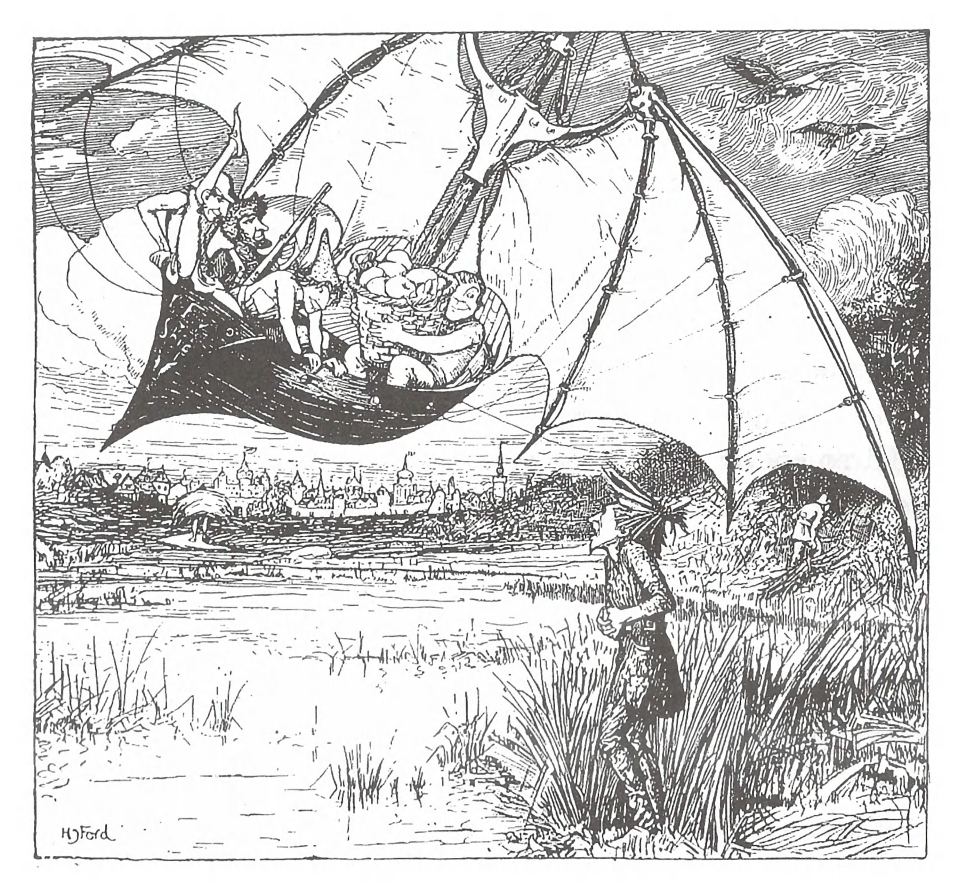
Летели-летели, глядь — человек несет куль соломы.

— Здоров, дядьку! Куда несешь солому?

— В село.

— Разве в селе-то мало соломы?

— Да это такая солома, что как ни будь жарко лето, а коли разбросаешь ее — так зараз холодно сделается: снег да мороз!

Товарищи на летучем корабле встречают Опивало

— Садись и ты с нами!

— Пожалуй!

Это была последняя встреча; скоро прилетели они до царского двора.

Царь на ту пору за обедом сидел. Увидал летучий корабль, удивился и послал своего слугу спросить: кто на том

корабле прилетел? Слуга подошел к кораблю, видит, что на нем всё мужики, не стал и спрашивать, а, воротясь назад в покои, донес царю, что на корабле нет ни одного пана, а всё черные люди. Царь рассудил, что отдавать свою дочь за простого мужика не приходится, и стал думать, как бы от такого зятя избавиться. Вот и придумал: «Стану я ему задавать разные трудные задачи». Тотчас посылает к дурню с приказом, чтобы он достал ему, пока царский обед покончится, целющей и живущей воды.

В то время как царь отдавал этот приказ своему слуге, первый встречный (тот самый, который слушал, что на том свете делается) услыхал царские речи и рассказал дурню.

— Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды!

— Не бойся, — сказал ему скороход, — я за тебя справлюсь.

Пришел слуга и объявил царский приказ.

— Скажи: принесу! — отозвался дурень. А товарищ его отвязал свою ногу от уха, побежал и мигом набрал целющей и живущей воды.

«Успею, — думает, — воротиться!» — присел под мельницей отдохнуть и заснул.

Царский обед к концу подходит, а его нет как нет; засуетились все на корабле. Первый встречный приник к сырой земле, прислушался и сказал:

— Экий! Спит себе под мельницей.

Стрелок схватил свое ружье, выстрелил в мельницу и тем выстрелом разбудил скорохода; скороход побежал и в одну минуту принес воду; царь еще из-за стола не встал, а приказ его выполнен как нельзя вернее.

Нечего делать, надо задавать другую задачу. Царь велел сказать дурню:

— Ну, коли ты такой хитрый, так покажи свое удальство: съешь со своими товарищами за один раз двенадцать быков жареных да двенадцать кулей печеного хлеба.

Первый товарищ услыхал и объявил про то дурню. Дурень испугался и говорит:

— Да я и одного хлеба за один раз не съем!

— Не бойся, — отвечает Объедало, — мне еще мало будет!

Пришел слуга, явил царский указ.

— Хорошо, — сказал дурень, — давайте, будем есть.

Принесли двенадцать быков жареных да двенадцать кулей хлеба печеного. Объедало один все поел.

— Эх, — говорит, — мало! Еще б хоть немножко дали...

Царь велел сказать дурню, чтобы выпито было сорок бочек вина, каждая бочка в сорок ведер. Первый товарищ дурня подслушал те царские речи и передал ему по-прежнему; тот испугался:

— Да я и одного ведра не в силах за раз выпить.

— Не бойся, — говорит Опивало, — я один за всех выпью; еще мало будет!

Налили вином сорок бочек. Опивало пришел и без роздыху выпил все до одной, выпил и говорит:

— Эх, маловато! Еще б выпить.

После того царь приказал дурню к венцу готовиться, идти в баню да вымыться; а баня-то была чугунная, и ту велел натопить жарко-жарко, чтоб дурень в ней в одну минуту задохся. Вот раскалили баню докрасна; пошел дурень мыться, а за ним следом идет мужик с соломою: подостлать-де надо. Заперли их обоих в бане; мужик разбросал солому — и сделалось так холодно, что едва дурень вымылся, как в чугунах вода стала мерзнуть; залез он на печку и там всю ночь пролежал. Утром отворили баню, а дурень жив и здоров, на печи лежит да песни поет. Доложили царю; тот опечалился, не знает, как бы отвязаться от дурня. Думал-думал и приказал ему, чтобы целый полк войска поставил, а у самого на уме: «Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он не сделает!»

Как узнал про то дурень, испугался и говорит:

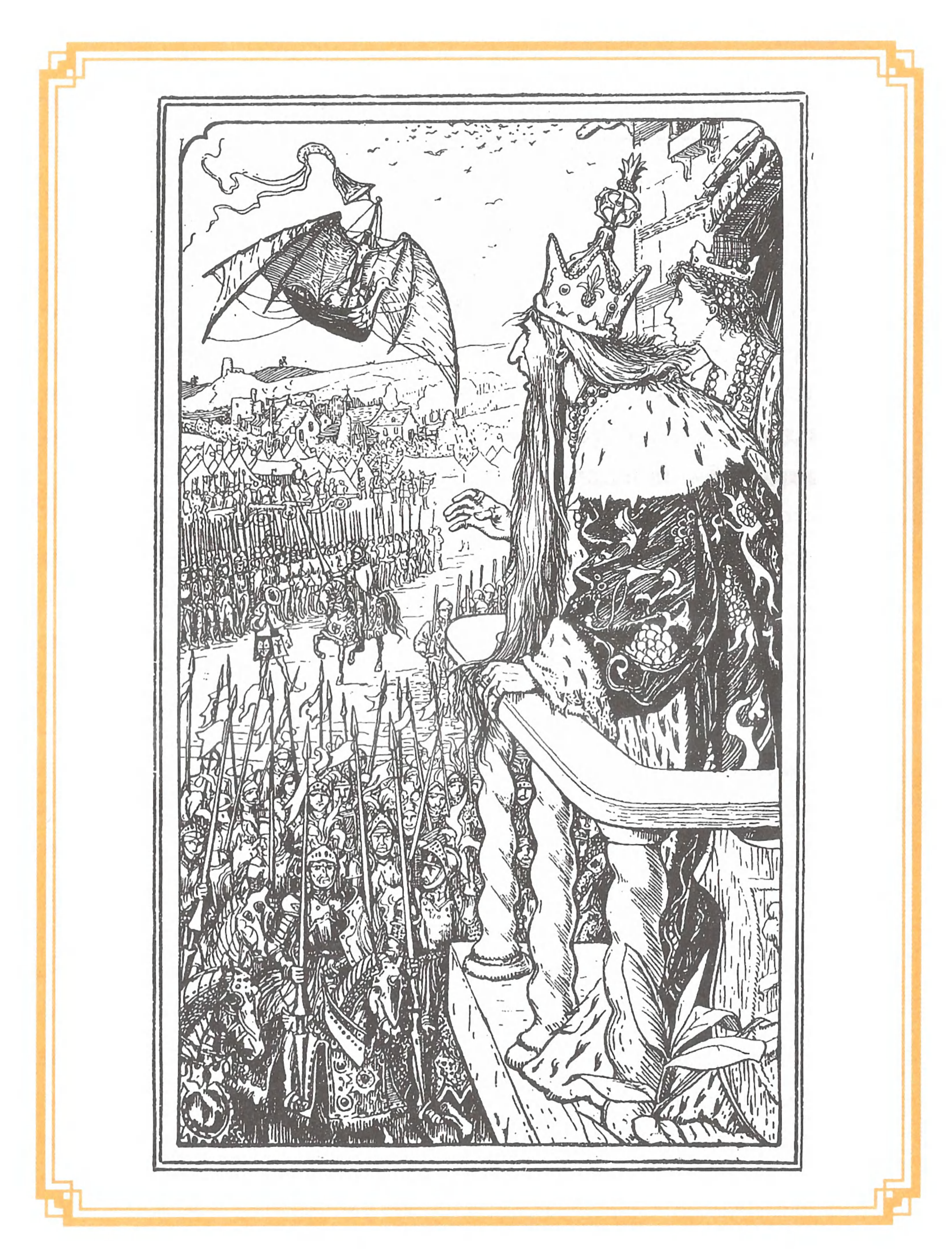
— Теперь-то я совсем пропал! Выручали вы меня, братцы, из беды не один раз; а теперь, видно, ничего не поделаешь.

— Эх ты! — отозвался мужик с вязанкою дров. — А про меня разве забыл? Вспомни, что я мастер на такую штуку, и не бойся!

Пришел слуга, объявил дурню царский указ:

— Коли хочешь на царевне жениться, поставь к завтрему целый полк войска.

— Добре, зроблю! Только если царь и после того станет отговариваться, то повоюю все его царство и насильно возьму царевну.

Армия дурня появляется перед королем

Ночью товарищ дурня вышел в поле, вынес вязанку дров и давай раскидывать в разные стороны — тотчас явилось несметное войско; и конное, и пешее, и с пушками. Утром увидал царь и в свой черед испугался; поскорей послал к дурню дорогие уборы и платья, велел во дворец просить с царевной венчаться. Дурень нарядился в те дорогие уборы, сделался таким молодцом, что и сказать нельзя! Явился к царю, обвенчался с царевною, получил большое приданое и стал разумным и догадливым. Царь с царицею его полюбили, а царевна в нем души не чаяла.

Дочка Снежок и сынок Огонек

Румынская сказка

или-были муж с женой, и не было у них детей, из-за чего они сильно печалились. Как-то солнечным зимним днем они стояли возле дома, и женщина смотрела на сосульки, свисавшие с крыши. Она вздохнула и, повернувшись к мужу, сказала:

— Как бы я хотела, чтобы у нас было столько детей, сколько сосулек на этой крыше.

— И для меня это было бы самой большой радостью, — ответил муж.

В это мгновение одна из сосулек оторвалась от крыши и упала женщине в рот. Она проглотила ее и с улыбкой сказала:

— Наверное, теперь у меня родится снежный ребенок.

Муж посмеялся над странной мыслью своей жены, и они вернулись в дом.

И вот через некоторое время после этого женщина родила девочку, белую, как снег, и холодную, как лед. Когда ее подносили к огню, она громко кричала, и ее приходилось возвращать в более прохладное место. Девочка быстро росла, и через несколько месяцев уже могла ходить и гово-

рить. Однако растить ее было нелегко, и она доставляла своим родителям множество хлопот и волнений. Все лето она проводила в погребе, а зимой спала прямо в снегу, и чем холоднее было на улице, тем счастливее она казалась. Отец с матерью называли ее «наша дочка Снежок», и это прозвище так и пристало к ней на всю жизнь. Как-то муж с женой сидели у огня и разговаривали о странном поведении своей дочери, которая в тот момент гуляла на улице, несмотря на то что там бушевала сильная метель. Женщина глубоко вздохнула и сказала:

— Вот бы родился у меня сынок — Огонек.

Не успела она произнести эти слова, как искра из очага упала ей на колени, и она, смеясь, сказала:

— Теперь у меня уже точно родится сынок Огонек.

Муж посмеялся над словами жены и решил, что это шутка. Однако вскоре после этого женщина родила мальчика, который плакал до тех пор, пока его не подносили к огню, и кричал от страха, когда к нему приближалась сестра.

Девочка и сама избегала его, забираясь в уголок подальше от брата. Родители называли мальчика «наш сынок Огонек», и это прозвище закрепилось за ним на всю жизнь. С ним тоже было немало хлопот, но рос он очень быстро, и ему еще не было года, когда он начал ходить и говорить. Он был красный и горячий на ощупь, любил сидеть поближе к огню и терпеть не мог холод. Когда сестра была вместе с ним в комнате, он перебирался поближе к

огню, а она, напротив, все время жаловалась на жару, когда он был рядом. Летом мальчик любил полежать на солнышке, а девочка в это время пряталась в погребе. Получилось так, что брат и сестра почти не встречались и старались избегать друг друга.

Когда девочка превратилась в юную прекрасную девушку, ее родители один за другим умерли. Огонек, который к тому времени тоже стал красивым и сильным юношей, сказал сестре:

— Я отправляюсь странствовать по миру. Какой смысл оставаться здесь?

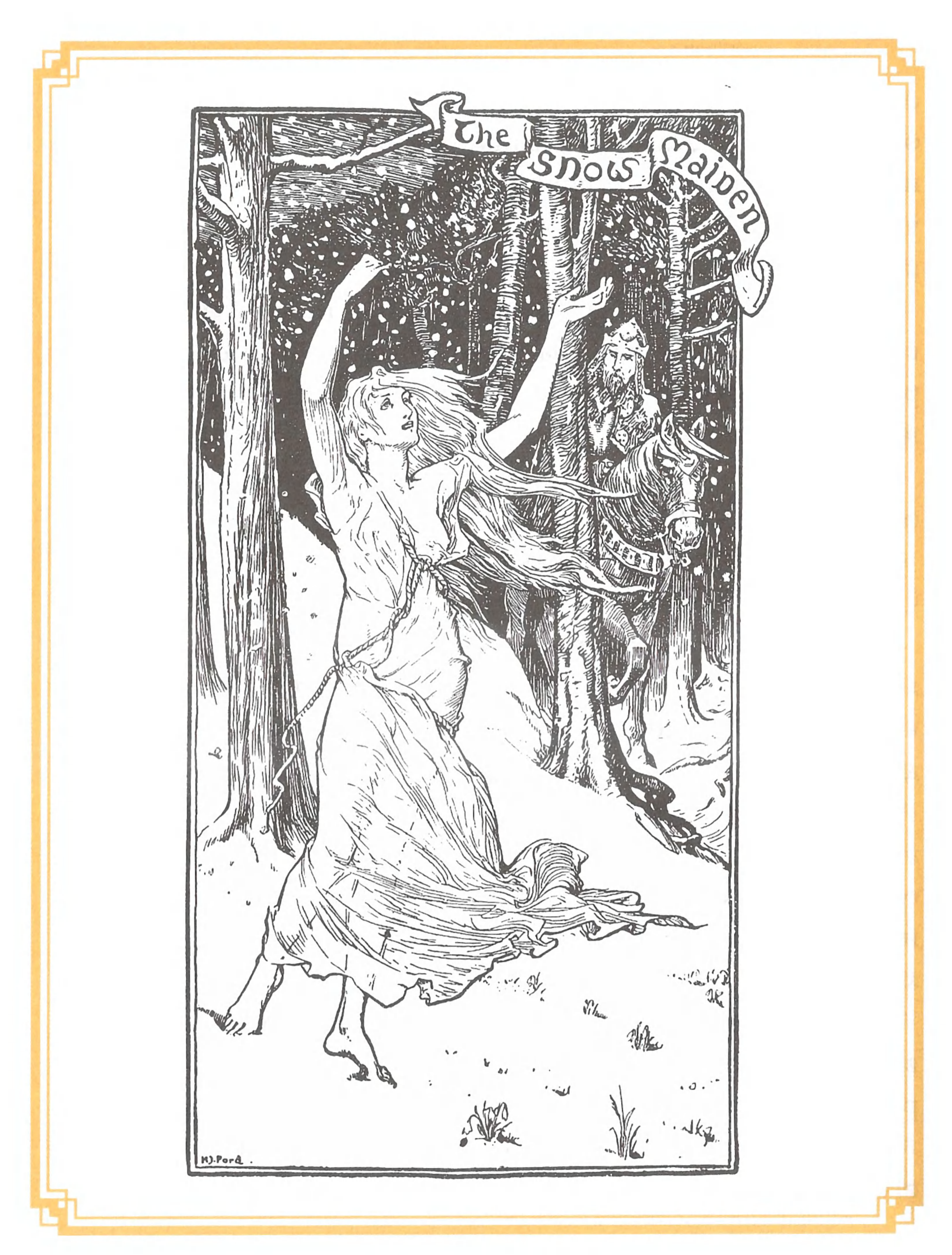
— Я пойду с тобой, — ответила девушка. — Я чувствую, что нас ждет удача, если мы будем вместе.

— Я люблю тебя всем сердцем, — ответил Огонек, — но я всегда мерзну, когда ты рядом, а ты умираешь от жары, когда я приближаюсь к тебе. Как мы сможем терпеть друг друга, если отправимся в путь вместе?

— Не переживай, — ответила сестра, — я подумала над этим, и у меня есть план, как нам решить эту задачу. Я приготовила для каждого из нас по меховому плащу, и если мы наденем их, я не буду так сильно чувствовать жару, а ты — холод.

Итак, они надели меховые плащи и, радостные, отправились в путь, впервые в жизни почувствовав, что им хорошо друг с другом.

Долго странствовали брат с сестрой по свету, и вот с наступлением зимы они подошли к большому лесу, где и ре-

Дочка Снежок

шили остаться до весны. Огонек построил себе хижину, в которой всегда жарко горел огонь, а его сестра в легкой одежде оставалась снаружи. Случилось так, что в это время король этой страны охотился в лесу и увидел девушку, бродившую по лесу. Ему захотелось узнать, кто она, и он остановил ее и заговорил с ней. Так он узнал, что она не выносит жару, а ее брат терпеть не может холод. Снежок так очаровала короля, что он предложил ей стать его женой. Девушка согласилась, и они отпраздновали пышную свадьбу. Король построил для своей жены под землей ледовый дворец, который не таял даже летом, а для ее брата — дом с печами в каждой комнате, которые топились день и ночь. Огонек был доволен, однако постоянная жара, в которой он жил, так разогревала его тело, что к нему стало опасно приближаться.

Однажды король устроил роскошный пир и среди множества гостей пригласил на него и своего шурина. Все уже собрались, а Огонька все не было, а когда он наконец появился, гостям пришлось выбежать на улицу — настолько сильным был жар, исходивший от него.

Король сильно рассердился и сказал:

— Если бы я знал, сколько будет от тебя неприятностей, я никогда не взял бы тебя в свой дом.

Огонек засмеялся и ответил:

— Не сердись, дорогой брат. Я люблю жару, а моя сестра — холод. Подойди ко мне и давай обнимемся на прощанье, а потом я уйду.

Не успел король и слова вымолвить, как Огонек уже крепко обнял его. Король закричал в агонии, и когда его жена, укрывшаяся от брата в соседней комнате, подбежала к нему, он уже лежал на полу, сгоревший дотла. Увидев это, девушка набросилась на брата, и между ними завязалась схватка, каких еще свет не видывал. Когда люди, услышавшие шум, сбежались посмотреть, что происходит, они увидели, что от Снежка осталась лужица воды, а от Огонька — горстка пепла. Так и закончили свою жизнь несчастные дочка Снежок и сынок Огонек.

Морозко

*Русская сказка**

мачехи была падчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за все ее гладят по головке да приговаривают: «Умница!» А падчерица как ни угождает — ничем не угодит, все не так, все худо. А надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймется, все будет придумывать да зубы чесать. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать:

— Вези, вези, старик, ее куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши о ней не слыхали; да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!

Старик затужил, заплакал; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой — и то побоялся; повез бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти.

---

* Из сказок А. Н. Афанасьева.

Осталась бедненькая одна в поле, трясется и тихонько молитву творит. Приходит Мороз, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает:

— Девушка, девушка, я Мороз Красный Нос!

— Добро пожаловать, Мороз. Знать, Бог тебя принес по мою душу грешную.

Мороз хотел ее тукнуть и заморозить; но полюбились ему ее умные речи, жаль стало! Бросил он ей шубу. Оделась она в шубу, поджала ножки, сидит.

Опять пришел Мороз Красный Нос, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает:

— Девушка, девушка, я Мороз Красный Нос!

— Добро пожаловать, Мороз. Знать, Бог тебя принес по мою душу грешную.

Мороз пришел совсем не по душу, он принес красной девушке сундук высокий да тяжелый, полный всякого приданого. Уселась она в шубке на сундучке, такая веселенькая, такая хорошенькая!

Опять пришел Мороз Красный Нос, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает. Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое и серебром и золотом. Надела она его и стала такая красавица, такая нарядница! Сидит и песенки попевает.

А мачеха по ней поминки справляет; напекла блинов.

— Ступай, муж, вези хоронить свою дочь.

Старик поехал. А собачка под столом:

«Девушка, девушка, я Мороз Красный Нос!»

— Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!

— Молчи, дура! Нá блин, скажи: старухину дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!

Собачка съела блин да опять:

— Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!

Старуха и блины давала, и била ее, а собачка все свое:

— Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут!

Скрипнули ворота, растворилися двери, несут сундук высокий, тяжелый, идет падчерица — панья* паньей сияет! Мачеха глянула — и руки врозь!

— Старик, старик, запрягай других лошадей, вези мою дочь поскорей! Посади на то же поле, на то же место.

Повез старик на то же поле, посадил на то же место. Пришел и Мороз Красный Нос, поглядел на свою гостью, попрыгал-поскакал, а хороших речей не дождался; рассердился, хватил ее и убил.

— Старик, ступай, мою дочь привези, лихих коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни!

А собачка под столом:

— Тяв, тяв! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!

— Не ври! Нá пирог, скажи: старухину в злате, в серебре везут!

Растворились ворота, старуха выбежала встретить дочь, да вместо нее обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!

---

* Панья — жена пана. То же, что пани *(устар.)*.

Смерть Героя-Солнце

Румынская сказка

ного тысяч лет назад жил на свете могущественный король. Небеса наградили его сыном, который был необыкновенно умен и хорош собой. Уже в десятилетнем возрасте он был умнее, чем все советники короля, вместе взятые, а когда ему исполнилось двадцать, он уже был самым великим героем во всем королевстве. Отец не мог на него нарадоваться и наряжал его в золотые одежды, сиявшие, словно солнце, а мать подарила ему белого коня, который не знал сна и был быстрее ветра. Весь народ в стране любил его и называл Героем-Солнце, потому что подобного ему свет еще не видывал. И вот случилось так, что королю с королевой приснился ночью один и тот сон — к ним явилась девушка, одетая в красное, и сказала: «Если вы хотите, чтобы ваш сын назывался Героем-Солнце не на словах, а на деле, пускай он отправится на поиски Дерева Солнца, а когда найдет его, сорвет с него золотое яблоко и принесет домой».

Когда король с королевой рассказали друг другу свой сон, они были очень удивлены, что им обоим приснилось одно и то же об их сыне, и тогда король сказал:

— Это знамение. Пусть наш сын отправляется в путь и вернется настоящим Героем-Солнце, как сказала девушка в красном.

Королева согласилась со слезами на глазах, и король тотчас же велел своему сыну отправляться на поиски Дерева Солнца, чтобы сорвать с него золотое яблоко. Принцу понравилась эта идея, и он отправился в путь в тот же день.

Долго бродил принц по свету и лишь на девяносто девятый день он повстречал старика, который рассказал ему, где растет Дерево Солнца. Принц поехал в этом направлении и еще через девяносто девять дней увидел золотой замок, стоявший посередине пустынной равнины. Он постучал в дверь, и она бесшумно распахнулась, словно ее открыла какая-то невидимая рука. Никого не обнаружив, принц поехал дальше и вскоре оказался на большом лугу, где росло Дерево Солнца. Но как только он протянул руку, чтобы сорвать яблоко, дерево начало расти, так что он уже не смог дотянуться до плода. И тут он услышал позади себя смех. Обернувшись, он увидел девушку в красном, которая шла ему навстречу.

— Неужели ты думаешь, герой, что так легко сможешь сорвать яблоко с Дерева Солнца? — обратилась она к нему. — Сначала тебе придется выполнить трудное задание. Ты должен будешь девять дней и девять ночей охранять его от двух диких черных волков, которые попытаются его погубить. Как ты думаешь, сможешь?

Герой-Солнце охраняет яблоки

— Конечно, — ответил Герой-Солнце. — Я буду охранять его девять дней и девять ночей.

Тогда девушка добавила:

— Помни, если у тебя ничего не получится, Солнце убьет тебя. А теперь приступай.

С этими словами девушка в красном вернулась в золотой замок. Не успела она уйти, как появились волки. Принц отогнал их с помощью своего меча, однако через некоторое время они вернулись. Он опять прогнал их и только присел отдохнуть, как они появились снова. Так

продолжалось семь дней и ночей, пока белый конь принца не обратился к нему человеческим голосом и не сказал:

— Послушай, что я тебе скажу. Меня подарила твоей матери добрая фея для того, чтобы я сослужил тебе службу. Поэтому слушай внимательно. Если ты уснешь и позволишь волкам загубить дерево, Солнце непременно тебя убьет. Зная об этом, фея наложила на всех на свете заклятие, которое не даст никому выполнить приказ Солнца и убить тебя. И все же она забыла одного, кто непременно убьет тебя, если ты сейчас уснешь и дашь волкам испортить дерево. Поэтому будь начеку и не подпускай волков близко.

Герой-Солнце бился изо всех сил, не давая волкам приблизиться к дереву, и боролся со сном. Однако на восьмой день силы начали оставлять его, и он уснул, а когда проснулся, увидел рядом женщину в черном, которая сказала ему:

— Ты не справился с заданием и позволил волкам повредить дерево. Я мать Солнца, и я приказываю тебе немедленно убираться отсюда. Я приговариваю тебя к смерти, потому что ты позволил называть себя Героем-Солнце, не заслужив этого звания.

Опечаленный юноша оседлал коня и отправился в обратный путь. Когда он вернулся, все окружили его и хотели услышать о его приключениях, но он ничего никому не рассказал и лишь одной матери открыл, что с ним приключилось.

Королева засмеялась и успокоила его:

— Не печалься, дитя мое, до сих пор фее удавалось защитить тебя, и Солнце не нашло никого, чтобы убить тебя. Не унывай, все будет хорошо.

Через некоторое время принц позабыл о своих приключениях и женился на прекрасной принцессе, с которой жил в любви и счастье. И вот однажды во время охоты принцу захотелось пить. Он увидел ручей и спрыгнул с коня, чтобы напиться, и тут-то и поджидала его смерть. Из воды вылез краб и своей клешней вырвал принцу язык. Умирающего, его привезли домой, и когда он уже лежал на смертном ложе, появилась женщина в черном и сказала:

— И все же Солнце нашло того, кого обошло заклятие феи и кто убил его. И такая же участь постигнет каждого под солнцем, кто посмеет присвоить себе звание, носить которое не имеет права.

Баба-Яга

*Русская сказка**

или себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха ее не полюбила, била ее и думала, как бы вовсе извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке:

— Поди к своей тетке, моей сестре, попроси у нее иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить.

А тетка эта была Баба-Яга Костяная Нога.

Вот девочка не была глупа, да зашла прежде к своей родной тетке.

— Здравствуй, тетушка!

— Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

— Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

Та ее и научает:

— Там тебя, племянушка, будет березка в глаза стегать — ты ее ленточкой перевяжи; там тебе ворота будут скрипеть и хлопать — ты подлей им под пяточки маслица; там тебя

---

* Из собрания А. Н. Афанасьева.

собаки будут рвать — ты им хлебца брось; там тебе кот будет глаза драть — ты ему ветчины дай.

Пошла девочка; вот идет, идет и пришла.

Стоит хатка, а в ней сидит Баба-Яга Костяная Нога и ткет.

— Здравствуй, тетушка!

— Здравствуй, родимая!

— Меня матушка послала попросить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

— Хорошо: садись покуда ткать.

Вот девочка села за кросна, а Баба-Яга вышла и говорит своей работнице:

— Ступай, истопи баню да вымой племянницу, да смотри, хорошенько; я хочу ею позавтракать.

Девочка сидит ни жива, ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу:

— Родимая моя! Ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи, — и дала ей платочек.

Баба-Яга дожидается; подошла она к окну и спрашивает:

— Ткешь ли, племянушка, ткешь ли, милая?

— Тку, тетушка, тку, милая!

Баба-Яга и отошла, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает:

— Нельзя ли как-нибудь уйти отсюдова?

— Вот тебе гребешок и полотенце, — говорит кот, — возьми их и убежи; за тобою будет гнаться Баба-Яга, ты

приклони ухо к земле и как заслышишь, что она близко, брось сперва полотенце — сделается широкая-широкая река; если ж баба-Яга перейдет через реку и станет догонять тебя, ты опять приклони ухо к земле и как услышишь, что она близко, брось гребешок — сделается дремучий-дремучий лес; сквозь него она уже не проберется!

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала; собаки хотели ее рвать — она бросила им хлебца, и они ее пропустили; ворота хотели захлопнуться — она подлила им под пяточки маслица, и они ее пропустили; березка хотела ей глаза выстегать — она ее ленточкой перевязала, и та ее пропустила. А кот сел за кросна и ткет: не столько наткал, сколько напутал. Баба-Яга подошла к окну и спрашивает:

— Ткешь ли, племянушка, ткешь ли, милая?

— Тку, тетка, тку, милая! — отвечает грубо кот.

Баба-Яга бросилась в хатку, увидела, что девочка ушла, и давай бить кота и ругать, зачем не выцарапал девочке глаза.

— Я тебе сколько служу, — говорит кот, — ты мне косточки не дала, а она мне ветчинки дала.

Баба-Яга накинулась на собак, на ворота, на березку и на работницу, давай всех ругать и колотить. Собаки говорят ей:

— Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала.

Ворота говорят:

— Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица подлила.

Из гребня вырастает лес

Березка говорит:

— Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не перевязала, а она меня ленточкой перевязала.

Работница говорит:

— Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не подарила, а она мне платочек подарила.

Баба-Яга костяная нога поскорей села на ступу, толкачом погоняет, помелом след заметает и пустилась в погоню за девочкой. Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-Яга гонится, и уж близко, взяла да и бросила полотенце: сделалась река такая широкая-широкая! Баба-Яга

приехала к реке и от злости зубами заскрипела; воротилась домой, взяла своих быков и пригнала к реке; быки выпили всю реку дочиста. Баба-Яга пустилась опять в погоню. Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-Яга близко, бросила гребешок: сделался лес такой дремучий да страшный! Баба-Яга стала его грызть, но сколь ни старалась — не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой и спрашивает:

— Где же моя дочка?

— Она пошла к тетушке, — говорит мачеха.

Немного погодя и девочка прибежала домой.

— Где ты была? — спрашивает отец.

— Ах, батюшка! — говорит она. — Так и так — меня матушка посылала к тетке попросить иголочку с ниточкой — мне рубашку сшить, а тетка, Баба-Яга, меня съесть хотела.

— Как же ты ушла, дочка?

Так и так — рассказывает девочка.

Дед как узнал все это, рассердился на жену и расстрелил ее; а сам с дочкою стал жить да поживать да добра наживать, и я там был, мед-пиво пил: по усам текло, в рот не попало.

Мальчик Орешек

Румынская сказка

или-были муж и жена, и не было у них детей. Каждый день они молили Небеса послать им ребеночка, пусть бы он даже был таким крошечным, как орешек. И наконец Небеса услышали их молитвы и подарили им сыночка величиной с орех, который не рос ни на дюйм и оставался все таким же маленьким. Родители посвятили крошке все свою жизнь, холили его и лелеяли. А малыш был умен не по годам и так сообразителен, что все соседи удивлялись тому, какие мудрые вещи он говорил и делал.

Когда Мальчику Орешку исполнилось пятнадцать лет, и он сидел в яичной скорлупке на столе рядом со своей матерью, она спросила его:

— Тебе уже пятнадцать лет. Кем бы ты хотел стать?

— Посыльным, — ответил Мальчик Орешек.

Мать засмеялась и сказала:

— Ну о чем ты говоришь! Какой из тебя посыльный! Да тебе с твоими маленькими ножками потребуется час, чтобы пройти расстояние, которое обычный человек пройдет за минуту.

— И все равно я хочу быть посыльным, — ответил Мальчик Орешек. — Отправь меня куда-нибудь и увидишь, как быстро я все сделаю.

Тогда мать сказала:

— Ну что с тобой делать? Ступай к своей тетке в соседнюю деревню и принеси мне гребень.

Мальчик-орешек быстро выпрыгнул из скорлупки и выбежал на улицу. Здесь он увидел человека на лошади, который как раз собирался поехать в соседнюю деревню. Орешек взобрался по ноге лошади, спрятался под седлом и стал щипать ее и колоть булавкой. Лошадь начала брыкаться и вставать на дыбы, а затем понеслась галопом, как ни пытался всадник остановить ее. Когда они добрались до соседней деревни, Мальчик Орешек перестал мучить лошадь, и она пошла медленным шагом. Орешек воспользовался этим, соскользнул на землю по ноге лошади, прибежал к тетке и попросил у нее гребень. На обратном пути он повстречал другого всадника и вернулся домой точно таким же образом. Когда он передал матери гребень, который дала ему тетка, та очень удивилась и спросила:

— Как тебе удалось вернуться так быстро?

— Ах, матушка, — ответил Орешек, — я же говорил тебе, что эта работа как раз для меня.

У отца мальчика была лошадь, которую он часто выводил на пастбище. Однажды он взял с собой Мальчика Орешка, а в полдень сказал ему:

Подарок чернокожего короля

— Оставайся здесь и присмотри за лошадью. Мне нужно сказать кое-что твоей матери. Я схожу домой и скоро вернусь.

В это время мимо проходил грабитель и увидел лошадь, которая паслась без присмотра, потому что крошечного

мальчика, спрятавшегося в траве, он не заметил. Он вскочил на лошадь и поскакал прочь, однако шустрый Мальчик Орешек успел вскарабкаться по хвосту на спину лошади и стал кусать и щипать ее, разозлив до такой степени, что она, не обращая внимания на команды разбойника, понеслась домой. Отец очень удивился, увидев верхом на своей лошади незнакомого человека, но Мальчик Орешек быстро соскочил с лошади и все рассказал отцу. Разбойника тут же арестовали и посадили в тюрьму.

Как-то осенью, когда Мальчику Орешку исполнился двадцать один год, он сказал родителям:

— Прощайте, матушка с батюшкой, я отправляюсь странствовать по миру и вернусь, когда разбогатею.

Родители посмеялись над его словами, не поверив, что такое может когда-нибудь случиться. Орешек шел целый день, а вечером взобрался на крышу дома, где свили гнездо аисты. Когда они уснули, мальчик залез на спину одного из них, обвязал вокруг его крыла шелковую нить, а затем устроился в мягких перьях и уснул.

Утром аисты полетели на юг, потому что зима была уже не за горами. Мальчик Орешек летел вместе с ними на спине аиста, а когда ему хотелось отдохнуть, он затягивал другой конец нити вокруг второго крыла, так что птица не могла лететь дальше.

Так он добрался до страны, где жили чернокожие люди, и аисты свили гнездо неподалеку от столицы. Когда люди увидели Мальчика Орешка, они очень удивились и отвели

его к королю, который пришел в такой восторг от крошечного существа, что не отпускал его от себя ни на минуту. Король так полюбил мальчика, что подарил ему огромный бриллиант, в четыре раз больше его по размеру. Тот привязал бриллиант к шее аиста, а когда увидел, что птицы собираются в обратный путь на север, он развязал шелковую нить вокруг крыла аиста, и они полетели, с каждой минутой приближаясь к дому. Когда они добрались до родной деревни мальчика, он развязал ленту на шее аиста, и бриллиант упал на землю. Мальчик Орешек сначала засыпал его песком и камнями, а затем побежал за родителями, и они вместе отнесли сокровище домой.

И так они прожили в счастье и богатстве до конца своих дней.

Маленький Клаус и Большой Клаус

*Датская сказка**

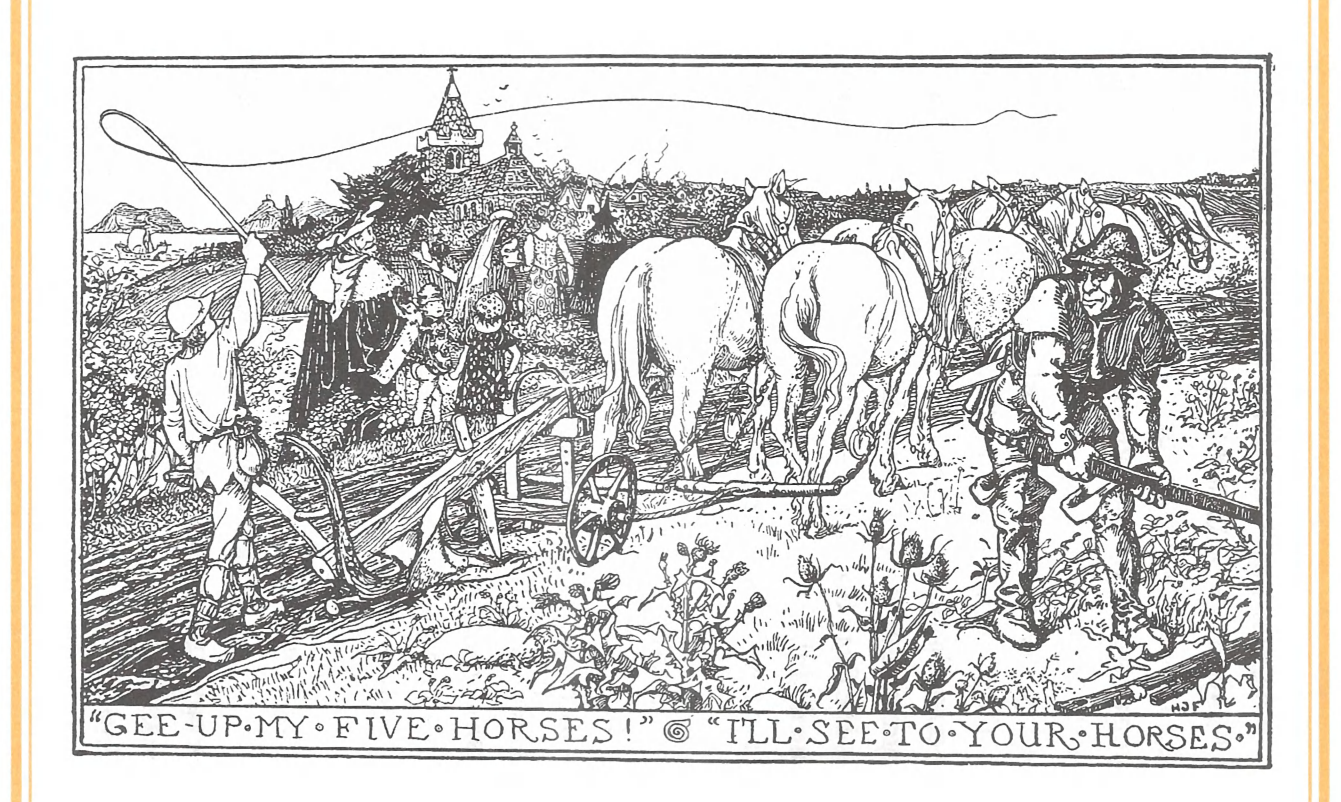
В одной деревне жили два человека; обоих звали Клаусами, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы различить их, и стали звать того, у которого было четыре лошади, Большой Клаус, а того, у которого одна, Маленький Клаус. Послушаем-ка теперь, что с ними случилось; ведь это целая история!

Всю неделю, как есть, должен был Маленький Клаус пахать на своей лошадке поле Большого Клауса. Зато тот давал ему своих четырех, но только раз в неделю, по воскресеньям. Ух ты, как звонко щелкал кнутом Маленький Клаус над всей пятеркой, — сегодня ведь все лошадки были будто его собственные. Солнце сияло, колокола звонили к обедне, люди все были такие нарядные и шли с молитвенниками в руках в церковь послушать проповедь священника. Все они видели, что Маленький Клаус пашет на пяти лошадях, и он был очень доволен, пощелкивал кнутом и покрикивал:

— Эх вы, мои лошадушки!

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

«Но, мои лошадки!»

— Не смей так говорить! — сказал ему как-то раз Большой Клаус. — У тебя ведь всего одна лошадь!

Но вот опять кто-нибудь проходил мимо, и Маленький Клаус забывал, что не смел говорить так, и опять покрикивал:

— Ну вы, мои лошадушки!

— Перестань сейчас же! — сказал ему наконец Большой Клаус. — Если ты скажешь это еще хоть раз, я возьму да хвачу твою лошадь по лбу. Ей тогда сразу конец придет!

— Не буду больше! — сказал Маленький Клаус. — Право же, не буду!

Да вдруг опять кто-то прошел мимо и поздоровался с ним, а он от радости, что пашет так важно на пяти лошадях, опять щелкнул кнутом и закричал:

— Ну вы, мои лошадушки!

— Вот я тебе понукаю твоих лошадушек! — сказал Большой Клаус.

Взял он обух, которым вколачивают в поле колья для привязи лошадей, и так хватил лошадь Маленького Клауса, что убил ее наповал.

— Эх, нет теперь у меня ни одной лошади! — проговорил Маленький Клаус и заплакал.

Потом он снял с лошади шкуру, высушил ее хорошенько на ветру, положил в мешок, взвалил мешок на спину и пошел в город продавать шкуру.

Идти пришлось очень далеко, через большой темный лес, а тут еще непогода разыгралась, и Маленький Клаус

заблудился. Едва выбрался он на дорогу, как совсем стемнело, а до города было еще далеко, да и домой назад не близко; до ночи ни за что не добраться ни туда ни сюда.

У дороги стоял большой крестьянский двор; ставни в доме были уже закрыты, но сквозь щели светился огонь.

«Вот тут я, верно, найду себе приют на ночь», — подумал Маленький Клаус и постучался.

Хозяйка отперла, узнала, что ему надо, и велела идти своей дорогой: мужа ее не было дома, а без него она не могла принимать гостей.

— Ну, тогда я переночую на дворе! — сказал Маленький Клаус, и хозяйка захлопнула дверь.

Возле дома стоял большой стог сена, а между стогом и домом — сарайчик с плоской соломенной крышей.

— Вон там я и улягусь! — сказал Маленький Клаус, увидев эту крышу. — Чудесная постель! Надеюсь, аист не слетит и не укусит меня за ногу!

Это он сказал потому, что на крыше дома в своем гнезде стоял живой аист.

Маленький Клаус влез на крышу сарая, растянулся на соломе и принялся ворочаться с боку на бок, стараясь улечься поудобнее. Ставни закрывали только нижнюю половину окон, и ему видна была вся горница.

А в горнице был накрыт большой стол; чего-чего только на нем не было: и вино, и жаркое, и чудеснейшая рыба; за столом сидели хозяйка и пономарь, больше — никого.

Хозяйка наливала гостю вино, а он уплетал рыбу, — он был большой до нее охотник.

«Вот бы мне присоседиться!» — подумал Маленький Клаус и, вытянув шею, заглянул в окно. Боже, какой дивный пирог он увидал! Вот так пир!

Но тут он услыхал, что кто-то подъезжает к дому, — это вернулся домой хозяйкин муж. Он был очень добрый человек, но у него была странная болезнь: он терпеть не мог пономарей. Стоило ему встретить пономаря — и он приходил в бешенство. Поэтому пономарь и пришел в гости к его жене в то время, когда мужа не было дома, а добрая женщина постаралась угостить его на славу. Оба они очень испугались, услышав, что хозяин вернулся, и хозяйка попросила гостя поскорее влезть в большой пустой сундук, который стоял в углу. Пономарь послушался — он ведь знал, что бедняга хозяин терпеть не может пономарей, — а хозяйка проворно убрала все угощение в печку: если бы муж увидал все это, он, конечно, спросил бы, кого она вздумала угощать.

— Ах! — громко вздохнул Маленький Клаус на крыше, глядя, как она прятала кушанье и вино.

— Кто там? — спросил крестьянин и вскинул глаза на Маленького Клауса.

— Чего ж ты лежишь тут? Пойдем-ка лучше в горницу!

Маленький Клаус объяснил, что он заблудился и попросился ночевать.

— Ладно, — сказал крестьянин, — ночуй. Только сперва нам надо с тобой подкрепиться с дороги.

Жена приняла их обоих очень ласково, накрыла на стол и вынула из печки большой горшок каши.

Крестьянин проголодался и ел с аппетитом, а у Маленького Клауса из головы не шли жаркое, рыба и пирог, которые были спрятаны в печке.

Под столом, у ног Маленького Клауса, лежал мешок с лошадиной шкурой, с той самой, которую он нес продавать. Каша не лезла ему в горло, и вот он придавил мешок ногой; сухая шкура громко заскрипела.

— Тс-с! — сказал Маленький Клаус, а сам опять наступил на мешок, и шкура заскрипела еще громче.

— Что там у тебя? — спросил хозяин.

— Да это все мой колдун! — сказал Маленький Клаус. — Говорит, что не стоит нам есть кашу, — он уже наколдовал для нас полную печку всякой всячины: там и жаркое, и рыба, и пирог!

— Вот так штука! — вскричал крестьянин, мигом открыл печку и увидал там чудесные кушанья. Мы-то знаем, что их спрятала туда его жена, а он подумал, что это все колдун наколдовал!

Жена не посмела сказать ни слова и живо поставила все на стол, а муж с гостем принялись уплетать и жаркое, и рыбу, и пирог. Но вот Маленький Клаус опять наступил на мешок, и шкура заскрипела.

— А что он сейчас сказал? — спросил крестьянин.

— Да вот, говорит, что наколдовал нам еще три бутылки вина, они тоже в печке, — ответил Маленький Клаус.

Пришлось хозяйке вытащить и вино. Крестьянин выпил стаканчик, другой, и ему стало так весело! Да, такого колдуна, как у Маленького Клауса, он не прочь был заполучить!

— А может он вызвать черта? — спросил крестьянин. — Вот на кого бы я посмотрел; ведь мне сейчас весело!

— Может, — сказал Маленький Клаус, — мой колдун может сделать все, чего я захочу. Правда? — спросил он у мешка, а сам наступил на него, и шкура заскрипела. — Слышишь? Он отвечает «да». Только черт очень уж безобразный, не стоит и смотреть на него!

— Ну, я его ни капельки не боюсь. А каков он на вид?

— Да вылитый пономарь!

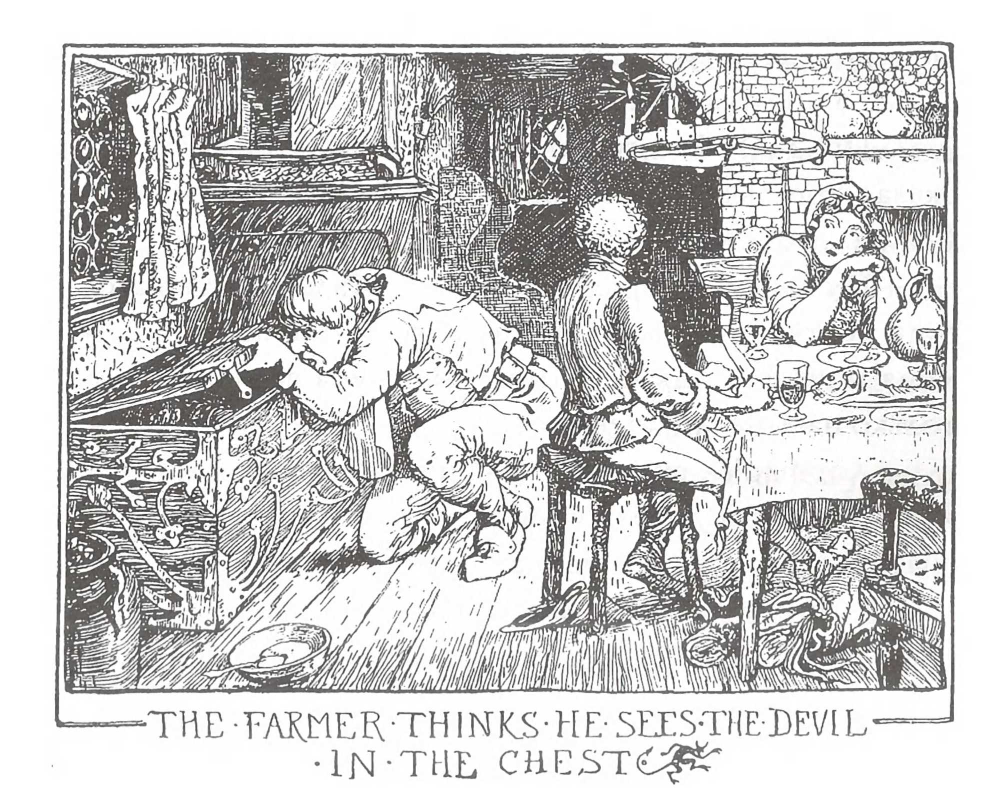
— Тьфу! — сплюнул крестьянин. — Вот мерзость! Надо тебе сказать, что я видеть не могу пономарей! Но все равно, я ведь знаю, что это черт, и мне будет не так противно! К тому же я сейчас набрался храбрости, это очень кстати! Только пусть он не подходит слишком близко!

— А вот я сейчас скажу колдуну! — проговорил Маленький Клаус, наступил на мешок и прислушался.

— Ну что?

— Он велит тебе пойти и открыть вон тот сундук в углу: там притаился черт. Только придерживай крышку, а то он выскочит.

— А ты помоги придержать! — сказал крестьянин и пошел к сундуку, куда жена спрятала пономаря.

Крестьянину кажется, что он видит в сундуке черта

Пономарь был ни жив ни мертв от страха. Крестьянин приоткрыл крышку и заглянул в сундук.

— Тьфу! Видел, видел! — закричал он и отскочил прочь. — Точь-в-точь наш пономарь! Вот гадость-то!

Такую неприятность надо было запить, и они пили до поздней ночи.

— А колдуна этого ты мне продай! — сказал крестьянин. — Проси сколько хочешь, хоть целую мерку денег!

— Нет, не могу! — сказал Маленький Клаус. — Подумай, сколько мне от него пользы!

— Продай! Мне страсть как хочется его получить! — сказал крестьянин и принялся упрашивать Маленького Клауса.

— Ну ладно, — ответил наконец Маленький Клаус, — будь по-твоему! Ты со мной ласково обошелся, пустил меня ночевать, так бери моего колдуна за мерку денег, только насыпай полнее!

— Хорошо! — сказал крестьянин. — Но ты должен взять и сундук, я и часу не хочу держать его у себя в доме. Почем знать, может, черт все еще там сидит.

Маленький Клаус отдал крестьянину свой мешок с высушенной шкурой и получил за него полную мерку денег, да еще большую тачку, чтобы было на чем везти деньги и сундук.

— Прощай! — сказал Маленький Клаус и покатил тачку с деньгами и с сундуком, в котором все еще сидел пономарь.

По ту сторону леса протекала большая глубокая река, такая быстрая, что едва можно было справиться с течением. Через реку был перекинут новый мост. Маленький Клаус встал посредине моста и сказал нарочно громче, чтобы пономарь услышал:

— К чему мне этот дурацкий сундук? Он такой тяжелый, точно набит камнями! Я совсем измучусь с ним! Брошу-ка его в реку: приплывет он ко мне домой сам — ладно, а не приплывет — и не надо!

Потом он взялся за сундук одною рукою и слегка приподнял его, точно собирался столкнуть в воду.

— Постой! — закричал из сундука пономарь. — Выпусти сначала меня!

— Ай! — вскрикнул Маленький Клаус, притворяясь, что испугался. — Он все еще тут! В воду его скорее! Пусть тонет!

— Нет, нет! Это не черт, это я! — кричал пономарь. — Выпусти меня, я тебе дам целую мерку денег!

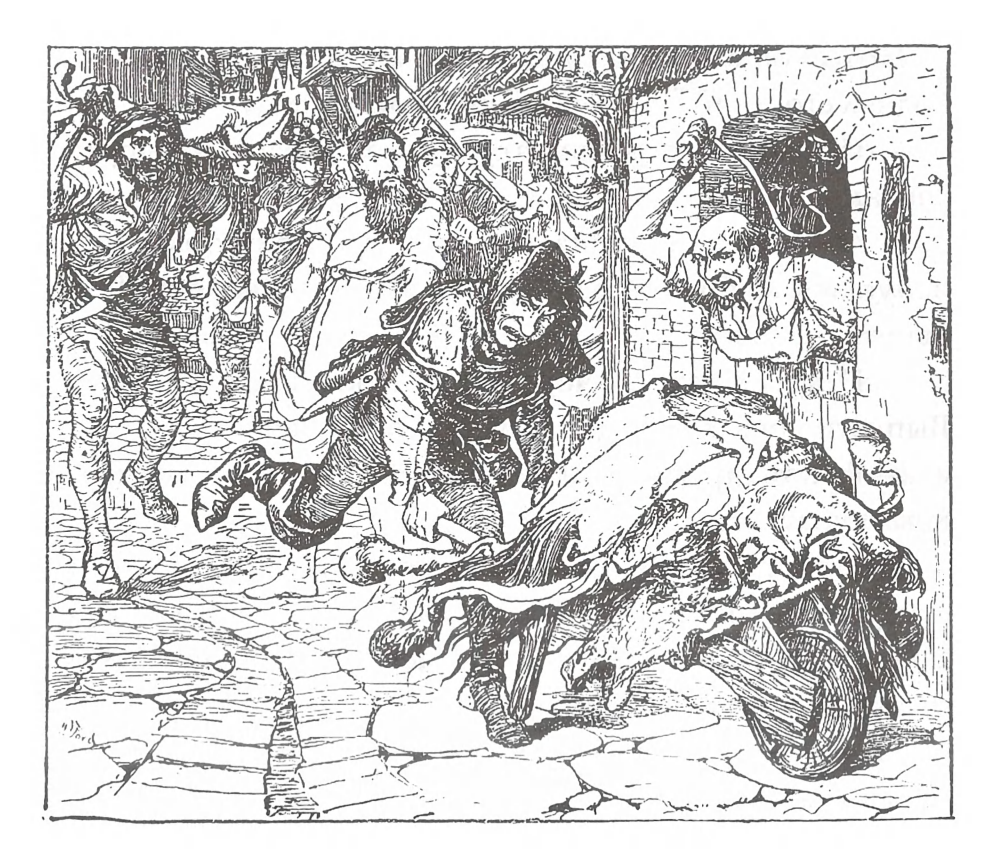
— Вот это другое дело! — сказал Маленький Клаус и открыл сундук.

Пономарь мигом выскочил оттуда и столкнул пустой сундук в воду. Потом они пошли к пономарю, и Маленький Клаус получил еще целую мерку денег. Теперь тачка была полна деньгами.

«А ведь лошадка принесла мне недурной барыш! — сказал себе Маленький Клаус, когда пришел домой и высыпал на пол кучу денег. — Вот Большой Клаус разозлится, когда узнает, как я разбогател от своей единственной лошади! Только пусть не ждет, чтобы я ему сказал всю правду!»

И он послал к Большому Клаусу мальчика попросить мерку, которою мерят зерно.

«На что она ему понадобилась?» — подумал Большой Клаус и слегка смазал дно меры дегтем, — авось, к нему что-нибудь да пристанет. Так оно и вышло: получив мерку назад, Большой Клаус увидел, что ко дну прилипли три новенькие серебряные монетки.

Сапожники и кожевники выгоняют Большого Клауса из города

— Вот так штука! — сказал Большой Клаус и сейчас же побежал к Маленькому Клаусу.

— Откуда у тебя столько денег?

— Я продал вчера вечером шкуру своей лошади.

— С барышом продал! — сказал Большой Клаус, побежал домой, взял топор и убил всех своих четырех лошадей, снял с них шкуры и отправился в город продавать.

— Шкуры! Шкуры! Кому надо шкуры! — кричал он по улицам.

Все сапожники и кожевники сбежались к нему и стали спрашивать, сколько он просит за шкуры.

— Мерку денег за штуку! — отвечал Большой Клаус.

— Да ты в уме? — возмутились покупатели. — У нас столько денег не водится, чтобы их мерками мерить!

— Шкуры! Шкуры! Кому надо шкуры! — кричал он опять и всем, кто спрашивал, почем у него шкуры, отвечал: — Мерку денег за штуку!

— Да он нас дурачить вздумал! — закричали сапожники и кожевники, похватали кто ремни, кто кожаные передники и принялись хлестать ими Большого Клауса.

— «Шкуры! Шкуры!» — передразнивали они его. — Вот мы покажем тебе шкуры! Вон из города!

И Большой Клаус давай бог ноги! Сроду его так не колотили!

— Ну, — сказал он, добравшись до дому, — поплатится мне за это Маленький Клаус! Убью его!

А у Маленького Клауса как раз умерла старая бабушка; она не очень-то ладила с ним, была злая и жадная, но он все-таки очень жалел ее и положил на ночь в свою теплую постель — авось отогреется и оживет, — а сам уселся в углу на стуле: ему не впервой так ночевать.

Ночью дверь отворилась, и вошел Большой Клаус с топором в руках. Он знал, где стоит кровать Маленького Клауса, подошел к ней и ударил по голове того, кто на ней

лежал. Думал, что это Маленький Клаус, а там лежала мертвая бабушка.

— Вот тебе! Не будешь меня дурачить! — сказал Большой Клаус и пошел домой.

— Ну и злодей! — сказал Маленький Клаус. — Это он меня хотел убить! Хорошо, что бабушка-то была мертвая, а то бы ей не поздоровилось!

Потом он одел бабушку в праздничное платье, попросил у соседа лошадь, запряг ее в тележку, хорошенько усадил старуху на заднюю скамейку, чтобы она не свалилась, когда поедут, и покатил с ней через лес. Когда солнышко встало, они подъехали к большому постоялому двору. Маленький Клаус остановился и пошел спросить себе чего-нибудь закусить.

У хозяина постоялого двора было много-много денег, и сам он был человек очень добрый, но такой горячий, точно весь был начинен перцем и табаком.

— Здравствуй! — сказал он Маленькому Клаусу. — Чего ты нынче спозаранку расфрантился?

— Да вот, — отвечал Маленький Клаус, — надо с бабушкой в город съездить; она там, в тележке, осталась — ни за что не хочет вылезать. Пожалуйста, отнесите ей туда стаканчик меду. Только говорите с ней погромче, она глуховата!

— Ладно! — согласился хозяин, взял большой стакан меду и понес старухе, а та сидела в тележке прямая, как палка.

— Вот, внучек прислал вам стаканчик медку! — сказал хозяин, подойдя к тележке, но старуха не ответила ни слова и даже не шевельнулась.

— Слышите? — закричал хозяин во все горло. — Ваш внук посылает вам стакан меду!

Еще раз прокричал он то же самое и еще раз, а она все не шевелилась; тогда он рассердился и запустил ей стаканом прямо в лицо, так что мед потек у нее по носу, а сама она опрокинулась навзничь. Маленький Клаус ведь не привязал ее, а просто прислонил к спинке скамейки.

— Что ты наделал? — завопил Маленький Клаус, выскочил из дверей и схватил хозяина за ворот. — Ты мою бабушку убил! Погляди, какая у нее дыра во лбу!

— Вот беда-то! — заохал хозяин, всплеснув руками. — И все это из-за моей горячности! Маленький Клаус, друг ты мой, я тебе целую мерку денег дам и бабушку твою похороню, как свою собственную, только молчи об этом, не то мне отрубят голову, а ведь это ужасно неприятно!

И вот Маленький Клаус получил целую мерку денег, а хозяин схоронил его старую бабушку, точно свою собственную.

Маленький Клаус вернулся домой опять с целой кучей денег и сейчас же послал к Большому Клаусу мальчика попросить мерку.

— Как так? — удивился Большой Клаус. — Разве я не убил его? Надо посмотреть самому!

И он сам понес меру Маленькому Клаусу.

— Откуда это у тебя такая куча денег? — спросил он и просто глаза вытаращил от удивления.

— Ты убил-то не меня, а мою бабушку, — сказал Маленький Клаус, — и я ее продал за мерку денег!

— С барышом продал! — сказал Большой Клаус, побежал домой, взял топор и убил свою старую бабушку, потом положил ее в тележку, приехал с ней в город к аптекарю и предложил ему купить мертвое тело.

— Чье оно и где вы его взяли? — спросил аптекарь.

— Это моя бабушка! — ответил Большой Клаус. — Я убил ее, чтобы продать за мерку денег!

— Господи помилуй! — воскликнул аптекарь. — Вы сами не знаете, что говорите! Смотрите, ведь это может стоить вам головы!

И он растолковал Большому Клаусу, что он такое наделал, какой он дурной человек и как его за это накажут. Большой Клаус перепугался, опрометью выскочил из аптеки, сел в тележку, хлестнул лошадей и помчался домой. Аптекарь и весь народ подумали, что он сумасшедший, и потому не задержали его.

— Поплатишься же ты мне за это, поплатишься, Маленький Клаус! — сказал Большой Клаус, выехав на дорогу, и, как только добрался до дому, взял большущий мешок, пошел к Маленькому Клаусу и сказал:

— Ты опять одурачил меня! Сперва я убил своих лошадей, а теперь и бабушку! Все это по твоей милости! Но уж больше тебе меня не дурачить!

И он схватил Маленького Клауса и засунул в мешок, а мешок завязал, вскинул на спину и крикнул:

— Пойду утоплю тебя!

До реки было не близко, и Большому Клаусу становилось тяжеленько тащить Маленького Клауса. Дорога шла мимо церкви; оттуда слышались звуки органа, да и молящиеся красиво пели. Большой Клаус положил мешок с Маленьким Клаусом у самых церковных дверей и подумал, что не худо было бы зайти в церковь, прослушать псалом, а потом уж идти дальше. Маленький Клаус не мог вылезти из мешка сам, а весь народ был в церкви. И вот Большой Клаус зашел в церковь.

— Ох, ох! — вздыхал Маленький Клаус, ворочаясь в мешке, но, как он ни старался, развязать мешок ему не удавалось.

В это самое время мимо проходил старый, седой как лунь пастух с большой клюкой в руках; он погонял ею стадо. Коровы и быки набежали на мешок с Маленьким Клаусом и повалили его.

— О-ох! — вздохнул Маленький Клаус. — Такой я молодой еще, а уж должен отправляться в Царство Небесное!

— А я, несчастный, такой старый, дряхлый и все не могу попасть туда! — сказал пастух.

— Так развяжи мешок, — закричал Маленький Клаус. — Полезай на мое место — живо попадешь туда!

— С удовольствием! — сказал пастух и развязал мешок, а Маленький Клаус мигом выскочил на волю.

«Развяжи мешок», — сказал Маленький Клаус

— Теперь тебе смотреть за стадом! — сказал старик и влез в мешок.

Маленький Клаус завязал его и погнал стадо дальше.

Немного погодя вышел из церкви Большой Клаус, взвалил мешок на спину, и ему сразу показалось, что мешок

стал гораздо легче, — Маленький Клаус весил ведь чуть не вдвое больше против старого пастуха.

«Ишь как теперь легко стало! А все от того, что я прослушал псалом!» — подумал Большой Клаус, дошел до широкой и глубокой реки, бросил туда мешок с пастухом и, полагая, что там сидит Маленький Клаус, закричал:

— Ну вот, вперед не будешь меня дурачить!

После этого он отправился домой, но у самого перепутья встретил... Маленького Клауса с целым стадом!

— Вот тебе раз! — вскричал Большой Клаус. — Разве я не утопил тебя?

— Конечно, утопил! — сказал Маленький Клаус. — Полчаса тому назад ты бросил меня в реку!

— Так откуда же ты взял такое большое стадо? — спросил Большой Клаус.

— А это водяное стадо! — ответил Маленький Клаус. — Я расскажу тебе целую историю. Спасибо тебе, что ты утопил меня, теперь я разбогател, как видишь! А страшно мне было в мешке! Ветер так и засвистел в ушах, когда ты бросил меня в холодную воду! Я сразу пошел ко дну, но не ушибся — там внизу растет такая нежная, мягкая трава, на нее я и упал. Мешок сейчас же развязался, и прелестнейшая девушка в белом как снег платье, с венком из зелени на мокрых волосах, протянула мне руку и сказала: «А, это ты, Маленький Клаус? Ну вот, прежде всего бери это стадо, а в миле отсюда на дороге пасется другое, побольше, — ступай, я тебе его дарю».

Тут я увидел, что река была для водяных жителей все равно что дорога: они ездили и ходили по дну от самого озера и до того места, где реке конец. Ах, как там было хорошо! Какие цветы, какая свежая трава! А рыбки шныряли мимо моих ушей точь-в-точь как у нас здесь птицы! Что за красивые люди попадались мне навстречу, и какие чудесные стада паслись у изгородей и канав!

— Почему же ты так скоро вернулся? — спросил Большой Клаус. — Уж меня бы не выманили оттуда, если там так хорошо!

— Я ведь это неспроста сделал! — сказал Маленький Клаус. — Ты слышал, что водяная девушка велела мне отправиться за другим стадом, которое пасется на дороге всего в одной версте оттуда? Дорогой она называет реку — другой дороги они ведь там не знают, — а река так петляет, что мне пришлось бы сделать здоровый круг. Вот я и решился выбраться на сушу да пойти прямиком к тому месту, где ждет меня стадо; так я выиграю почти полмили!

— Экий счастливец! — сказал Большой Клаус. — Как ты думаешь, получу я стадо, если спущусь на дно?

— Конечно! — сказал Маленький Клаус. — Только я не могу тащить тебя в мешке до реки, ты больно тяжелый. А вот, коли хочешь, дойди сам, да влезь в мешок, а я с удовольствием тебя сброшу в воду!

— Спасибо! — сказал Большой Клаус. — Но если я не получу там стадо, я тебя изобью, так и знай!

— Ну-ну, не сердись! — сказал Маленький Клаус, и они пошли к реке.

Когда стадо увидело воду, оно так и бросилось к ней: скоту очень хотелось пить.

— Погляди, как они торопятся! — сказал Маленький Клаус. — Ишь, как соскучились по воде: домой, на дно, знать, захотелось!

— Но ты сперва помоги мне, а не то я тебя изобью! — сказал Большой Клаус и влез в большой мешок, который лежал на спине у одного из быков.

— Да положи мне в мешок камень, а то я, пожалуй, не пойду ко дну!

— Пойдешь! — сказал Маленький Клаус, но все-таки положил в мешок большой камень, крепко завязал мешок и столкнул его в воду. Бултых! И Большой Клаус пошел прямо ко дну.

— Ох, боюсь не найдет он там ни коров, ни быков! — сказал Маленький Клаус и погнал свое стадо домой.

Принц Ринг

Исландская сказка

Жили-были король с королевой и были у них дочь Ингеборга и сын по имени Ринг. Ринг не увлекался приключениями, как другие знатные молодые люди его времени, и не отличался силой и храбростью в сражении. Когда ему было двенадцать лет, он отправился со своей свитой в лес, чтобы поразвлечься. Долго ли, коротко ли скакали они, как вдруг им повстречалась лань с золотым кольцом на рогах. Принцу захотелось ее поймать, и они стали преследовать лань до тех пор, пока кони под ними не начали падать от усталости. В конце концов лошадь принца тоже не выдержала, а вскоре сгустились сумерки, и они потеряли лань из виду. Вблизи не было видно никаких следов человеческого жилья, и они решили, что пора выбираться из леса, но никто не знал, куда идти. Сначала они держались все вместе, а потом каждый стал настаивать, что только он знает обратную дорогу, поэтому они разделились, и каждый пошел своим путем.

Принц, как и все остальные, заблудился и бродил по лесу до тех пор, пока не оказался на поляне неподалеку от берега моря. Он увидел женщину, сидевшую на стуле,

а рядом с ней большую бочку. Принц подошел поближе и поздоровался с ней, и она любезно ему ответила. Он заглянул в бочку и увидел на дне ее золотое кольцо необыкновенной красоты. Оно так понравилось юноше, что он не мог оторвать от него глаз. Женщина заметила это и сказала, что он получит его, если только сможет достать. Принц поблагодарил и решил, что стоит попробовать. Он склонился над бочкой, которая показалась ему совсем не такой уж глубокой, и попытался дотянуться до кольца. Однако чем больше он наклонялся вниз, тем глубже становилась бочка. В этот миг женщина встала и столкнула его вниз, сказав, что теперь он может поселиться там навсегда. Затем она закрыла бочку крышкой и бросила ее в море.

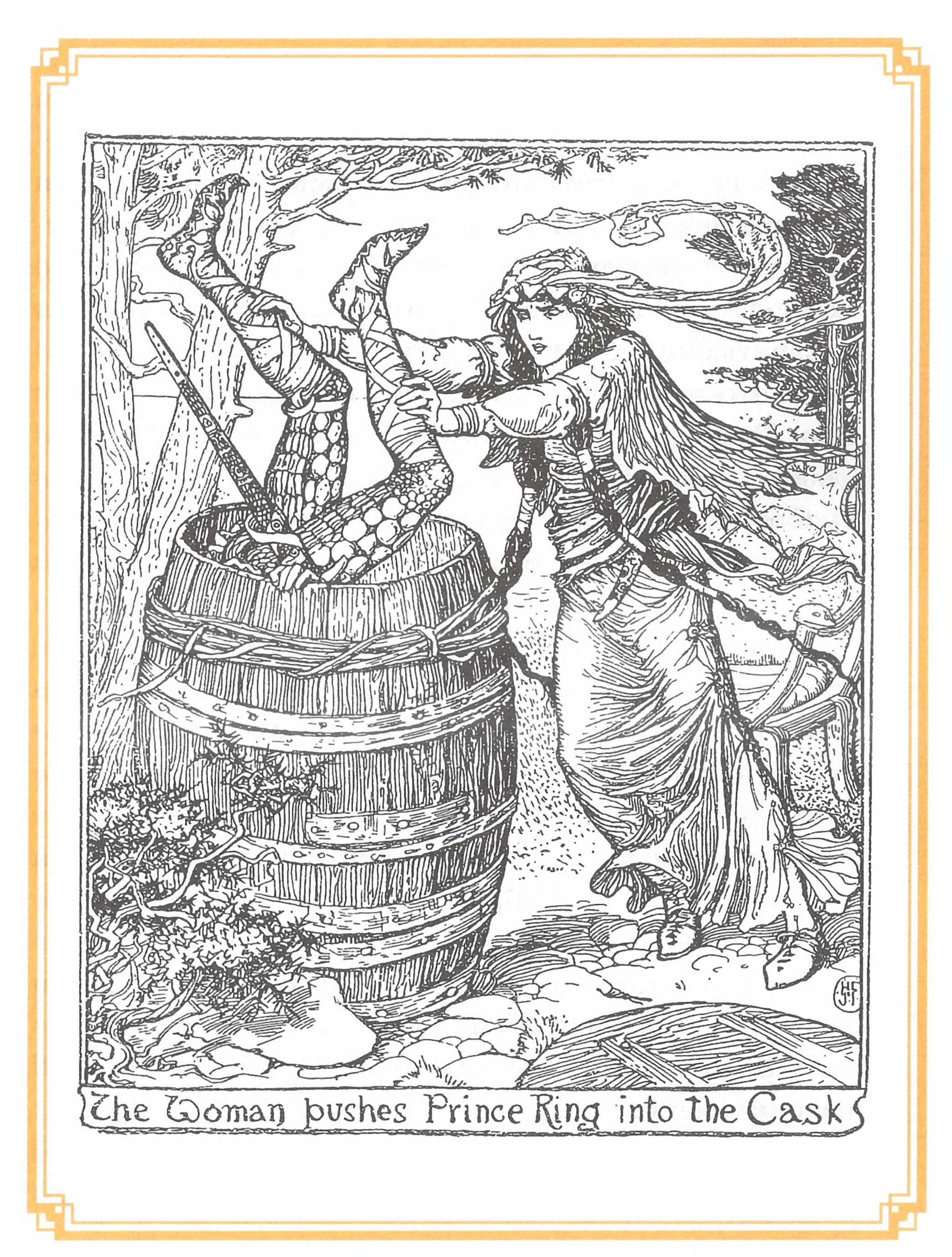
Когда принц почувствовал, что бочка закачалась на волнах, он понял, что попал в большую беду. Неизвестно, сколько дней он провел в море, когда вдруг почувствовал, что бочку прибило к скалам. Принц обрадовался, подумав, что это может оказаться суша, а не просто морские рифы. Он умел плавать, поэтому выбил у бочки дно и сумел добраться до берега. Прибрежные камни были невысокими и гладкими, однако за ними поднимались отвесные скалы, на которые было трудно взобраться. Принц прошел вдоль их подножия и попытался подняться наверх. Взобравшись на вершину, он осмотрелся и понял, что находится на довольно красивом острове, поросшем лесом и яблоневыми деревьями. Побродив по острову несколько дней, он вдруг услышал сильный шум, испугался и спрятался за деревьями.

Он увидел великана, который тащил сани, нагруженные дровами, и направлялся прямо к нему. Не зная, что делать, принц лег на землю и закрыл глаза. Увидев его, великан остановился, посмотрел на него, затем взял на руки и отнес домой. Он был очень ласков с принцем и отдал его своей жене, сказав, что нашел этого ребенка в лесу, и теперь он может помогать ей по хозяйству. Принц остался жить у великанов, был очень послушным и исполнительным, а они с каждым днем становились все добрее к нему.

Однажды великан провел его по своему дому и показал все комнаты за исключением гостиной. Принц решил, что там спрятано какое-то сокровище, и ему очень захотелось туда заглянуть. Однажды, когда великан ушел в лес, принц попытался пробраться в гостиную, и ему удалось приоткрыть дверь. Он увидел какое-то живое существо, которое тотчас же подбежало к нему и что-то сказало. Принц испугался и отскочил от двери, захлопнув ее. Придя в себя, он решил повторить попытку, потому что ему было очень интересно узнать, что сказало животное, однако все повторилось, как и в первый раз. Принц разозлился на себя за свою трусость и, собравшись с духом, снова открыл дверь и остановился, как вкопанный. Он увидел большую собаку, которая обратилась к нему человеческим голосом:

— Выбери меня, принц Ринг.

Принц закрыл дверь и ушел, подумав, что это не такое уж большое сокровище, и тем не менее то, что он услышал, не давало ему покоя.

Женщина сталкивает принца Ринга в бочку

Неизвестно, как долго Ринг жил у великана, но однажды тот пришел к принцу и сказал, что хочет увезти его с острова на сушу, потому что жить ему осталось недолго. Он поблагодарил юношу за добрую службу и предложил выбрать себе награду, какую пожелает. Принц ответил, что не желает ничего за свои услуги, но если уж великан хочет подарить ему что-нибудь, то он бы выбрал то, что находится в гостиной. Великан удивился и ответил:

— Ты выбрал правую руку моей жены, но ничего не поделаешь, придется держать слово.

С этими словами он ушел и вернулся с собакой, прыгавшей от радости, однако принц был так перепуган, что едва мог скрыть свое беспокойство.

После этого великан проводил принца к берегу, где стояла каменная лодка, достаточно большая, чтобы вместить их обоих и собаку. Добравшись до суши, великан тепло попрощался с принцем и сказал, что он может получить в наследство все, что находится на острове, потому что им с женой жить осталось не более двух недель. Принц поблагодарил его за доброту, и великан отправился в обратный путь, а принц пошел в глубь суши. Он понятия не имел, где находится, но боялся заговорить с собакой. Они шли молча некоторое время, и вдруг собака произнесла:

— Видно, не больно ты любопытен, раз даже не спросишь, как меня зовут.

— Ну и как же тебя зовут? — с трудом выдавил из себя принц.

— Называй меня Снати-Снати, — ответила собака. — Мы подходим к королевскому дворцу. Попроси короля приютить нас на зиму и дать нам какое-нибудь жилье.

С этого момента принц уже не испытывал такого страха перед собакой, а вскоре они пришли к королю, и принц попросил приютить их на зиму, на что тот охотно согласился. Когда слуги короля увидели собаку, они начали над ней смеяться и дразнить, но принц предупредил их не делать этого, иначе они могут об этом пожалеть. Однако они не унимались и ответили, что им все равно, что он говорит.

После того, как принц пробыл с королем некоторое время, тот начал понимать, что принц совсем не так прост, и почувствовал к нему большое уважение. У короля был советник по имени Ред, и однажды он сказал своему государю, что не понимает, почему король с таким почтением относится к чужеземцу, который никак себя не проявил и не доказал, что он в чем-то выше окружающих. Король ответил, что юноша здесь еще совсем недавно, и тогда Ред предложил ему отправить их обоих в лес рубить деревья и посмотреть, кто лучше справится с работой. Снати-Снати подслушала этот разговор и передала его принцу, посоветовав ему попросить у короля два топора на случай, если один сломается. На следующее утро король отправил Ринга и Реда рубить деревья, и они согласились. Рингу дали два топора, и они с Редом отправились в разные стороны. Когда они оказались глубоко в лесу, Снати-Снати взяла топор и тоже принялась рубить деревья. Вечером король

пришел в лес, чтобы проверить работу, как предложил Ред, и обнаружил, что поленница Ринга в два раза выше.

— Я подозревал, что Ринг чего-то стоит, — сказал король, — такой работы я еще никогда не видел.

С этого момента Ринг оказался еще в большем почете у короля, а Ред злился все больше и больше. Однажды он пришел к королю и сказал:

— Если Ринг такой герой, пускай убьет диких быков, которые бродят в лесу, разделает их в тот же день и вечером принесет тебе рога и шкуры.

— А тебе не кажется, что это чистое безрассудство? — ответил король. — Они очень опасны, и до сих пор никто еще не рискнул с ними сразиться.

Ред сказал, что они рискуют только одной жизнью, и будет интересно посмотреть, насколько храбр Ринг. Кроме того, если он победит, у короля будет повод пожаловать ему титул. В конце концов король с большой неохотой уступил Реду и велел Рингу пойти в лес, убить диких быков и вечером принести ему их рога и шкуры. Не зная, насколько они опасны, принц с готовностью согласился и сразу же отправился в лес, к величайшей радости Реда, который был уверен в том, что Ринг не вернется живым.

Увидев принца, быки грозно заревели. Один из них был совсем огромным, второй — немного меньше. Ринг не на шутку испугался.

— Как они тебе? — спросила Снати-Снати.

— Мне это совсем не нравится, — ответил принц.

Снати-Снати и принц Ринг сражаются с быками

— Придется на них напасть, — сказала Снати-Снати, — другого выхода нет. Займись маленьким, а я беру на себя большого.

С этими словами Снати-Снати вскочила на быка и быстро с ним справилась. Дрожа от страха, принц пошел на

второго, и бык уже было подмял его под себя, как в этот момент Снати-Снати пришла на помощь хозяину и помогла ему убить зверя.

Затем они начали свежевать туши, и Ринг еще не сделал и полдела, как Снати-Снати уже управилась со своим быком. Вечером, когда работа была закончена, принц почувствовал, что не сможет донести до дома рога и шкуры. Тогда Снати-Снати велела ему погрузить все ей на спину и отправиться к королевскому дворцу.

Принц согласился, положил шкуру и рога на спину Снати-Снати, а шкуру маленького быка потащил сам. У ворот дворца он сложил все на землю, а сам пошел к королю, попросил его пойти с ним и передал ему шкуры и рога быков. Король был поражен его храбростью, сказал, что не знает никого, подобного ему, и от всей души поблагодарил его за все, что он сделал.

После этого король усадил Ринга рядом с собой и стал почитать его как великого героя. Ред ничего не мог с этим поделать, поэтому исполнился еще большей решимости погубить принца. И однажды он придумал, как это сделать. Он пришел к королю и сказал, что хочет ему кое-что сообщить.

— Ну, и что же это? — спросил король.

Ред ответил, что вспомнил про золотую мантию, золотую шахматную доску и золотую монету, которые король потерял год назад.

— Не напоминай мне об этом, — сказал король.

Однако Ред продолжил и предложил королю попросить Ринга поискать их, если уж он такой всемогущий, что может все на свете. А если справится до Рождества, король может пообещать ему руку своей дочери.

Король ответил, что считает неподобающим обращаться к Рингу с такой просьбой, потому что он даже не помнит, где мог оставить эти вещи. Однако Ред сделал вид, что не слышит доводов короля, и продолжал его уговаривать, пока тот не согласился. И вот примерно за месяц до Рождества король позвал к себе принца и спросил, не сможет ли он оказать ему услугу.

— Какую, ваше величество? — спросил Ринг.

— Найди золотую мантию, золотую шахматную доску и золотую монету, которые у меня украли примерно год назад. Если найдешь их до Рождества, я отдам тебе в жены свою дочь.

— Но где мне их искать? — поинтересовался принц.

— Это тебе решать, — ответил король, — я не знаю.

Выйдя от короля, принц задумался. Он понимал, что перед ним очень сложная задача, но, с другой стороны, его привлекала возможность получить в жены принцессу.

Снати-Снати заметила, что ее хозяин в растерянности, и сказала, что ему не следует пренебрегать просьбой короля, однако ему придется следовать ее совету, иначе он попадет в большую беду. Принц согласился и начал готовиться в дорогу.

Когда принц, попрощавшись с королем, отправился на поиски, Снати-Снати сказала ему:

— Пройди по всем окрестностям и собери столько соли, сколько сможешь.

Принц послушался и собрал столько соли, что едва смог ее унести. Тогда Снати-Снати попросила положить мешок ей на спину, и они пошли дальше, пока не оказались у подножия отвесной скалы.

— Нам придется подняться наверх, — сказала Снати-Снати.

— Это будет нелегко, — ответил принц.

— Держись за мой хвост, — предложила Снати-Снати и таким образом втащила принца на нижний выступ скалы. У него закружилась голова, но Снати-Снати уже поднимала его на второй. В этот раз принц чуть не потерял сознание, но Снати-Снати предприняла третью попытку и затащила его

на вершину скалы, где он потерял сознание. Через некоторое время он пришел в себя, и они пошли по плоскогорью, пока не оказались у пещеры. Это было вечером накануне Рождества. Они заглянули в пещеру и увидели четырех троллей, спавших у огня, над которым висел котелок с кашей.

— А сейчас высыпай соль в котелок, — скомандовала Снати-Снати.

Ринг вытряхнул мешок в котелок, и вскоре после этого тролли проснулись. Старуха, самая страшная из всей компании, первой подошла попробовать кашу.

— Что же это такое? Это не каша, а соль!

Остальные тоже подошли попробовать, и им понравилось, однако после обеда старуха почувствовала такую жажду, что попросила дочь сходить к реке и принести ей воды.

— Не пойду, пока ты не отдашь мне свою золотую монетку, — ответила та.

— Ни за что, даже если мне придется умереть, — заупрямилась старуха.

— Ну и умирай, — спокойно ответила девушка.

— Ладно уж, возьми, дрянь, и поторапливайся! — рассердилась старуха.

Молодая троллиха схватила монетку и выскочила из пещеры. В ее руках монета засияла так ярко, что озарила все вокруг. Подойдя к реке, девушка наклонилась, чтобы попить, и в этот момент Снати-Снати с принцем напали на нее, отняли монету и столкнули ее в реку вниз головой.

Тем временем старуху начала мучить сильная жажда, и она, подумав, что дочь носится где-то с золотой монетой, позабыв о ней, попросила сына принести ей воды.

— Не пойду, пока не получу золотую мантию, — ответил молодой тролль.

— Не получишь, даже если мне придется умереть, — сказала старуха.

— Ну и умирай, — ответил тот.

— Вот, держи и проваливай поскорее, — разозлилась старая ведьма.

Тролль надел мантию, которая засияла на нем так, что все вокруг озарилось ярким светом. Добравшись до реки, он, как и его сестра до этого, присел попить воды, и в тот же миг Снати-Снати с принцем напали на него, отняли у него мантию, а его самого сбросили в реку.

А старуха уже не могла терпеть жажду и, решив, что маленькие негодники играют где-то, позабыв о ней, попросила мужа сходить за водой.

— Не пойду, пока ты не дашь мне золотую шахматную доску, — ответил тролль.

— Лучше я умру, но ты ее не получишь.

— Ну и умирай, если не хочешь уступить мне такую малость.

— Держи, негодяй. Ты такой же, как эти двое!

Старый тролль вышел из пещеры с шахматной доской в руках и отправился к реке. Он уже наклонился было над водой, чтобы попить, как двое друзей навалились на него

Принц Ринг и Снати-Снати одолевают дух тролля

и, отняв доску, столкнули его в реку. Но не успели они вернуться к пещере, как увидели дух старого тролля, возвращавшийся домой. Снати-Снати прыгнула на него, принц

помог ей, и после короткой схватки они во второй раз одолели тролля. Вернувшись к пещере, они увидели старую ведьму, направлявшуюся к выходу.

— Нам придется войти и прикончить ее здесь, потому что если она выйдет, мы с ней уже не справимся. Это самая страшная ведьма на свете, ее не берет ни меч, ни огонь. Один из нас выльет на нее кипящую кашу, а другой проткнет ее раскаленным железом.

Не успели они войти, как старуха встретила их словами:

— Итак, ты пришел, принц Ринг. Должно быть, ты видел моего мужа и детей?

Заметив, что она собирается на них напасть, Снати-Снати бросилась на нее и пронзила ее раскаленным железом, а принц в это время лил на нее кипящую кашу, и таким образом им удалось ее одолеть. Затем они сожгли тела мертвых троллей, обыскали пещеру и нашли много золота и драгоценностей. Самые ценные они отнесли к скале и спрятали. Затем они поспешили к королю и, прибыв во дворец в ночь перед Рождеством, передали ему потерянные сокровища.

Король очень обрадовался и поразился уму и ловкости Ринга. С этого момента он начал ценить его еще больше и устроил помолвку Ринга со своей дочерью, в честь которой состоялся грандиозный пир. Когда пир закончился, принц отправился к себе в спальню, а Снати-Снати попросила у него разрешения переночевать в его постели, а его самого — там, где обычно спала она. Принц охотно согласился и сказал, что она заслуживает гораздо большего, чем

такая малость. И так Снати-Снати отправилась спать в постель принца, но через некоторое время разбудила его и сказала, что он может возвращаться на свое место, но пусть не трогает то, что лежит в его постели.

Тем временем Ред явился к королю, показал ему правую руку с отрубленной кистью и сказал, что человек, которого он решил сделать своим зятем, сотворил с ним такое без всякой на то причины. Король разгневался и пообещал узнать правду, и если окажется, что Ринг отрубил Реду руку без причины, он будет повешен, но если это не так, тогда умрет Ред. Потом король послал за Рингом и спросил его, почему он это сделал. Снати-Снати тем временем уже успела рассказать принцу, что случилось той ночью, и Ринг попросил короля пойти с ним, чтобы кое-что ему показать. Король вошел в спальню принца и увидел в его постели отрубленную правую руку с зажатым в ней мечом.

— Эта рука, — сказал принц, — сегодня ночью хотела лишить меня жизни, и это произошло бы, если бы я не защищался.

Король ответил, что его вины в случившемся нет, потому что он защищал свою жизнь. Реда повесили, а Ринг женился на королевской дочке.

В первую же брачную ночь Снати-Снати попросила принца разрешить ей спать в его ногах, и принц согласился. Ночью он проснулся от воя и крика, зажег свет и увидел рядом с собой на постели собачью шкуру и прекрасного принца. Ринг немедленно сжег собачью шкуру и разбудил

принца, который был без сознания. Когда тот пришел в себя, Ринг спросил его имя, и тот ответил, что зовут его Ринг и он королевский сын. Его мать умерла, когда он был еще совсем юным, и его отец женился на ведьме, которая наложила на него заклятие. Она превратила его в собаку, и он должен был оставаться таким, пока другой принц Ринг не позволит ему спать в его ногах в первую брачную ночь.

— Как только она узнала, что ты мой тезка, — сказал юноша, — она попыталась тебя уничтожить, чтобы ты не смог освободить меня от заклятия. Это она была той ланью, за которой вы охотились, той женщиной у бочки, которую ты повстречал на лужайке, и той ведьмой, которую мы убили в пещере.

Когда празднества закончились, оба тезки, взяв с собой людей короля, отправились к скале, где они спрятали сокровища, и перенесли их во дворец, а затем поплыли на остров великанов и забрали оттуда все самое ценное. Ринг отдал свою сестру Ингеборгу в жены своему тезке, которого освободил от заклятия, а в придачу половину королевства своего отца. Сам же он остался со своим тестем-королем и владел половиной королевства, а после того, как старый король умер, стал править всей его страной.

Свинопас

*Датская сказка**

ил-был бедный принц. Королевство у него было маленькое-премаленькое, но жениться все-таки было можно, а жениться-то принцу хотелось.

Разумеется, с его стороны было несколько смело заявить дочери императора: «Хочешь за меня?» Впрочем, он носил славное имя и знал, что сотни принцесс с благодарностью ответили бы на его предложение согласием. Да вот, ждите-ка этого от императорской дочки!

Послушаем же, как было дело.

На могиле покойного отца принца вырос розовый куст несказанной красоты; цвел он только раз в пять лет и распускалась на нем всего одна-единственная роза. Зато она разливала такой сладкий аромат, что, впивая его, можно было забыть все свои горести и заботы. Еще был у принца соловей, который пел так дивно, словно у него в горлышке были собраны все чудеснейшие мелодии, какие только есть на свете. И роза, и соловей назначены были в дар принцессе; их положили в большие серебряные ларцы и отослали к ней.

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

Император велел принести ларцы прямо в большую залу, где принцесса играла со своими фрейлинами «в гости» — других занятий у них не было. Увидев большие ларцы с подарками, принцесса захлопала от радости в ладоши.

— Ах, если бы тут была маленькая киска! — сказала она, но появилась прелестная роза.

— Ах, как это мило сделано! — сказали все фрейлины.

— Больше чем мило! — сказал император. — Это прямо недурно!

Но принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

— Фи, папа! — сказала она. — Она не искусственная, а настоящая!

— Фи! — сказали и все придворные. — Настоящая!

— Погодим сердиться! Посмотрим сначала, что в другом ларце! — возразил император, и вот из ларца появился соловей и запел так чудесно, что нельзя было найти в нем какого-нибудь недостатка.

— Superbe! Charmant! — сказали фрейлины; все они болтали по-французски, одна хуже другой.

— Как эта птичка напоминает мне органчик покойной императрицы! — сказал один старый придворный. — Да, тот же тон, та же манера давать звук!

— Да! — сказал император и заплакал, как ребенок.

— Надеюсь, что птица не настоящая! — сказала принцесса.

— Настоящая! — ответили ей доставившие подарки послы.

— Так пусть себе летит! — сказала принцесса и не позволила принцу явиться к ней самому.

Но принц не унывал, вымазал себе все лицо черной и бурой краской, нахлобучил шапку и постучался.

— Здравствуйте, император! — сказал он. — Не найдется ли у вас для меня во дворце какого-нибудь местечка?

— Много вас тут ходит да ищет! — ответил император. — Впрочем, постой, мне надо свинопаса! У нас пропасть свиней!

И вот принца утвердили придворным свинопасом и отвели ему жалкую крошечную каморку рядом со свиными закутками. Весь день просидел он за работой и к вечеру смастерил чудесный горшочек. Горшочек был весь увешан бубенчиками, и, когда в нем что-нибудь варили, бубенчики названивали старую песенку:

Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!

Занимательнее же всего было то, что, держа над поднимавшимся из горшочка паром руку, можно было узнать, какое у кого в городе готовилось кушанье. Да, уж горшочек не чета был какой-нибудь розе!

Вот принцесса отправилась со своими фрейлинами на прогулку и вдруг услыхала мелодический звон бубенчиков. Она сразу остановилась и вся просияла: она тоже умела наигрывать на фортепиано «Ах, мой милый Августин».

Только одну эту мелодию она и наигрывала, зато одним пальцем.

— Ах, ведь и я это играю! — сказала она. — Так свинопас-то у нас образованный! Слушайте, пусть кто-нибудь из вас пойдет и спросит у него, что стоит этот инструмент.

Одной из фрейлин пришлось надеть деревянные башмаки и пойти на задний двор.

— Что возьмешь за горшочек? — спросила она.

— Десять принцессиных поцелуев! — отвечал свинопас.

— Боже избави! — сказала фрейлина.

— А дешевле нельзя! — отвечал свинопас.

— Ну, что он сказал? — спросила принцесса.

— Право, и передать нельзя! — отвечала фрейлина. — Это ужасно!

— Так шепни мне на ухо!

И фрейлина шепнула принцессе.

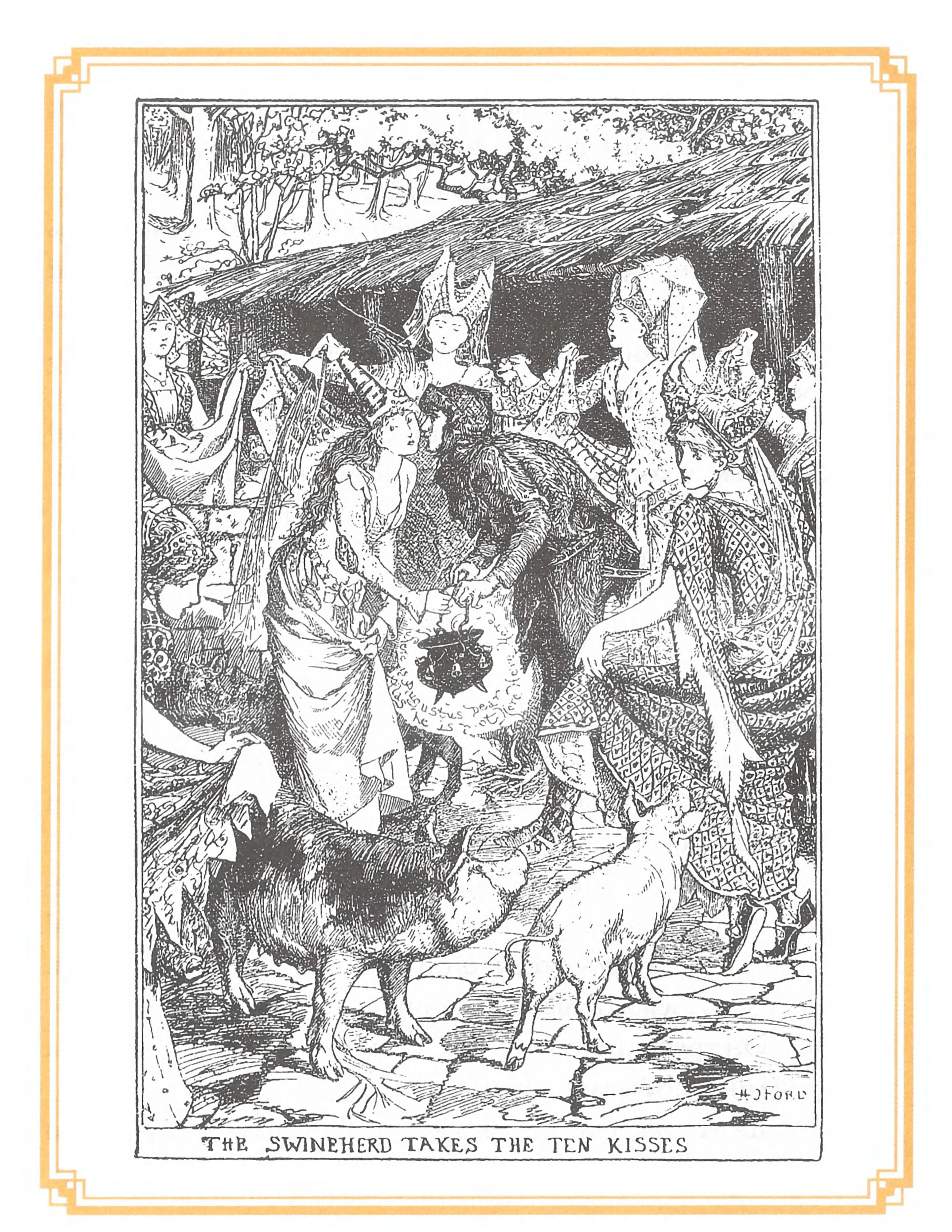
— Вот невежа! — сказала принцесса и пошла было, но... бубенчики зазвенели так мило:

Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!

— Послушай! — сказала принцесса фрейлине. — Пойди спроси, не возьмет ли он десять поцелуев моих фрейлин?

— Нет, спасибо! — ответил свинопас. — Десять поцелуев принцессы — или горшочек останется у меня.

— Как это скучно! — сказала принцесса. — Ну, придется вам стать вокруг меня, чтобы никто не увидал нас!

THE SWINEHERD TAKES THE TEN KISSES

Свинопас получает десять поцелуев

Фрейлины обступили ее и растопырили свои юбки; свинопас получил десять принцессиных поцелуев, а принцесса — горшочек.

Вот была радость! Целый вечер и весь следующий день горшочек не сходил с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, от камергерской до кухни простого сапожника, о которой бы они не знали, что в ней стряпалось. Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши.

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Мы знаем, у кого каша и свиные котлеты! Как интересно!

— Еще бы! — подтвердила обер-гофмейстерина.

— Да, но держите язык за зубами: я ведь императорская дочка!

— Помилуйте! — сказали все.

А свинопас (то есть принц, но для них-то он был свинопасом) даром времени не терял и смастерил трещотку; когда ею начинали вертеть по воздуху, раздавались звуки всех вальсов и полек, какие только есть на белом свете.

— Но это superbe! — сказала принцесса, проходя мимо. — Вот так попурри! Лучше этого я ничего не слыхала! Послушайте, спросите, что он хочет за этот инструмент. Но целоваться я больше не стану!

— Он требует сто принцессиных поцелуев! — доложила фрейлина, побывав у свинопаса.

— Да что он, в уме? — сказала принцесса и пошла своею дорогой, но сделала шага два и остановилась.

— Надо поощрять искусство! — сказала она. — Я ведь императорская дочь! Скажите ему, что я дам ему, по-вчерашнему, десять поцелуев, а остальные пусть дополучит с моих фрейлин!

— Ну, нам это вовсе не по вкусу! — сказали фрейлины.

— Пустяки! — сказала принцесса. — Уж если я могу целовать его, то вы и подавно! Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье!

И фрейлине пришлось еще раз отправиться к свинопасу.

— Сто принцессиных поцелуев! — повторил он. — А нет — каждый останется при своем.

— Становитесь вокруг! — скомандовала принцесса, и фрейлины обступили ее, а свинопас стал ее целовать.

— Что это за сборище у свиных закутов? — спросил, выйдя на балкон, император, протер глаза и надел очки. — Э, да это фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть.

И он расправил задки своих туфель. Туфлями служили ему старые, стоптанные башмаки. Эх ты, ну, как он зашлепал в них!

Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам, а те все были ужасно заняты счетом поцелуев: надо же было следить за тем, чтобы расплата была честной и свинопас не получил ни больше, ни меньше, чем ему следовало. Никто поэтому не заметил императора, а он привстал на цыпочки.

— Это еще что за штуки! — сказал он, увидев целующихся, и швырнул в них туфлей как раз в ту минуту, когда свинопас получал от принцессы восемьдесят шестой поцелуй. — Вон! — закричал рассерженный император и выгнал из своего государства и принцессу, и свинопаса.

Она стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик так и поливал.

— Ах я несчастная! — сказала принцесса. — Что бы мне выйти за прекрасного принца! Ах, какая я несчастная!

А свинопас зашел за дерево, стер с лица черную и бурую краску, сбросил грязную одежду и явился перед ней во всем своем королевском величии и красе, так что принцесса невольно сделала реверанс.

— Теперь я только презираю тебя! — сказал он. — Ты не захотела выйти за честного принца! Ты не поняла толку в соловье и розе, а свинопаса целовала за игрушки! Поделом же тебе!

И он ушел к себе в королевство, крепко захлопнув за собой дверь. А ей оставалось стоять да петь:

Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!

Принцесса на горошине

*Датская сказка**

Жил-был принц, и хотелось ему взять за себя тоже принцессу, только настоящую. Вот он и объездил весь свет, а такой что-то не находилось. Принцесс-то было вволю, но были ли они настоящие? До нее он никак добраться не мог, так и вернулся домой ни с чем и очень горевал: уж очень ему хотелось достать настоящую принцессу!

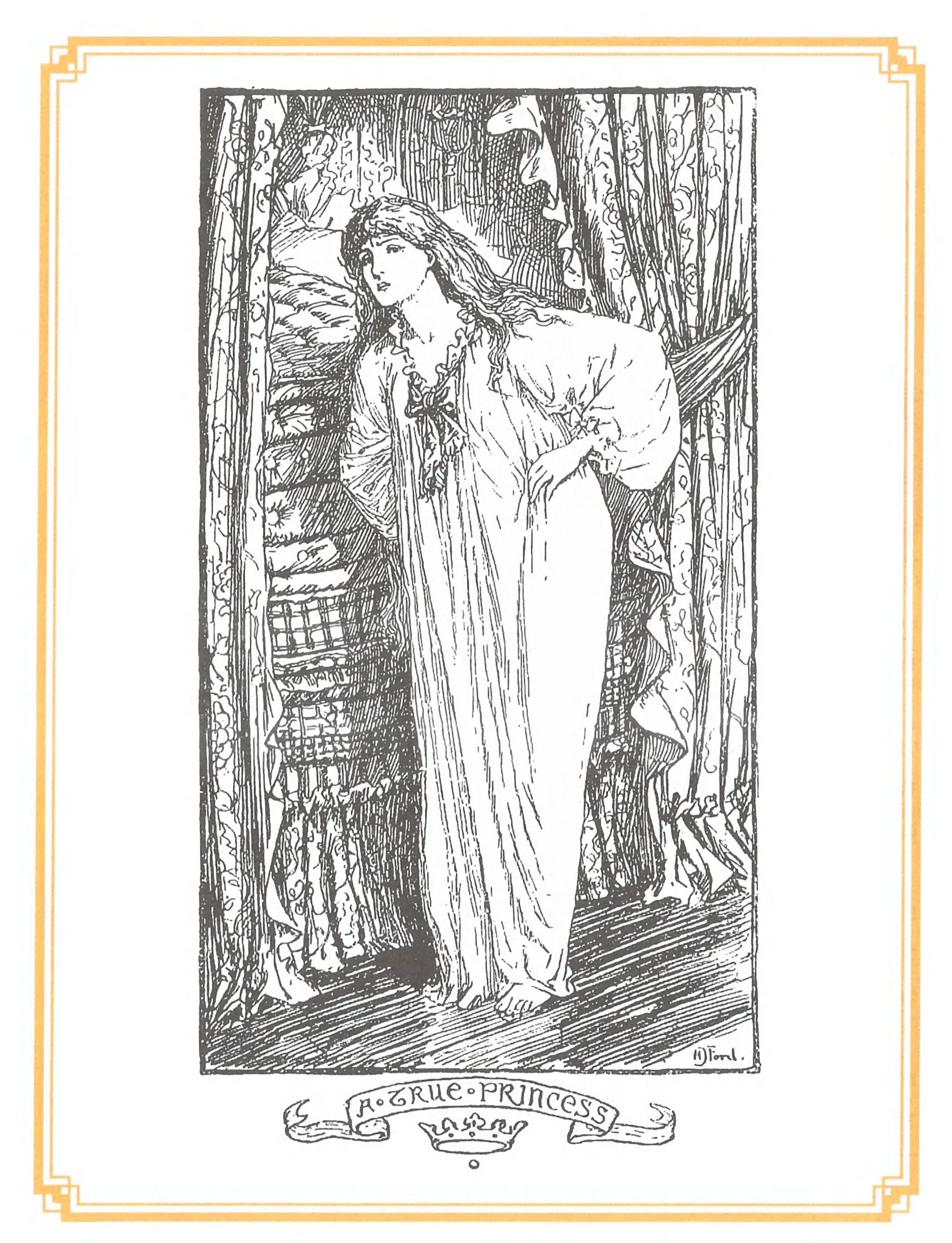
Раз, вечером, была ужаснейшая погода: молния так и сверкала, гром гремел, а дождь лил как из ведра — ужас что такое! Вдруг в городские ворота постучали, и старый король пошел отворять.

У ворот стояла принцесса. Боже мой, на что она была похожа! Вода бежала с ее волос и платья прямо в носки башмаков и вытекала из пяток, а она все-таки уверяла, что она настоящая принцесса!

«Ну, это мы узнаем!» — подумала старая королева, но не сказала ни слова, пошла в спальню, сняла с постели все тюфяки и подушки и положила на доски горошину; сверх

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

Принцесса на горошине

горошины постлала двадцать тюфяков, а еще сверху двадцать пуховиков.

На эту постель и уложили принцессу на ночь.

Утром ее спросили, как она почивала.

— Ах, очень дурно! — сказала принцесса. — Я почти глаз не сомкнула! Бог знает что у меня была за постель! Я лежала на чем-то таком жестком, что у меня все тело теперь в синяках! Просто ужасно!

Тут-то и увидали, что она была настоящею принцессой! Она почувствовала горошину через сорок тюфяков и пуховиков — такою деликатною особой могла быть только настоящая принцесса.

И принц женился на ней. Теперь он знал, что берет за себя настоящую принцессу! А горошину отправили в кунсткамеру; там она и лежит, если только кто-нибудь не взял ее.

Да, вот какая была история!

Синие горы*

Жили-были три солдата — шотландец, англичанин и ирландец. Они служили в армии и вот в один прекрасный день задумали сбежать при первой же возможности. И такая возможность у них скоро появилась. Два дня они шли по глухому лесу без еды и питья, вдали от человеческого жилья, а ночью им приходилось забираться на деревья, чтобы их не разорвали дикие звери. И вот, проснувшись утром, шотландец увидел с дерева, на котором ночевал, большой замок. Он решил, что если как можно скорее не выберется из леса, то на одних кореньях долго не протянет. Поэтому он спустился с дерева и, не сказав ни слова своим товарищам, отправился к замку. Видимо, голод и нужда настолько изменили друзей, что никто из них не беспокоился об остальных и старался спасти только собственную жизнь. Он шел целый день и добрался до замка лишь поздно вечером. К своему великому разочарованию, он оказался перед закрытыми воротами, а из печной трубы не поднимался дым. Он решил, что теперь ему остается только умереть и прилег у

* У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

стены. Вдруг он услышал, как у него над головой открывается окно, и, взглянув наверх, увидел самую прекрасную девушку из всех, которых он когда-либо встречал.

— Судьба послала мне тебя, — обрадовался шотландец.

— Так оно и есть, — ответила красавица. — Что тебе нужно, и что привело тебя сюда?

— Нужда, — ответил солдат. — Я умираю от голода и жажды.

— Тогда заходи, — пригласила девушка, — у меня найдется и поесть и выпить.

Он вошел в замок, и она показала ему большую комнату, где спали несколько мужчин. Затем она угостила его ужином и снова отвела в комнату, где спали остальные. Солдат прилег на свободную постель и крепко уснул.

А что тем временем делали его друзья, оставшиеся в лесу? Когда сгустилась тьма и наступила пора диких зверей, англичанин взобрался на то же самое дерево, на котором до этого ночевал шотландец. На рассвете он огляделся по сторонам и увидел замок. Не сказав ни слова ирландцу, он ушел, и с ним повторилась та же самая история.

Бедный ирландец остался один и, не зная, куда подевались остальные, сидел на месте, расстроенный и растерянный. Когда наступила ночь, он залез на то же самое дерево, на котором до этого провел ночь англичанин. Когда настало утро, он увидел замок и пошел к нему, а добравшись до него, не обнаружил вокруг никаких признаков жизни. Через некоторое время он услышал, как у него над головой

открывается окно, и увидел самую прекрасную девушку из всех, что ему довелось повстречать. Он спросил, не найдется ли у нее еды и питья, и она гостеприимно пригласила его войти. Солдат с радостью согласился, и она предложила ему удивительные кушанья и напитки, которых он никогда до этого не видел. Все, что находилось в комнате — кровать с занавесками, висевшими на бриллиантовых кольцах, и все остальное — так поразило юношу, что он позабыл о голоде. Увидев, что гость ничего не ест, хозяйка спросила, не желает ли он чего-нибудь еще, на что тот ответил, что не сможет ни есть, ни пить, пока не узнает, кто она и откуда.

— Я расскажу тебе, — ответила девушка. — Я — заколдованная принцесса, и мой отец пообещал, что тот, кто освободит меня от заклятия, получит треть королевства и сможет жениться на мне, а после его смерти станет править всем королевством. Мне кажется, что ты именно тот человек, который сможет это сделать. Я живу здесь уже шестнадцать лет, и никто из тех, кто приходил сюда, кроме тебя, не спросил меня, кто я. Все они до сих пор спят в большой комнате внизу.

— Скажи мне, — поинтересовался ирландец, — что за заклятие было на тебя наложено и как ты можешь от него освободиться.

— Здесь есть маленькая комната, — ответила принцесса, — и если я смогу уговорить какого-нибудь мужчину остаться в ней с десяти часов вечера до полуночи, заклятие будет снято.

— Тогда я именно тот человек, который тебе нужен, — сказал солдат. — Я смогу это сделать.

Принцесса дала ему трубку и табак и проводила в маленькую комнату. Вскоре он услышал стук, и какой-то голос снаружи потребовал от него открыть дверь.

— Не открою, — ответил юноша.

В то же мгновение дверь распахнулась, и в комнату ввалились незваные гости. Они набросились на него, опрокинули на пол и начали избивать. Это продолжалось до полуночи, а с первым криком петуха они неожиданно исчезли. На рассвете появилась принцесса и нашла юношу лежащим на полу, еле живого. Она натерла его с головы до ног жидкостью из бутылочки, которую принесла с собой, и все его раны тотчас же зажили. После всего пережитого ему не хотелось оставаться здесь на вторую ночь, однако принцесса начала умолять его, обещая, что в этот раз все будет не так ужасно, и в конце концов он согласился.

Около полуночи он снова услышал голос, потребовавший от него открыть дверь, и в этот раз их оказалось в три раза больше, чем предыдущей ночью. Юноша даже не шелохнулся, чтобы открыть дверь, но она распахнулась сама, и в тот же миг чудовища ворвались и навалились на него. Они подбрасывали его к потолку, прыгали на нем, пока не прокричал петух, и тогда они сразу же исчезли. Наутро принцесса пришла посмотреть, жив ли он, и поднесла к его носу бутылочку с какой-то жидкостью, которая сразу же привела его в чувство. Первое, что он произнес, было то,

что он не собирается умирать ради человека, которого видит в первый раз, и что он намерен убраться отсюда как можно скорее. Принцесса снова начала умолять его остаться, напомнив ему, что после следующей ночи заклятие с нее будет снято, и добавила, что, если в нем останется хоть малейшая искра жизни, жидкость из бутылочки полностью исцелит его.

Ирландец поддался на уговоры и решил остаться, однако на следующую ночь чудищ было в три раза больше, чем в две предыдущие ночи, вместе взятые, и бедняга уже не чаял дожить до утра. С первыми лучами солнца появилась принцесса и нашла его лежащим на полу без признаков жизни. Она попыталась проверить, дышит ли он, но не услышала дыхания. Потом она попробовала его пульс и почувствовала слабое биение. Тогда она вылила на него жидкость из бутылочки, и в то же мгновение он встал на ноги целый и невредимый. Все было кончено, и принцесса освободилась от заклятия.

Она сказала юноше, что собирается уехать, но через несколько дней вернется за ним в карете, запряженной четверкой серых лошадей. Он ответил, что не желает, чтобы с ним разговаривали таким образом, и после всего пережитого он хотел бы уехать вмести с ней. Однако принцесса, подмигнув ему, растаяла в воздухе. Перед тем как исчезнуть, она дала ему хворостину, с помощью которой он мог, если ему захочется, разбудить мужчин, спавших в замке уже шестнадцать лет.

Принцесса оживляет ирландца

Оставшись в одиночестве и не зная, чем себя занять, солдат растянулся, чтобы поспать, и вдруг увидел, что в комнату входит светловолосый мальчишка.

— Откуда ты взялся? — спросил ирландец.

— Я пришел приготовить тебе еду, — ответил тот.

— Кто тебе это приказал?

— Моя хозяйка принцесса, которую ты освободил от заклятия.

Тогда ирландец понял, что принцесса оставила парнишку прислуживать ему. Мальчик сообщил ему также, что его хозяйка приедет на следующее утро в девять часов, как и обещала, и просит его быть готовым. Солдат очень обрадовался и на следующее утро около девяти часов вышел в сад. Мальчишка вышел вслед за ним, достал из кармана большую булавку и незаметно воткнул ее в мундир ирландца, после чего тот немедленно уснул крепким сном.

Вскоре прибыла принцесса в карете, запряженной четверкой лошадей, и спросила мальчишку, проснулся ли хозяин. Тот ответил, что нет.

— Ему же хуже, раз ему ночи не хватает, чтобы выспаться, — ответила принцесса. — Передай ему, что если завтра в это же время он не выйдет меня встречать, то он меня больше никогда не увидит.

Не успела она уехать, как мальчишка тотчас же вынул булавку из мундира солдата, и тот сразу проснулся. Первое, что он произнес, было:

— Ты ее видел?

— Да, — ответил тот, — и она просила передать тебе, что если ты не встретишь ее завтра в девять утра, то больше никогда ее не увидишь.

Юноша очень расстроился, услышав это. Он не мог понять, почему именно в тот момент, когда должна была приехать принцесса, его одолел такой крепкий сон. Он решил лечь спать пораньше, чтобы утром встать вовремя. Около девяти утра он вышел в сад, чтобы встретить принцессу, однако светловолосый мальчишка прокрался вслед за ним и, улучив минутку, снова воткнул булавку в его мундир, после чего солдат крепко уснул. Ровно в девять часов приехала принцесса в карете, запряженной четверкой лошадей, и спросила мальчишку, встал ли хозяин, на что тот ответил, что он спит, как и в прошлый раз.

— Боже мой! — произнесла принцесса. — Неужели ему не хватает ночи, чтобы выспаться? Что же, мне очень жаль его. Скажи ему, что он меня больше никогда не увидит, и передай ему от меня этот меч, а с ним мои благословения.

С этими словами она уехала, а мальчишка тут же вынул булавку из мундира своего хозяина, и тот тотчас же проснулся и спросил, видел ли он принцессу. Мальчишка ответил, что видел, и передал ему меч. Ирландец от досады чуть было не убил мальчишку, но тот уже успел исчезнуть.

Оставшись один, солдат решил отправиться в комнату, где спали остальные мужчины, и нашел среди них своих друзей-дезертиров. Он вспомнил, что принцесса дала ему прутик, с помощью которого он мог их разбудить, что он и сделал, начав со своих товарищей. Они тут же встали на ноги, и он дал им столько серебра и золота, сколько они

могли унести с собой. Затем он принялся будить всех остальных, и ворота замка наполнились народом.

Мысль о принцессе, однако, не выходила у него из головы, и в конце концов он решил отправиться на ее поиски. Он взял в конюшне лучшую лошадь и отправился в путь. Три года он бродил по лесам и пустыням, но так и нашел никого, кто смог бы рассказать ему о принцессе. В конце концов он впал в такое отчаяние, что уже собрался покончить с собой и достал меч, который передал ему светловолосый мальчишка. Вынув его из ножен, он вдруг увидел надпись, сделанную на его лезвии. «Ищи меня в Синих горах». Ирландец сразу воспрянул духом, оставил мысль о самоубийстве и решил отправиться на поиски того, кто сможет помочь ему найти Синие горы. Он ехал долго, не разбирая дороги, пока не увидел вдалеке огонек, и направился в его сторону. Вскоре он увидел маленький домик, хозяин которого, услышав стук лошадиных копыт, вышел посмотреть, кто приехал. Увидев всадника, он спросил его, кто он и куда направляется:

— Я живу здесь уже триста лет, и за это время не встречал здесь ни одной живой души, кроме тебя.

— Я странствую уже три года, — ответил ирландец, — и ищу того, кто покажет мне дорогу к Синим горам.

— Заходи и переночуй у меня, — предложил старик. — У меня есть книга, в которой описана история всего мира. Я полистаю ее сегодня ночью, и если Синие горы существуют, я узнаю, где они находятся.

Ирландец остался ночевать в хижине, а утром встал, чтобы продолжить путь. Старик сказал, что не спал всю ночь, читая книгу, однако в ней ни слова не сказано о Синих горах.

— Не огорчайся, — добавил он. — У меня есть брат, который живет в девятистах милях отсюда, и если такое место действительно существует, то он подскажет тебе, как его найти.

Ирландец ответил, что не сможет проехать девятьсот миль, потому что его лошадь уже валится с ног от усталости.

— Не беда, — ответил старик, — я знаю, что делать. Стоит мне свистнуть один раз, и ты окажешься у дома моего брата еще до наступления ночи.

Старик дунул в свой свисток, и ирландец сам не понял, как очутился у дверей другой хижины, хозяин которой также сказал ему, что триста лет не видел ни одной человеческой души, и спросил, куда он идет.

— Я ищу того, кто укажет мне дорогу к Синим горам, — ответил ирландец.

— Оставайся ночевать у меня, — сказал старик. — У меня есть книга, в которой описана история всего мира. Если такое место существует, к утру я буду знать, где оно находится.

Солдат остался ночевать у старика, однако тот так и не нашел в своей книге ни единого слова о Синих горах. Увидев, что юноша очень расстроился, старик сказал ему, что у него есть брат, который живет в девятистах милях от него,

и если есть на земле человек, который что-нибудь знает об этом месте, то это он.

— Я помогу тебе добраться до него еще до наступления темноты, — сказал старик и дунул в свисток.

В мгновение ока ирландец приземлился у дома его брата, который тоже рассказал ему, что за триста лет не видел ни одного человека, и был очень удивлен его появлению.

— Куда ты идешь? — спросил он юношу.

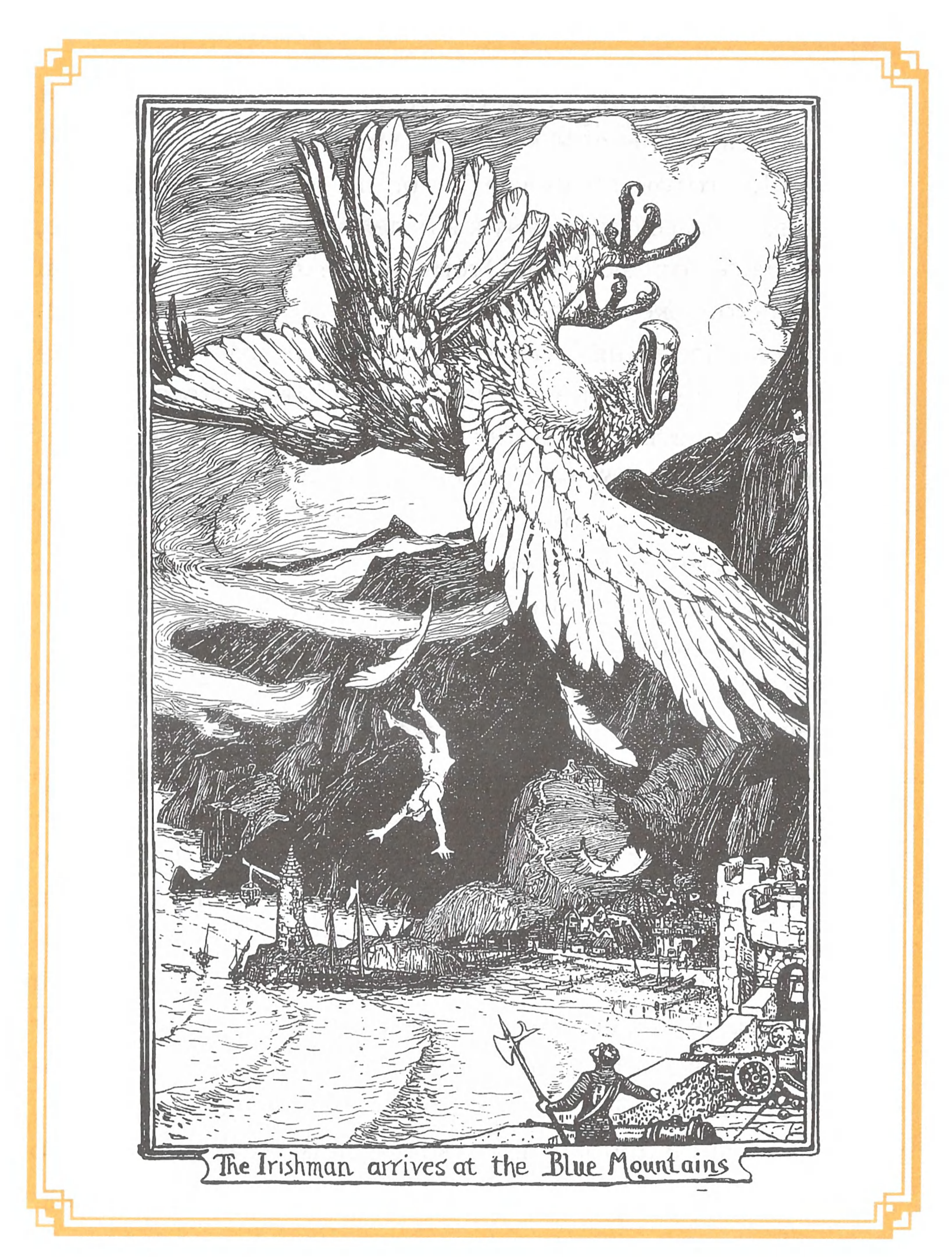
— Ищу Синие горы, — ответил ирландец.

— Синие горы? — переспросил старик. — Я никогда не слышал о них, но если они действительно существуют, я узнаю, где они находятся. Я — повелитель всех птиц на земле, и стоит мне лишь дунуть в свой свисток, как все они слетятся сюда. Я спрошу каждую из них, откуда они прилетели и где искать Синие горы.

Он дунул в свой свисток, и вскоре к нему слетелись птицы со всего света. Старик расспросил каждую, но среди них не оказалась ни одной, которая знала бы что-нибудь о Синих горах. Тут старик заметил, что не хватает большого орла, и спросил, почему он не прилетел. В этот момент в небе появилась огромная тень, быстро приближавшаяся к ним, и через мгновение орел опустился на землю. Старик отругал его и спросил, почему он так задержался.

— Я ничего не мог поделать, — ответил тот, — мне пришлось проделать путь в двадцать раз длиннее, чем любой другой из птиц.

— Откуда же ты прилетел? — спросил старик.

Ирландец прибывает в Синие горы

— С Синих гор, — ответил орел.

— В самом деле? И что же там происходит?

— Там готовятся к свадьбе принцессы. Три года она отказывалась выходить замуж в надежде снова увидеть того, кто спас ее от заклятия. Отец согласился дать ей срок три года, но он уже истек, и теперь она должна сделать выбор.

Ирландец понял, что это именно его принцесса ждала все это время, но ничего не мог поделать, потому что надежды добраться до Синих гор у него не было. Старик заметил, как он огорчился, и спросил орла, что он хочет за то, чтобы отнести юношу к Синим горам.

— Возьмите мясо шестидесяти быков, порежьте его на куски, и пусть каждый раз, когда я буду поворачивать голову, он кидает кусок мяса мне в клюв.

Старик с ирландцем тотчас же отправились на охоту и к вечеру убили шестьдесят быков. Они разрезали мясо на куски, как пожелал орел, затем старик попросил птицу лечь на землю, чтобы положить груз ей на спину. Им понадобилась лестница с четырнадцатью ступеньками, чтобы взобраться на спину орла и сложить на ней мешки с мясом. Старик велел ирландцу забраться на спину птицы и напомнил ему, чтобы каждый раз, когда она повернет голову, он бросал ей в клюв кусок мяса. Затем он дал орлу знак, и тот отправился в путь, и каждый раз, когда он поворачивал голову, ирландец бросал ему в клюв кусок мяса.

Когда они приблизились к границам королевства, мясо закончилось, и орел, не получив очередной порции, пере-

вернулся в воздухе и сбросил ирландца в море. Тот упал в бухту прямо напротив королевского дворца и смог быстро выбраться на берег.

Оказавшись в городе, он увидел, что все улицы ярко освещены, потому что свадьба принцессы должна была вот-вот начаться. Он вошел в первый попавшийся дом, в котором, как оказалось, жила птичница короля, и спросил ее, из-за чего в городе такой шум.

— Принцессу выдают замуж против ее воли, — ответила та, — а сама она каждый день ждет человека, который освободил ее от заклятия.

— Вот тебе гинея, — сказал солдат, протягивая ей монету, — пойди и приведи сюда принцессу.

Старуха ушла и вскоре вернулась с принцессой. Молодые узнали друг друга и тотчас же сыграли свадьбу, которая продолжалась целый год и один день.

Огниво

*Датская сказка**

ел солдат по дороге: раз-два! раз-два! Ранец за спиной, сабля сбоку; он шел домой с войны. На дороге встретилась ему старая ведьма; нижняя губа висела у нее до самой груди.

— Здоро́во, служивый! — сказала она. — Какая у тебя славная сабля и большой ранец — вот бравый солдат! Сейчас ты получишь денег, сколько твоей душе угодно.

— Спасибо, старая ведьма! — сказал солдат.

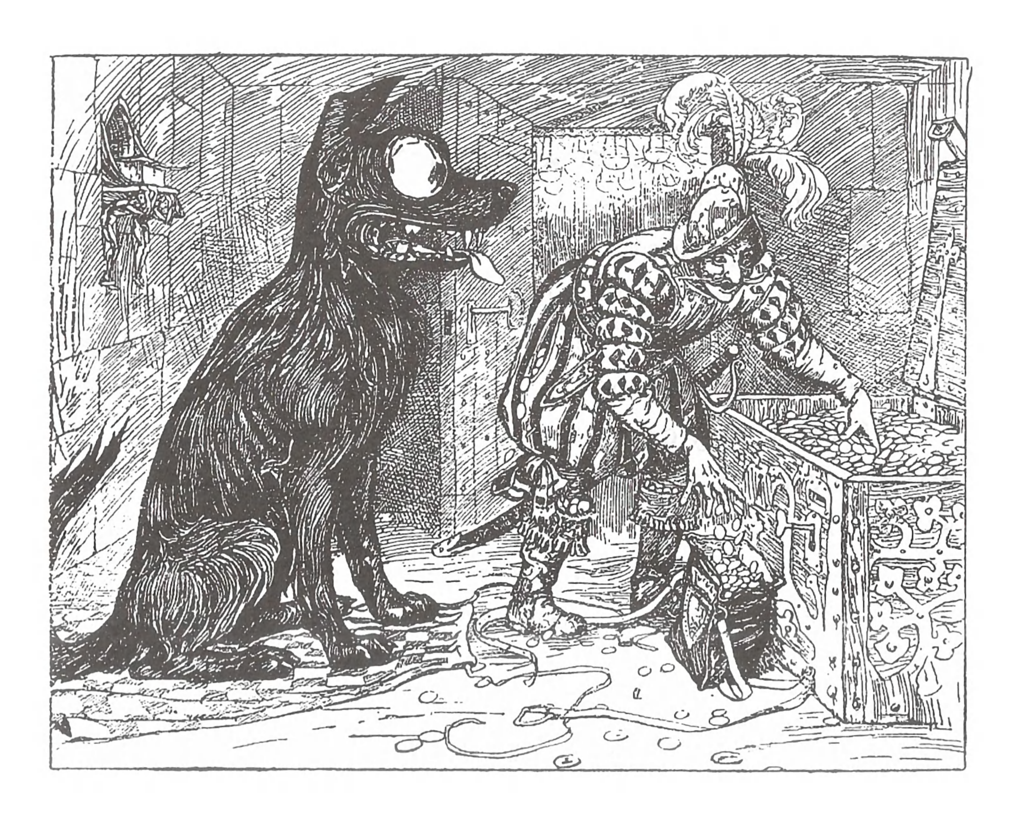
— Видишь вон это старое дерево? — сказала ведьма, показывая на дерево, которое стояло возле. — Оно пустое внутри! Влезь наверх, там будет дупло, ты и спустись в него, в самый низ! Я обвяжу тебя веревкой вокруг пояса и вытащу назад, когда ты крикнешь мне.

— А зачем мне лезть туда, в дерево? — спросил солдат.

— За деньгами! — сказала ведьма. — Надо тебе сказать, что, когда ты доберешься до самого низа, ты увидишь большой подземный ход; там совсем светло, потому что горит добрая сотня ламп. Потом ты увидишь три двери; можешь отворить их, ключи торчат снаружи. Войди в первую ком-

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

Солдат набивает мешок деньгами

нату и увидишь посреди пола большой сундук, а на нем собаку; глаза у нее, словно чайные чашки! Но ты не бойся! Я дам тебе свой синий клетчатый передник, расстели его на полу, живо подойди и схвати собаку, посади ее на передник, открой сундук и бери из него вволю. Тут одни медные деньги; захочешь серебра — ступай в другую комнату; там сидит собака с глазами, что твои мельничные колеса, да ты не пугайся, сажай ее на передник и бери себе денежки.

А хочешь, можешь достать и золота сколько угодно — пойди только в третью комнату. Но у собаки, что сидит там, глаза — каждый с Круглую башню*. Вот это так собака! Только нечего бояться и ее. Посади ее на мой передник, и она тебя не тронет, а ты бери себе золота сколько хочешь!

— Оно бы недурно! — сказал солдат. — Но что же ты с меня возьмешь за это, старая ведьма? Ведь уж что-нибудь да тебе от меня нужно?

— Я не возьму с тебя ни полушки! — сказала ведьма. — Только принеси мне старое огниво, которое позабыла там в последний раз моя бабушка!

— Ну, обвязывай меня веревкой! — сказал солдат.

— Готово! — сказала ведьма. — А вот и мой синий клетчатый передник!

Солдат влез на дерево, спустился в дупло и очутился, как сказала ведьма, в большом проходе, где горели сотни сотен ламп.

Вот он открыл первую дверь. У! Там сидел пес с глазами, точно чайные чашки, и так и глазел на него.

— Малый недурен! — сказал солдат, посадил его на ведьмин передник и набрал себе полный карман медных денег, потом закрыл сундук, опять посадил на него собаку и отправился в другую комнату. Ай-ай! Там сидела собака с глазами, как мельничные колеса.

---

* Круглая башня — «Rundetaarn» — одно из самых высоких зданий Копенгагена и играет у датчан, в смысле сравнения, такую же роль, как у нас, например, «Иван Великий». *(Примеч. пер.)*

— Нечего тебе таращиться на меня, глаза заболят! — сказал солдат и посадил собаку на ведьмин передник. Увидев в сундуке такую кучу серебра, он выбросил из кармана всю медь и набил оба кармана и ранец одним серебром. Затем солдат пошел в третью комнату. Фу ты, пропасть! У этой собаки глаза были ни дать ни взять две Круглые башни и вертелись, точно колеса.

— Мое почтение! — сказал солдат и взял под козырек.

Такой собаки он еще не видывал.

Долго смотреть на нее он, впрочем, не стал, а взял да посадил ее на передник и открыл сундук. Батюшки! Сколько тут было золота. Он мог бы купить на него весь Копенгаген, всех сахарных поросят у торговок сластями, всех оловянных солдатиков, деревянных лошадок и все кнутики в свете! На все хватило бы! Солдат повыбросил из карманов и ранца серебряные деньги и так набил все карманы, ранец, шапку и сапоги золотом, что еле-еле мог двигаться. Теперь-то он был с деньгами! Собаку он опять посадил на сундук, захлопнул дверь и закричал наверх:

— Тащи меня, старая ведьма!

— Взял ты огниво? — спросила ведьма.

— Ах, правда, совсем было забыл про него! — сказал солдат, пошел и взял огниво. Ведьма вытащила его наверх, и он опять очутился на дороге, с набитыми золотом карманами, сапогами, ранцем и фуражкой.

— Зачем тебе это огниво? — спросил солдат.

— Не твое дело! — сказала ведьма. — Ты ведь получил деньги! Отдай же мне огниво!

— Как бы не так! — сказал солдат. — Сейчас говори, зачем тебе оно, не то я вытащу саблю да срублю тебе голову.

— Не скажу! — отвечала ведьма.

Солдат взял и срубил ей голову. Так ведьма и свалилась! А он завязал все свои деньги в ее передник, взвалил узел на спину, сунул огниво в карман и отправился прямо в город. Город был чудесный; солдат остановился в самой лучшей гостинице и потребовал себе самые лучшие комнаты и все свои любимые блюда — теперь ведь он был богачом!

Слуга, который должен был чистить его сапоги, удивился было, что у такого богатого господина такие плохие сапоги, но солдат еще не успел обзавестись новыми, зато на другой день он купил себе и сапоги, и богатое платье.

Теперь солдат сделался настоящим барином, и ему рассказали обо всех чудесах, какие были тут в городе, и о короле, и о его прелестной дочери, принцессе.

— Как бы увидать ее? — спросил солдат.

— Этого никак нельзя! — сказали ему. — Она живет в огромном медном замке, за высокими стенами с башнями. Никто, кроме самого короля, не смеет ни войти туда, ни выйти оттуда, потому что королю предсказали, будто она выйдет замуж за простого солдата, а это не может быть королю по сердцу!

«Посмотрел бы я на нее!» — подумал солдат.

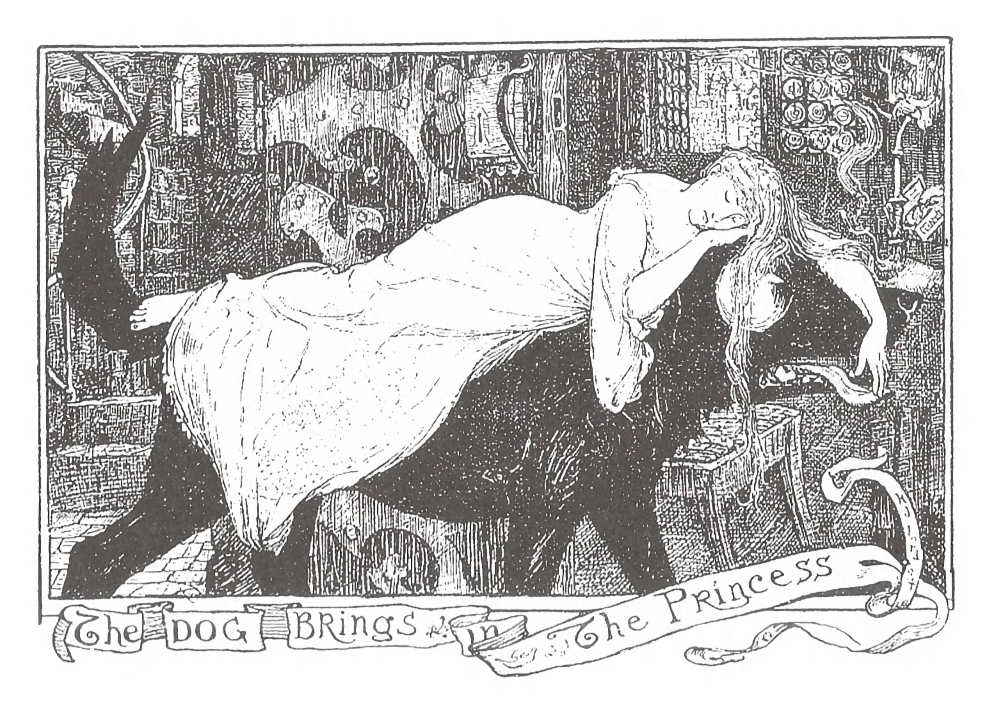
Да кто бы ему позволил?!

Теперь-то он зажил весело: ходил в театры, гулял в Королевском саду и много помогал бедным. И хорошо делал: он ведь по себе знал, как плохо сидеть без гроша в кармане! Теперь он был богат, прекрасно одевался и приобрел очень много друзей; все они называли его славным малым, настоящим барином, а ему это очень нравилось. Так он все тратил да тратил деньги, а вновь-то взять было неоткуда, и осталось у него в конце концов всего-навсего две денежки! Пришлось перебраться из хороших комнат в крошечную каморку, под самою крышей, самому чистить себе сапоги и зашивать на них дыры; никто из друзей не навещал его — уж очень высоко было подниматься к нему!

Раз как-то, вечером, сидел солдат в своей каморке; совсем уже стемнело, а у него не было даже денег на свечку; он и вспомнил про маленький огарочек в огниве, которое достал в подземелье, куда спускала его ведьма. Солдат достал огниво и огарок, но как только, высекая огонь, ударил по кремню, дверь распахнулась, и перед ним очутилась собака с глазами, точно чайные чашки, та самая, которую он видел в подземелье.

— Что угодно, господин?

— Вот так штука! — сказал солдат. — Огниво-то, выходит, презабавное: я могу получить все, что захочу! Добудь-ка мне деньжонок! — сказал он собаке, и раз — ее и

Собака привозит принцессу

след простыл, два — она опять тут как тут, а в зубах у нее большой мешок, набитый медными деньгами! Тут солдат и узнал, что за чудное было у него огниво. Стоило ударить по кремню раз — являлась собака, которая сидела на сундуке с медными деньгами, два раза — являлась та, у которой было серебро, а три — являлась собака с золотом.

И вот солдат опять перебрался в хорошие комнаты, стал ходить в щегольском платье, и все его друзья сейчас же опять узнали его и ужасно полюбили.

Раз ему и приди в голову: «Почему бы это нельзя видеть принцессы? Она такая красавица, говорят все, а что толку, если она век свой сидит в медном замке, за высокими стенами с башнями? Неужели мне так и не удастся взглянуть на нее? Ну-ка, где мое огниво?» — И он ударил по кремню раз — в тот же миг перед ним стояла собака с глазами, точно чайные чашки.

— Теперь, правда, уже ночь, — сказал солдат, — но мне так захотелось увидеть принцессу, хоть на одну минуточку!

Собака сейчас же за дверь, и не успел солдат опомниться, она явилась снова со спящею принцессой на спине. Принцесса была чудо как хороша; сразу было видно, что она принцесса, и солдат никак не мог удержаться, чтобы не поцеловать ее: он был ведь бравый воин, настоящий кавалер.

Собака отнесла принцессу назад, и за утренним чаем принцесса рассказала королю с королевой, какой она видела сегодня ночью удивительный сон про собаку и солдата: будто она ехала верхом на собаке, а солдат поцеловал ее.

— Вот так история! — сказала королева.

И на следующую ночь к постели принцессы приставили старуху фрейлину: она должна была разузнать, был ли то в самом деле сон или что другое.

А солдату опять ужасно захотелось увидеть прелестную принцессу, и вот ночью опять явилась собака, схва-

тила принцессу и помчалась с ней во всю прыть, но старуха фрейлина надела непромокаемые сапоги и пустилась вдогонку. Увидав, что собака скрылась с принцессой в одном большом доме, фрейлина подумала: «Теперь я знаю, где надо начать розыски!» — поставила мелом на воротах дома крест и отправилась домой спать. Но собака, когда понесла принцессу назад, увидала этот крест, взяла сейчас же кусок мела и наставила крестов на всех воротах в городе. Это было ловко придумано: теперь фрейлина не могла больше отыскать настоящих ворот — повсюду стояли кресты.

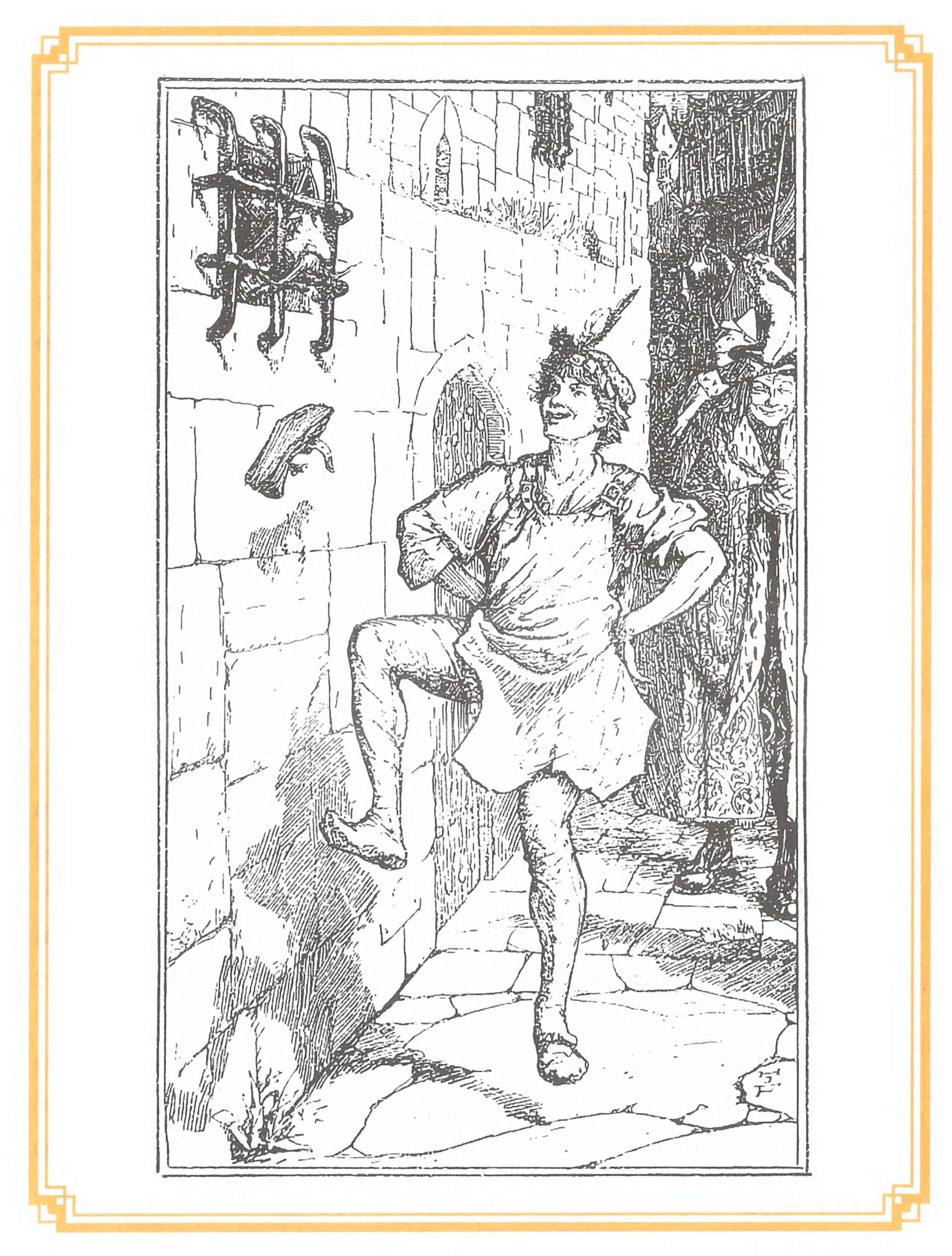
Рано утром король с королевой, старуха фрейлина и все офицеры пошли посмотреть, куда это ездила принцесса ночью.

— Вот куда! — сказал король, увидев первые ворота с крестом.

— Нет, вот куда, муженек! — сказала королева, увидев крест на других воротах.

— Да и здесь крест, и здесь! — сказали другие, видя кресты на всех воротах. Тут все и увидали, что не добиться им толку.

Но королева была женщина умная, мастерица на все, а не только в каретах разъезжать. Взяла она свои золотые ножницы, изрезала большой кусок шелковой материи в кусочки и сшила крошечный хорошенький мешочек, насыпала в него мелкой гречневой крупы, привязала его на спину принцессе и потом прорезала в мешочке дырочку,

«Он мчался вприпрыжку, и одна туфля слетела у него с ноги
и ударилась прямо о стену»

чтобы крупа могла сыпаться на дорогу, по которой ездила принцесса.

Ночью собака явилась опять, посадила принцессу на спину и понесла к солдату; солдат так полюбил принцессу, что от души желал бы стать принцем и жениться на ней.

Собака совсем и не заметила, что крупа сыпалась за нею по всей дороге — от самого дворца до окна солдата, куда она вспрыгнула с принцессой. Поутру король и королева сразу узнали, куда ездила принцесса, и солдата посадили в тюрьму.

Как там было темно и скучно! Засадили его туда и сказали: «Завтра утром тебя повесят!» Очень было невесело слушать это, а огниво свое он позабыл дома в гостинице.

Утром солдат подошел к маленькому окошечку и стал смотреть сквозь железную решетку на улицу; народ толпами валил за город посмотреть, как его будут вешать; били барабаны, проходили полки солдат. Тут же бежал какой-то мальчишка-сапожник в кожаном переднике и туфлях; он мчался вприпрыжку, и одна из его туфель слетела с ноги и ударилась прямо в стену тюрьмы, чуть не в окошко, где стоял солдат.

— Эй ты, куда торопишься! — сказал ему солдат. — Без меня ведь дело не обойдется! А вот если сбегаешь туда, где я жил, за моим огнивом, получишь четыре монетки. Только живо!

Мальчишка был не прочь получить четыре монетки и стрелой пустился за огнивом, отдал его солдату, и... а вот теперь послушаем!

За городом была устроена виселица, вокруг стояли солдаты и много сотен тысяч народу. Король и королева сидели на чудесном троне прямо против судей и всего совета.

Солдат уже стоял на лестнице, но, когда хотели накинуть ему на шею веревку, он сказал, что прежде, нежели наказать грешника, всегда исполняют какое-нибудь невинное желание его. А ему бы очень хотелось выкурить трубочку табаку: это ведь будет последняя его трубочка на белом свете!

Королю не захотелось отказать, и солдат вытащил свое огниво, ударил по кремню раз, два, три — и перед ним стояли все три собаки.

— Ну-ка, помогите мне избавиться от петли! — сказал солдат.

И собаки бросились на судей и на весь совет: того за ноги, того за нос да кверху на несколько саженей, и все разбивались вдребезги!

— Не хочу! — сказал король, но самая большая собака схватила его вместе с королевой и подбросила их кверху вслед за другими. Тогда солдаты испугались, а весь народ закричал:

— Милый солдат, будь нашим королем и возьми за себя прекрасную принцессу!

Солдата посадили в королевскую карету, а все три собаки танцевали перед ней и кричали: «Ура!» Мальчишки свистели, и солдаты отдавали честь. Принцесса вышла из своего медного замка и сделалась королевой, чем была очень довольна. Свадебный пир продолжался целую неделю; собаки тоже сидели за столом и таращили глаза.

Ведьма в каменной лодке

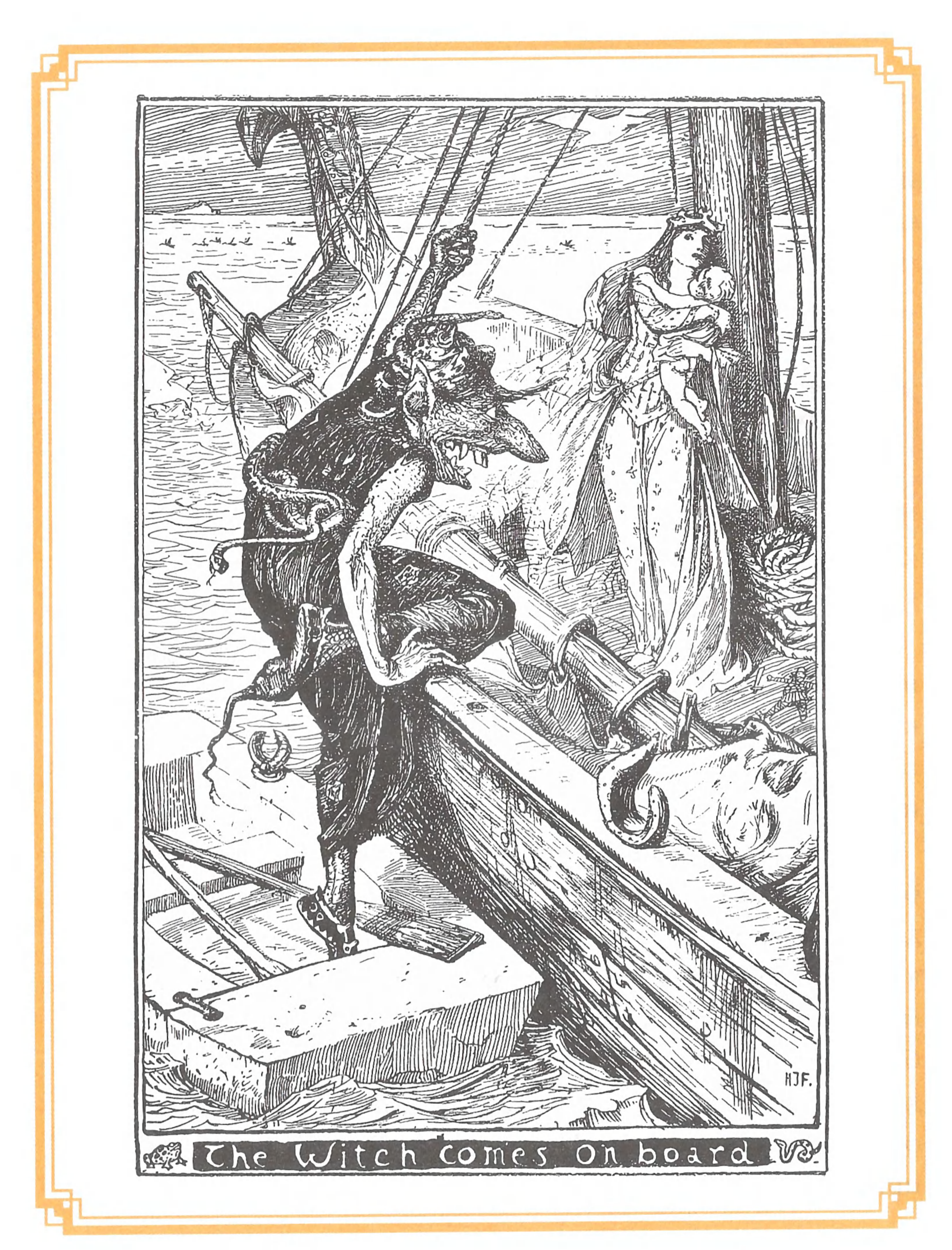
Исландская сказка

или-были король с королевой, и был у них сын Зигурд, красивый и сильный. Когда король состарился, он позвал Зигурда и сказал ему, что пора подумать о женитьбе, потому что жить ему осталось недолго, и он очень хотел бы увидеть невесту сына.

Зигурд не стал спорить с отцом и спросил его, где лучше искать невесту. Тот ответил, что есть одна страна, у короля которой есть дочь-красавица, и она была бы для Зигурда самой подходящей невестой. На этом они расстались, и Зигурд начал собираться в дорогу.

После долгого пути он прибыл к королю той страны, о которой ему говорил отец, и попросил у него руки его дочери. Король с готовностью согласился, но при условии, что Зигурд останется с ним столько, сколько это будет возможно, потому что сам он был уже очень слаб и ему трудно было управлять королевством. Зигурд принял его условия, добавив, что ему придется съездить домой, если он узнает о смерти своего отца. После этого Зигурд женился на принцессе и начал помогать своему тестю править коро-

Ведьма поднимается на борт

левством. Они с принцессой нежно любили друг друга, и через год у них родился сын. Когда ему исполнилось два года, Зигурд получил известие о смерти своего отца и стал готовиться в дорогу. Взяв жену и ребенка, он сел на корабль, и они отправились в путь.

Они плыли уже несколько дней, когда ветер внезапно стих и на море наступил мертвый штиль. Это случилось, когда до дома им оставался всего один день пути. Зигурд с женой были на палубе, а большинство членов команды спали внизу. Супруги беседовали, а их маленький сынишка играл рядом. Вскоре и Зигурда начал одолевать сон, и он отправился вздремнуть, оставив королеву с сыном на палубе.

Через некоторое время королева увидела на воде что-то темное, двигавшееся им навстречу. Когда оно приблизилось, королева увидела, что это лодка, а в ней какая-то фигура. Наконец лодка оказалась у самого судна, а из нее вылезла отвратительная ведьма и стала подниматься на борт. Королева окаменела от ужаса и не могла ни крикнуть, ни двинуться с места, ни позвать короля или матросов. Ведьма подошла к королеве, взяла у нее ребенка и положила его на палубу, затем сняла с королевы ее дорогие одежды, надела их на себя и стала точь-в-точь, как она. Затем она посадила королеву в лодку и сказала:

— Я налагаю на тебя заклятие — ты будешь плыть, не останавливаясь, пока не доберешься до подземного королевства моего брата.

Ошеломленная королева сидела, боясь пошевельнуться, а лодка тем временем отплыла от судна и вскоре исчезла из виду.

Как только лодки не стало видно, ребенок заплакал. Ведьма попыталась его успокоить, но ей это не удалось, поэтому она, взяв его на руки, спустилась вниз к королю, разбудила его и отругала за то, что он и матросы пошли спать, бросив их одних на палубе. С его стороны было большой беспечностью бросить судно на волю волн.

Король был очень удивлен, услышав такие речи, потому что до этого никогда не слышал от жены ни одного сердитого слова, однако, решив, что в этом случае она права, он стал вместе с ней успокаивать ребенка, но тот не унимался. Тогда он приказал матросам поднимать паруса, потому что ветер снова подул и понес судно по направлению к суше.

Вскоре они причалили к берегам страны, которой теперь должен был править Зигурд. Все в королевстве оплакивали смерть короля, однако были очень рады снова увидеть Зигурда, и он немедленно был возведен на престол.

А маленький сынишка короля с тех пор, как его забрали из рук матери, плакал, не переставая, хотя до этого всегда был послушным ребенком. В конце концов Зигурд решил взять ему в няньки одну из придворных дам. Оказавшись с ней, он тотчас же успокоился и стал таким же, как прежде.

Тем временем король начал замечать, что со времени их морского путешествия королева изменилась не в лучшую сторону. Ему показалось, что она стала более высокомерной, упрямой и несговорчивой, а вскоре это начали замечать и другие. При дворе было два юноши восемнадцати и девятнадцати лет, которые любили поиграть в шахматы. Их комната была рядом с покоями королевы, и они слышали все, что она говорила.

Однажды, когда она заговорила, они прислушались и, приложив ухо к щели в стене, услышали следующее:

— Если я зевну с закрытым ртом, буду прекрасной девушкой, если зевну пошире, стану наполовину ведьмой, а если зевну во весь рот, полностью превращусь в ведьму.

Сказав это, она широко зевнула и тут же превратилась в ужасную, отвратительную ведьму. Вслед за этим пол в комнате раздвинулся, и из-под него появился трехглавый великан с корытом, полным мяса. Он поприветствовал сестру и поставил перед ней корыто. Она начала есть, не останавливаясь, пока не проглотила последний кусок. Все это время юноши наблюдали за происходившим, хотя и не расслышали, о чем говорили эти двое. Они были поражены тем, как жадно королева поглощала мясо, и уже не удивлялись тому, почему за столом она всегда ест так мало. Когда она закончила трапезу, великан исчез вместе с корытом так же, как и появился, а ведьма снова приняла человеческий облик.

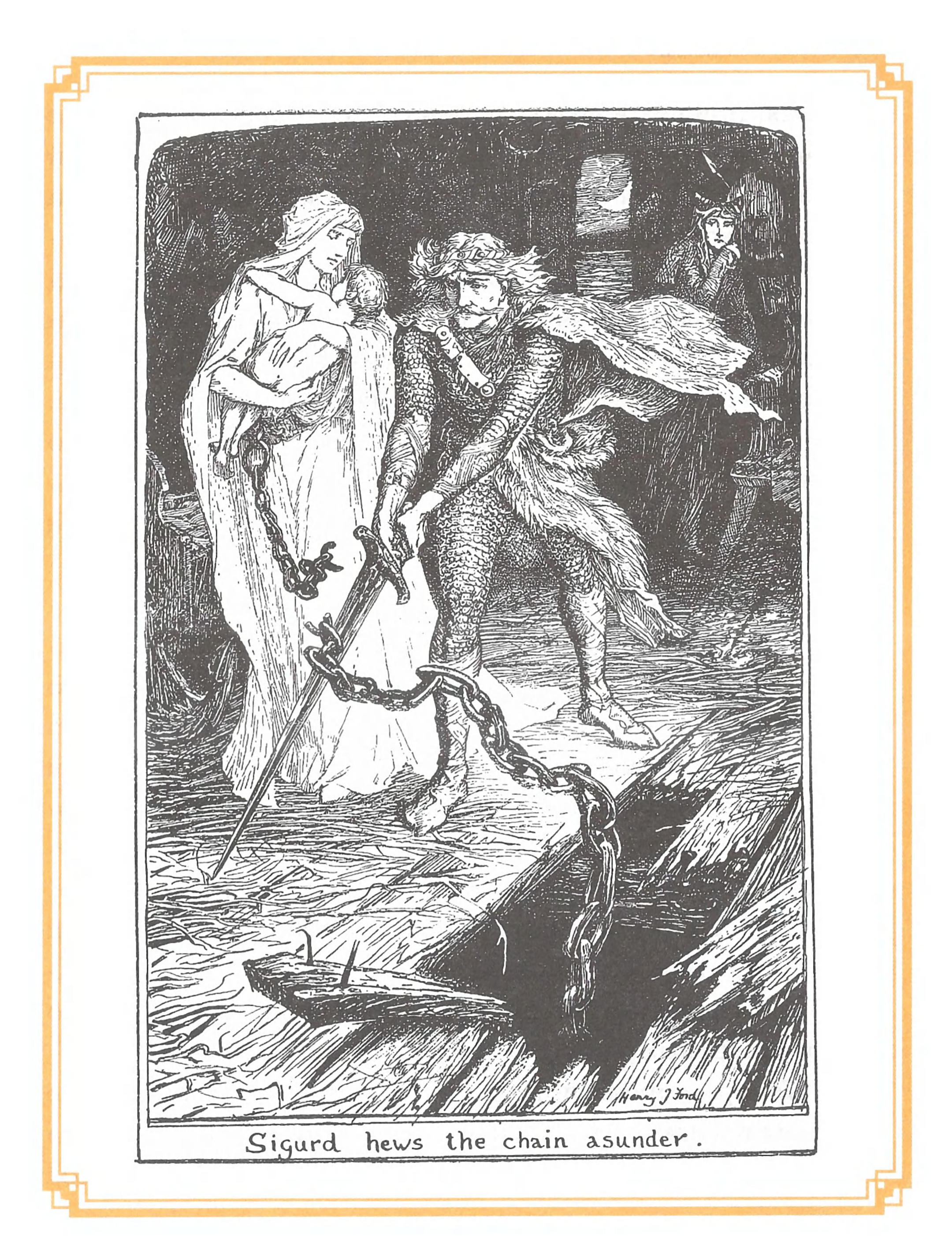
А мы тем временем вернемся к маленькому принцу, которого король отдал под опеку няньки. Однажды вечером она зажгла свечу и начала убаюкивать ребенка. В этот момент доски пола поднялись, и показалась прекрасная женщина в белых одеждах. На ней был железный пояс, к которому была пристегнута цепь, тянувшаяся под пол. Женщина подошла к няньке, взяла у нее из рук ребенка, прижала его к своей груди, затем снова отдала няньке и после этого исчезла под полом, а доски снова опустились у нее над головой. И хотя она не произнесла ни единого слова, нянька перепугалась до смерти и решила никому ничего не говорить.

Вечером следующего дня все повторилось, однако в этот раз, перед тем как уйти, женщина печально произнесла:

— Два прошло, один остался.

С этими словами она исчезла. Услышав голос женщины, нянька перепугалась еще больше. Она подумала, что над ребенком нависла какая-то опасность, хотя незнакомка совсем не показалась ей плохой, а напротив, обращалась с ребенком, как со своим собственным. Самой большой загадкой для нее были слова «Два прошло, один остался», но вскоре она поняла, что женщине остается увидеть своего сына один раз, потому что два раза уже прошли.

В конце концов нянька решила рассказать обо всем королю и попросила его в следующий раз побыть с ней в то время, когда женщина обычно появлялась. Король согла-

Sigurd hews the chain asunder.

Зигурд разрубает цепь

сился, пришел в спальню няни и сел в кресло, вынув из ножен меч. Вскоре доски пола поднялись, как и в прошлый раз, и появилась женщина в белом, с железным поясом и цепью. Король сразу же узнал свою жену и тотчас же разрубил цепь, пристегнутую к ее поясу. Вслед за этим под землей раздался шум и грохот, королевский дворец зашатался, так что всем показалось, что он сейчас развалится на части. Наконец все стихло, и все начали приходить в себя.

Король с королевой обнялись, и она рассказала ему, что с ней произошло: как ведьма поднялась на корабль, когда все спали, и как она посадила ее в лодку и отправила к своему брату. Она долго плыла в темноте, пока не оказалась во владениях трехглавого великана. Он захотел жениться на ней, но она отказалась. Тогда он запер ее и сказал, что не освободит, пока она не согласится выйти за него замуж. Тем временем королева начала обдумывать побег и наконец ответила великану, что даст свое согласие, если он позволит ей три раза подряд навестить своего сына, оставшегося на земле. Тот согласился, однако надел на нее железный пояс с цепью, другой конец которой обмотал вокруг своей талии. Когда король разрубил цепь, великан упал, и раздался страшный грохот, а так как его жилище находилось прямо под королевскими покоями, то от его предсмертных судорог закачался весь дворец.

Теперь король понял, почему королева в последнее время так изменилась. Он приказал одеть ведьме мешок на голову и забить ее камнями до смерти, а затем бросить под

копыта лошадям. Юноши также рассказали королю о том, что видели и слышали, потому что раньше боялись это сделать из страха перед ведьмой.

Настоящая королева была восстановлена в своих правах и вскоре стала любима и почитаема всем народом. А няня принца вышла замуж за дворянина и получила на свадьбу чудесные подарки от короля с королевой.

Соловей*

В Китае, как ты знаешь, и сам император, и все окружающие его — китайцы. Дело было давно, но потому-то и стоит о нем послушать, пока оно не забудется совсем! В целом мире не нашлось бы дворца лучше императорского: он весь был из драгоценнейшего фарфора, зато такой хрупкий, что страшно было до него и дотронуться. В саду росли чудеснейшие цветы; к самым лучшим из них привязывались серебряные колокольчики; звон их должен был обращать на цветы внимание каждого прохожего. Ишь как тонко было придумано! Сад тянулся далеко-далеко, так далеко, что и сам садовник не знал, где он кончается. Из сада можно было попасть прямо в густой лес; в чаще его таились глубокие озера, и доходил он до самого синего моря. Корабли проплывали под нависшими над водой вершинами деревьев, а в ветвях их жил соловей, который пел так чудесно, что его заслушивался, забывая о своем неводе, даже бедный, удрученный заботами рыбак. «Господи, как хорошо!» — вырывалось наконец у рыбака, но потом бедняк опять принимался за свое дело и за-

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

бывал соловья, на следующую же ночь снова заслушивался его и снова повторял то же самое: «Господи, как хорошо!»

Со всех концов света стекались в столицу императора путешественники; все они дивились на великолепный дворец и на сад, но, услышав соловья, говорили: «Вот это лучше всего!»

Возвращаясь домой, путешественники рассказывали обо всем виденном; ученые описывали столицу, дворец и сад императора, но не забывали упомянуть и о соловье и даже ставили его выше всего; поэты слагали в честь крылатого певца, жившего в лесу, на берегу синего моря, чудеснейшие стихи.

Книги расходились по всему свету, и вот некоторые из них дошли до самого императора. Он восседал на своем золотом кресле, читал, читал и поминутно кивал головою: ему очень приятно было читать похвалы своей столице, дворцу и саду. «Но соловей лучше всего!» — стояло в книге.

— Что такое? — сказал император. — Соловей? А я ведь и не знаю его! Как? В моем государстве и даже в моем собственном саду живет такая удивительная птица, а я ни разу и не слыхал ее! Приходится вычитать о ней из книг!

И он позвал к себе первого из своих приближенных; этот напускал на себя такую важность, что, если кто-нибудь из людей попроще осмеливался заговорить с ним или спросить его о чем-нибудь, отвечал только: «пф», а это ведь ровно ничего не означает.

— Оказывается, что у нас здесь есть замечательная птица по имени соловей. Ее считают первою достопри-

мечательностью моего государства! — сказал император. — Почему же мне ни разу не доложили о ней?

— Я даже и не слыхал о ней! — отвечал первый приближенный. — Она никогда не была представлена ко двору!

— Я желаю, чтобы она была здесь и пела предо мною сегодня же вечером! — сказал император. — Весь свет знает, что у меня есть, а сам я не знаю!

— И не слыхивал о такой птице! — повторил первый приближенный. — Но я постараюсь разыскать ее!

Легко сказать! А где ее разыщешь?

Первый приближенный императора бегал вверх и вниз по лестницам, по залам и коридорам, но никто из встречных, к кому он ни обращался с расспросами, и не слыхивал о соловье. Первый приближенный вернулся к императору и доложил, что соловья-де, верно, выдумали книжные сочинители.

— Ваше величество не должны верить всему, что пишут в книгах: все это одни выдумки, так сказать, черная магия!..

— Но ведь эта книга прислана мне самим могущественнейшим повелителем Японии, и в ней не может быть неправды! Я хочу слышать соловья! Он должен быть здесь сегодня же вечером! Я объявляю ему мое высочайшее благоволение! Если же его не будет здесь в назначенное время, я прикажу после ужина надавать всем придворным палочных ударов по животу!

— Тзинг-пе! — сказал первый приближенный и опять забегал вверх и вниз по лестницам, по коридорам и залам; с ним бегала и добрая половина придворных: никому не

хотелось отведать палок. У всех на языке был один вопрос: что это за соловей, которого знал весь свет, но ни одна душа при дворе?

Наконец на кухне нашли одну бедненькую девочку, которая сказала:

— Господи! Как не знать соловья! Вот уж поет-то! Мне позволено относить по вечерам моей бедной больной матушке остатки от обеда. Живет матушка у самого моря, и вот, когда я иду назад и сажусь отдохнуть в лесу, я каждый раз слышу пение соловья! Слезы так и текут у меня из глаз, а на душе становится так радостно, словно матушка целует меня!..

— Кухарочка! — сказал первый приближенный императора. — Я определю тебя на штатную должность при кухне и выхлопочу тебе позволение посмотреть, как кушает император, если ты сведешь нас к соловью! Он приглашен сегодня вечером ко двору!

И вот все отправились в лес, где обыкновенно распевал соловей; отправилась туда чуть не половина всех придворных. Шли-шли, вдруг замычала корова.

— О! — сказали молодые придворные. — Вот он! Какая, однако, сила! И это у такого маленького созданьица! Но мы положительно слышали его раньше!

— Это мычит корова! — сказала девочка. — Нам еще далеко до места.

В пруду заквакали лягушки.

— Чудесно! — сказал придворный бонза. — Теперь я слышу! Точь-в-точь наши колокольчики в молельне!

— Нет, это лягушки! — сказала опять девочка. — Но теперь, я думаю, скоро услышим и его!

И вот запел соловей.

— Вот это соловей! — сказала девочка. — Слушайте, слушайте! А вот и он сам! — И она указала пальцем на маленькую серенькую птичку, сидевшую в ветвях.

— Неужели! — сказал первый приближенный императора. — Никак не воображал себе его таким! Самая простая наружность! Верно, он потерял все свои краски при виде стольких знатных особ!

— Соловушка! — громко закричала девочка. — Наш милостивый император желает послушать тебя!

— Очень рад! — ответил соловей и запел так, что просто чудо.

— Словно стеклянные колокольчики звенят! — сказал первый приближенный. — Глядите, как работает это маленькое горлышко! Удивительно, что мы ни разу не слыхали его раньше! Он будет иметь огромный успех при дворе!

— Спеть ли мне императору еще? — спросил соловей: он думал, что тут был и сам император.

— Несравненный соловушка! — сказал первый приближенный императора. — На меня возложено приятное поручение пригласить вас на имеющий быть сегодня вечером придворный праздник. Не сомневаюсь, что вы очаруете его величество своим дивным пением!

— Пение мое гораздо лучше слушать в зеленом лесу! — сказал соловей. — Но я охотно отправлюсь с вами, если так угодно императору.

Девочка слушает соловья

При дворе шла суета и приготовления к празднику. В фарфоровых стенах и в полу сияли отражения сотен тысяч золотых фонариков; в коридорах рядами были рас-

ставлены чудеснейшие цветы с колокольчиками, которые от всей этой беготни, стукотни и сквозняка звенели так, что не слышно было человеческого голоса.

Посреди огромной залы, где сидел император, возвышался золотой шест для соловья. Все придворные были в полном сборе; позволили стоять в дверях и кухарочке — теперь ведь она получила звание лейб-поварихи. Все были разодеты в пух и прах и глаз не сводили с маленькой серенькой птички, которой император милостиво кивнул головой.

И соловей запел так дивно, что у императора выступили на глазах слезы и покатились по щекам. Тогда соловей залился еще громче, еще слаще; пение его так и хватало за сердце. Император был очень доволен и сказал, что жалует соловью свою золотую туфлю на шею. Но соловей поблагодарил и отказался, говоря, что довольно награжден и без того.

— Я видел на глазах императора слезы — какой еще награды желать мне! В слезах императора дивная сила! Бог видит — я награжден с избытком!

И опять зазвучал его чудный, сладкий голос.

— Вот самое очаровательное кокетство! — сказали придворные дамы и стали набирать в рот воды, чтобы она булькала у них в горле, когда они будут с кем-нибудь разговаривать.

Этим они думали походить на соловья. Даже лакеи и горничные объявили, что очень довольны, а это ведь много значит: известно, что труднее всего угодить этим особам. Да, соловей положительно имел успех.

Его оставили при дворе, отвели ему особую комнатку, разрешили гулять на свободе два раза в день и раз ночью и приставили к нему двенадцать лакеев; каждый держал его за привязанную к его ножке шелковую ленточку. Большое удовольствие было от такой прогулки!

Весь город заговорил об удивительной птице, и, если встречались на улице двое знакомых, один сейчас же говорил: «соло», а другой подхватывал: «вей!», после чего оба вздыхали, сразу поняв друг друга.

Одиннадцать сыновей мелочных лавочников получили имена в честь соловья, но ни у одного из них не было и признака голоса.

Раз императору доставили большой пакет с надписью: «Соловей».

— Ну вот еще новая книга о нашей знаменитой птице! — сказал император.

Но то была не книга, а затейливая штучка: в ящичке лежал искусственный соловей, похожий на настоящего, но весь осыпанный бриллиантами, рубинами и сапфирами. Стоило завести птицу — и она начинала петь одну из мелодий настоящего соловья и поводить хвостиком, который отливал золотом и серебром. На шейке у птицы была ленточка с надписью: «Соловей императора Японского жалок в сравнении с соловьем императора Китайского».

— Какая прелесть! — сказали все, и явившегося с птицей посланца императора Японского сейчас же утвердили в

звании чрезвычайного императорского поставщика соловьев.

— Теперь пусть-ка споют вместе, вот будет дуэт!

Но дело не пошло на лад: настоящий соловей пел по-своему, а искусственный, как заведенная шарманка.

— Это не его вина! — сказал придворный капельмейстер. — Он безукоризненно держит такт и поет совсем по моей методе.

Искусственного соловья заставили петь одного. Он имел такой же успех, как настоящий, но был куда красивее: весь так и блестел драгоценностями!

Тридцать три раза пропел он одно и то же и не устал. Окружающие охотно послушали бы его еще раз, да император нашел, что надо заставить спеть и настоящего соловья. Но куда ж он девался?

Никто и не заметил, как он вылетел в открытое окно и унесся в свой зеленый лес.

— Что же это, однако, такое? — сказал император, а придворные назвали соловья неблагодарною тварью.

— Лучшая-то птица у нас все-таки осталась! — сказали они, и искусственному соловью пришлось петь то же самое в тридцать четвертый раз.

Никто, однако, не успел еще выучить мелодии наизусть: такая она была трудная. Капельмейстер расхваливал искусственную птицу и уверял, что она даже выше настоящей, не только по платью и бриллиантам, но и по внутренним своим достоинствам.

Подарок японского императора

— Что касается настоящего соловья, высокий повелитель мой, и вы, милостивые господа, то никогда нельзя знать заранее, что именно споет он, у искусственного же все известно наперед! Можно даже отдать себе полный отчет в его искусстве, можно разобрать его и показать все

его внутреннее устройство — плод человеческого ума, расположение и действие валиков — все-все!

— Я как раз того же мнения! — сказал каждый из присутствовавших, и капельмейстер получил разрешение показать птицу в следующее же воскресенье народу.

— Надо и народу послушать ее! — сказал император.

Народ послушал и был очень доволен, как будто напился довесела чаем, ведь это совершенно по-китайски. От восторга все в один голос восклицали: «О!», поднимали вверх указательные пальцы и кивали головами. Но бедные рыбаки, слышавшие настоящего соловья, говорили:

— Недурно и даже похоже, но все-таки не то! Чего-то недостает в его пении, а чего — мы и сами не знаем!

Настоящего соловья объявили изгнанным из пределов государства.

Искусственная птица заняла место на шелковой подушке, возле императорской постели. Кругом нее были разложены все пожалованные ей драгоценности. Величали же ее теперь императорского ночного столика первым певцом с левой стороны: император считал более важною именно ту сторону, на которой находится сердце, а сердце находится слева даже у императора. Капельмейстер написал об искусственном соловье двадцать пять томов книг, ученых-преученых и полных самых мудреных китайских слов.

Придворные, однако, говорили, что читали и поняли все, иначе ведь их прозвали бы дураками и отколотили палками по животу.

Так прошел целый год; император, весь двор и даже весь народ знали наизусть каждую нотку искусственного соловья, но потому-то пение его им так и нравилось: они сами могли теперь подпевать птице. Уличные мальчишки пели: «Ци-ци-ци! Клюк-клюк-клюк!» Сам император напевал то же самое. Ну что за прелесть!

Но раз вечером искусственная птица только что распелась перед императором, лежавшим в постели, как вдруг внутри нее зашипело, зажужжало, колеса завертелись, и музыка смолкла.

Император вскочил и послал за своим лейб-медиком, но что же мог тот поделать! Призвали часовщика, и этот после долгих разговоров и осмотров кое-как исправил птицу, но сказал, что с ней надо обходиться крайне бережно: зубчики поистерлись, а поставить новые так, чтобы музыка шла по-прежнему, верно, было нельзя. Вот так горе! Только раз в год, да и то едва-едва, позволили заводить птицу. Но капельмейстер произнес краткую, зато полную мудреных слов речь, в которой доказывал, что птица ничуть не сделалась хуже. Ну, значит, так оно и было.

Прошло еще пять лет, и страну постигло большое горе: все так любили императора, а он был, как говорили, при смерти. Провозгласили уже нового императора, но народ толпился на улице и спрашивал первого приближенного императора о здоровье своего старого повелителя.

— Пф! — отвечал приближенный и покачивал головой.

Бледный, похолодевший лежал император на своем великолепном ложе; все придворные считали его умершим, и каждый спешил поклониться новому императору. Лакеи бегали взад и вперед, перебрасываясь новостями, а горничные проводили приятные часы в болтовне за чашкой кофе. По всем залам и коридорам были разостланы ковры, чтобы не слышно было шума шагов, и во дворце стояла мертвая тишина. Но император еще не умер, хотя и лежал на своем великолепном ложе, под бархатным балдахином с золотыми кистями, совсем недвижный и мертвенно-бледный. Сквозь раскрытое окно глядел на императора и искусственного соловья ясный месяц.

Бедный император почти не мог вздохнуть, и ему казалось, что кто-то сидит у него на груди. Он приоткрыл глаза и увидел, что на груди у него сидела смерть. Она надела на себя корону императора, забрала в одну руку его золотую саблю, а в другую — богатое знамя. Из складок бархатного балдахина выглядывали какие-то странные головы: одни гадкие и злые, другие добрые и милые на вид. То были злые и добрые дела императора, смотревшие на него в то время, как смерть сидела у него на груди.

— Помнишь это? — шептали головы одна за другой. — Помнишь это? — и рассказывали ему так много, что на лбу у него выступал холодный пот.

— Я и не знал об этом! — говорил император. — Музыку сюда, музыку! Большие китайские барабаны! Я не хочу слышать их речей!

Но они все продолжали, а смерть, как китаец, кивала на их речи головой.

— Музыку сюда, музыку! — кричал император. — Пой хоть ты, милая, славная, золотая птичка! Я одарил тебя золотом и драгоценностями, я повесил тебе на шею свою золотую туфлю, пой же, пой!

Но птица молчала: некому было завести ее, а иначе она петь не могла. Смерть продолжала смотреть на императора своими большими пустыми глазницами. В комнате было тихо-тихо.

Вдруг за окном раздалось чудное пение. То прилетел, узнав о болезни императора, утешить и ободрить его живой соловей. Он пел, и призраки все бледнели, кровь приливала и отливала к сердцу императора все живее и живее; сама смерть заслушалась соловья и все повторяла: «Пой, пой еще, соловушка!»

— А ты отдашь мне за это драгоценную саблю? А дорогое знамя? А корону? — спрашивал соловей.

И смерть отдавала одну драгоценность за другою, а соловей продолжал петь. Вот он запел наконец о тихом кладбище, где цветут белые розы, благоухает бузина и свежая трава орошается слезами живых, оплакивающих усопших... Смерть вдруг охватила такая тоска по своему саду, что она свилась в белый холодный туман и вылетела в окно.

— Спасибо, спасибо тебе, милая птичка! — сказал император. — Я узнал тебя! Я изгнал тебя из моего государства, а ты отогнала от моей постели ужасные призраки, отогнала саму смерть! Чем мне вознаградить тебя?

— Ты уже вознаградил меня раз и навсегда! — сказал соловей. — Я видел слезы в твоих глазах в первый же раз, как пел перед тобою: этого я не забуду никогда! Слезы — вот драгоценнейшая награда для сердца певца. Но засни теперь и просыпайся здоровым и бодрым! А я буду баюкать тебя своею песней!

И он запел опять, а император заснул здоровым, благодатным сном.

Когда он проснулся, в окна уже светило солнце. Никто из его слуг еще не заглядывал к нему: все думали, что он умер, один соловей сидел у окна и пел.

— Ты должен остаться у меня навсегда! — сказал император. — Ты будешь петь, только когда сам захочешь, а искусственную птицу я разобью вдребезги!

— Не надо! — сказал соловей. — Она принесла столько пользы, сколько могла! Пусть она остается у тебя по-прежнему! Я же не могу жить во дворце. Позволь мне только прилетать к тебе, когда захочу. Тогда я каждый вечер буду садиться у твоего окна и петь тебе: моя песня и порадует тебя, и заставит задуматься. Я буду петь тебе о счастливых и о несчастных, о добре и о зле, что таятся вокруг тебя. Маленькая певчая птичка летает повсюду, залетает и под крышу бедного рыбака и поселянина, которые живут вдали от тебя. Я люблю тебя за твое сердце больше, чем за твою корону, и все же корона окружена каким-то особым священным обаянием! Я буду прилетать и петь тебе! Но обещай мне одно...

Настоящий соловей поет императору

— Все! — сказал император и встал во всем своем царственном величии: он успел надеть на себя свое царское одеяние и прижимал к сердцу тяжелую золотую саблю.

— Об одном прошу я тебя: не говори никому, что у тебя есть маленькая птичка, которая рассказывает тебе обо всем. Так дело пойдет лучше!

И соловей улетел.

Слуги вошли поглядеть на мертвого императора и застыли на пороге, а император сказал им:

— Здравствуйте!

Гермод и Гадвор

Исландская сказка

авным-давно жили-были король с королевой, и была у них единственная дочь, белокурая красавица по имени Гадвор. Еще у них был приемный сын Гермод, примерно тех же лет, что и Гадвор, умный и красивый собой. В детстве Гермод и Гадвор часто играли вместе и так любили друг друга, что еще совсем юными дали друг другу клятву верности.

Когда подошло ее время, королева заболела и, чувствуя, что ей больше не встать на ноги, позвала к себе короля и сказала ему, что жить ей осталось недолго, и если он снова задумает жениться, пусть пообещает ей взять в жены королеву Хетландии. Король дал ей обещание, и вскоре после этого она умерла.

Время шло, и король, устав от одиночества, снарядил корабль и отправился за море. Во время путешествия они попали в густой туман и потеряли все, что у них было с собой, но после долгих скитаний они наконец увидели сушу. Тогда они причалили и вышли на берег. Король некоторое время побродил по берегу, потом оказался в лесу и остановился оглядеться. В этот момент он услышал неж-

ную мелодию, исполнявшуюся на арфе, и пошел в ту сторону, откуда она доносилась, пока не оказался на большой поляне. Тут он увидел трех женщин, одна из которых, нарядно и богато одетая, сидела на золотом стуле, держа в руках арфу, при этом выглядела она очень печальной. Вторая, чуть помоложе с виду, и тоже красиво одетая, также сидела на стуле, но выглядела не так величаво, как первая. Третья стояла рядом и была очень мила; на плечах у нее была зеленая накидка, и нетрудно было догадаться, что она служанка этих двух дам.

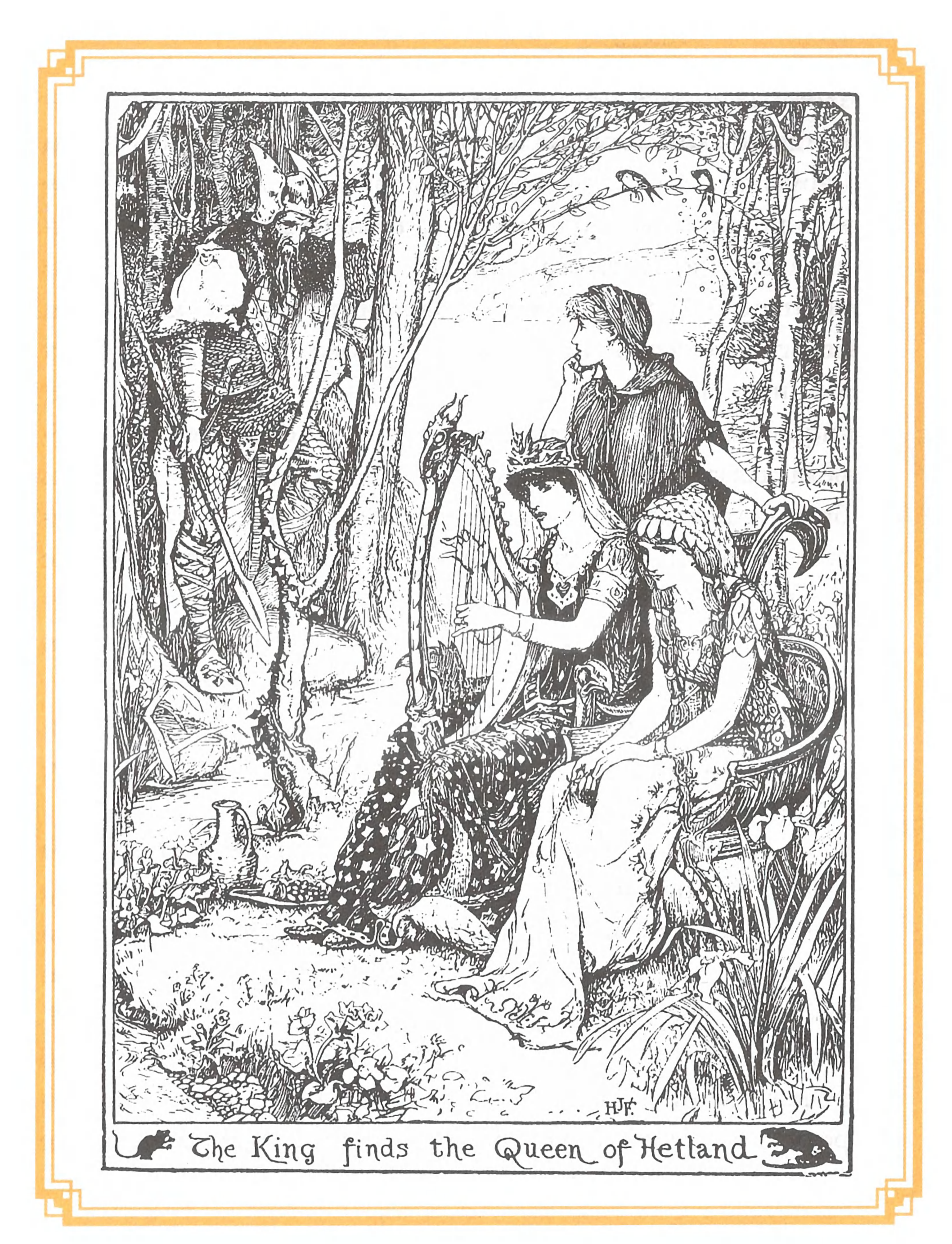
Полюбовавшись на них несколько минут, король подошел поближе, чтобы их поприветствовать. Та, что сидела на золотом стуле, спросила его, кто он и куда идет, и он рассказал ей, что он король, что жена его умерла, и он направляется в страну Хетландию, чтобы посвататься к ее королеве. Дама ответила ему, что судьба устроила все самым чудесным образом. Случилось так, что пираты разграбили Хетландию и убили короля, а ей пришлось бежать из страны, спасаясь от всех ужасов, что после долгих скитаний она оказалась здесь и что она именно та, кого он ищет, а две другие дамы — ее дочь и служанка. Король тотчас же попросил ее руки, и она с радостью согласилась. После этого они отправились в путь и, добравшись до берега, сели на корабль. После долгого пути, о котором нам ничего не известно, король добрался до дома, где устроил большой пир по поводу своей свадьбы, и после этого жизнь их пошла своим чередом.

Гермод и Гадвор почти не обращали внимания на королеву и ее дочь, зато со служанкой королевы, которую звали Олоф, Гадвор очень сдружилась, и Олоф часто посещала Гадвор в ее замке. Вскоре король отправился на войну, и не успел он уехать, как королева позвала Гермода и сказала, что хочет, чтобы он женился на ее дочери. Гермод сразу же ответил, что не сделает этого. Королева страшно разозлилась и сказала, что он не получит Гадвор, потому что она наложит на него заклятие и ему придется отправиться на пустынный остров, где он будет днем принимать облик льва, а ночью снова превращаться в человека. Он все время будет думать о Гадвор, что будет причинять ему еще большие страдания, и не освободится от заклятия до тех пор, пока она не сожжет его львиную шкуру, а это случится очень не скоро.

Как только королева закончила свою гневную речь, Гермод ответил, что он тоже накладывает на нее заклятие, и как только он освободится от ее колдовства, она превратится в крысу, а ее дочь в мышь, и они буду грызться друг с другом до тех пор, пока он не убьет их своим мечом.

После этого Гермод бесследно исчез, и никто не знал, что с ним стало. Королева приказала искать его, но все было напрасно. Однажды, когда Олоф была в замке, она спросила принцессу, не знает ли она, куда девался Гермод. В ответ Гадвор погрустнела и сказала, что не знает.

— Тогда я тебе скажу, — сказала Олоф, — потому что знаю об этом все, — и рассказала, что Гермод исчез из-за

Король находит королеву Хетландии

злобных происков королевы, потому что и она, и ее дочь — колдуньи, хотя и приняли такой прекрасный облик. Гермод нарушил планы королевы и отказался жениться на ее дочери, поэтому она наложила на него заклятие и отправила его на пустынный остров, где он будет бродить в облике льва и превращаться на ночь в человека и не освободится от заклятия до тех пор, пока Гадвор не сожжет львиную шкуру.

— Кроме того, — добавила Олоф, — она уже присмотрела для тебя жениха. В подземном царстве у нее есть брат — трехглавый великан, которого она собирается превратить в прекрасного принца и женить на тебе. Для нее это не впервой. Она и меня отняла у моих родителей и заставила себе прислуживать, но она не смогла навредить мне, потому что моя зеленая накидка хранит меня от всех бед.

Узнав, что ее собираются выдать замуж, Гадвор опечалилась еще больше и стала умолять Олоф придумать что-нибудь для ее спасения.

— Я думаю, — начала Олоф, — что твой жених появится в замке из-под пола, и тебе нужно быть готовой к этому. Как только услышишь сильный шум и увидишь, что доски начинают приподниматься, вылей в отверстие кипящую смолу. Для него этого будет достаточно.

Король тем временем вернулся из похода, и новость об исчезновении Гермода стала для него большим ударом. Королева утешала супруга как могла, и постепенно он стал все реже вспоминать об этом.

Гадвор осталась во дворце и начала готовиться к встрече жениха. Однажды ночью под полом послышался шум и грохот. Гадвор тотчас же поняла, что это значит, и позвала на помощь служанок. Шум становился все громче, затем пол начал приподниматься, тогда служанки схватили котел с кипящей смолой и вылили ее в образовавшееся отверстие в полу. Шум начал ослабевать, пока наконец совсем не стих.

На следующее утро королева вышла к воротам дворца и нашла там своего брата-великана мертвым. Она подошла к нему и произнесла:

— Заклинаю тебя, чтобы ты превратился в прекрасного принца, и чтобы Гадвор ничего не смогла ответить на обвинения, которые я выдвину против нее.

Тело мертвого великана тотчас же превратилось в тело прекрасного принца, а королева отправилась обратно во дворец.

— Думаю, — сказала она королю, — что твоя дочь не так мила, как кажется. Мой брат попросил ее руки, а она убила его. Я только что нашла его мертвым у ворот.

Король пошел вместе с королевой, чтобы посмотреть на мертвого принца, и решил, что все это очень странно. Такой красивый юноша, сказал он, мог бы стать для его дочери подходящей партией, и она с радостью согласилась бы выйти за него замуж. Королева попросила разрешения самой определить наказание для Гадвор, на что король с готовностью согласился, чтобы самому остаться в стороне от

этого трудного решения. Королева велела королю вырыть большую могилу для ее брата и оставить в ней Гадвор вместе с ним.

Олоф узнала о планах королевы и побежала к принцессе, чтобы все ей рассказать, а Гадвор, узнав, что против нее готовится, стала умолять подругу помочь ей.

— Первое, и самое главное, — начала Олоф, — тебе нужно иметь широкую накидку, когда ты окажешься в могиле. Дух великана воскреснет после того, как вас оставят там вместе. У него будут две собаки, и он попросит тебя отрезать мясо с его ног, чтобы бросить им. Не соглашайся, пока он не расскажет тебе, где Гермод и как его найти. Потом он скажет тебе встать ему на плечи, якобы для того, чтобы выбраться из могилы, но он собирается обмануть тебя и схватит тебя за накидку, чтобы утащить обратно. Поэтому смотри, чтобы она свободно висела у тебя на плечах и чтобы только она осталась у него в руках.

Могила тем временем была готова, и великана положили в нее, а вместе с ним и Гадвор, не дав ей произнести ни слова в свою защиту. После этого все произошло так, как и предсказывала Олоф. Принц превратился в великана и попросил Гадвор отрезать с его ног мясо для собак, но Гадвор отказалась, пока он не рассказал ей, что Гермод находится на пустынном острове, до которого она никогда не доберется, если только не срежет кожу с его ступней и не сделает из нее башмаки, в которых она сможет пройти и по суше, и по морю. Гадвор так и сделала, а затем великан

сказал ей встать ему на плечи, чтобы выбраться из могилы. Когда она уже почти выбралась, он схватил ее за накидку, но Гадвор быстро развязала тесемку и убежала, оставив накидку в руках великана.

Оказавшись на свободе, она отправилась к морю, откуда был кратчайший путь до острова, где находился Гермод. Благодаря своим чудесным башмакам она легко перебралась через пролив и оказалась на острове. Вдоль берега протянулся длинный песчаный пляж, а за ним возвышались скалистые горы. Не зная, как через них перебраться, уставшая и расстроенная, она прилегла на землю и тут же уснула. Пока она спала, ей приснилось, что к ней подошла высокая женщина и сказала:

— Я знаю, что ты принцесса Гадвор и ты ищешь Гермода. Он здесь, на этом острове, но тебе трудно будет до него добраться, потому что у тебя нет никого, кто мог бы тебе помочь, а сама подняться на эти скалы ты не сможешь. Поэтому я спущу для тебя веревку, по которой ты сможешь взобраться. Остров так велик, что найти Гермода будет нелегко. Я кладу рядом с тобой этот клубок. Возьмись за ниточку, и он покатится перед тобой, указывая дорогу. Я оставляю тебе и этот пояс — он поможет тебе преодолевать голод.

Женщина исчезла, а Гадвор проснулась и увидела, что сон ее оказался явью. Со скал свешивалась веревка, а рядом с ней лежали клубок и пояс. Она надела пояс, взобралась на скалу, а клубок повел ее дальше, пока она не оказалась у

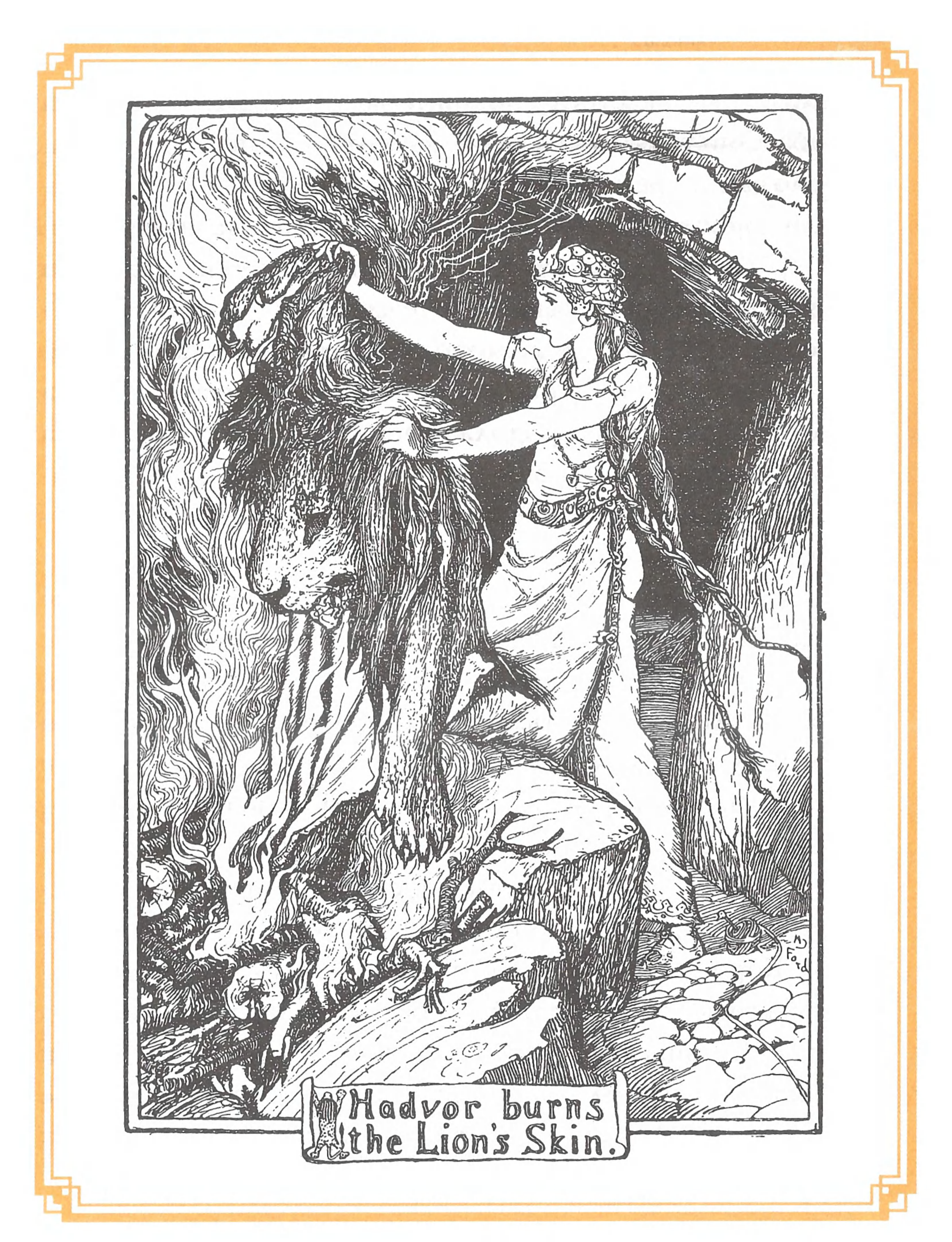
пещеры. Гадвор вошла и увидела лежанку. Она забралась под нее и стала ждать.

Когда наступил вечер, она услышала снаружи шум и поняла, что лев вернулся. У входа в пещеру он встряхнулся, и Гадвор услышала человеческие шаги, которые приближались к лежанке. Она была уверена, что это Гермод, потому что он разговаривал сам с собой, вспоминая ее и прошедшие дни, когда они были вместе. Гадвор ничем не выдала своего присутствия и стала ждать, пока он не уснет, а затем выбралась из-под лежанки и сожгла львиную шкуру, которую он оставил снаружи. Потом вернулась в пещеру, разбудила Гермода, и у них произошла радостная встреча.

Утром они начали обсуждать, что делать дальше, и были в растерянности, не зная, как выбраться с острова. Гадвор рассказала Гермоду про свой сон и предположила, что на острове есть еще кто-то, кто сможет им помочь. Гермод сказал, что что-то слышал о колдунье, которая с готовностью всем помогает, и предложил пойти к ней. Они пошли к пещере, где та жила вместе со своими пятнадцатью сыновьями, и попросили ее помочь им выбраться с острова.

— Это будет непросто, потому что великан, которого вы похоронили, будет поджидать вас и нападет на вас по дороге, превратившись в огромного кита. Тем не менее я одолжу вам лодку, и если вы встретите кита и увидите, что ваша жизнь в опасности, позовите меня.

Гермод и Гадвор поблагодарили колдунью за помощь и совет, сели в лодку и отчалили от берега. Вскоре они уви-

Гадвор сжигает львиную шкуру

дели, как им навстречу, поднимая волны, плывет огромная рыба. Они уже знали наверняка, кто это, и поняли, что настало самое время позвать колдунью. В тот же миг они увидели еще одного огромного кита, за которым плыли пятнадцать более мелких. Они проплыли мимо лодки и встретились с первым китом. Между ними произошла ожесточенная схватка, и на море поднялся такой шторм, что Гермоду и Гадвор с трудом удавалось удерживать лодку на волнах. Сражение продолжалось некоторое время, вода вокруг окрасилась кровью, затем второй кит и его сопровождение исчезли, и Гермоду с Гадвор удалось благополучно добраться до берега.

Тем временем во дворце короля произошли странные вещи. Королева и ее дочь исчезли, а вместо них появились крыса и мышь, которые все время грызлись друг с другом. Их пытались прогнать, но никому это не удавалось. Это продолжалось уже некоторое время, а король все больше погружался в печаль, тоскуя по своей жене и сокрушаясь, что эти мерзкие твари нарушили покой у него во дворце.

Однажды вечером, когда король сидел печальный и удрученный, вдруг вошел Гермод с мечом и поприветствовал его. Король был вне себя от радости, словно увидел вернувшегося с того света. Однако прежде чем присесть, Гермод отправился туда, где грызлись между собой крыса и мышь, и разрубил их пополам своим мечом. Каково же было удивление, когда все увидели лежавших на полу двух мертвых колдуний.

Гермод рассказал королю всю историю, и тот был несказанно рад избавиться от этих злобных существ. Затем Гермод попросил у короля руку Гадвор, на что тот с радостью согласился. А поскольку он был уже очень стар, он передал молодым свое королевство, и Гермод стал королем.

Олоф вышла замуж за благородного дворянина, и это был счастливый конец истории о Гермоде и Гадвор.

Стойкий оловянный солдатик

*Датская сказка**

Было когда-то двадцать пять оловянных солдатиков, родных братьев по матери — старой оловянной ложке; ружье на плече, голова прямо, красный с синим мундир — ну прелесть что за солдаты! Первые слова, которые они услышали, когда открыли их домик-коробку, были: «Ах, оловянные солдатики!» Это закричал, хлопая в ладоши, маленький мальчик, которому подарили оловянных солдатиков в день его рождения. Он сейчас же принялся расставлять их на столе. Все солдатики были совершенно одинаковы, кроме одного, который был на одной ноге. Его отливали последним, и олова немножко не хватило, но он стоял на своей одной ноге так же твердо, как другие на двух; и он-то как раз и оказался самым замечательным из всех.

На столе, где очутились солдатики, было много разных игрушек, но больше всего бросался в глаза чудесный дворец из картона. Сквозь маленькие окна можно было видеть дворцовые покои; перед самым дворцом, вокруг маленького зеркальца, которое изображало озеро, стояли де-

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

ревца, а по озеру плавали и любовались своим отражением восковые лебеди. Все это было чудо как мило, но милее всего была барышня, стоявшая на самом пороге дворца. Она была вырезана из бумаги и одета в юбочку из тончайшего батиста; через плечо у нее шла узенькая голубая ленточка в виде шарфа, а на груди сверкала розетка величиною с лицо самой барышни.

Барышня стояла на одной ножке, вытянув руки, — она была танцовщицей, — а другую ногу подняла так высоко, что наш солдатик совсем не мог видеть ее, и подумал, что красавица тоже одноногая, как он.

«Вот была бы мне жена! — подумал он. — Только она, как видно, из знатных, живет во дворце, а у меня только и есть что коробка, да и то в ней нас набито двадцать пять штук: ей там не место! Но познакомиться все же не мешает».

И он притаился за табакеркой, которая стояла тут же на столе; отсюда ему отлично было видно прелестную танцовщицу, которая все стояла на одной ноге, не теряя равновесия.

Поздно вечером всех других оловянных солдатиков уложили в коробку, и все люди в доме легли спать. Теперь игрушки сами стали играть «в гости», «в войну» и «в бал». Оловянные солдатики принялись стучать в стенки коробки — они тоже хотели играть, да не могли приподнять крышки. Щелкунчик кувыркался, грифель плясал по доске; поднялся такой шум и гам, что проснулась канарейка и

тоже заговорила, да еще стихами! Не трогались с места только танцовщица и оловянный солдатик: она по-прежнему держалась на вытянутом носке, простирая руки вперед, он бодро стоял под ружьем и не сводил с нее глаз.

Пробило двенадцать. Щелк! — табакерка раскрылась.

Там не было табаку, а маленький черный бука — вот так фокус!

— Оловянный солдатик, — сказал бука, — нечего тебе заглядываться!

Оловянный солдатик будто и не слыхал.

— Ну, постой же! — сказал бука.

Утром дети встали, и оловянного солдатика поставили на окно.

Вдруг — по милости ли буки или от сквозняка — окно распахнулось, и наш солдатик полетел головой вниз с третьего этажа — только в ушах засвистело! Минута — и он уже стоял на мостовой кверху ногой: голова его в каске и ружье застряли между камнями мостовой.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали на поиски, но, сколько ни старались, найти солдатика не могли; они чуть не наступали на него ногами и все-таки не замечали его. Закричи он им: «Я тут!» — они, конечно, сейчас же нашли бы его, но он считал неприличным кричать на улице: он ведь носил мундир!

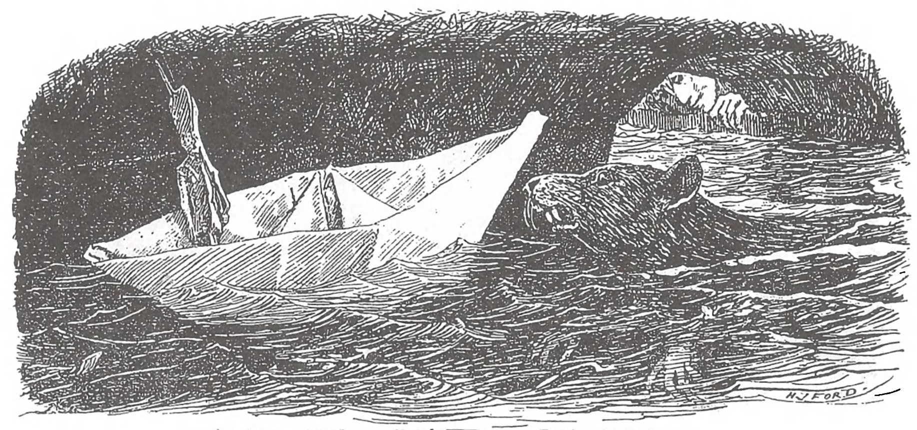
Начал накрапывать дождик; сильнее, сильнее, наконец пошел настоящий ливень. Когда опять прояснилось, пришли двое уличных мальчишек.

«Оловянный солдатик, — сказал бука, — нечего тебе заглядываться!»

— Эй! — сказал один. — Вон оловянный солдатик! Отправим его в плавание!

И они сделали из газетной бумаги лодочку, посадили туда оловянного солдатика и пустили в канавку. Сами мальчишки бежали рядом и хлопали в ладоши. Эх-ма! Вот так волны ходили по канавке! Течение так и несло — немудрено после такого ливня!

По воле волн

Лодочку бросало и вертело во все стороны, так что оловянный солдатик весь дрожал, но он держался стойко: ружье на плече, голова прямо, грудь вперед!

Лодку понесло под длинные мостки: стало так темно, точно солдатик опять попал в коробку.

«Куда меня несет? — думал он. — Да, это все штуки гадкого буки! Ах, если бы со мною в лодке сидела та красавица, по мне будь хоть вдвое темнее!»

В эту минуту из-под мостков выскочила большая крыса.

— Паспорт есть? — спросила она. — Давай паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и крепко держал ружье. Лодку несло, а крыса бежала за ней вдогонку. У! Как она скрежетала зубами и кричала плывущим навстречу щепкам и соломинкам:

— Держи, держи его! Он не внес пошлины, не показал паспорта!

Но течение несло лодку все быстрее и быстрее, и оловянный солдатик уже видел впереди свет, как вдруг услышал такой страшный шум, что струсил бы любой храбрец. Представьте себе — у конца мостика канавка впадала в большой канал! Это было для солдатика так же страшно, как для нас нестись на лодке к большому водопаду.

Но остановиться уже было нельзя. Лодка с солдатиком скользнула вниз; бедняга держался по-прежнему по струнке и даже глазом не сморгнул. Лодка завертелась... Раз, два — наполнилась водой до краев и стала тонуть. Оловянный солдатик очутился по горло в воде; дальше — больше... вода покрыла его с головой! Тут он подумал о своей красавице: не видать ему ее больше. В ушах у него звучало:

Вперед стремись, о воин,
И смерть спокойно встреть!

Бумага разорвалась, и оловянный солдатик пошел было ко дну, но в ту же минуту его проглотила рыба.

Какая темнота! Хуже, чем под мостками, да еще страх как узко! Но оловянный солдатик держался стойко и лежал во всю длину, крепко прижимая к себе ружье.

Рыба металась туда и сюда, выделывала самые удивительные скачки, но вдруг замерла, точно в нее ударила молния. Блеснул свет, и кто-то закричал: «Оловянный солдатик!» Дело в том, что рыбу поймали, свезли на рынок,

потом она попала на кухню, и кухарка распорола ей брюхо большим ножом. Кухарка взяла оловянного солдатика двумя пальцами за талию и понесла в комнату, куда сбежались посмотреть на замечательного путешественника все домашние. Но оловянный солдатик не загордился. Его поставили на стол, и — чего-чего ни бывает на свете! — он увидал себя в той же самой комнате, увидал тех же детей, те же игрушки и чудесный дворец с красавицей танцовщицей! Она по-прежнему стояла на одной ножке, высоко подняв другую. Вот так стойкость! Оловянный солдатик был тронут и чуть не заплакал оловом, но это было бы неприлично, и он удержался. Он смотрел на нее, она на него, но они не перемолвились ни словом.

Это был конец

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку. Наверное, это все бука подстроил! Оловянный солдатик стоял охваченный пламенем. Ему было ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал. Краски с него совсем слезли, он весь полинял; кто знает отчего — от дороги или от горя? Он смотрел на тан-

цовщицу, она на него, и он чувствовал, что тает, но все еще держался стойко, с ружьем на плече. Вдруг дверь в комнате распахнулась, ветер подхватил танцовщицу, и она, как сильфида, порхнула прямо в печку к оловянному солдатику, вспыхнула разом, и — конец! А оловянный солдатик растаял и сплавился в комочек. На другой день горничная выбирала из печки золу и нашла его в виде маленького оловянного сердечка; от танцовщицы же осталась одна розетка, да и та вся обгорела и почернела, как уголь.

Ганс Чурбан

*Датская сказка**

Была в одной деревне старая усадьба, а у старика, ее владельца, было два сына, да таких умных, что и вполовину было бы хорошо. Они собирались посвататься к королевне; это было можно — она сама объявила, что выберет себе в мужья человека, который лучше всех сумеет постоять за себя в разговоре.

Оба брата готовились к испытанию целую неделю — больше времени у них не было, да и того было довольно: знания у них ведь имелись, а это важнее всего. Один знал наизусть весь латинский словарь и местную газету за три года — одинаково хорошо мог пересказать и с начала и с конца. Другой основательно изучил все цеховые правила и все, что должен знать цеховой старшина; значит, ему ничего не стоило рассуждать и о государственных делах, думал он. Кроме того, он умел вышивать подтяжки, — вот какой был искусник!

— Уж я-то добуду королевскую дочь! — говорили и тот и другой.

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

«Затем братья смазали себе уголки рта рыбьим жиром»

И вот отец дал каждому по прекрасному коню: тому, кто знал наизусть словарь и газеты, вороного, а тому, кто обладал государственным умом и вышивал подтяжки, белого. Затем братья смазали себе уголки рта рыбьим жиром, чтобы рот быстрее и легче открывался, и собрались в путь. Все слуги высыпали во двор поглядеть, как молодые господа сядут на лошадей. Вдруг является третий брат, —

всего-то их было трое, да третьего никто и не считал: далеко ему было до своих ученых братьев, и звали его попросту Ганс Чурбан.

— Куда это вы так вырядились? — спросил он.

— Едем ко двору «выговорить» себе королевну! Ты не слыхал разве, о чем барабанили по всей стране?

И ему рассказали в чем дело.

— Эге! Так и я с вами! — сказал Ганс Чурбан.

Но братья только засмеялись и уехали.

— Отец, дай мне коня! — закричал Ганс Чурбан. — Мне страсть как хочется жениться! Возьмет королевна меня — ладно, а не возьмет — я сам ее возьму!

— Пустомеля! — сказал отец. — Не дам я тебе коня. Ты и говорить-то не умеешь! Вот братья твои — те молодцы!

— Коли не даешь коня, я возьму козла! Он мой собственный и отлично довезет меня! — И Ганс Чурбан уселся на козла верхом и, всадив ему в бока пятки, пустился вдоль по дороге. Эх ты, ну, как понесся!

— Знай наших! — закричал он и запел во все горло.

А братья ехали себе потихоньку, молча; им надо было хорошенько обдумать все красные словца, которые они собирались подпустить в разговоре с королевной, — тут ведь надо было держать ухо востро.

— Го-го! — закричал Ганс Чурбан. — Вот и я! Гляньте-ка, что я нашел на дороге!

И он показал дохлую ворону.

— Чурбан! — сказали те. — Куда ты ее тащишь?

Ганс наполняет карманы грязью

— В подарок королевне!

— Вот, вот! — сказали они, расхохотались и уехали вперед.

— Го-го! Вот и я! Гляньте-ка, что я еще нашел! Такие штуки не каждый день валяются на дороге!

Братья опять обернулись посмотреть.

— Чурбан! — сказали они. — Ведь это старый деревянный башмак, да еще без верха! И его ты тоже подаришь королевне?

— И его подарю! — ответил Ганс Чурбан.

Братья засмеялись и уехали от него вперед.

— Го-го! Вот и я! — опять закричал Ганс Чурбан. — Нет, чем дальше, тем больше! Го-го!

— Ну-ка, что ты там еще нашел? — спросили братья.

— А нет, не скажу! Вот обрадуется-то королевна!

— Тьфу! — плюнули братья. — Да ведь это грязь из канавы!

— И еще какая! — ответил Ганс Чурбан. — Первейший сорт, в руках не удержишь, так и течет!

И он набил себе грязью полный карман.

А братья тем временем неслись вскачь и опередили его на целый час. У городских ворот они запаслись, как и все женихи, очередными билетами и стали в ряд. В каждом ряду было по шести человек, и ставили их так близко друг к другу, что им и шевельнуться было нельзя. И хорошо, что так, не то они распороли бы друг другу спины за то только, что один стоял впереди другого.

Все остальные жители страны собрались около дворца. Многие заглядывали в самые окна — любопытно было посмотреть, как королевна принимает женихов. Женихи входили в залу один за другим, и как кто войдет, так язык у него сейчас и отнимется!

— Не годится! — говорила королевна. — Вон его!

Вошел старший брат, тот, что знал наизусть весь словарь. Но, постояв в рядах, он позабыл решительно все, а тут еще полы скрипят, потолок зеркальный, так что видишь себя вверх ногами, у каждого окна по три писца, да еще один советник, и все записывают каждое слово разговора, чтобы тиснуть сейчас же в газету да продавать на углу по два скиллинга, — просто ужас. К тому же печку так натопили, что она раскалилась докрасна.

— Какая жара здесь! — сказал наконец жених.

— Да, отцу сегодня вздумалось жарить петушков! — сказала королевна.

Жених и рот разинул, такого разговора он не ожидал и не нашелся, что ответить, а ответить-то ему хотелось как-нибудь позабавнее.

— Э-э! — проговорил он.

— Не годится! — сказала королевна. — Вон!

Пришлось ему убраться восвояси. За ним явился к королевне другой брат.

— Ужасно жарко здесь! — начал он.

— Да, мы жарим сегодня петушков! — ответила королевна.

— Как, что, ка... — пробормотал он, и все писцы написали: «Как, что, ка...»

— Не годится! — сказала королевна. — Вон!

Тут явился Ганс Чурбан. Он въехал на козле прямо в залу.

— Вот так жарища! — сказал он.

Писцы захохотали и посадили на пол кляксы

— Да, я жарю петушков! — ответила королевна.

— Вот удача! — сказал Ганс Чурбан. — Так и мне можно будет зажарить свою ворону?

— Можно! — сказала королевна. — А у тебя есть в чем жарить? У меня нет ни кастрюли, ни сковородки!

— У меня найдется! — сказал Ганс Чурбан. — Вот посудинка, да еще с ручкой!

И он вытащил из кармана старый деревянный башмак и положил в него ворону.

— Да это целый обед! — сказала королевна. — Но где ж нам взять подливку?

— А у меня в кармане! — ответил Ганс Чурбан. — У меня ее столько, что девать некуда, хоть бросай!

И он зачерпнул из кармана горсть грязи.

— Вот это я люблю! — сказала королевна. — Ты скор на ответы, за словом в карман не лезешь, тебя я и возьму в мужья! Но знаешь ли ты, что каждое наше слово записывается и завтра попадет в газеты? Видишь, у каждого окна стоят три писца да еще один советник? А советник-то хуже всех — ничего не понимает!

Это все она наговорила, чтобы испугать Ганса. А писцы захохотали и посадили на пол кляксы.

— Ишь какие господа! — сказал Ганс Чурбан. — Вот я сейчас угощу его!

И он недолго думая выворотил карман и залепил советнику все лицо грязью.

— Вот это ловко! — сказала королевна. — Я бы этого не сумела сделать, но теперь выучусь!

Так и стал Ганс Чурбан королем, женился, надел корону и сел на трон. Мы узнали все это из газеты, которую издает муниципальный советник, но на нее не след полагаться.

Штопальная игла

*Датская сказка**

ила-была штопальная игла; она задавала такого тону, точно была настоящею швейною иголкой.

— Смотрите, смотрите, что вы держите! — сказала она пальцам, которые вынимали ее. — Не уроните меня! Если я упаду на пол, я, пожалуй, затеряюсь: я слишком тонка!

— Будто уж! — ответили пальцы и крепко обхватили ее за талию.

— Вот видите, я иду с целой свитой! — сказала штопальная игла и потянула за собой длинную нитку, только без узелка.

Пальцы ткнули иглу прямо в кухаркину туфлю — кожа лопнула, и надо было зашить дыру.

— Фу, какая черная работа! — сказала штопальная игла. — Я не выдержу! Я сломаюсь!

И вправду сломалась.

— Что, не говорила я? — сказала она. — Я слишком тонка!

«Теперь она никуда не годится», — подумали пальцы, но им все-таки пришлось крепко держать ее: кухарка накапала

---

* Из сказок Г. Х. Андерсена. У Э. Лэнга сказка не атрибутирована.

на сломанный конец иглы сургуча и потом заколола ею свой шейный платок.

— Вот теперь я — брошка! — сказала штопальная игла. — Я ведь знала, что войду в честь: в ком есть толк, из того и выйдет толк.

И она засмеялась про себя — никто ведь не видал, чтобы штопальные иглы смеялись громко — и самодовольно поглядывала по сторонам, точно ехала в карете.

— Позвольте спросить, вы из золота? — обратилась она к соседке-булавке. — Вы очень милы, и у вас собственная головка... Только маловата она! Постарайтесь отрастить ее, ведь не всякому достается сургучная головка!

При этом штопальная игла так гордо выпрямилась, что вылетела из платка прямо в трубу водостока, куда кухарка в это время выливала помои.

— Отправляюсь в плаванье! — сказала штопальная игла. — Только бы мне не затеряться!

Но она затерялась.

— Я слишком тонка, я не создана для этого мира! — сказала она, сидя в уличной канавке. — Но у меня совесть чиста, а это что-нибудь да значит.

И штопальная игла вытянулась в струнку, не теряя хорошего расположения духа.

Над ней проплывала всякая всячина: щепки, соломинки, клочки газетной бумаги...

— Ишь как плывут! — говорила штопальная игла. — Они и понятия не имеют о том, что скрывается тут, под ними.

Я скрываюсь, я тут сижу. Вон плывет щепка: у нее только и мыслей что о щепке — щепкой она век и останется! Вон соломинка несется... Вертится-то, вертится-то как! Не задирай так носа! Смотри, как бы не наткнуться на камень! А вон газетный обрывок плывет. Давно уж забыть успели, что и напечатано-то на нем, а он, гляди, как расплылся!.. А я сижу себе тихо-смирно. Я знаю себе цену, и этого у меня не отнимут!

Раз возле нее что-то заблестело, и штопальная игла вообразила, что это бриллиант. Это был бутылочный осколок, но он блестел, и штопальная игла заговорила с ним. Она назвала себя брошкой и спросила его:

— Вы, должно быть, бриллиант?

— Да, нечто в этом роде.

И оба думали друг про друга и про самих себя, что они необыкновенно драгоценны, и говорили между собой о невежественности и надменности света.

— Да, я жила в коробке у одной девицы! — рассказывала штопальная игла. — Девица эта была кухаркой. У нее на каждой руке было по пяти пальцев, и вы представить себе не можете, до чего доходило их чванство! А ведь и все-то их дело было — вынимать меня и обратно прятать в коробку!

— Что ж, они блестели? — спросил бутылочный осколок.

— Блестели? — отвечала штопальная игла. — Нет, блеску-то в них не было, зато высокомерия!.. Их было пять братьев, все — урожденные пальцы; они шли всегда в ряд, хотя были различной величины. Крайний — Толстопузый, — впрочем, выдавался из ряда: у него был всего один сгиб в спине, так

что он мог кланяться только раз; зато он говорил, что если его отрубят у человека, то весь человек не годится больше для военной службы. Второй — Тычок-Лакомка — тыкал свой нос всюду: и в сладкое, и в кислое, тыкал и в небо, и в землю; он же нажимал перо при письме. Следующий — Долговязый — смотрел на всех свысока, Златоперст носил вокруг пояса золотое кольцо, и наконец, самый маленький — Петрушка-Бездельник — ничего не делал и этим чванился. Да, чванство, чванство... и вот — я вылетела в трубу!

— А теперь сидим и блестим! — сказал бутылочный осколок.

В это время воды в канаве прибыло, так что она хлынула через край и унесла с собой осколок.

— Он пошел в ход! — вздохнула штопальная игла. — А я осталась сидеть! Я слишком тонка, слишком деликатна, но я горжусь этим, и это благородная гордость!

И она сидела, вытянувшись в струнку, и много-много думала.

— Я просто готова думать, что родилась от солнечного луча, — так я тонка! Право, кажется, солнце ищет меня под водой! Ах, я так тонка, что даже отец мой не может меня найти. Не лопни тогда мой старый глазок*, я бы, кажется, заплакала от жалости! Впрочем, нет, я бы этого не сделала: это не принято!

Раз пришли уличные мальчишки и стали копаться в канавке, выискивая старые гвозди, монетки и пр. Пач-

---

* Игольное *ушко* — по-датски «naaleoje», т. е. игольный *глаз*.

котня была страшная, но это-то и доставляло им удовольствие!

— Ай! — закричал вдруг один из них; он укололся о штопальную иглу. — Ишь штука какая!

— Я не штука, а барышня! — заявила штопальная игла, но ее никто не расслышал. Сургуч сошел с нее, и она вся почернела, но в черном платье кажешься еще тоньше, и игла воображала, что стала еще тоньше прежнего.

— Вон плывет яичная скорлупа! — закричали мальчишки, взяли штопальную иглу и воткнули ее в скорлупу.

— Белое идет к черному! — сказала штопальная игла. — Теперь, по крайней мере, можно разглядеть меня! Только бы мне не схватить морской болезни, тогда я не выдержу: я такая хрупкая!

Но она не схватила морской болезни — выдержала.

— Против морской болезни хорошо иметь стальной желудок и притом всегда помнить, что ты — нечто повыше простого смертного! Теперь я совсем оправилась. Чем тоньше, деликатнее создан, тем больше можешь перенести!

— Крак! — сказала яичная скорлупа: ее переехала ломовая телега.

— Ух, как давит! — завопила штопальная игла. — Теперь уж я схвачу морскую болезнь! Не выдержу! Не выдержу!

Но она выдержала, хотя ее и переехала ломовая телега; она лежала на мостовой врастяжку, и — пусть себе лежит!

Содержание

Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Редактор *С. Бессонова*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Технический редактор *Г. Шитоева*

Компьютерная верстка *И. Понятых*

Корректоры *С. Иванченко, Е. Петрова*

Подписано в печать 01.02.17 г. Формат 70×90 1/16.

Издательство «Терра», Книжный Клуб Книговек.
127206, Москва, Чуксин тупик, 9.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс No 3А,
www.pareto-print.ru
Заказ 7510/17.

Литературное
приложение

